

МАШИНА ЛЮБВИ

Жаклин
СЬЮЗЕН

БЕСТСЕЛЛЕРЫ
МИРА

Jacqueline SUSANNE ♥ The LOVE MACHINE

ТОЛЬКО У НАС
"ДАЙДЖЕСТ" выпускает:

Иоганн Блох
ИСТОРИЯ
ПРОСТИТУЦИИ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ
НРАВОВ ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ

Проституцию не случайно называют первой древнейшей профессией. Она, пожалуй, старше египетских пирамид и древнее самой Библии, где уже есть упоминание о женщине, торгующей своим телом.

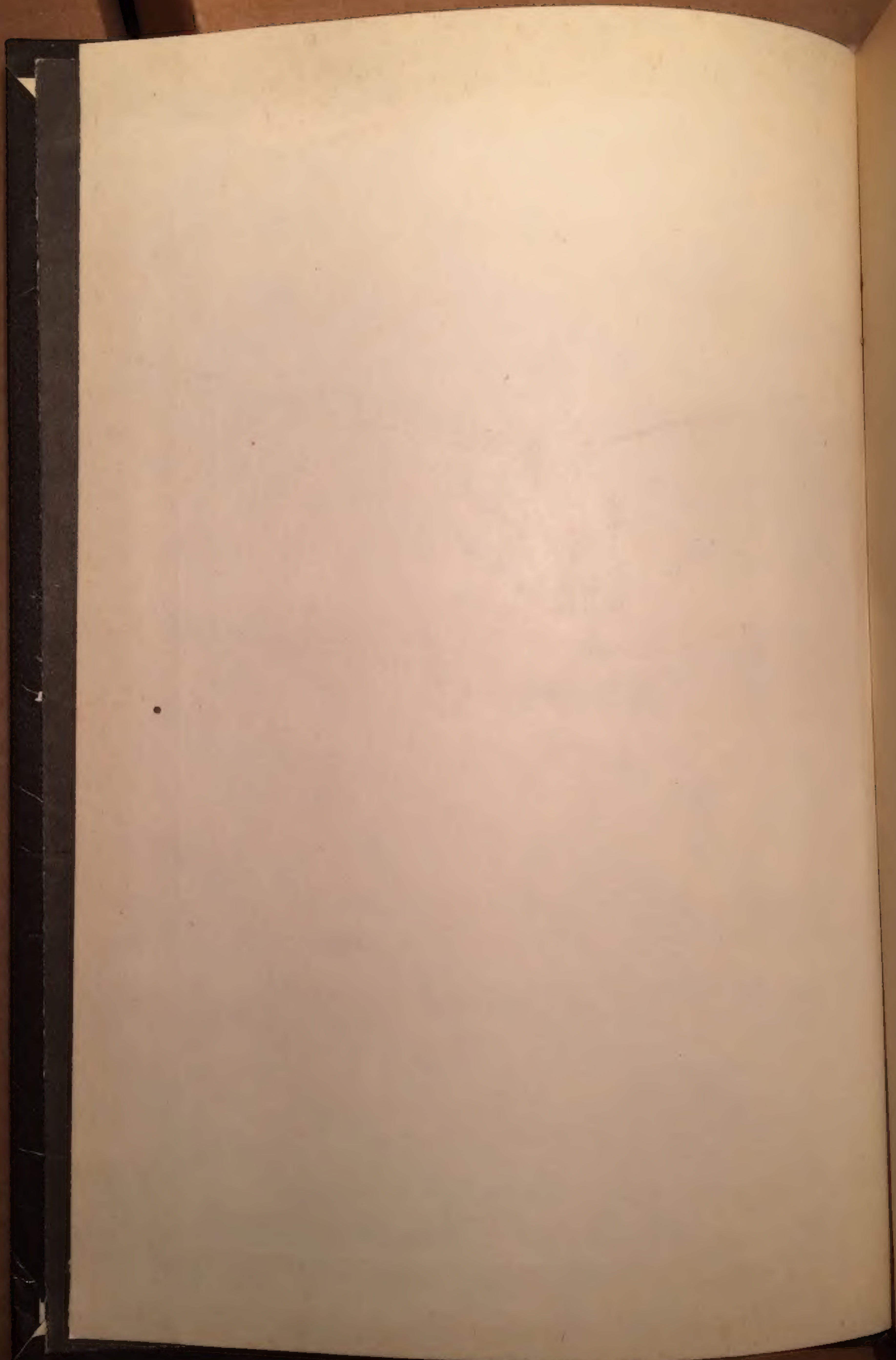
Трудно найти другое явление в человеческой истории, столь общее для разных стран и континентов, поколений и культур. И так же трудно объяснить его живучесть, несмотря на всеобщее осуждение.

Впрочем, не всегда и не везде проституция считалась позорным занятием. Мораль Древнего Рима допускала его даже в святилище семьи, а императрица Мессалина вошла в историю именно благодаря своему распутству.

Так что же такое проституция — порок, который должен быть наказан, или реальность, с которой надо мириться? Ответ на этот вопрос, как и на многие другие загадки древнейшего феномена человеческой цивилизации, вы найдете в этой книге.

ой древ-
египет-
уже есть
телом.
еской ис-
тинентов,
снить его
не.
ия счита-
него Рима
мператри-
благодаря

БЕЛОРУССКО-АВСТРАЛИЙСКОЕ
АГЕНТСТВО
"ДАЙДЖЕСТ.."

Совет учредителей:

Анатолий КУДРЯВЦЕВ
(президент),

Литфонд Республики Беларусь,
"D'jamirze Family Enterprise"
(Australia),

Виктор ЛЯСКОВСКИЙ,
Сергей НЕСТЕРОВИЧ,
Владимир СИВЧИК,
Владимир ШАРПИЛО,
Владимир ШЕЛК.

— Значит, ты мне разрешаешь
переспать с Альфи?—
шутя спросила Мэгги.

Адам серьезно ответил:

—Только в моем присутствии.

Она сама удивилась своей реакции:
позвонила Альфи и
повторила ему условие Адама.

Альфи с энтузиазмом согласился.

Он пришел на виллу, лег с Мэгги

и занимался любовью

в то время, пока Адам был возле них.

Самое странное, что она
не испытывала никакого стыда.

После нее он

занялся любовью с Адамом.

И теперь уже Мэгги

наблюдала за ними.

Все это происходило

самым естественным образом,
в непринужденной обстановке.

Затем все трое пошли на кухню,
чтобы приготовить себе омлет.

С тех пор Альфи превратился в их
лучшего друга.

БЕСТСЕЛЛЕРЫ МИРА

Жаклин СЬЮЗЕН

**МАШИНА
ЛЮБВИ**

Jacqueline SUSANNE

The LOVE MACHINE

БЕЛОРУССКО-
АВСТРАЛИЙСКОЕ
АГЕНТСТВО

"ДАЙДЖЕСТ.."

МИНСК
1992

ББК 84. 4 США

Серия основана в 1992 г.

Перевод с английского И. Зуб.

Перевод осуществлен по изданию:

**SUSANNE J. The Love Machine.--
N. Y.: Bantam Books.**

Художник В. Шелк.

СЬЮЗЕН Жаклин

МАШИНА ЛЮБВИ

С 96 Сьюзен Ж. Машина любви: (Пер. с англ.
И. Зуб).-- Мн.: Белорус.-австрал. агентство
"Дайджест", 1992.-- 368 с. -- (Сер. "Бестселлеры
мира")

ISBN 5-8284-007-X

Полная драматизма любовная коллизия романа разворачивается в жестокое, но внешне притягательном мире телевизионных шоу, мире, который главный герой Робин Стоун решил покорить. В увлекательной форме автор раскрывает "технологии" торговли любовью, превращения политиков в звезд и звезд в политиков. "Машина любви" -- это пульс и сердце двадцатого века.

ББК 84. 4 США

© Перевод: И. Зуб, 1992

© Оформление серии: В. Шелк, 1992

© Авторы слайдов: В. Петров, А. Самоваров, 1992

СОДЕРЖАНИЕ

МАШИНА ЛЮБВИ.....	3
Часть первая. Аманда.....	5
Часть вторая. Мэгги	144
Часть третья. Юдифь	256

Литературно-художественное издание

МАШИНА ЛЮБВИ

Набор и верстка произведены на настольно-издательской системе
ИТТ "ДАЙДЖЕСТ".

Корректоры В.Д. Бычковский, М.Л. Дихтиевская.

Сдано в набор 20.03.92 г. Подписано к печати 10.04.92 г.

Формат 60×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 23,0. Тираж 400 000 экз.

Заказ 3359.

Белорусско-австралийское агентство "Дайджест"

220034, Минск, ул. Фрунзе, 5.

Смоленский полиграфкомбинат Министерства печати и информации Рос-
сийской Федерации. 214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

Аманда

Глава 1

В девять часов утра Аманда дрожала в полотняном платье на ступеньках отеля "Плаза". Одна из булавок, на которую было застегнуто платье на спине, упала на землю. Костюмерша бросилась заменять ее, и фотограф воспользовался моментом, чтобы перезарядить аппарат. Парикмахер быстро опрыскала лаком выбившиеся пряди Аманды, и съемки возобновились.

Собравшиеся прохожие с восторгом смотрели на одну из модных красавиц: знаменитую манекенщицу, стоявшую в легком летнем платье под порывами ледяного мартовского ветра.

Фотограф закончил съемку, и ассистент бросился к Аманде с теплым пальто и термосом. Она вернулась в холл отеля и без сил опустилась в большое кресло, чтобы выпить кофе. Ничего, она выдержит. К счастью, следующие съемки в помещении:

Допив кофе, она с помощью костюмерши сменила полотняное платье на удобные летние брюки. Затем поправила искусственную грудь в бюстгальтере, проверила макияж. Расческа затрещала в ее густых, отливающих золотом волосах.

Слава богу, что природа наделила ее высоким ростом, красивыми зубами, волосами, лицом. У нее стройные ноги и узкие бедра. Господь милостив к ней. Он упустил только одно: грудь Аманды была плоской, как у мальчика.

Удивительно, но в ее профессии это был скорее козырь, а вот в личной жизни... Аманда вспомнила стыд, который испытывала в двенадцать лет, когда грудь ее школьных подружек начала набухать. Она бросилась

тогда к тетушке Розе, которая лишь рассмеялась: "Это придет, мое солнышко. Надеюсь только, что они не будут у тебя такими большими, как у твоей старой тетки".

Все это было прекрасно, пока Аманда сидела в кухне у тети Розы, и они еще не подозревали, что однажды она поедет в Нью-Йорк и встретит там таких людей, с которыми общалась теперь. Или как, например, певца Билли...

Аманде было восемнадцать лет, и она только начала карьеру манекенщицы, когда произошла их встреча. Как сообщил Билли в печати -- это была любовь с первого взгляда.

С того момента Аманда стала частью его свиты. Она открывала для себя незнакомый мир: премьеры в ночных клубах, личный шофер, компания, которую он повсюду таскал за собою: авторы, худсоветники, импрессарио, представители прессы.

На пятый день знакомства они неожиданно оказались наедине в гостиничном номере Билли. Стоя посреди комнаты, она смотрела на цветы и ряды бутылок. Билли поцеловал ее, развязал галстук и пошел в спальню. Она послушно последовала за ним. Он снял рубашку и небрежным жестом расстегнул молнию брюк.

-- О'кей, лапочка, снимай свои наряды.

Аманда была в панике, пока медленно стаскивала с себя одежду. Оставив плавки и бюстгальтер, она замерла. Он подошел и стал целовать ее в губы, шею, плечи, неловко расстегивая застёжки лифчика, который соскользнул на пол. Явно разочарованный ее маленькой грудью, Билли отступил назад.

-- Черт побери! Быстро надень свой лифчик, куколка!-- Его взгляд скользнул по собственному телу, и он рассмеялся:-- Птичка улетела от изумления.

Аманда надела бюстгальтер, одежду и бросилась из отеля.

На следующий день он прислал ей цветы, без конца звонил, донимал, и она в конце концов уступила. Они провели вдвоем три чудесных недели. Спали вместе, но лифчика Аманда больше не снимала.

Через три недели певец уехал на юг. Больше она о

нем никогда не слышала. В качестве прощального подарка Билли подарил ей норковое манто. Аманда до сих пор помнила его изумление, когда он обнаружил, что она девственница.

Шум, который их идиллия наделала в прессе, стал Аманде своеобразным приглашением в агентство Ника Лонгуорта. Она успешно стала делать карьеру, начав с двадцати долларов в час. А сегодня, пять лет спустя, Аманда была одной из десяти ведущих манекенщиц страны и зарабатывала в час шестьдесят долларов.

Ник Лонгуорт заставил ее изучать журналы мод, научил одеваться и ходить. Аманда уехала из Барбизона и поселилась в милой квартирке в Ист-Сайде, где в одиночестве проводила все вечера. Купив телевизор и сиамского кота, она погрузилась в работу и изучение иллюстрированных журналов для женщин.

* * *

Робин Стоун ворвался в жизнь Аманды во время благотворительного бала.

Ее выбрали с пятью ведущими манекенщицами для демонстрации моды в Уолдорфе. После обеда Аманда с другими девушками пошла в раздевалку. Камеры компании Ай-Би-Си были уже установлены. Парад мод должен был напрямую транслироваться в двадцать три часа. Аманда ждала в раздевалке с остальными манекенщицами, когда раздался тихий стук в дверь и вошел Робин Стоун.

Девушки представились ему. "Аманда,-- сказала она, когда очередь дошла до нее, и так как он ждал продолжения, добавила:-- Просто Аманда". Их взгляды встретились, и он улыбнулся. Он ходил по комнате, записывая их имена, а Аманда смотрела на него.

Робин был очень высок, и ей нравились его неприкрытые жесты. Она несколько раз видела его на экране и смутно помнила, что когда-то он получил Пулитцеровскую премию по журналистике.

У него были черные жесткие волосы, слегка седеющие на висках. Аманду поразили его глаза, когда он настойчиво, словно оценивая, внезапно посмотрел на нее. Затем улыбнулся и вышел из комнаты.

В конце вечера, когда Аманда уже переоделась, в

дверь тихонько постучали.

-- Хэлло, мисс Аманда!-- сказал, улыбаясь, Робин.-- У вас есть муж, который ждет дома, или я могу пригласить вас выпить?

Они спустились в бар ПЖС, и Аманда, сидя со стаканом кока-колы, изумилась, увидев, как Робин, не поморщившись, проглотил одним махом пять рюмок водки. Она пошла к нему, хотя он не сказал ни слова. Простого пожатия руки оказалось достаточно, чтобы она поняла его желание.

Аманда была словно загипнотизированная. Она вошла к Робину без малейшего опасения и, стоя перед ним, начала раздеваться, не думая о своей груди. Заметив, что она медлит снимать бюстгальтер, он подошел и снял его сам.

-- Вы не слишком разочарованы? -- спросила она.

-- Только коровам нужно вымя,-- ответил Робин.

Он притянул ее к себе и нежно поцеловал обе груди. Ничего подобного с Амандой еще не случилось. Она обхватила его голову руками и задрожала...

В эту первую ночь Робин взял ее молча и нежно. Потом, когда они отдыхали, он спросил:

-- Хочешь быть моей подружкой?

Вместо ответа Аманда еще сильнее прижалась к нему. Он отодвинулся, и его ярко-голубые глаза испытующе посмотрели на нее. Губы Робина улыбались, но взгляд оставался серьезным.

-- Никаких связей, обещаний, вопросов ни с одной, ни с другой стороны. Согласна?

Она молча кивнула, и он снова стал обладать ею со странной смесью страсти и нежности.

Когда они лежали, удовлетворенные и измученные, Аманда бросила взгляд на часы. Три часа утра! Она выскользнула из постели. Робин приподнялся и схватил ее за запястье.

-- Куда ты?

-- Домой.

Он сжал ей запястье так грубо, что она вскрикнула.

-- Когда ты спишь со мной, то остаешься здесь на всю ночь. Поняла?

-- Но мне нужно возвратиться. Я в вечернем платье!

Он молча отпустил ее, встал, начал одеваться.

Они пошли к Аманде, и он снова любил ее. И когда она засыпала в его объятиях, то чувствовала себя настолько счастливой, что жалела всех женщин мира, потому что они не знали Робина Стоуна.

С тех пор прошло три месяца, и даже Слаггер, ее сиамский кот, так привык к Робину, что спал, свернувшись клубочком, у его ног.

Робин зарабатывал немного, и чтобы было на что жить в конце месяца, часто ездил по выходным читать лекции.

Аманда обожала слушать его рассуждения и, безуспешно пытаясь понять разницу между республиканцами и демократами, могла часами сидеть в "Лансере", пока Робин говорил о политике с Джерри Моссом. Джерри жил в Гринвиче и работал в агентстве, занимающемся рекламой продукции фирмы "Алвэйзо". Благодаря дружбе Робина и Джерри, Аманда стала рекламировать товары фирмы.

Аманда надела трикотажное платье перед зеркалом ванной комнаты в отеле "Плаза" и снова вышла в маленькую гостиную. Поднос с едой уже унесли. Фотограф разбирал свой аппарат. Его звали Иван Гринберг, и он был хорошим приятелем Аманды. Дружески улыбнувшись ему и помахав рукой костюмершам, которые укладывали платье, она вышла из комнаты -- стройная, высокая, с рассыпанными по плечам золотистыми волосами.

Аманда остановилась у стойки администратора, чтобы позвонить. Никаких известий от Робина. Набрала его номер: на другом конце провода, в пустой квартире, долго звучали гудки. Аманда повесила трубку. Где же он мог быть?

Глава 2

В это время Робин Стоун был в "Бельвю Статфорд Отеле", в Филадельфии. Он медленно просыпался, чувствуя, что утро уже почти кончилось. Сквозь дре-

му услышал воркование голубей на подоконнике. Открыл глаза и сразу же вспомнил, где он.

Иногда, просыпаясь по утрам, Робин с большим трудом вспоминал город, в котором находился, мотель, где ночевал. Приходилось даже делать усилие, чтобы вспомнить имя девушки, которая ночью спала рядом с ним.

Но этим утром Робин был один.

Он поискал сигареты на столике у кровати. Пачка была пуста. И ни одного более-менее приличного окурка. С другой стороны кровати Робин заметил пепельницу, переполненную длинными окурками в пятнах оранжевой губной помады. Но к ним он не прикоснулся. По телефону заказал себе кофе, большой стакан апельсинового сока и две пачки сигарет. Ожидая заказ, он все же расправил один из окурков, вытряс из него пепел, закурил. Окурки в другой пепельнице были получше, но Робин встал и выбросил их в туалет. Он смотрел, как их смывает водой, с ощущением, будто избавляется от девицы, курившей эти сигареты.

Черт побери! Робин был абсолютно уверен, что она незамужняя. Обычно он нюхом чувствовал замужних женщин, этих искательниц приключений. Но вчера он ошибся. Может, потому, что эта девушка была не похожа на остальных? Ну да черт с ней! Это приключение, как и многие в его жизни, не будет иметь продолжения. Робин улыбнулся, посмотрел на часы. Почти полдень. Он еще может успеть на двухчасовой поезд, уходящий в Нью-Йорк.

Сегодня вечером они с Амандой отпразднуют новость и выпьют за здоровье Грегори Остэна, человека, который вытащит Робина из этой рутины.

Он все еще не мог поверить в такую удачу, как не сразу поверил и в то, что это действительно Остэн звонит ему в субботу в девять часов утра. Президент, генеральный директор Ай-Би-Си вызывает скромного провинциального журналиста! Робин думал, что это розыгрыш. Смеясь, Грегори посоветовал ему перезвонить в Ай-Би-Си и проверить. Робин перезвонил, и Остэн снял трубку после первого звонка. Может ли Робин Стоун прийти к нему в кабинет сейчас

же? Через десять минут Робин был у Грегори.

Остэн был один в своем шикарном кабинете и сразу же перешел к делу. Что скажет Робин, если ему предложат место директора отдела информации? Остэну также хотелось бы, чтобы Робин занялся реорганизацией службы и набрал команду, способную лучше всех осветить предвыборную кампанию этим летом.

Идея очень понравилась Робину, но сама должность наводила на размышления. Морган Уайт был директором отдела новостей, Рэндольф Лестер -- его заместителем. Что в таком случае означает должность "директор отдела информации"? Ну да Бог с ним, с названием. Главное -- это пятьдесят тысяч в год, вдвое больше его нынешней зарплаты. А что касается остального, то, как сказал Остэн: "Для начала пока воздержимся".

В следующий понедельник Робин должен был приступить к своим обязанностям. Грегори брался сам сообщить эту новость в Ай-Би-Си.

* * *

Робин налил кофе и закурил. В окна отеля проникали лучи бледного зимнего солнца. Через восемь дней он займет свое место на Ай-Би-Си. Робин глубоко затянулся. Хорошее настроение словно улетучилось вместе с дымом. Он раздавил сигарету на полу, как бы окончательно изгоняя из своих мыслей образ девушки с оранжевой помадой на губах.

Однажды в Нью-Йорке, когда Робин был еще студентом Гарварда, он видел пьесу "Дама в тени", в которой девушка без конца напевала запавшие ей в память первые такты какой-то мелодии. Вот и с ним иногда происходило то же самое. Только речь шла не о мелодии, а о воспоминании или образе... Это было нечто неопределенное, словно он вот-вот вспомнит что-то важное, что оставило в его памяти ощущение тепла, нежности и любви. А потом его охватила ужасная паника.

Такие моменты случались редко, но именно это произошло прошлой ночью. Словно короткая вспышка. И даже не одна, а две. Вначале это случилось, когда девушка скользнула к нему в постель и Робин при-

коснулся к ее нежному, дрожащему, горячему телу. У нее была великолепная грудь. Обычно Робин не придавал большого значения груди. Для него целовать полную женскую грудь означало как бы возвращение в детство. Какое сексуальное удовольствие могли получать от этого мужчины? Только слабаки, считал Робин, испытывали необходимость зарыться в лоно женщины с пышным бюстом. Сам он питал слабость к ухоженным и свежим блондинкам, худеньким и достаточно крепким.

Однако накануне Робин провел ночь с брюнеткой, у которой была великолепная грудь. Удивительно, но он был очень возбужден. Сейчас он даже вспоминал, что закричал в момент экстаза. Но что? Обычно он не кричал никогда: ни с Амандой, ни с какой другой женщиной. И однако он знал, что что-то кричал, что это с ним уже было, хотя впоследствии он никогда не мог вспомнить слов, которые произносил.

Робин зажег новую сигарету и усилием воли заставил себя переключиться на будущее, которое открывалось перед ним.

* * *

Отец оставил матери Робина -- Китти -- большое наследство: что-то около четырех миллионов долларов. Впоследствии деньги должны были перейти Робину и его сестре Лизе. А пока он довольствовался своими двадцатью тысячами в год.

Прекрасная Китти весело проводила время. Она была восхитительна: маленькая, светловолосая. Хотя, кто его знает, какого цвета она теперь. Последний раз Робин видел ее два года назад в Риме, и тогда она была, что называется, "тигровой блондинкой".

Вспомнив мать, Робин с умилением улыбнулся. Для своих пятидесяти девяти она была еще чертовски хороша.

У Робина было счастливое детство и счастливая пора учебы в колледже. Отец прожил достаточно долго, чтобы оплатить Лизе самую шикарную свадьбу, которую когда-либо видели в Бостоне. Теперь она жила в Сан-Франциско со своим мужем-кретином, который стриг волосы бобриком и был самым крупным аген-

том по продаже недвижимости на всем побережье. У них было два прекрасных сына. Боже! Он не видел их уже пять лет.

Когда родилась Лиза, Робину было семь. Значит, теперь ей должно быть тридцать. Мать семейства и все такое. А он так и не определился. Возможно, из-за того замечания, которое двенадцатилетнему Робину сделал отец, когда впервые повел его на гольф.

-- Отнесись к гольфу как к школьному предмету. Как к алгебре, например. Ты должен научиться защищать себя, сынок. Ведь большинство дел вершится на площадке для гольфа.

-- Разве все, чему учишься, должно приносить деньги? -- спросил Робин.

-- Разумеется, если ты хочешь иметь жену и детей. Когда я был таким, как ты, то мечтал стать новым Кларенсом Дэрроу. А потом влюбился в твою мать и принялся зубрить гражданское право. Мне нечего жаловаться, я нажил состояние.

Робин научился играть в гольф. По окончании Гарварда он хотел поступить на филологический факультет, а затем специализироваться в журналистике, но этому воспротивился отец.

Когда в 1944 году Робин получил диплом, у него была возможность поступить на юридический, но в это время шла война, а ему уже исполнился двадцать один год, и он пошел добровольцем в военно-воздушные силы, пообещав сразу же по возвращении заняться правом.

Все обернулось иначе.

Робин сражался на фронте, получил звание капитана, был ранен, о чем написали в заметке на второй странице газеты в Бостоне. Да, теперь отцу было чем гордиться! Ранение Робина не было серьезным, но неожиданно открылась старая рана, которую он получил, играя в футбол. Его госпитализировали. Чтобы как-то убить время, Робин начал писать рассказ о своей жизни в госпитале и о товарищах по оружию. Потом послал рукопись приятелю, который работал в Эн-Пи-Эй. Рукопись опубликовали. Так началась его журналистская деятельность.

Война окончилась, и Робин стал работать в Эн-Пи-

Эй постоянным корреспондентом. Естественно, что родители снова завели старую песню: его долг -- заниматься юриспруденцией. Но как раз в это время Лиза встретила своего стриженного бобриком, и весь дом занялся приготовлениями к свадьбе. Спустя пять дней отец умер во время партии в скетч. Это была та смерть, о которой он мечтал: уйти из жизни с твердыми мускулами и в полной уверенности, что его долг выполнен.

Робин встал и оттолкнул столик на колесиках. Теперь он свободен и никому ничего не должен. И он был полон решимости преуспеть на выбранном пути.

Глава 3

Для всех в Ай-Би-Си этот понедельник начался как обычно. Цифры, как фамильярно называли ежедневный рейтинг популярности передач, лежали на каждом столе.

Первый признак грозы появился в десять часов утра в виде простой служебной записки: "Грегори Остэн ожидает Дантона Миллера в своем кабинете в десять тридцать".

Записка была передана секретаршей Остэна секретарше Дантона Миллера -- Сюзи Морган. Сюзи прикрепила ее к стопке бумаг, которую положила на стол Миллера, после чего направилась в туалет.

Проходя мимо "клетки" секретариата, она заметила, что там уже царила активность: печатные машинки трещали с половины десятого. Секретарши более высокого уровня -- личные секретари важных шишек -- приходили к десяти часам в черных очках и без макияжа. Они отмечались, докладывали своим уважаемым шефам, что явились, и исчезали в туалете. Через двадцать минут они выходили оттуда, похожие на манекенщиц.

Все уже были в сборе, когда вошла Сюзи. Намочив слюной тушь для ресниц, она непринужденно вклинилась в общий разговор. Грегори Остэн вызвал Данто-

на Миллера! Первая же девушка, вышедшая из туалета, передала информацию подруге, которая работала в юридической службе. Через пять минут новость распространилась по всем этажам.

Этель Эванс сидела за машинкой, когда известие достигло отдела рекламы. Этель так хотела расспросить Сьюзи поподробнее, что она, не дожидаясь лифта, перескакивая через ступеньки, помчалась в туалет на шестнадцатый этаж. Задыхаясь, ворвалась в него. Сьюзи была одна.

-- Кажется, твой шеф скоро собирается поменять работу, -- бросила Этель.

Сьюзи закончила красить губы, вытащила расческу и поправила несколько завитков, прекрасно понимая, что Этель с нетерпением ждет ответа. Она ответила с наигранным безразличием:

-- Как всегда, утренние сплетни по понедельникам.

У Этель сузились зрачки.

-- Мне кажется, на этот раз это не пустые слова. Грегори проводит еженедельные совещания с директорами отделов по четвергам. Всем хорошо известно, что пригласить Дантона Миллера в понедельник, значит выставить его за дверь.

Внезапно Сьюзи охватило беспокойство.

-- Так говорят наверху?

Этель почувствовала облегчение: наконец-то хоть какая-то реакция. Она прислонилась к стене и с удовольствием закурила.

-- Все это прекрасно понимают. Ты ведь видела "цифры"?

Сьюзи принялась взбивать волосы. В этом не было необходимости, просто она ненавидела Этель Эванс. Но если Дантон Миллер вылетит, вылетит и она. Нужно выведать, что за всем этим кроется. Сьюзи не могла не знать, что положение Дантона напрямую зависит от рейтинга передач. И однако нужно взять себя в руки. Этель Эванс всего лишь мелкая сошка в отделе рекламы.

Сьюзи ответила как можно более непринужденно:

-- Конечно, я видела "цифры", но они в основном касаются отдела новостей. Вот пусть Морган Уайт и беспокоится.

Этель довольно громко рассмеялась:

-- Морган Уайт-- родственник Остэнов. Он неуязвим. А вот твой дружок попал в переплет.

Сьюзи слегка покраснела. Они с Даном иногда встречались, но их отношения ограничивались или обедом в "21" или премьерой на Бродвее. Сьюзи знала, что ее считали подружкой Дана, и гордилась этим. Это возвышало ее над другими секретаршами.

Она улыбнулась Этель.

-- Не беспокойся за Дана. Я уверена, что, если он и потеряет место, у него будет достаточно других предложений.

Этель лишь усмехнулась.

-- Моя дорогая, не надо обольщаться. В жизни человеку дается не так много шансов выкарабкаться наверх. Дан свой шанс упустил.

* * *

Дан, увидев записку, сразу почувствовал опасность. Он обожал свою работу и страшно боялся ее потерять. А работая на такого сумасшедшего, как Грегори Остэн, можно было вылететь с работы в два счета. Дан знал об этом и поэтому никогда не рисковал в отличие от других директоров программ. И вот теперь над ним нависла смертельная опасность.

В десять двадцать семь Дан вышел из своего кабинета и направился к лифту. Он весело поздоровался с лифтером, быстро доставившим его на последний этаж, спокойно поприветствовал секретаршу Остэна, которая тут же доложила о его приходе шефу.

Дантон вошел в большую гостиную, где Грегори обычно принимал гостей. Это была шикарная гостиная с роскошной мебелью. Самого Остэна в ней не было. "Странно,-- подумал Дантон,-- если Грегори действительно хотел его выставить, то должен был быть уже здесь, чтобы покончить с этим делом как можно быстрее. Может, еще не все потеряно?"

Дантон уселся на один из кожаных диванов и с хмурым видом вытащил портсигар: прелестную вещь из крокодиловой кожи в золотой оправе. Дантон был щеголем. Он мог бы купить себе портсигар из чистого золота, но это не соответствовало бы его стилю:

скромность и утонченная элегантность.

Внезапно Дан понял, что чувствует приговоренный к смерти, идущий к электрическому стулу, и хотя был не очень набожным, начал молиться молча и горячо. Если его не выставят, он изменится. Днем будет работать, как зверь, и во что бы то ни стало повысит рейтинг своих программ. Вечером будет смотреть телевизор и -- никаких девочек, никаких выпивок.

Тяжелая дверь внезапно открылась, и вошел Грегори Остэн, при виде которого Дан вскочил. Грегори Остэн был невысок, но, несмотря на это, в нем чувствовалась настоящая мужская сила. У него были рыжие волосы, сильные, загорелые руки с пятнами веснушек, плоский живот и обезоруживающая улыбка. Весь его облик излучал оптимизм и жизненную силу. Рассказывали, что Грегори производил настоящий фурор среди голливудских красавиц, но с тех пор, как встретил свою будущую жену Юдифь, совершенно перестал интересоваться другими женщинами.

Грегори дал знак Дантону сесть и молча протянул листок с результатами опроса телезрителей, который Дан сразу же начал просматривать, делая вид, что видит его впервые.

-- Ну что скажете?

Дан поморщился и для того, чтобы выиграть время, вытащил портсигар. Он закурил, медленно выпустил дым и пообещал богу, что если не потеряет работу, больше никогда не прикоснется к сигаретам.

Грегори ткнул пальцем, покрытым рыжими волосками, в показатели отдела новостей.

-- Да, не блестяще, -- произнес Дан, словно только что об этом узнал. Он не мог оторвать глаз от двух развлекательных программ, которые фигурировали в последней десятке. Это он их рекомендовал. И однако Дан все-таки заставил себя непринужденно взглянуть на Грегори.

Остэн нетерпеливо постукивал пальцем по листку.

-- Обратите внимание на местные новости, мистер Миллер. Они не только сохраняют позиции, но временами даже берут верх над Си-Би-Си, Эй-Би-Си и Эн-Би-Си. И знаете, благодаря кому? Благодаря некоему Робину Стоуну!

-- О, это прекрасный парень, я его видел несколько раз, -- солгал Дан.

На самом деле он ни разу в жизни не видал этого типа и никогда не смотрел новости в двадцать три часа. В это время он уже обычно бывал пьян.

-- Я смотрю его каждый вечер в течение месяца, -- заявил Грегори. -- Миссис Остэн находит этого Стоуна потрясающим, а у нас женщины выбирают, по какому каналу смотреть информационную программу. Новости везде одинаковы. Все зависит от ведущего. И поэтому я предложил Робину Стоуну вести новости в семь часов вечера вместе с Джимом Боултом.

-- Почему с Джимом?

-- У нас с ним контракт. Кроме того, я не хочу, чтобы Стоун ограничивался только этой программой. У меня насчет него другие планы. У этого парня чертовски привлекательная внешность. Мы сделаем из него звезду. Он будет нашим постоянным корреспондентом в сенате. Его лицо будет знать вся страна. Нам нужны звезды, и такой звездой станет Робин Стоун.

-- Да, возможно, -- задумчиво произнес Дан.

Он ждал продолжения. Грегори вторгся во владения Моргана Уайта. Словно читая его мысли, Грегори спокойно добавил:

-- Морган Уайт должен уйти.

Дан промолчал. Дело принимало совершенно неожиданный оборот. Но почему Грегори решил довериться ему, Дантону?

-- Робин Стоун станет во главе службы информации.

-- По-моему, прекрасная мысль, -- поддакнул Дан.

-- Но я не могу уволить Моргана. Необходимо, чтобы он ушел сам. У Моргана совершенно нет таланта, но зато огромное самомнение. Это семейная черта. Вот на нее я и рассчитываю. Возвратившись к себе, вы пошлете Моргану служебную записку, в которой сообщите, что назначаете Робина Стоуна директором отдела информации.

-- Директором отдела информации?

-- Такого поста нет. Я учреждаю его временно. Вы скажете Моргану, что придумали этот пост специально для Стоуна, чтобы поднять рейтинг передач.

Дан задумчиво покачал головой.

-- Морган скажет, что я вторгаюсь в его владения.

-- Вы ни во что не вторгаетесь. Будучи директором канала, вы имеете полное право производить любые необходимые изменения. После этого Морган прибежит ко мне. Я разыграю удивление, но скажу, что вы действуете в полном соответствии со своими функциями.

-- А если Морган не уйдет?

-- Он уйдет. Я гарантирую это.

* * *

Рука Дантона дрожала, пока он писал и переписывал служебную записку Моргану. Испортив несколько черновиков, он продиктовал ее Сьюзи. Интересно, сколько понадобится времени, чтобы на всех этажах узнали сногсшибательную новость?

Стоя у окна, Дантон медленно обернулся, когда Морган Уайт ворвался в его кабинет.

-- Что происходит?

-- Садитесь, Морган.

Дан вытащил портсигар, заколебался, затем одним щелчком открыл его. Если есть Бог, он поймет, что в такую минуту человек не может без сигарет.

Глава 4

На следующий день о назначении Робина было объявлено официально, и жизнь в Ай-Би-Си пошла своим чередом.

В службе новостей его прихода ожидали с некоторым опасением. Робин всегда держался особняком, и поэтому каждый задавался вопросом: что это за человек? Было известно, что он мог осушить три рюмки martinis с водкой так, словно это апельсиновый сок. Несколько женщин встречали его в ПЖС в сопровождении красивой девушки, иногда с ними был и Джерри Мосс, по-видимому, его единственный друг. Попробовали подкараулить его в "Лансере", но напрас-

но: Робин не появлялся. Наконец в пятницу, в конце рабочего дня, все, кто работал в службе информации, нашли на своих столах записку:

В ПОНЕДЕЛЬНИК В ДЕСЯТЬ ТРИДЦАТЬ СОСТОИТСЯ СОБРАНИЕ В КОНФЕРЕНЦЗАЛЕ НА ВОСЕМНАДЦАТОМ ЭТАЖЕ. РОБИН СТОУН.

В десять двадцать первые участники собрания начали собираться в конференцзале. Пришла даже Этель Эванс. Джимми Боулт бросил на нее удивленный взгляд. Ей здесь нечего было делать. В десять тридцать в зал вошел Рэндольф Лестер -- заместитель директора службы информации во времена Моргана. Он отечески улыбнулся и сказал:

-- Здравствуйте, друзья. Я знаю, что вы с радостью восприняли назначение мистера Стоуна директором службы информации. У нас будут изменения и, конечно же, большие перестановки. Но я уверен, вы поймете, что никто не ставит под сомнение талант каждого из вас.

В это время открылась дверь, и в зал вошел Робин. Несколько человек зааплодировали, но что-то во взгляде Робина мгновенно остановило их. Тогда он улыбнулся, и все в зале почувствовали себя провинившимися, но быстро прощенными детьми.

Этель заметила, что его улыбка парализовывала присутствующих, словно электрический разряд. Для Этель он стал внезапно более желанным, чем любой киноактер. Господи! Разбить бы этот стальной панцирь, заставить такого мужчину дрожать в своих руках... Внезапно она обнаружила, что он улыбается одними губами, в то время как его глаза остаются холодными.

-- Я ознакомился с деятельностью службы,-- спокойно начал Робин.-- Каждый из вас в отдельности прекрасный работник. А баллы плохие.

Пока он говорил, Этель не спускала с него глаз. Красив, но холоден. Рост где-то под метр девяносто и ни капельки жира. Ей нужно срочно подумать о диете. Он снова улыбнулся. Только с одной своей улыбкой он выиграет любую битву.

-- Я не собираюсь работать по-старому. Этим летом я намерен создать сплоченную команду, которая бу-

дет освещать предвыборную борьбу в сенате. А теперь,-- Робин повернулся к Рэндольфу Лестеру, -- не представишь ли ты мне всех присутствующих?

Они встали и, обходя зал, Робин каждому пожимал руку. Он по-прежнему дружески улыбался, но его взгляд оставался холодным, а слова бесстрастными.

Когда Лестер заметил Этель, он вначале удивился, на мгновение заколебался и пошел дальше. Все произошло так быстро, что Этель даже не сообразила, что ее умышленно проигнорировали. Она увидела, как они дошли до конца стола, но Робин не сел. Он обвел глазами всех собравшихся, и его взгляд остановился на Этель.

-- Нас, кажется, не представили.

Она встала.

-- Я -- Этель Эванс.

-- Чем вы занимаетесь?

Она почувствовала, что краснеет.

-- Я из службы рекламы.

-- В таком случае, что вы здесь делаете?

Он все еще улыбался, говорил спокойно, но от его взгляда Этель пробрал холод.

-- Я... я думала... Я хочу сказать, что кто-то должен заниматься рекламой ваших новых программ. И решила, что могу вам понадобиться.

Она быстро села.

-- Когда мне кто-нибудь понадобится, я дам знать службе рекламы,-- сказал Робин, не меняя тона.-- А теперь прошу вас вернуться к себе.

Все следили за Этель, когда она выходила из зала. Очутившись в коридоре, она прислонилась к двери. Этель казалось, что ее сейчас вытошнит, так ей было плохо. Она услышала, как Лестер спросил у Робина, будут ли по-прежнему еженедельные собрания проводиться по понедельникам.

-- Нет, еженедельных собраний больше не будет,-- ответил Робин.-- Я буду приглашать вас к себе, когда сочту нужным. И еще одну вещь следует изменить... Избавьте меня от этого стола и поставьте круглый.

-- Круглый?-- переспросил Лестер.

-- Ну да! Большой, красивый круглый стол. Если мы должны работать вместе, то и сидеть должны ря-

дом друг с другом. Ты не возражаешь?

Наступила тишина, потом все заговорили одновременно, и Этель поняла, что Робин покинул зал. Через минуту все начнут выходить! Не дожидаясь лифта, она выскочила на лестницу и, желая спрятаться, побежала в туалет этажом ниже. Слезы, вызванные унижением, струились по ее щекам. "Негодяй! Негодяй, я его ненавижу!" Она разрыдалась. "Я его ненавижу, ненавижу!" Она вытерла глаза, посмотрелась в зеркало и тут же разрыдалась снова. "О Господи! Ну, почему я некрасивая?!"

Глава 5

Выставленная с позором из конференцзала, Этель до вечера просидела в своем кабинете, не имея ни малейшего желания столкнуться с кем-нибудь нос к носу в коридоре. Она была уверена, что после всего случившегося стала объектом насмешек.

Этель принялась печатать все "оперативные сводки", скопившиеся на ее столе. В восемнадцать тридцать этаж опустел. Исступленно работая, она на время забыла о своем унижении, но сейчас почувствовала себя измученной и опустошенной.

Она вынула зеркальце и попыталась привести в порядок макияж, с тоской глядя на свое отражение. Потом закрыла печатную машинку и встала из-за стола. Слишком тесная юбка морщила со всех сторон. Этель вздохнула. Все, что она съедала, откладывалось на бедрах. Нужно всерьез сесть на диету.

Этель села в лифт и спустилась на первый этаж. В холле никого не было, но кафетерий еще работал. Она вошла в него и заказала черный кофе. Вынув пудреницу, подкрасила губы. Конечно, она некрасива, но защитить себя сумеет. Если бы только у нее не было этой щели между зубами! Но кретин дантист потребовал триста долларов за фарфоровую коронку! Она предложила ему переспать с ней, если он согласится лечить ее бесплатно, а он решил, что она шутит. Ког-

да же она дала ему понять, что говорит серьезно, он сделал вид, что не верит ей. И тогда она поняла, что он не хотел ее! Ничтожный дантист Инвинг Штейн не хотел ее -- Этель Эванс, -- девушку, которая имела дело только с кинозвездами и которую прозвали на Ай-Би-Си "трахальщицей знаменитостей"!

Выйдя из кафетерия, Этель направилась в "ПЖСП". Там она принялась болтать с несколькими агентами по рекламе и более часа обменивалась с ними салонными шутками, попивая пиво. Краешком глаза Этель следила за входной дверью на тот случай, если появится кто-нибудь, кто мог бы сегодня пригласить ее поужинать.

Прошел час. Вдруг, как по сигналу, рекламные агенты быстро допили свои рюмки и устремились к выходу, торопясь на последний пригородный поезд. И ни один из этих мерзавцев не предложил расплатиться за нее!

Этель села за столик и заказала гамбургер. Чувствуя волчий аппетит, она все же заставила себя отказаться от половины хлеба. Она весила уже семьдесят килограммов. К счастью, у нее была тонкая талия и сногшибательная грудь! Настоящей проблемой были ягодицы и бедра. Если она сейчас не похудеет, потом будет поздно. В следующем месяце ей исполнится тридцать, а она все еще не замужем.

Этель могла бы выйти замуж, пожелай довольствоваться каким-нибудь ничтожеством. Например, оператором Ай-Би-Си или барменом из ресторана "Виллаж". Но ее мечтой было более шикарное замужество. Лучше одна ночь со знаменитым человеком, чем серые будни с посредственностью.

Прекрасно зная, что ее репутация известна всем, Этель гордилась ею, как гордилась и своим прозвищем. Широко известной стала переписка Этель с одной из ее подруг, работавшей в "Сенчури Пикчез". В письмах к ней Этель детально описывала каждое из своих приключений, проставляя оценку партнеру и уточняя даже размер его инструмента. У нее был заученный стиль, и Ивонна, ее корреспондентка, перепечатывала эти письма, которые затем свободно передавались из кабинета в кабинет.

Узнав об этом, Этель еще тщательнее стала следить за своими описаниями. Это послужило ей неплохой рекламой. Теперь многие знаменитости, приезжая в Нью-Йорк, звонили ей.

Внезапно она подняла голову. Перед ней стоял Дантон Миллер. Он был уже заметно пьян.

-- Привет, куколка!-- игриво произнес он.

Она рассеянно улыбнулась.

-- А вот и "Огни большого города".

-- Что это значит?-- спросил он.

-- Как в одноименном фильме. Вы меня узнаете только тогда, когда пьяны.

Дан, посмеиваясь, сел на стул.

-- А ты, однако, смешная девчонка.-- Он сделал знак бармену, чтобы ему наполнили бокал, потом с любопытством посмотрел на Этель.-- Я слышал, ты великолепна в своем деле. Как ты считаешь, мне стоит переспать с тобой?

-- Я сама выбираю себе партнеров, господин директор. Но не волнуйтесь, вы внесены в мой список. Как только у меня будет свободный вечерок...

-- А сегодня он свободен?

-- Пока да.

Он обнял ее за плечи.

-- Ты действительно некрасива. В сущности, ты просто шлюха. Но я слышал, что с тобой это потрясающе!

-- А с вами это так романтично!

Дан внимательно посмотрел на нее.

-- Кажется, ты за словом в карман не лезешь. Говорят, что ты слишком много болтаешь и ставишь оценки типам, с которыми спишь.

Этель пожала плечами.

-- Почему бы и нет? Это иногда помогает моим приятельницам избегать ничтожеств.

-- Наверное, я возьму тебя с собой.

-- Вы забываете, господин директор, что это решаю я.

Дан заискивающе посмотрел на нее.

-- Ты не хочешь пойти со мной?

Этель охватило чувство победы. Он уже умолял ее.

-- Я соглашусь при одном условии: ваш шофер от-

везет меня домой в любое время ночи.

-- Ты вернешься к себе на "ролс-ройсе", если только будешь действительно так хороша, как говорят.

Дан с трудом встал и подозвал официанта. Этель с облегчением вздохнула, увидев, что он взял и ее счет.

На улице она внимательно взглянула на Дана:

-- Забудьте про все. Я вовсе не собираюсь возиться с пьяным.

Он схватил ее за руку.

-- Боишься?! Может, твоя репутация преувеличена? Вполне вероятно. Не понимаю, чем ты можешь быть лучше других, если только не исполняешь в конце государственной гимн своим задом!

-- погоди, я тебе покажу, на что способна!

Этель остановила такси и впихнула в него Дана.

У Дана была симпатичная квартирка в Восточном квартале. Он сразу же потащил ее в спальню и неловко стал снимать с себя одежду. Этель увидела на его лице изумление, когда разделась.

-- Ах ты, моя курочка! Да ты хорошо сложена!

Он бросил ее на кровать и попытался овладеть ею, но для этого оказался слишком пьян. Этель высвободилась и перевернула его на спину.

-- Не перенапрягайся, дружок,-- сказала она.-- Может, ты и директор канала, но для меня ты всего лишь мальчик из хора. А теперь расслабься. Крошка Этель покажет тебе, что такое любовь!

Она начала ласкать его, и по мере того, как его возбуждение нарастало, он, дрожа, застонал:

-- О, малышка! Ну ты и сильна!

Этель забыла, что завтра он встретит ее в коридоре и сделает вид, что не узнает. В этот момент она любила директора Ай-Би-Си и чувствовала себя красивой...

Глава 6

Дантон Миллер отодвинул в сторону стопку бумаг. Ему никак не удавалось собраться с мыслями. Через

час ему предстояло завтракать с Грегори Остэном, и он не мог представить, о чем пойдет речь.

До сих пор рейтинг программ все еще был низким. Новости по-прежнему плелись в хвосте, правда, Энди Парино приступил к работе всего неделю назад, и следовало признать, что его приход существенно изменил передачу. Но, в конце концов, это их проблемы. У Дана хватало своих: сняли его развлекательную передачу, заменив ее вестерном, который выбрал сам Грегори. Дан решил спасти сезон какой-нибудь сенсационной программой. Ради этого он провел все вечера на прошлой неделе с пижонистым певцом, которого звали Кристи Лэйн.

Неделю назад Дан специально пошел в "Копа", чтобы посмотреть выступление комика Кристи, игравшего там выходные роли. Вначале он не обратил внимание на этого бесцветного сорокалетнего актера, напоминавшего мальчиков из кафе, которые когда-то пели песенки в Коуни-Айленд. Но когда Дан наблюдал за ним, его внезапно осенила идея. Он резко повернулся к Сигу Хайману и Хауви Хэррису, сопровождавшим его авторам, и сказал:

-- Вот тот, кто мне нужен!

Дан знал, что оба автора решили, что он сказал это, находясь под воздействием виски, но на следующий день, вызвав их, он официально сообщил, что намерен сделать пробы с Лэйном.

-- Кристи Лэйн! Да это же чокнутый! Он не стоит и ломаного гроша,-- сказал Сиг.

-- В Нью-Йорке им затыкают дыры, когда в афише стоит суперзвезда. И к тому же его ирландские баллады...-- Хауви закатил глаза.

-- Кроме всего прочего, он похож на моего дядюшку Чарли, который живет в "Астории",-- добавил Сиг.

-- Именно это мне и нужно,-- продолжал настаивать Дан.-- У каждого человека есть обожаемый дядюшка Чарли.

-- Но я ненавижу своего дядюшку,-- возразил Сиг.

Сиг был абсолютно прав, говоря о внешнем виде Кристи. Он действительно выглядел слишком обычно. Но постепенно Сиг и Хауви поняли, что задумал Дан.

-- Возьмем Кристи руководителем,-- объяснил

Дан.-- Со
пицце е
ный актер
новое ли
какую-ни
рю ваз
Как и
Он умел
рии, про
блондин
ким добр
ки, шир
величин
большой
что мож
любопы
тинно та
К ко
ваться.
настаив
ки и с
убежде
На п
турный
ну. Воз
завтра
тратит
В де
поднял
ся в л
стол, и
гарету
появи
Вна
шанс
 рассу
гольф
Дан
две т
жочк
желе
Ко

Дан.-- Соберем труппу из певицы и ведущего, вы напишете скетчи. Кристи Лэйн, конечно, второразрядный актер, но на телевидении его не знают. Это будет новое лицо. И каждую неделю мы будем приглашать какую-нибудь звезду, чтобы привлечь публику. Уверю вас, что это пойдет.

Как и многие артисты, Кристи Лэйн начал с ревю. Он умел танцевать, петь, рассказывать смешные истории, произносить текст. Это был довольно полный блондин среднего роста с редкими волосами и широким добродушным лицом. Он носил кричащие галстуки, широкий пиджак, запонки на его рубашке были величиной с полдоллара, а на мизинце снял слишком большой бриллиант. И тем не менее Дан чувствовал, что может сделать симпатичный персонаж из этого любопытного сочетания предельно вульгарного и истинно талантливоего.

К концу первой недели идея Дана начала развиваться. Даже авторы поняли суть замысла и больше не настаивали, чтобы Лэйн сменил свои ужасные галстуки и слишком широкий пиджак. Сам Кристи был убежден, что одет прекрасно.

На прошлой неделе Дан вкратце обрисовал литературный сценарий своей новой передачи Грегори Остэну. Возможно, это и было причиной приглашения на завтрак, хотя Грегори был не тот человек, который тратит два часа на обсуждение замысла.

В двенадцать двадцать пять Дан вошел в лифт и поднялся на последний этаж. Он напрямик направился в личную столовую Грегори. Войдя туда, увидел стол, накрытый на троих человек. Дан вытаскивал сигарету, когда вошел Робин Стоун. Сразу же за ним появился Грегори Остэн и дал им знак сесть.

Вначале они поговорили о том о сем. Обсудили шансы янки по сравнению с другими командами, порассуждали о влиянии погоды на счет во время игры в гольф.

Дан молча проглотил свой грейпфрутовый сок, съел две телячьих котлеты с зеленой фасолью и тремя кружочками помидоров. Потом набросился на фруктовое желе.

Когда Грегори зажал в зубах незажженную сигаре-

ту, Дан понял, что сейчас тот перейдет к настоящей цели завтрака.

-- У Робина много увлекательных планов,-- сказал Грегори с теплотой в голосе.-- Они касаются организации наших программ. Именно поэтому я и пригласил вас сегодня сюда, Дан.

Потом он повернулся к Робину и бросил на него отеческий взгляд. Робин, наклонившись через стол, посмотрел Дану прямо в глаза.

-- Я хочу сделать передачу, которая будет называться "Мысли вслух",-- решительно произнес он.

Дан вытащил портсигар. Тон Робина не оставлял никаких сомнений. Он не советовался, а информировал. Дан стряхнул пепел с сигареты. Вот, оказывается, в чем дело! Грегори уже дал зеленый свет Робину. Оставался только чисто формальный вопрос, и сейчас оба притворялись, что решают его. А он должен склонить голову и заплодировать. Ну уж нет! Он не позволит так легко обвести себя.

Дан глубоко затянулся, а когда выдохнул дым, на его губах была неизменная улыбка.

-- Хорошее название,-- спокойно сказал он.-- И что это будет? Информационная передача продолжительностью на четверть часа?

-- На полчаса,-- ответил Робин.-- По понедельникам в одиннадцать вечера.

"Мерзавцы! Они уже и время выбрали!"-- подумал Дан и повернулся к Грегори.

-- Мне кажется, на это время у нас запланирован вестерн.

-- Мистер Остэн считает,-- резко возразил Робин,-- что "Мысли вслух" должны идти в это время. Совершенно новая информационная программа должна транслироваться тогда, когда ее сможет посмотреть наибольшее число зрителей. И потом, всегда можно найти способ снять вестерн.

-- Вы представляете, во сколько нам это обойдется? После такой передачи, как ваша, мы будем вынуждены за бесценок уступить последующее эфирное время.

Дан обращался к Робину, но на самом деле он говорил все это только для Грегори.

-- Есть
возразил
-- Вот
Дан.-- Я
дем поку
новостях
Робин
-- Я не
редачи!
ческой с
онную п
тельной,
лекатель
Дан н
поддерж
-- Ко
сил Дан.
-- В о
-- И д
-- Эти
-- Дан
вий,-- в
конечно
И если
ную кам
огромн
на по п
молвлю
бы вам
Робин
-- Я
янно де
Дан
емым в
бином
-- Во
-- Ес
мал,--
-- Е
ние, не
Дан, я
челове

-- Если "Мысли вслух" пойдут, цена не упадет,-- возразил Робин.

-- Вот тут-то вы и ошибаетесь,-- холодно сказал Дан.-- Я уж не говорю о том, что мы никогда не найдем покупателя, заинтересованного в получасовых новостях.

Робин вышел из себя.

-- Я ничего не понимаю в рыночной стоимости передачи! Этот вопрос вы можете обсуждать с коммерческой службой. Я здесь, чтобы сделать информационную программу более интересной, более познавательной, и думаю, что "Мысли вслух" будут очень увлекательной передачей.

Дан не верил своим ушам. Он надеялся, что его поддержит Грегори, но тот лишь уклончиво улыбался.

-- Когда же вы собираетесь выйти в эфир? -- спросил Дан.

-- В октябре.

-- И до этого ничего не планируете?

-- Этим летом я буду освещать работу сената.

-- Дан, я за то, чтобы дать Робину свободу действий,-- вступил в разговор Грегори.-- Рейтинг -- это, конечно, хорошо, но нам нужна престижная передача. И если Робин сделает себе имя, отражая избирательную кампанию, передача "Мысли вслух" может иметь огромный коммерческий успех.-- Он похлопал Робина по плечу.-- Идите вперед, Робин, дерзайте. А я замолвлю словечко перед бухгалтерской службой, чтобы вам открыли необходимые кредиты.

Робин улыбнулся и направился к выходу.

-- Я тотчас же принимаюсь за работу. Буду постоянно держать вас в курсе событий, мистер Остэн.

Дан неловко встал. Грегори продолжал с нескрываемым восхищением смотреть на закрывшуюся за Робинем дверь.

-- Вот это личность!-- сказал он.

-- Если ему удастся осуществить то, что он задумал,-- возразил Дан.

-- Ему удастся. И даже если он потерпит поражение, не беда. По крайней мере он действует. Знаете, Дан, я думаю, что взял на работу самого энергичного человека в нашей профессии.

Дан вернулся к себе в кабинет. Проект передачи с Кристи Лэйном лежал на столе. Внезапно он показался Дану совершенно бессмысленным. Высокомерие Робина Стоуна окончательно выбило его из колеи, однако он снял трубку и позвонил Сигу и Хауви, назначив им на четыре часа встречу. Грегори хочет динамичной работы? Отлично. Дан начнет действовать.

Он продержал Сига и Хауви в своем кабинете до семи вечера и на прощание попросил их принести через два дня не проект, а уже готовый набросок сценария.

После ухода авторов у Дана внезапно появилось желание напиться. В конце концов он это заслужил. Дан направился в "21" и устроился в баре, где уже было полно завсегдатаев. Он заказал двойной скотч.

Что-то беспокоило его после стычки с Робинсом. Что-то нехорошее произошло в столовой. Но что? Дан чувствовал, что если вспомнит все, о чем шла речь, то будет знать, с какой стороны ожидать опасности и против чего бороться. Он подумал об Этель. Может быть, стоило развлечься с ней? Пригласить к себе, чтобы она снова сыграла с ним в свою игру? С Этель не нужно было тратить сил, чтобы удовлетворить ее. Ему даже показалось, что она предпочитала такой секс, при котором не нужно раздеваться. Дан почувствовал себя лучше. Только в глубине сознания оставалось беспокойство, имеющее отношение к Робину Стоуну. Он еще раз и еще перебирал все моменты завтрака вплоть до ухода Робина из кабинета. "Я тотчас же принимаюсь за работу..."

Дан с такой силой опустил стакан на стойку бара, что он разбился. Услужливый официант сразу же бросился убирать осколки, а бармен протянул другой двойной скотч. Боже мой! Он вспомнил! Это же последняя фраза Робина: "Я буду держать вас в курсе дела, мистер Остэн".

Это перед ним, Дантоном Миллером, должен отчитываться Робин Стоун! Но этот сукин сын собирался перескочить через его голову, и Грегори был не против. Ну что ж, он знает, как решить эту проблему. Нужно, чтобы передача с Кристи Лэйном заставила бы их заткнуться! Нужно, чтобы он вышел победите-

лем! Так будет лучше для многих.

Дан позвонил Этель из телефонной кабины.

-- Придешь ко мне? -- спросил он.

-- Я вам не проститутка, которую вызывают по телефону.

-- Это значит?

-- Это значит, что я еще не обедала.

-- Ладно, приезжай в ПЖС.

-- А другого ресторана нет?

-- Послушай, милочка, -- он смягчил тон, -- сейчас половина девятого. Я не могу позволить себе засиживаться допоздна. На следующей неделе я поведу тебя туда, куда ты захочешь.

-- Это обещание?

-- Клянусь своими баллами. Итак, встречаемся через полчаса.

Он вернулся в бар, допил свой скотч, посмотрел на часы. В такое время было уже неловко показываться в компании Этель. Он подписал счет и вдруг почувствовал, что слишком много выпил. Вызвал такси и вернулся к себе. Этель, должно быть, теперь ждет его. Ну и пусть ждет! Он не должен отчитываться перед этой шлюхой. Он, Дантон, важная персона, а она всего лишь пешка!

Глава 7

Этель ждала. В половине одиннадцатого она все же позвонила Дану. После долгих гудков он снял трубку.

-- Что такое?

-- Это я, мерзкий пьяница! Я уже целую вечность торчу в ПЖС.

В ответ раздались короткие гудки. Секунду Этель смотрела на аппарат, потом с яростью швырнула трубку. И зачем ей нужно было связываться с ним? Дан не был проезжим киноактером на одну ночь, но даже киноактеру она не позволяла садиться себе на голову.

Этель вернулась к столу, оплатила счет и последний

раз посмотрела вокруг. Она заметила, что внимание всех приковано к очень красивой девушке, только что вошедшей в зал. Боже, до чего она была хороша! Ее сопровождали двое мужчин, и вся компания уселась за первый столик около двери. Лицо девушки показалось Этель немного знакомым. Ну конечно! Она видела ее на обложке журнала "Вог" в этом месяце. Этель посмотрела на мужчин. Один из них был Робин Стоун, второй -- Джерри Мосс. Она встречала Джерри на нескольких вечерах в агентстве.

Этель направилась прямо к их столику.

-- Привет, Джерри,-- с улыбкой сказала она.

Он поднял глаза.

-- А, добрый вечер,-- небрежно бросил он, не вставая с места.

Этель улыбнулась Робину.

-- Я -- Этель Эванс... Мы уже встречались. Я работаю в рекламной службе Ай-Би-Си.

Робин посмотрел на нее и медленно улыбнулся.

-- Присоединяйтесь к нам, Этель. Это -- Аманда.

Этель слегка улыбнулась, но ее улыбка осталась без ответа. Лицо девушки было застывшим, как маска, но Этель заметила, что она приревновала Робина к ней. "Как она может ревновать ко мне? -- подумала Этель.-- Если бы я была так хороша, весь мир принадлежал бы мне".

Этель взяла сигарету. Робин протянул ей зажигалку, и она пристально посмотрела на него, но он уже перевел взгляд на стакан. Тишина, установившаяся за столиком, начинала тяготить Этель. Джерри был смущен, Аманда недовольна, а Робин поглощал свой напиток.

-- Я только что закончила одну работу,-- сообщила Этель,-- и зашла сюда перекусить.

-- Не извиняйтесь,-- сказал Робин и подозвал официанта.-- Что будете пить?

-- Пиво,-- ответила она.

-- Одно пиво для мисс,-- заказал Робин,-- а для меня стакан воды со льдом.

Официант принес напитки. Робин сделал большой глоток, и Аманда склонилась, чтобы попробовать из его стакана. Поморщившись, она резко выпрямилась.

-- Робин!-- ее взгляд был рассерженным.

-- Тебе не нравится моя вода со льдом, дорогая?

-- Но это же чистая водка!

Этель смотрела на них, сгорая от любопытства.

Робин сделал еще глоток.

-- Должно быть, Майк ошибся,-- сказал он.

-- Нет, он с тобой заодно,-- холодно возразила Аманда.-- Робин!-- Она наклонилась к нему.-- Ты же обещал, что мы проведем этот вечер вместе.

-- Но мы и так вместе, дорогая!

-- Я хочу сказать -- вдвоем,-- тихим, умоляющим голосом произнесла Аманда,-- а не с Джерри и с другой девушкой. Я не могу назвать это "вдвоем".

Робин взъерошил ей волосы.

-- Я попросил Этель остаться ради Джерри. Получилось две пары.

-- Робин, у меня завтра утром цветные съемки. Очень рано. Я должна была остаться дома, вымыть голову и лечь спать. А я пошла, чтобы быть с тобой.

-- Тебе плохо здесь? -- спросил он.

-- Мне будет лучше дома. Я нужна тебе только для того, чтобы сидеть и смотреть, как ты пьешь.

Какое-то мгновение Робин смотрел на Аманду. Потом медленно улыбнулся и повернулся к Этель.

-- Во сколько вы должны встать утром?

-- О, для моей красоты не нужен сон. От этого я не стану краше.

Робин улыбнулся.

-- Джерри, считай, что мы поменялись дамами.

Аманда взяла сумку и встала из-за стола.

-- Робин, я хочу вернуться домой.

-- Как хочешь, дорогая.

-- Что?!-- глаза Аманды заволокли слезы.

-- Сядь,-- мягко приказал Робин.-- Мне нравится это местечко, и я хочу побыть тут немного.

Аманда нехотя села. Она ждала продолжения. Джерри со смущенным видом заерзал на стуле.

-- Этель, нам, наверное, лучше уйти. У меня есть приятель, который живет в двух шагах отсюда. Он сегодня устраивает вечеринку.

-- Вы оба останетесь здесь,-- спокойно сказал Робин, но в его голосе явственно слышался приказ.

Он повернулся и с нежной улыбкой посмотрел на Аманду.

-- Она прекрасна, не правда ли? И ей нужен отдых. А я веду себя, как негодяй. Ты действительно хочешь уйти, дорогая?

Аманда молча кивнула. Робин наклонился к ней и поцеловал в лоб.

-- Посади Аманду в такси, Джерри, и возвращайся. В конце концов, мы не можем лишать сна ведущую манекенщицу страны под предлогом, что просто хотим выпить.

Аманда встала и направилась к выходу. За ней беспомощно шагал Джерри. Очутившись на улице, она разрыдалась.

-- Джерри, что я сделала плохого? Я так люблю его! Что я сделала?

-- Ничего, дорогая. Сегодня вечером ему все безразлично. Ничего не поделаешь, раз уж он в таком настроении. Завтра он обо всем забудет.

Джерри свистнул и подозвал такси.

-- Передай ему, что я люблю его, Джерри! И не давай этой жирной нахалке увести его. Она этого хочет.

-- Дорогая, Этель всего лишь шлюха. И Робин это прекрасно понимает. А ты постарайся хорошенько выспаться.

Он открыл дверцу такси.

-- Джерри, я возвращусь... Я не могу его оставить.

Джерри силой втолкнул Аманду в такси.

-- Аманда, ты знаешь Робина всего лишь несколько недель, а я его знаю несколько лет. Никто не может диктовать ему, как себя вести. Не пытайся душить его, Аманда. Это парень, которому нужен воздух. Он всегда был таким. Даже в университете. А теперь поезжай и хорошо отдохни.

-- Джерри, позвони мне, когда расстанешься с ним. Иначе я не смогу спокойно уснуть.

Джерри захлопнул дверцу, но Аманда опустила стекло и схватила его за руку.

-- Позвони мне, Джерри, умоляю тебя!

Он пообещал и взглядом проводил такси, испытывая острую жалость к Аманде. Робин вел себя сегодня вечером, как садист. Зачем он пригласил Этель Эванс

присоединиться к ним? Что хотел доказать?

Джерри вернулся в ресторан.

-- Вы ничего не имеете против гамбургера? -- спросил он у Робина и Этель.

-- Ты мог бы и отказаться от какого-нибудь блюда, -- ответил Робин. -- На прошлой неделе ты пропустил занятия по гимнастике.

-- Я живу в двух шагах отсюда, -- вмешалась в разговор Этель. -- Почему бы нам не пойти ко мне? Я прекрасно готовлю омлет.

Робин встал.

-- Спасибо, но я не голоден. Мы с Джерри проводим вас, а потом Джерри немного проводит меня.

Этель жила между 57-й и 1-й авеню. Она шла довольно быстро, чтобы не отставать от Робина.

-- Вы живете недалеко отсюда? -- спросила она.

-- На берегу.

-- Мы, наверное, соседи?

-- Река большая.

Они продолжали идти молча. На этот раз Этель ничего не достигла. Робин умел своими ответами резко обрывать разговор. Они остановились перед ее домом.

-- Вы уверены, что не хотите подняться и выпить по стаканчику?

-- Нет, я возвращаюсь к себе.

-- Ну что же, я думаю, мы еще увидимся. Уверена, что вам понравится на Ай-Би-Си, и если я могу для вас что-то сделать...

Робин медленно улыбнулся.

-- Мне везде нравится, милочка. До свидания.

И он ушел, сопровождаемый Джерри.

Джерри проводил Робина до самого дома. Внезапно его поразила мысль, что он никогда не был в квартире Робина. Либо он провожал его до двери, либо они встречались в баре. Словно читая его мысли, Робин предложил зайти к нему выпить.

Квартира была довольно приятной, на удивление чистой и хорошо обставленной.

-- Работа девушки, которая была у меня до Аманды, -- пояснил Робин, обводя рукой комнату.

-- Почему ты был так груб с ней сегодня? -- спросил Джерри. -- Она ведь тебя любит. Неужели ты ничего

не испытываешь к ней? Она тебе не нравится?

-- Нет.

Джерри бросил на Робина внимательный взгляд.

-- Скажи, Робин, а ты вообще когда-нибудь что-нибудь испытываешь? Чувства, волнение?

-- Может быть. Но я не способен это выражать.-- Робин улыбнулся.-- Я, как индейцы: когда заболеваю, то поворачиваюсь лицом к стене и жду, пока болезнь не пройдет.

Джерри встал.

-- Вероятно, тебе никто не нужен, Робин. Но я твой друг и хочу дать тебе совет: не води себя с Амандой так, как с другими девушками. Я ее не очень хорошо знаю, но в ней что-то есть... Это хорошая девушка, Робин.

Робин осторожно поставил стакан и пошел в другой конец комнаты.

-- Господи! Я же совсем забыл о птичке!

Он вошел в кухню и зажег свет. Джерри последовал за ним. На полу стояла большая красивая клетка, в глубине которой, не двигаясь, сидела маленькая птичка и смотрела на них.

-- Я забыл покормить Сэма,-- объяснил Робин, доставая кусок хлеба.

-- Это воробей? -- спросил Джерри.

Робин подошел с корочкой хлеба, чашкой воды и пипеткой. Наклонившись, он взял птичку, которая доверчиво спряталась у него в ладони.

-- Этот маленький разбойник хотел взлететь слишком рано,-- сказал Робин.-- Он выпал из гнезда и сломал себе крыло или что-то еще, приземляясь на мою террасу. Аманда была тут и, естественно, сразу же бросилась покупать клетку.

Робин крошил немного хлеба и дал воробью. Удивлению Джерри не было предела, когда Робин при помощи пипетки накапал немного воды в маленький клювик.

Робин смущенно улыбнулся.

-- У него не получается пить иначе.

Он положил птичку в клетку и закрыл дверцу. Воробей с благодарностью смотрел на него.

-- Ну, Сэм, пора спать!

Робин выключил свет, и они с Джерри вернулись в комнату.

-- Я не думаю, что эта маленькая бестия страдает. Он сжирает все подчистую. Вряд ли бы больной так ел, как по-твоему, Джерри?

-- Я не разбираюсь в птицах. Но я знаю, что дикая птица не может жить в заточении.

-- Послушай, как только эта каналья выздоровеет, я ее выпущу на волю. Это хитрец. Ты заметил, как он закрывает клюв, чтобы потребовать воды?

Джерри чувствовал себя уставшим. Это было похоже на абсурд, чтобы человек, такой нежный с птичкой, был так груб с женщиной.

-- Почему ты не позвонишь Аманде и не скажешь, что у воробья все в порядке? -- спросил Джерри.

-- Да она уже давно спит! Карьера для Аманды превыше всего! Послушай, Джерри, не ломай себе голову из-за нее. Аманда многое повидала и знает, что ей нужно.

Джерри ушел от Робина, когда тот наливал себе очередной стакан. Было поздно, но все же Джерри зашел в аптеку, чтобы позвонить Аманде.

-- Джерри! Я так рада, что ты позвонил. Он ушел с этой толстухой, да?

-- К твоему сведению, мы оставили толстуху у двери ее дома через двадцать минут после твоего ухода.

Аманда с облегчением рассмеялась.

-- О Джерри! А если я ему сейчас позвоню?

-- Нет, Аманда. Будь хладнокровной. Дай ему время увлечься.

-- Боже, как глупо! Любить человека и быть вынужденной это скрывать! Джерри, ты мужчина, скажи мне: твоя жена показывает тебе свою холодность? Неужели она прибегает к такому способу, чтобы соблазнить тебя?

Джерри рассмеялся.

-- Мэри не ведущая манекенщица, а я не Робин Стоун. И если я не вернусь домой вовремя, то рискую потерять жену. Доброй ночи, дорогая!

Глава 8

Робин проснулся в семь часов утра. Чувствовал он себя хорошо. Он мог выпить любое количество водки, но у него никогда не раскалывалась голова.

Робин подошел к холодильнику и налил стакан апельсинового сока, затем взял корочку хлеба и приподнял крышку клетки. Воробей с широко открытыми глазами лежал на боку. Тело его уже успело остыть. Робин поднял его и подержал на ладони. Видимо, при падении бедняга что-то повредил себе внутри.

-- Ты никогда не жаловался, маленький прохвост,-- прошептал он.-- Это мне нравится.

Натянув брюки и спортивную рубашку, он положил маленькое тельце в целлофановый мешок и вышел из квартиры, чтобы бросить пакет в реку.

"Похороны в море, Сэм. Я не могу предложить тебе ничего лучшего",-- подумал Робин, бросая пакет в черную воду.

Старая серая баржа плыла по реке, и пакет с несчастным Сэмом сразу же закружило в струе за кормой.

"Мне жаль, что ты не сумел выпутаться, дружок, но, по крайней мере, в последний путь тебя проводило искреннее сердце. А на это могут рассчитывать далеко не все люди."

Робин подождал, пока пакет не исчезнет, и только после этого вернулся домой.

Он принял холодный душ и уже закрывал кран, когда зазвонил телефон. Наскоро обмотавшись полотенцем, он бросился в комнату, оставляя за собой следы мокрых ног.

-- Я разбудила тебя, Робин? -- Это была Аманда.-- У меня очень ранний сеанс, и я хотела застать тебя перед уходом.

Робин пошарил рядом с собой в поисках сигарет.

-- Робин, ты меня слышишь?

-- Конечно.-- Он перевернул все в тумбочке, разыскивая спички, пока не заметил их на полу.

-- Я очень сожалею о вчерашнем.

-- О вчерашнем?

-- О моем внезапном уходе. Но я больше не могла

выносить эту девушку. Наверное, я была уставшей и...

-- Не думай больше об этом. Это же было вчера вечером.

-- А сегодня вечером?

-- Ты приглашаешь меня поужинать?

-- С удовольствием.

-- Договорились. Ты приготовишь бифштексы и свой знаменитый салат.

-- Робин, как поживает птичка?

-- Она умерла.

-- Как?! Но еще вчера она была жива!

-- Она умерла сегодня утром между четырьмя и пятью часами. Когда я ее нашел, она была уже застывшей.

-- Что же ты с ней сделал?

-- Бросил в реку.

-- Но это же так бесчеловечно! Неужели ты никогда ничего не чувствуешь, Робин?

-- Напротив. Сейчас, например, я чувствую себя очень мокрым.

-- Нет, ты невозможен.-- Аманда рассмеялась, чтобы разрядить атмосферу.-- Хорошо, жду тебя в семь часов. Бифштекс и салат. Больше ничего не хочешь?

-- Конечно, хочу. Тебя.

Она снова рассмеялась, немного успокоившись.

-- Да, Робин, забыла тебе сказать. На следующей неделе я приглашена на бал "Апрель в Париже". Ты пойдешь со мной?

-- Ни за что в жизни.

-- Но я должна туда пойти!

-- Дорогая, меня, может, даже не будет здесь на следующей неделе.

-- Ты куда-то уезжаешь?

-- Да, возможно. В Майами. Мне нужно начинать формировать команду для сената с Энди Парино. Он работает там на одной из наших студий. Ты бы хотела поехать со мной?

-- Но у меня же нет отпуска, Робин. Я работаю все лето и всю зиму.

-- Ты напомнила мне, что я тоже должен поработать. До вечера, дорогая. И ради Бога, закрой своего черного кота в ванной. В последний раз он целый

вечер никуда не слезал с моих колен.

Аманда рассмеялась.

-- Он тебя обожает... А я... Я люблю тебя, Робин!
Но он уже повесил трубку.

* * *

Аманда быстро села в такси и сказала шоферу адрес "Лансера".

Робин вернулся из Майами, и сегодня был их последний вечер перед его поездкой в Лос-Анджелес.

Проклятый Ник Лонгуорт! Она хотела взять десять дней отпуска и поехать вместе с Робинсом в Лос-Анджелес, но Ник не внял ее просьбам. Аманда становилась одной из самых престижных манекенщиц в стране, и Ник договорился для нее об очень важных встречах в июле.

Аманда глянула на часы. Она опаздывала на десять минут, а такси еле тащилось. Она уселась поудобнее и закурила. Бесполезно нервничать. Вероятнее всего, Робин сейчас с Энди Парино. Аманде нравился Энди. Он обладал очень привлекательной внешностью, может быть, даже более привлекательной, чем Робин. Но Энди волновал ее не больше, чем все мужчины, которые иногда снимались с ней. Когда же она думала о Робине, у нее кружилась голова.

Аманде захотелось выскочить из этого проклятого такси и бегом помчаться к Робину. Но на улице было противно и влажно, и от ее прически ничего не останется.

Аманда в нерешительности остановилась в полутемном баре.

-- Сюда, дорогая!

Она узнала голос Робина и направилась к столику, который стоял в нише в глубине зала. При ее приближении мужчины встали, а Энди искренне и дружески улыбнулся. Но когда Аманда увидела легкую улыбку Робина и когда они, как заговорщики, переглянулись, все перестало существовать для нее. Она уже ничего не замечала: ни Энди, ни бара, ни шума. В этот момент ей показалось, что у нее останавливается сердце -- так быстротечно и прекрасно было ощущение интимности, возникшей между ними.

Официант поставил перед ней мартини.

-- Это я тебе заказал,-- заявил Робин.-- Уверен, что это восстановит твои силы. Наверное, адски трудно -- стоять под лучами юпитеров в такую погоду.

Аманда не любила вкус алкоголя. Обычно она заказывала кока-колу и смущенно говорила: "Я не пью". Но теперь инстинкт ей подсказывал, что Робин никогда не будет с девушкой, которая совсем не пьет. Однако сегодня мартини показался ей свежим и приятным. Может быть, она просто начинала привыкать?

Робин и Энди рассуждали о назначении кандидатов, а Аманда тянула свой мартини и рассматривала профиль Робина. В девять вечера они пошли ужинать в итальянский ресторан. К большой радости Аманды Робин отрицательно покачал головой, когда после ужина Энди предложил пойти выпить по последнему стаканчику в ПЖС.

-- Я с тобой буду целых десять дней, старина, а сегодня у меня последний вечер с моей подружкой.

В эту ночь он был необычайно нежен. Приподняв ее золотистые волосы, он растроганно смотрел на нее.

-- Моя маленькая Аманда, ты такая красивая, стройная, нежная.

Он прижал ее к себе и погладил по голове. А затем они занимались любовью до тех пор, пока, уставшие и удовлетворенные, не откинулись в изнеможении на подушки. Неожиданно Робин вскочил и потянул за собой Аманду.

-- Пошли вместе под душ!

Они стояли под горячими струями воды, и Аманда изо всех сил прижималась к его мокрому телу. Потом они завернулись в одно полотенце, и Аманда, глядя Робину прямо в глаза, сказала:

-- Я люблю тебя, Робин.

Он наклонился и, обняв ее, поцеловал маленькие плоские груди.

-- Я люблю твое тело, Аманда. Оно стройное, крепкое, прекрасное.

Он понес ее в комнату, и они снова занялись любовью, а затем, обнявшись, уснули.

Аманда проснулась оттого, что затекла рука, на которой лежал Робин. В комнате было темно. Она осто-

рожно высвободила руку. Робин слегка пошевелился, но не проснулся. Она заметила, как в темноте сверкнули глаза сиамского кота. Он проскользнул в комнату и теперь разлегся на постели. Аманда осторожно взяла кота на руки и погладила по голове.

-- Я должна отнести тебя в гостиную, Слаггер,-- прошептала она и выскользнула из кровати, держа кота в руках.

Робин пошевелился, и его рука зашарила по пустой подушке.

-- Не оставляй меня!-- закричал он.-- Прошу тебя, не оставляй меня!

Удивленная, Аманда выпустила кота и быстро легла рядом с Робинем. Она прижала его к себе.

-- Я здесь, Робин.

Он дрожал всем телом. Глаза его были широко открыты и устремлены в темноту.

-- Робин,-- Аманда прикоснулась губами к его влажному лбу.-- Я здесь. Я тебя люблю.

Он резко дернулся, потом посмотрел на Аманду, быстро мигая, словно только что проснулся. Наконец улыбнулся и привлек ее к себе.

-- В чем дело, дорогая?

Аманда не знала, что и думать.

-- Интересно, что это мы делаем, сидя на кровати в темноте?

-- Я прогоняла кота и заодно хотела попить, а ты стал кричать.

-- Я кричал?

-- Да. Ты говорил: "Не оставляй меня".

В глазах Робина промелькнуло что-то похожее на испуг. Аманда прижалась к нему. Она впервые видела его таким слабым и уязвимым.

-- Робин, я никогда не оставлю тебя. Я люблю тебя.

Он оттолкнул ее и рассмеялся.

-- Оставь меня, когда захочешь, дорогая, но только не посреди ночи.

Она изумленно взглянула на него.

-- Но почему?

-- Не знаю,-- задумчиво проговорил он,-- честное слово, не знаю.-- Потом снова улыбнулся:-- Но ты подала мне идею: я тоже хочу пить.-- Он легонько

шлепнул ее по задку.-- Пойдем на кухню выпьем пива.
Они выпили пива и снова занялись любовью.

* * *

Весна подарила Аманде встречу с Робинсом, летом их отношения переросли в страсть. Робинс уезжал в Лос-Анджелес и Чикаго заниматься предвыборной кампанией, и каждый раз после его возвращения Аманда чувствовала, что любит и желает его все сильнее. Она жила встречами с Робинсом, и однажды в ее уме родился необычный план.

Если бы ей удалось сняться в рекламной передаче, Робинс наверняка проникся бы к ней уважением. Она сказала об этом Нику Лонгворт, который только расхохотался.

-- Малышка, это, конечно, потрясающая идея, но, во-первых, ты не умеешь говорить, а это целое искусство, и, во-вторых, ты не захочешь сниматься в групповых сценах. Но именно с этого начинают дебютантки. Единственное, что ты могла бы попробовать, это рекламировать какой-нибудь дорогой товар, но этого не так легко добиться. Обычно на такую роль берут какую-нибудь голливудскую знаменитость, способную поднять престиж продукции и помочь продать ее.

В рождественский вечер Аманда с Робинсом украсили елку в ее квартире. Робинс подарил ей часы с браслетом. Это была изысканная, очень красивая вещь, но без бриллиантов. Аманда подарила Робину золотой портсигар в виде маленького конверта. Джерри забежал к ним на минутку перед тем, как отправиться в Гринвич. Он принес шампанское и резиновую игрушку для Слаггера. Они выпили по стаканчику, и он сразу же ушел.

Аманда с Робинсом уже собирались ложиться, когда Слаггер вскочил к ним на кровать со своей новой игрушкой. Аманда хотела закрыть его в столовой.

-- Оставь его здесь,-- попросил Робинс,-- все-таки сегодня Рождество. Да, я же совсем забыл!

Он потянулся к куртке, лежащей на стуле, и вытащил из кармана маленький плоский сверток.

-- С Рождеством, Слаггер!

Робинс бросил сверток на кровать. Развернув его,

Аманда увидела маленький ошейник из черной кожи, украшенный колокольчиками и крошечной серебряной пластинкой с выгравированным именем Слаггера. У Аманды навернулись на глаза слезы. Она бросилась к Робину и обняла его.

-- Робин, ты действительно любишь Слаггера?

Он засмеялся.

-- Ну конечно, я его люблю. Только ненавижу, когда он незаметно прыгает на меня. А эти чертовы колокольчики будут, по крайней мере, хоть сообщать о его приближении.

Потом он привлек Аманду к себе, поцеловал, и они даже не услышали, как зазвенели серебряные колокольчики, когда Слаггер гордо спрыгнул с кровати и вышел из комнаты.

Глава 9

В январе "Нью-Йорк Таймс" опубликовала изменения в телевизионной программе на февраль. Дан, все лето корпевший над заключительной пробой с Кристи, блаженно улыбнулся, увидев "Кристи Лэйн Шоу" во главе программ. С того дня, как Грегори посмотрел пробу и дал передаче зеленый свет, Дан прекратил принимать транквилизаторы.

Сегодня вечером он собирался отпраздновать победу. Дан вспомнил об Этель. Может, ему не стоило привлекать ее к передаче с Кристи Лэйном? Но, черт возьми, надо же было ее как-то вознаградить! Ни одна женщина не могла сравниться с ней в постели.

Этель прямо-таки набросилась на эту работу. Дан догадывался, что повышение зарплаты на двадцать пять долларов интересовало ее меньше, чем еженедельные встречи с новыми голливудскими звездами. Этель была настоящей нимфоманкой, а Дан мог предложить себя не более двух раз в неделю и не имел ничего против, чтобы она ловила знаменитых актеров. Удивляло только то, что Этель не испытывала никакого сексуального влечения к Лэйну. "Он вызывает у

меня отвращение,-- говорила она.-- А его бледная кожа напоминает мне брюшко ошипанной курицы".

Дан откинулся на спинку кресла и радостно улыбнулся: только бы дождаться февраля и можно считать, что дело в шляпе. "Алвэйзо" уже дало согласие на финансирование и обещало взять на себя рекламную часть. Оставалось только найти красивую девушку для рекламных вставок. Она будет неплохо контрастировать с семейной атмосферой "Кристи Лэйн Шоу". В этот момент кабинет Джерри Мосса, вероятно, осаждали толпы красивейших манекенщиц.

* * *

Перед Джерри встала проблема: Аманда. Ее скандинавские черты лица, высокие скулы, тяжелые светлые волосы идеально подходили для рекламы любой продукции "Алвэйзо". Джерри хотел, чтобы она участвовала и в передаче. Но как отнесется к этому Робин?

Черт возьми! Джерри ненавидел сам себя. В конце концов, речь идет о том, кто лучше подходит для передачи, а не о том, что подумает Робин Стоун!

Джерри бросил взгляд на фотографию Мэри и детей, лежащую на его столе. Может, он испытывает неестественные чувства к Робину? Смешно! Он очень любил Робина, ему нравилось бывать с ним, но не больше. Иногда Робин относился к нему с самой искренней сердечностью, иногда не разговаривал. Потом снова становился общительным и даже, казалось, был счастлив его видеть. Однако Джерри чувствовал, что если однажды он не позвонит Робину или не придет как обычно в пять часов в "Лансера", то Робин этого даже не заметит.

Джерри нажал кнопку переговорного устройства и попросил секретаршу пригласить Аманду. Через несколько секунд она перешагнула порог его кабинета и села в кресло напротив.

-- Аманда, тебе действительно нужна эта работа?

-- Да, очень.

Джерри с любопытством посмотрел на нее. Кажется, она начинала говорить языком Робина: четко и ясно. Вдруг Джерри заметил, что она украдкой посматривает на часы. Ничего удивительного, что она доро-

жит своим временем. Затем его взгляд остановился на самих часах. Боже! Он был поражен. Мэри любовалась такими в витрине "Картье", но они стоили больше двух тысяч долларов.

-- Какие красивые у тебя часы,-- сказал он.

-- Спасибо.-- Она улыбнулась.-- Это подарок Робина к Рождеству.

На праздники Джерри послал Робину ящик русской водки, а Робин не прислал ему даже поздравительной открытки.

Внезапно Аманда наклонилась к Джерри. Взгляд у нее был умоляющим.

-- Я очень хочу сделать эту передачу, Джерри! Я хочу, чтобы Робин гордился мною. Джерри, я его люблю. Я не могу жить без него. Ты -- его лучший друг. Как ты считаешь, у нас с ним что-нибудь получится? Мы уже почти год вместе, а мне иногда кажется, что я его знаю не лучше, чем в первый день знакомства. Он такой своенравный. Что ты думаешь об этом, Джерри? Мужчины ведь многое доверяют друг другу.

Слушая Аманду, Джерри испытывал к ней странную симпатию. Любить Робина -- это, должно быть; испытывать адские муки.

-- Джерри, я хочу выйти за него замуж, иметь от него детей.-- Ее лицо стало очень серьезным.-- Знаешь, как я провожу вечера в те дни, когда он уезжает? Я слушаю лекции по литературе в Новой Школе. Когда я рассказала об этом Робину, он рассмеялся и назвал меня синим чулком. Иногда мне хотелось бы любить его меньше. Я чувствую себя потерянной даже тогда, когда он уходит утром после проведенной вместе ночи. Знаешь, что я потом делаю, Джерри? Я прижимаю к лицу полотенце, которым он вытирался. Иногда я даже кладу это полотенце в сумку и беру с собой, чтобы прикоснуться к нему днем и почувствовать запах Робина... Меня пробирает дрожь в такие минуты. Это глупо, Джерри, но я иногда это делаю даже перед тем, как мы должны встретиться в "Лансере". Все это очень страшит меня. Я до смерти боюсь его потерять.

Аманда прижала руки к глазам, словно отгоняя чер-

ные мысли. Джерри был потрясен. Внезапно Аманда схватила ручку, поспешно подписала контракт и встала. Протянув на прощание ему руку, она уже полностью владела собой.

Джерри посмотрел ей вслед. Кто бы мог предположить, что это божественное создание будет переживать такую сумасшедшую любовь? Любить такого человека, как Робин Стоун, означало обрекать себя на вечные муки. Без сомнения, любая женщина знала, что рано или поздно потеряет его. Ну что ж, Аманды приходят и уходят, а он, Джерри, всегда сможет найти Робина в "Лансере".

* * *

Через две недели Джерри впервые в жизни обратился к психиатру. Он так редко занимался любовью с Мэри, что это не могло не привести к конфликту. Сначала она говорила с ним об этом намеками.

-- Послушай, ты, кажется, за своей работой и за игрой в гольф по выходным забыл о женщине своей жизни.

Джерри сделал непонимающий вид и сослался на забывчивость.

-- Ни разу за все лето,-- мило уточнила Мэри.-- А сейчас, между прочим, середина сентября. Может быть, мне нужно подождать, когда в гольф станет играть слишком холодно?

Джерри рассыпался в извинениях. Летом нужно было готовиться к новому сезону, и теперь, в сентябре, он чувствовал себя чертовски уставшим. Во время рождественских праздников Джерри нашел себе новые извинения. В январе ему нужно было обсудить дела с "Алвэйзо", написать текст к передачам. Но если Мэри до поры до времени и довольствовалась такими объяснениями, сам Джерри не был удовлетворен ими, и его постоянно грыз червь сомнения. Иногда он винил во всем Мэри. Как может мужчина желать женщину, которая ложится в постель с густым слоем крема на лице и огромными розовыми бигудями в волосах? Атмосфера в доме была наэлектризована, и однажды разразилась гроза.

Это случилось во вторник, через неделю после под-

писания контракта с Аmandой. Весь день Джерри про-работал над текстом рекламы, все шло хорошо. Это был один из тех редких дней, когда не случилось ни одного досадного инцидента, и Джерри был в прекрасном настроении. Даже погода была подстать. Он сел на поезд в семнадцать десять и, вернувшись домой, с удовольствием поиграл с детьми. А когда няня увела их спать, приготовил два коктейля, ожидая Мэри. Она вошла в комнату, молча взяла стакан и даже не улыбнулась. Джерри похвалил ее прическу.

-- Я причесываюсь так уже целый год,-- ответила Мэри.

Он решил не поддаваться плохому настроению жены и, подняв свой стакан, непринужденно сказал:

-- А сегодня вечером эта прическа особенно тебе идет.

Мэри подозрительно взглянула на него.

-- Ты сегодня вернулся вовремя. Что случилось? Может, тебя бросил Робин?

От ярости Джерри даже пролил свой мартини. Обвинение Мэри возмутило его, и он ушел, громко хлопнув дверью. Однако он чувствовал себя виноватым, так как Робин действительно не смог встретиться с ним.

Разумеется, он довольно быстро помирился с Мэри. А поздно вечером она пришла к нему в спальню без крема на лице и без своих розовых бигудей. Однако в постели он оказался совершенно беспомощным. Такого с ним еще не случалось. Мэри повернулась к нему спиной и заплакала. Забыв о себе самом, Джерри стал извиняться, объясняя случившееся аперитивами и крайней усталостью в связи с будущей передачей "Кристи Лэйн Шоу".

На следующий день он пошел к своему врачу и попросил приписать ему инъекции витамина В-12. Доктор Андерсон ответил, что в этом нет никакой необходимости. Джерри, смущаясь, был вынужден рассказать о своих затруднениях в семейной жизни. Андерсон посоветовал ему срочно обратиться к психиатру Арчи Гоулду.

В первый свой визит Джерри ожидал увидеть старую очкастую зебру с бородкой и немецким акцен-

том, но доктор
симпатичным. Т
ком. Без обвиня
-- Мне ничег
нако я ее люб
привлекает. Чт
Джерри не
нут. Он был
три сеанса в на
была причина
и часа, чтоб
Смешно! Но
ных рыданиях
Третий сеанс
уну. Затем г
Аманды.
В конце вт
лучше. Псих
избавили его
щенцем.
Потом пер
жизнелюбив
ресовался св
братъ его с
ставая, пел
рень! Вот эт
пример, сын
Отвечая
вспомнил те
его "эго". В
отец, когда
семидесяти
рого рост м
такого шп
ри. Все Бол
Постепен
непонятны
бу с Робин
отцу. Это
-- Что
спросил о
Доктор

том, но доктор Арчи Гоулд оказался на удивление симпатичным, тщательно выбритым молодым человеком. Без обиняков Джерри перешел к цели визита.

-- Мне ничего не удастся в постели с женой. И однако я ее люблю, и никакая другая женщина меня не привлекает. Что, по-вашему, можно сделать?

Джерри не заметил, как пробежали пятьдесят минут. Он был поражен, когда доктор предложил ему три сеанса в неделю. Джерри считал, что какой бы ни была причина его беспомощности, вполне достаточно и часа, чтобы вылечиться. Три сеанса в неделю! Смешно! Но тут он вспомнил о Мэри, о ее сдавленных рыданиях в ванной и согласился.

Третий сеанс был полностью посвящен Робину Стоуну. Затем постепенно в их беседах всплыло имя Аманды.

В конце второй недели Джерри почувствовал себя лучше. Психоанализ по Фрэйду и экскурс в детство избавили его от гнетущего сомнения: он не был извращенцем.

Потом перешли к разговору о его отце -- огромном жизнелюбивом весельчаке, который совсем не интересовался своим маленьким сыном. Зато позже начал брать его с собой на футбольные матчи, где, не переставая, пел дифирамбы Робину Стоуну. "Вот это парень! Вот это мужчина!-- восклицал он.-- Бери с него пример, сынок!"

Отвечая на вопросы доктора Гоулда, Джерри вспомнил те моменты своей жизни, когда ущемлялось его "эго". Вспомнил, как обидно насмехался над ним отец, когда понял, что Джерри не будет выше метра семидесяти двух сантиметров ростом. "Как я, у которого рост метр девяносто два, мог произвести на свет такого шпингалета? Ты, должно быть, пошел по матери. Все Болдвины -- недоноски."

Постепенно Джерри приоткрывались многие ранее непонятные для него вещи. Стараясь завоевать дружбу с Робинем, он подсознательно хотел понравиться отцу. Это открытие пришлось Джерри по вкусу.

-- Что вы скажете по поводу моего диагноза? -- спросил он у врача.

Доктор Гоулд холодно взглянул на него.

-- Постарайтесь сами ответить на ваши вопросы.
-- За что же я вам плачу, если вы мне ничего не говорите?-- спросил Джерри.

-- Я здесь не для того, чтобы давать вам готовые ответы на все вопросы, а для того, чтобы подталкивать вас к поиску этих ответов.

Джерри стал агрессивным по отношению к доктору, требовал, чтобы Гоулд объяснил, почему он так дорожит встречами с Робинем в "Лансере", зная, что потом будет испытывать угрызения совести по отношению к Мэри.

-- Это не может так продолжаться,-- повторял он.-- Я хочу доставить удовольствие жене и в то же время хочу делать то, что мне нравится. Почему я не такой, как Робин? Его не мучает совесть, он свободен.

-- Не думаю, что он так уж свободен, как вам кажется,-- сказал Гоулд.

-- Нет, он хозяин самому себе. Даже Аманда чувствует, что не имеет никакой власти над ним.

И Джерри рассказал доктору историю с полотенцем, которое Аманда целый день таскает в сумочке. Доктор Гоулд покачал головой.

-- Еще одна, нуждающаяся в лечении.

-- Нет, она просто сентиментальна и любит его!-- возразил Джерри.

Арчи Гоулд нахмурился.

-- Это уже не любовь, а рабство. Представьте, что будет с ней, если он ее оставит? Когда возвращается из Нью-Йорка ваш друг Стоун?

-- Завтра. А зачем это вам?

-- Если я найду вас в баре, вы сможете представить меня Робину и Аманде?

Джерри задумался.

-- А как я им вас представляю? Не могу же я сказать: "Да, Робин, мой психиатр хочет некоторое время понаблюдать за тобой!"

Доктор Гоулд рассмеялся.

-- Я легко могу сойти за одного из ваших друзей. Мы с вами почти ровесники.

* * *

Джерри сильно разнервничался, когда вечером

увидел доктора Гоулда в дверях бара. Робин уже пил третий стакан, а Аманда в этот день поздно работала. Она должна была встретиться с Робинсом в итальянском ресторане.

-- Да, Робин,-- воскликнул Джерри, когда доктор Гоулд подошел к ним,-- я же совсем забыл тебе сказать! Недавно я встретил одного из своих школьных друзей.-- Джерри положил руку на плечо доктора.-- Арчи,-- он еле смог выговорить это короткое имя,-- это мой друг Робин Стоун, Робин, позволь представить тебе доктора Арчи Гоулда.

Робин рассеянно глянул на доктора. Сегодня вечером он не был расположен к разговорам. Доктор был тоже немногословен. Его холодные серые глаза изучающе смотрели на Робина. Один Джерри трещал без умолку: нужно же было хоть кому-то поддержать разговор!

Вдруг Робин повернулся к доктору и спросил:

-- Вы хирург, Арчи?

-- В некоторой степени.

-- Он копается в подсознании,-- вступил в разговор Джерри, стараясь казаться непринужденным.

-- Фрейдист?-- спросил Робин, оборвав Джерри.

Доктор Гоулд покачал головой.

-- Психиатр или психоаналитик?

-- И тот, и другой.

-- Черт возьми,-- проговорил Робин,-- слишком долго нужно учиться. А потом еще, наверное, года два анализировать самого себя?

Арчи согласился.

-- У вас всегда была склонность к тому, чем вы сейчас занимаетесь? -- спросил Робин.

-- Более-менее. Вначале я хотел стать нейрохирургом, но в этой области часто встречаются неизлечимые больные, и единственное, что можно для них сделать, это прописать наркотики. Тогда как с помощью психоанализа...-- взгляд доктора оживился,-- можно вылечить. Ничто не приносит мне большей радости, чем когда я вижу, как пациент приходит в душевное равновесие, начинает нормально работать, используя все свои способности, находит свое место в обществе... Психоанализ позволяет мне все-таки на-

деяться на лучшее будущее. Я верю в это.

Робин улыбнулся.

-- Я нашел ваше слабое место, доктор.

-- Мое слабое место?

-- Вы любите людей.-- Он бросил на стойку банковский билет.-- Эй, Кармен! (Бармен не заставил себя ждать.) Возьмите за все, обслужите моих друзей, остальное оставьте себе.-- Он протянул руку доктору Гоулду.-- Сожалею, что вынужден вас покинуть. У меня свидание с моей подружкой.

И он вышел из зала.

Джерри пристально смотрел на дверь. Бармен поставил на стойку два стакана.

-- За счет мистера Стоуна,-- сказал он.-- Какой хороший парень, да?

Джерри повернулся к доктору.

-- Ну что? -- спросил он.

-- Как сказал бармен,-- улыбаясь ответил Арчи,-- хороший парень.

Джерри не смог скрыть своей гордости.

-- А что я вам говорил! Вы ему понравились.

-- Конечно, именно этого я и добивался. Я все сделал для этого.

-- Вы считаете, что у него есть проблемы или комплексы?

-- Пока не могу ничего сказать. Внешне он уверен в себе. И, кажется, искренне любит Аманду.

-- Почему вы так думаете? Он ведь не говорил о ней.

-- Нет. Уходя, он сказал: "У меня свидание с моей подружкой". Именно с моей, а не просто с подружкой.

-- А как, по-вашему, он меня любит?

-- Нет.

-- Нет? -- растерянно воскликнул Джерри.-- Значит, я ему не нравлюсь?

-- Он даже не замечает вашего присутствия.

* * *

В режиссерской было полно народу. Через четверть часа начиналась трансляция "Кристи Лэйн Шоу" в прямом эфире. День был сумасшедшим, и всеобщий ажиотаж сказался даже на Аманде: на последней репе-

тиции она довольно неуверенно держала баллон с лаком, закрыв марку "Алвэйзу". Однако всеобщее возбуждение, казалось, не коснулось Кристи Лэйна и его "клана". Кристи паясничал, кто-то пошел за сэндвичами, и можно было подумать, что лихорадочные приготовления лишь забавляли их.

Публика уже собралась. Джерри устроился в углу. Он не переставал удивляться Робину, который собирался смотреть передачу дома и в общем-то никак не отреагировал на ангажемент Аманды. Появился Дантон Миллер, как всегда безукоризненный в своем черном костюме. Как ураган влетел Харвей Филипс, директор агентства. Оставалось чуть больше минуты.

Вдруг в студии воцарилась абсолютная тишина. Заиграл оркестр. Диктор выкрикнул: "Кристи Лэйн Шоу", и передача началась.

Джерри решил покинуть режиссерскую и пойти за кулисы, чтобы быть рядом с Амандой, если вдруг в последнюю минуту ее охватит страх.

Она сидела перед зеркалом в гримерной и поправляла прическу. Ее спокойная улыбка вселила в Джерри уверенность.

-- Не волнуйся, Джерри. Я сумею держать баллон так, чтобы была видна этикетка. Сядь и расслабься. Ты похож на встревоженную мать.

Дверь распахнулась, и вошла Этель. Она осмотрела комнату и, видимо, очень удивилась, не найдя в ней никого, кроме Аманды и Джерри. Она улыбнулась и протянула руку Аманде.

-- Успеха вам, Аманда.

Аманда, удивившись, вежливо пожала протянутую руку и попыталась вспомнить, где она уже видела эту девушку.

-- Я -- Этель Эванс. Мы встречались в ПЖС в прошлом году. Вы были с Джерри и Робинот Стоуном.

-- Ах да, припоминаю, -- сказала Аманда и, отвернувшись, стала покрывать волосы лаком.

Этель уселась перед зеркалом рядом с Амандой, почти вытеснив ее.

-- Вы произведете фурор, Аманда. Они отобьют ладони, аплодируя вам. Да, чуть не забыла! Я пришла сюда для того, чтобы, во-первых, пожелать вам успе-

ха, а, во-вторых, попросить вас сфотографироваться с Кристи Лэйном после передачи.

Аманда вопросительно взглянула на Джерри, но тот утвердительно кивнул.

-- Хорошо, надеюсь только, что это будет не долго.

-- О, всего три-четыре снимка.-- Этель направилась к двери.-- спущусь, посмотрю шоу. Успокойтесь, Аманда. Я уверена, что вы произведете сенсацию. Ах, если бы я была такой же красивой, весь мир был бы у моих ног!

Неожиданно Аманда почувствовала симпатию к этой некрасивой девушке, в чьем голосе звучала искренность, а в глазах светилась печаль.

Как только Этель вышла, Аманда потеряла уверенность и схватила Джерри за руку.

-- Я хотела бы позвонить Робину, чтобы напомнить ему о передаче. Ты же знаешь его: он способен выпить несколько стаканов, лечь и уснуть.

Единственный телефон в студии находился около двери, ведущей на сцену. Гремела музыка, раздавались аплодисменты. Видимо, передача шла хорошо. Пока Аманда звонила, Джерри ждал в коридоре, где повсюду гуляли сквозняки. Он увидел, как она повесила трубку, и из автомата выпала монетка.

-- Занято.-- сказала Аманда.-- А мой выход через несколько минут.

-- Нужно идти.-- произнес Джерри.-- Не забудь обойти занавес.

-- Одну минутку, я попытаюсь еще раз.

-- Брось!-- почти грубо приказал Джерри.-- Ты должна быть на месте, когда камера повернется к тебе. Иди! Я сам позвоню ему от тебя.

Джерри подождал, пока Аманда не исчезла за занавесом и не появилась на фоне декораций, потом набрал номер Робина. Занято. Набрал еще раз. "Негодяй!-- выругался про себя Джерри.-- Ведь он же знает, что она должна сейчас испытывать. Как он может так поступать?"

Джерри проскользнул за кулисы как раз вовремя, чтобы подбодрить улыбкой Аманду. Ее лицо осветилось. Уверенная в том, что Джерри поговорил с Робин-
ном, она вела себя совершенно раскованно в те мо-

менты, когда камера поворачивалась к ней.

Джерри наблюдал за ней на мониторе. Фотогенична, как ангел. Удивительно, что ее до сих пор не замечали.

Когда закончилась реклама, Аманда присоединилась к Джерри. Ноги у нее дрожали.

-- Ну как я? -- задыхаясь, спросила она.

-- Лучше, чем хорошо. Ты была великолепна! А теперь отдохни пять минут и переоденься для рекламы губной помады. Потом будешь свободна.

-- Что сказал Робин?

-- Я не дозвонился. Все время занято.

В глазах Аманды появилось беспокойство, но Джерри взял ее за плечи и быстро толкнул к лестнице.

-- Поднимайся и переоденься. Но не плачь, а то испортишь грим.

На сцене в это время пел попури Боб Диксон. К Джерри с Амандой вразвалку подошел Кристи Лэйн.

-- Слышали? Все аплодисменты для меня. Я -- чемпион!-- Он положил ладонь на руку Аманды:-- А ты, ты -- самая красивая. Если сумеешь хорошо завершить передачу, дядюшка Кристи, возможно, и пригласит тебя на сэндвич.

-- Полегче,-- сказал Джерри, отталкивая руку Кристи.-- Пока вы еще не Берл и не Глизон. И потом, почему дядюшка Кристи?

-- А разве вы не слышали, что Дан на разные лады повторяет уже несколько месяцев? Я -- символ семьи! Я всем напоминаю чьего-то старого дядюшку или мужа.-- Кристи посмотрел на Аманду голубыми слезящимися глазами:-- А тебе, дорогуша, кого из твоей семьи я напоминаю? Надеюсь, что никого. Потому что в таком случае то, что я задумал, будет кровосмешением.-- Кристи глянул на сцену.-- Кажется, наша кинозвезда закончила свой номер. А теперь смотрите, как работает настоящий профессионал!

Он побежал к сцене. Аманда, словно не веря своим глазам, осталась стоять, потом повернулась и направилась к телефону. Джерри удержал ее.

-- Э, нет! У тебя осталось всего шесть минут, чтобы переодеться и поправить грим. После передачи можешь звонить сколько угодно. Если будешь умницей,

я вас обоих приглашу отметить твой успех.

-- Нет, Джерри. Сегодня вечером я хочу быть только с ним.

Аманда провела рекламный эпизод с той же уверенностью, что и первый. "Кристи Лэйн Шоу" закончилось. Охваченные эйфорией успеха, все поздравляли друг друга. Заказчики, Дантон Миллер и авторы окружили Кристи и пожимали ему руки. Сверкали лучи прожекторов. Этель схватила Аманду за руку.

-- Я хотела бы сфотографировать вас с Кристи.

Аманда побежала к телефону. Этель за ней.

-- Ваш разговор не может подождать? Это очень важно.

Не отвечая, Аманда набрала номер. Она чувствовала, что Этель не сводит с нее глаз. Подошел Джерри. На этот раз сигнала "занято" не было. В квартире Робина раздавались длинные гудки: один, два, три... На десятом Аманда повесила трубку, снова набрала номер и услышала все те же гудки. Джерри и Этель наблюдали за ней. Она заметила, как губы Этель скривились в презрительную усмешку. Аманда выпрямилась. Она не позволит насмехаться над собой. Повесив трубку, забрала монетку и, улыбаясь, повернулась к Этель и Джерри.

-- Какая я глупая! Совсем одурела от передачи и забыла...

Она сделала паузу, чтобы что-нибудь придумать.

-- Все еще занято? -- участливо спросил Джерри.

-- Да. И знаешь, почему? Он сказал, что снимет трубку, чтобы никто не мешал ему смотреть передачу. А у меня это вылетело из головы. -- Она повернулась к Этель. -- Ну, пойдемте. Сфотографируемся, а потом я помчусь к нему, как договорились. Джерри, будь другом, вызови мне автомобиль с шофером.

Она подошла к Кристи Лэйну, встала между ним и Бобом Диксоном и, глядя в камеру, изобразила на лице свою самую красивую улыбку, потом сразу же убежала.

Джерри заказал автомобиль. Он все думал, что же произошло у телефона. Вряд ли Аманда могла забыть о предупреждении Робина. Но она так искренне улыбалась, просто сияла.

Едва Аманда очутилась в темноте автомобиля, за-
щищавшей ее от чужих глаз, она сразу же перестала
улыбаться и попросила шофера отвезти ее домой. Она
была довольна, что уехала в этом шикарном автомо-
биле, не став дожидаться такси. Любовница Робина
Стоуна ушла с гордо поднятой головой. Он бы это
одобрил.

* * *

На следующее утро телефонный звонок Робина
разбудил ее. Голос у него был веселый.

-- Привет, звезда!

Она полночи провела без сна, не зная, оправдывать
его или ненавидеть. В конце концов решила быть с
ним холодной, но его ранний звонок сбил ее с толку.

-- Где ты был вчера вечером? -- спросила она со-
всем не тем тоном, которым решила говорить с ним.

-- Смотрел на тебя, -- беспечно ответил Робин.

-- Неправда. -- Аманда не смогла сдержаться. -- Я
звонила тебе сразу же после окончания передачи.
Твой телефон не отвечал.

-- Совершенно верно. В тот момент, когда началась
передача, позвонил Энди, потом кто-то еще. И чтобы
меня не беспокоили во время твоего выступления, я
отключил его.

-- А тебе не пришло в голову, что я могу позвонить?

-- Я действительно ждал твоего звонка, но, к несча-
стью, забыл включить аппарат.

-- Но почему ты сам не позвонил мне? -- восклик-
нула Аманда. -- Ты не подумал о том, что мне захо-
чется побыть с тобой после передачи?

-- Я был уверен, что ты поехала куда-нибудь со
всей компанией обмывать успех.

-- Робин! -- Аманда была в отчаянии. -- Я хотела
быть с тобой! Ты -- мой мужчина. Разве не так?

-- Конечно, -- голос Робина был по-прежнему весе-
лым. -- Но это еще не значит, что мы прикованы друг
к другу. Ты мне не принадлежишь -- ни ты, ни твое
время.

-- Но Робин! Я хочу принадлежать тебе... полно-
стью, хочу отдавать тебе свое время. Только ты один
что-то для меня значишь. Я люблю тебя. Я знаю, ты

не хочешь жениться, но это не мешает мне быть твоей.

-- Мне достаточно, чтобы ты была моей подружкой.

-- Но если я твоя подружка, то я хочу все делить с тобой. Робин, я хочу принадлежать тебе!

-- А я не хотел бы причинить тебе боль.

-- Не бойся, Робин, я никогда ни в чем не буду упрекать тебя.

-- Тогда скажем так: я сам не хочу страдать.

Некоторое время они молчали.

-- Кто заставлял тебя страдать, Робин?

-- Не понимаю.

-- Тот, кто никогда не страдал, не может бояться боли. Из-за того, что кто-то когда-то причинил тебе боль, ты время от времени воздвигаешь стальную дверь между нами.

-- Нет, Аманда. Никто никогда не причинял мне боль. Я мог бы придумать тебе целую историю о том, как некая сирена разбила мое сердце, когда я служил в армии, но ничего этого не было. У меня было много любовниц. Я люблю женщин, но мне кажется, что я никем не дорожил так, как тобой.

-- Почему же тогда ты отдаешь себя только наполовину? И почему вынуждаешь меня делать то же самое?

-- Не знаю. Правда, не знаю. Наверное, мой инстинкт подсказывает, что без стальной двери, как ты это называешь, я буду в опасности.-- Он засмеялся.-- Но, может быть, если приоткрыть ее, то за ней ничего не окажется.

-- А ты пытался когда-нибудь ее открыть?

-- Именно это я сейчас и делаю,-- спокойно сказал он.-- Я приоткрыл ее, потому что достаточно дорожу тобой и хочу, чтобы ты меня понимала. Но я сейчас же ее закрываю.

Аманда молчала. Робин никогда не говорил ей так много, и она догадывалась, что он пытается объяснить что-то еще.

-- Аманда,-- продолжил он,-- я действительно дорожу и восхищаюсь тобой, потому что мне кажется, что у тебя тоже есть стальная дверь. Ты красива, честна, любима, независима. Я никогда бы не смог любить и ува-

жать девушку, для которой был бы единственным смыслом жизни. Нужно, чтобы люди немного подходили друг другу. Ну, теперь все в порядке?

Аманда заставила себя засмеяться.

-- Все. Я сделаю сегодня твои любимые салат и бифштексы. Согласен?

-- Согласен. А я принесу вино. До вечера.

Аманда повесила трубку. Какой чудесный день! Ей казалось, что она нашла ключ к Робину. Нужно не показывать ему своей привязанности, ничего не требовать. Чем меньше она будет просить, тем больше он ей даст. А потом и сам поймет, что они созданы друг для друга.

Впервые с тех пор, как познакомилась с Робинем, Аманда почувствовала, что полна уверенности. Все будет хорошо. Она была убеждена в этом.

Глава 10

Весь день Аманда пребывала в прекрасном настроении. Позируя перед фотокамерами, она вновь и вновь мысленно возвращалась к разговору с Робинем, и эти мысли заставляли ее забывать об ослепляющих лучах юпитеров, о ревматических болях в шее и болезненных ощущениях в спине.

Последний сеанс закончился в четыре часа, и Аманда зашла в кабинет к Нику Лонгуорту.

-- Завтрашняя программа должна тебе понравиться, -- сказал он. -- Сеанс начнется в одиннадцать утра. Кстати, снимать будет твой старый приятель Иван Гринберг.

Аманда обрадовалась. Если первый сеанс в одиннадцать часов, она сможет поваляться в постели до девяти и приготовить завтрак Робину...

Прийдя домой, она включила телевизор и настроилась на Ай-Би-Си. Робин любил смотреть Энди в черном информационном выпуске. Обычно, когда Аманда с Робинем были вместе и он смотрел передачу, она прижималась к нему или садилась в другом

конце комнаты, чтобы полюбоваться его профилем. Но в этот вечер Аманда включила телевизор потому, что решила интересоваться всем, что интересовало Робина.

* * *

Еще одним человеком, который с нетерпением ожидал вечернего выпуска новостей, был Грегори Остэн. В который раз он вынужден был признать правоту Робина: Энди Парино работал великолепно. Передача "Мысли вслух" вызвала положительные отклики в прессе, и ее рейтинг рос с каждым днем. По идее, Робину следовало время от времени показываться своему шефу хотя бы для того, чтобы выслушать поздравления, но он не появлялся.

В отличие от него, Дантон Миллер никогда не упускал случая покрасоваться и сорвать комплименты в свой адрес. Но как бы там ни было, шоу с Лэйном показало, что не стоит переоценивать интеллектуальный уровень публики. Сборище дураков! "Кристи Лэйн Шоу" не имело никакой ценности. Юдифь вообще не смогла досмотреть его до конца. Шоу нещадно критиковали в утренних газетах, но баллы популярности оказались сенсационными.

Без двух минут семь Грегори подошел к бару, налил немного шотландского виски с содовой водой и приготовил вермут со льдом для Юдифь. Он никак не мог понять, как она пьет эту смесь, напоминающую по вкусу лак. Но Юдифь утверждала, что все европейские знаменитости предпочитают вино или вермут.

Она вошла, легонько постучав в дверь, и села в кресло напротив Грегори. В который раз он подумал: "Боже, до чего она хороша!" В сорок шесть лет Юдифь выглядела не больше, чем на тридцать пять.

Передача началась.

-- Добрый вечер. В эфире вечерняя информационная программа, -- объявил диктор. -- В конце передачи вы встретитесь с Робинном Стоуном, директором службы новостей Ай-Би-Си, автором и ведущим популярной передачи "Мысли вслух".

-- Что это значит? -- воскликнул Грегори, наклоняясь к экрану.

-- С каких пор Робин Стоун выступает в вечерних новостях? -- спросила Юдифь.

-- Ничего не понимаю.

-- Он очень красивый мужчина, -- заметила Юдифь. -- Но когда я смотрю на него, у меня создается впечатление, будто он боится раскрыть себя перед камерой. Интересно, какой он в жизни?

-- Точно такой же, как на экране. Ты очень точно его описала. Это человек-загадка. На первый взгляд он привлекателен, но это привлекательность машины. Юдифь явно заинтересовалась Робинем.

-- Давай пригласим его пообедать в один из вечеров. Я хотела бы с ним познакомиться.

-- Ты это серьезно? -- смеясь, спросил Грегори.

-- Почему бы и нет?! Многие из моих друзей умирают от желания познакомиться с ним. Его никогда не видно в обществе, а он становится знаменитым.

-- Юдифь, ты же знаешь мой принцип: никогда не приглашать к себе тех, с кем работаешь.

-- Но почему?

-- Потому что если я приглашу его, то буду вынужден принимать директоров всех других служб. Подумай сама! Дантон Миллер пришел к нам впервые только в этом году.

Грегори наклонился к телевизору и прибавил звук. Юдифь протянула ему стакан и слегка оперлась на его плечо.

-- Но, Грег, Дантон Миллер не интересуется моих приятельниц, они хотят познакомиться с Робинем Стоуном.

Грегори похлопал жену по руке.

-- Посмотрим, у нас еще целый год впереди, многое может измениться.

На экране крупным планом появился Робин.

-- Добрый вечер, -- его суховатый голос разнесся по всей комнате. -- Среди новостей последних дней нас всех взволновало пиратское нападение на прогулочный корабль "Санта-Мария". Эта преступная акция была совершена двадцатью четырьмя политическими изгнанниками из Португалии и Испании и шестью членами экипажа. Нападение возглавил Энрике Гальвао, бывший капитан португальской армии. Как нам

только что сообщили, сегодня Гальвао разрешил пассажирам покинуть корабль. На борту "Санта-Марии" находились также и американские туристы. Репортер, сообщивший нам об этом, намеревается взять интервью у Гальвао и заснять его на пленку. Сегодня вечером я тоже выезжаю на встречу с ним. Надеюсь, мне удастся привезти это интервью и показать его в передаче "Мысли вслух".

Раздраженный Грегори выключил телевизор.

-- Каков наглец! Кто ему позволил разъезжать, не получив на это разрешения? Почему мне об этом не сообщили? Несколько недель назад он торчал в Лондоне! Мне же нужны прямые репортажи, а не в записи! Это наш главный козырь при продаже!

-- Робин не может делать все время прямые репортажи, Грег. Его передача пользуется таким успехом благодаря встречам со знаменитыми людьми всего мира. И лично я считаю очень интересной мысль Робина снять Гальвао для передачи "Мысли вслух". Очень интересно посмотреть на человека, который в шестьдесят шесть лет осмелился захватить шикарный корабль с шестьюстами пассажирами на борту.

Грегори снял трубку и попросил телефонистку Ай-Би-Си разыскать Дантона Миллера. Она перезвонила через пять минут.

-- Дан!-- рявкнул очень гневно Грегори. -- Держу пари, что вы кайфуете в "21" и, конечно, не знаете, что происходит.

-- Вы правы,-- спокойно заявил Дан.-- Я как раз отдыхал на красивом диване в вестибюле и смотрел вечерние новости.

-- Так вы знали об отъезде Робина в Бразилию?

-- Нет, конечно. Он ведь отчитывается только перед вами.

Грегори еще больше разозлился.

-- Черт возьми! Почему же тогда он мне ничего не сообщил?

-- Может, он пытался сделать это, но вас сегодня не было в кабинете.

Грегори скривился от ярости.

-- Да, меня не было после обеда. Ну так что же? Стоит мне отлучиться на один день, и рушится вся

программа! Все летит кувырком!

-- Не думаю, что Ай-Би-Си пропадет, если один ловкач укатит в Бразилию. Но мне очень не нравится, что Робин Стоун использует вечерний выпуск для саморекламы. Ни одному из директоров служб не позволительна подобная вольность. К сожалению, Робин мне не подчиняется. Но, может, он воспользовался таким способом, чтобы предупредить вас. Это все же быстрее, чем посылать телеграмму.

Грегори разъяренно бросил трубку. Дантон явно злорадствовал, и это окончательно взбесило Грегори. Он сидел со сжатыми кулаками и неподвижным взглядом. Юдифь, улыбаясь, протянула ему третий стакан скотча.

-- Ты ведешь себя, как ребенок. По существу, то, что замыслил Робин Стоун, отвечает общим интересам. Все, кто смотрел сегодняшний выпуск, с нетерпением будут ждать интервью с Гальвао. Постарайся успокоиться.

Грегори улыбнулся, и морщины на его лице разгладились.

-- Кажется, ты права. Это сообщение -- прекрасная реклама. Но речь идет о моей компании. Я ее создал, расширил. И теперь не хочу, чтобы кто-то принимал решения, не проконсультировавшись со мной.

* * *

Узнав из вечерних новостей, что Робин улетает в Бразилию, Аманда застыла перед телевизором. Нет, этого не может быть! С минуты на минуту раздастся звонок, и Робин появится в дверях.

Прождав десять минут и выкурив шесть сигарет, она сняла трубку и позвонила ему домой. Телефон не отвечал. Она позвонила на Ай-Би-Си. Никто не знал, каким рейсом улетал мистер Стоун.

В восемь тридцать телефон зазвонил. Она так быстро бросилась к трубке, что ударилась щиколоткой о край стола.

-- Иван Грозный у телефона.

Аманда совсем расстроилась. Она очень любила Ивана Гринберга, но от разочарования слезы потекли у нее по лицу.

-- Ты меня слышишь, Манди?

-- Да,-- тихо ответила она.

-- Извини, я тебя, наверное, побеспокоил?

-- Да нет. Я просто смотрела телевизор.

Он рассмеялся.

-- Понимаю. Теперь, когда ты стала телезвездой, то должна следить за конкурентками.

-- Иван, я тебя обожаю, но мне должны позвонить. Я жду важного звонка.

Она повесила трубку и неподвижно уселась перед телевизором. В девять пятнадцать она позвонила в аэропорт. Да, Робин Стоун был на борту самолета, который улетел в двадцать один ноль-ноль.

Аманда упала в кресло, черные от туши слезы покапались по ее щекам. Наконец она медленно встала. Ей нужно с кем-то поговорить. Вот уже долгое время она доверяла все свои секреты Ивану. Аманда набрала его номер и облегченно вздохнула, когда после второго гудка он снял трубку.

-- Иван, я хочу гамбургер.

-- Прекрасно! Я как раз собирался уходить. Приходи в "Тигр". Это новое бистро на углу 5-й авеню. Совсем рядом с твоим домом.

* * *

Бистро "Тигр" пользовалось большой популярностью. Почти все столики в нем были заняты. Аманда узнала нескольких манекенщиц и рекламных агентов. Отщипывая маленькие кусочки от своего гамбургера, она смотрела на Ивана, ожидая ответа.

Он почесал голову и сказал:

-- Ничего не понимаю. Утром он тебя любит, вечером исчезает. И надо же было тебе среди всех знаменитостей, которые шатаются по Нью-Йорку, выбрать именно его. Этот парень не достоин тебя. Кто он такой, в конце концов? Заурядный телевизионный журналист.

-- Не только. Он директор службы информации в Ай-Би-Си. И я его люблю.

-- За что?

Аманда начертила инициалы Робина на влажной салфетке.

-- Я сама хотела бы это знать.

-- Он лучше других в постели? Знает какие-то особые приемы?

Она отвернулась, и из-под черных очков потекли слезы.

-- Ну-ну, Манди, на тебя же смотрят.

-- Мне все равно. Я их не знаю.

-- Зато они тебя знают. В этом месяце твоя фотография на обложках двух журналов. Радуйся и извлекай пользу!

-- Мне наплевать.

-- Ты не права. Ведь твой Робин Стоун не будет оплачивать тебе квартиру и дарить меховые манто. Разве деньги ничего не значат для тебя? Может, у тебя есть богатые родственники?

-- Нет, мой единственный источник существования -- это работа. Моя мать умерла, а меня воспитала тетя. Теперь я помогаю ей.

-- Тогда думай о серьезных вещах, Манди. Заработай в этом году как можно больше денег, так как в будущем может прийти очередь другой.

Слезы продолжали течь по щекам Аманды.

-- Это не даст мне Робина.

-- Может, и так. Но сидеть и ждать его -- глупо. Сделай так, чтобы он думал, будто ты развлекаешься.

-- Тогда у него будет предлог, чтобы бросить меня.

-- Как я понял из твоих рассказов, он не нуждается ни в каких предлогах. Он делает то, что ему нравится. Постарайся казаться равнодушной. Бывай с другими мужчинами, когда его нет.

-- С кем?

-- Я не поставляю услужливых кавалеров, голубка, но ты, конечно же, знаешь немало мужчин.

Она покачала головой.

-- Вот уже год я встречаюсь только с Робинсом.

-- И никто не ухаживает за тобой?

-- Никто, на кого бы я обратила внимание, -- со слабой улыбкой проговорила Аманда. -- Этот ужасный Кристи Лэйн, например. Он приглашал меня провести с ним вечер.

-- Ты могла нарваться и на худшего.

Аманда внимательно посмотрела на Ивана. Увидев,

что он говорит серьезно, она поморщилась.

-- Я его не выношу.

-- А я и не предлагаю тебе спать с ним. Используй его известность.

-- Это не честно по отношению к нему.

Иван взял Аманду за подбородок.

-- Послушай, ты хорошая девушка, я знаю. Иначе я не стал бы терять с тобой время, тогда как у самого куча дел и три мышки, которые только и ждут моего знака. Посмотри на вещи трезво. Робин не такой, как другие. Это нечто вроде совершенной машины. Так защищайся же, крошка. Это единственный шанс.

Аманда рассеянно кивнула, продолжая рисовать на салфетке инициалы Робина.

Глава 11

Узнав об отъезде Робина, Джерри тоже сильно огорчился. Они виделись за завтраком, договорились встретиться в пять часов в "Лансере". Джерри напрасно прождал Робина до семи вечера и о том, что произошло, узнал только потому, что Мэри случайно слышала выступление Робина в вечерних новостях.

На следующее утро он имел долгую беседу с доктором Гоулдом. Доктор не считал, что Робин испытывает удовольствие, поступая жестоко. По мнению Гоулда, большинство поступков Робина объяснялось подсознательным желанием избежать зависимости от кого бы то ни было. Робин ничего не требовал от друзей и хотел, чтобы и они ничего не требовали от него.

* * *

Разговор с Иваном придал Аманде силы. Она вышла из оцепенения и, идя на вторую передачу "Кристи Лэйн Шоу", чувствовала лишь законную злобу. В этот раз, когда Кристи пригласил ее перекусить после представления, Аманда не стала отказываться. Они пошли в "Дэнни Хайдзуэй" в сопровождении его "клана" и Агнессы, танцовщицы из "Латинского квар-

тала". Аманда сидела рядом с Кристи и после первых же его слов: "Что будешь заказывать, куколка?" -- она расхотела вести с ним какие бы то ни было разговоры.

До конца обеда Кристи и его "клан" обсуждали свои дела и строили планы на будущее, танцовщица поглощала все, что попадалось ей под руку, а Аманда чувствовала себя как никогда лишней, но была рада, что ее оставили в покое.

Когда они подвезли ее к дому, Кристи остался сидеть в машине и отправил Эдди проводить ее до дверей.

-- Увидимся завтра, куколка? -- крикнул он.-- В "Копу" есть премьера.

-- Позвоните мне,-- сказала она перед тем, как войти в здание.

Он позвонил утром, и она согласилась провести с ним вечер.

Все-таки это было лучше, чем оставаться дома и портить себе кровь из-за Робина.

На следующий день Аманде позвонил Иван и поздравиł с шумной оглаской, которую получили их отношения с Кристи в прессе.

-- Наконец-то ты поумнела,-- сказал он.

Поначалу эта газетная шумиха напугала Аманду, но прошло три дня, от Робина не было никаких известий, и она снова решила встретиться с Кристи.

Они пошли в ночной ресторан, и она снова сидела между "кланом" и пресс-атташе, да еще парой каких-то второстепенных танцоров, надеявшихся попасть в передачу Кристи.

Через несколько дней в вечерней газете появилась заметка о Кристи под названием "Типичный мужчина". Три колонки занимала фотография Аманды, сопровождаемая комментарием:

"Типичный мужчина Кристи Лэйн никогда не появляется лишь бы с какой женщиной. Он бывает в обществе с самой знаменитой манекенщицей Нью-Йорка".

Как следовало из статьи, Кристи якобы сказал: "Мы знакомы недавно, всего несколько недель, но я и вправду влюбился".

Аманда с отвращением отшвырнула газету. Потом

еще раз перечитала статью. Это было ужасно! Она смотрела на пустое и невыразительное лицо Кристи и чувствовала, как к горлу подступает тошнота. Что будет, если они когда-нибудь останутся наедине?

Зазвонил телефон и, сняв трубку, Аманда услышала ликующий голос Кристи.

-- Ну что, лапочка, ты уже знаешь о газетной шумихе? И это только начало. Кристи Лэйн -- восходящая звезда, у которой все впереди! Сегодня вечером мы отметим успех. Только ты и я. Я попросил Дантона заказать нам хороший столик в "21". Выпьем по стаканчику, а потом пойдем в "Эль Марокко".

-- Сожалею, Кристи,-- ответила Аманда,-- но у меня вечером съемки, а завтра рано утром очень важная встреча.

-- Пошли ты всех к черту! Ты проведешь вечер с новым королем.

-- Я не могу отменять свои встречи, Кристи. Мне нужно зарабатывать на жизнь.

-- Жаль, конечно, что ты не придешь.

-- И мне жаль, Кристи.

Аманда повесила трубку, решив больше никогда не встречаться с Кристи. В этот момент позвонил Иван.

-- Надеюсь, ты прочла всю газету. Во всяком случае, эта история с Кристи Лэйном позволит тебе не уронить достоинства.

-- Что ты имеешь в виду?

-- Я думал, что манекенщица номер один интересуется страничкой светской жизни. Ты что, действительно ничего не видела?

-- Нет,

-- Двадцать седьмая страница,-- сказал Иван.-- Я не вешаю трубку, пока ты будешь вскрывать себе вены.

Аманда стала лихорадочно перелистывать страницы. Знакомая улыбка Робина заставила ее остановиться. Он обнимал за плечи некую баронессу Эрику фон Грац.

-- Ты жива еще, голубка?

-- Иван, ты -- садист.

-- Нет, Аманда, я просто стараюсь повернуть тебя лицом к реальности.-- Голос Ивана был серьезным.-- Если я тебе понадобится, я дома.

Аманда медленно повесила трубку, не отрывая глаз от газеты. Робин казался непринужденным, а баронесса довольно соблазнительной. Аманда просмотрела еще одну газету и снова увидела фотографию Робина вместе с баронессой. Рыдая, она бросилась на кровать и стала избивать кулаками подушку, словно это было улыбающееся лицо Робина Стоуна.

Внезапно ее настроение изменилось, и она набрала номер Кристи. Он сразу же снял трубку.

-- Я как раз выходил. Ты поймала меня на ходу.

-- Я перенесла встречу.

Голос Кристи моментально изменился.

-- Превосходно! Значит, идем! Встречаемся в "21" в половине седьмого. Как раз в это время должна прийти девица из "Лайфа".

Вечер прошел лучше, чем она ожидала. Дантон Миллер явно подкупил персонал ресторана, и им выделили самый удобный столик в центре зала. Аманда заставила себя выпить скотч, чтобы вечер казался не таким тягостным. Журналистка из "Лайфа" оказалась очаровательной. Она объяснила Кристи, что ее прислали в разведку относительно возможного интервью с ним. Она доложит начальству о своих впечатлениях, и если редакция сочтет это интересным, то пришлет корреспондента, который потом напишет статью.

Кристи натянуто улыбнулся.

-- Ну, это уж слишком! Экзамен перед интервью! Ну и снобы же работают в вашей лавочке.

Такое унижение привело его в растерянность. Теперь Аманда поняла, что в большинстве случаев за его кривлянием скрывалась неуверенная натура. Сжалившись над ним, она взяла его за руку. Журналистка из "Лайфа" тоже была тронута растерянным видом Кристи. Она попыталась как можно непринужденнее засмеяться.

-- У нас так принято, мистер Лэйн. На прошлой неделе, например, я встречалась с одним важным сенатором, но редакция не дала согласия на статью.

Кристи немного взбодрился и стал настаивать на том, чтобы журналистка пошла с ними в "Эль Марокко". Он рассказал ей о своем скромном дебюте, о своей нужде, вспомнил те кабачки, в которых начинал

выступать. К удивлению Аманды, журналистка заинтересовалась его рассказами. Она стала что-то помещать у себя в блокноте, и это удвоило пыл Кристи. Он обнял Аманду за талию и, подмигнув журналистке, заявил:

-- И представьте себе, что такой мужлан, как я, сумел подцепить девушку с обложки журнала мод!

Аманда вернулась домой измученная и, с трудом раздевшись, как обычно стала расчесывать на ночь свои густые золотистые волосы. Глянув случайно на расческу, она пришла в ужас: между зубьями застряли целые пучки волос. Нужно срочно прекращать пользоваться лаком "Алвэйзо". Напрасно Джерри расхваливал его, для ее волос это настоящий яд. Она легла в постель, поблагодарив Бога за то, что, по крайней мере, у нее не осталось сил, чтобы думать о Робине и его баронессе.

Четыре следующих вечера она провела вместе с Кристи, корреспондентом из "Лайфа" и фотографом. К концу недели статья для "Лайфа" была готова, и все шло к тому, что ее опубликуют, хотя, как сказала журналистка, в этом можно было быть уверенным только тогда, когда статья будет отдана в набор. Во время передачи Кристи с Амандой в последний раз сфотографировали.

-- Дело сделано,-- сказал Кристи, обнимая Аманду за талию.-- Сегодня вечером мы это отметим. Кстати, только что опубликовали результаты опроса. Я в первой десятке! Слышишь, куколка? Две недели назад я был девятнадцатым, а сегодня уже восьмой. Обскакал целых десять конкурентов! Это нужно обмыть. И вообще, мы еще никогда не были вдвоем.

Они пошли в "Дэнни Хайдэуэй", и их провели к самому престижному столику. Кристи радовался, как ребенок. Все останавливались у их столика, чтобы поздравить его, и он буквально купался в лучах собственной славы. Потом заказал бифштексы.

Держась очень прямо, Аманда почти не притрагивалась к еде, тогда как Кристи пожирал свою порцию, положив локти на стол и чуть не влезая носом в тарелку. Закончив есть, он засунул два пальца в рот, чтобы вынуть из зубов застрявшие кусочки мяса. Вне-

запно его вытеснит
бифштексы Аманды.
-- Тебе не нравятся
-- Нет, просто я у
элитный мешок.
-- У тебя есть соб
-- Кот.
-- Ужасно боюсь
Скажи, он прыгает
-- Да, а потом
бочком.
-- В таком случ
мне. Но вначале за
переоденешься.
-- Переоденусь?
Он смущенно у
-- Но ты же не
холле "Астории".
-- А я не собира
веду у себя в пост
-- Но когда же м
Аманда вспыхн
-- Крис, если
сейчас же уйду.
-- Ну-ну, куко
вылетают у меня
-- Крис, я хоч
тала, и у меня на
-- Ладно, зай
ла-концерт, тогд
-- Проводите
-- Черт возм
взял ее руку и г
влюбился в тебя
Аманда смотре
дела в них искр
время сегодня
"Манди", Крис
стояла Аманд
бригада чуть н
все запланиро
руке.

запно его взгляд остановился на почти не тронutom бифштексе Аманды.

-- Тебе не нравится мясо?

-- Нет, просто я уже наелась. Хочу попросить полиэтиленовый мешок.

-- У тебя есть собака?

-- Кот.

-- Ужасно боюсь кошек.-- Кристи заулыбался.-- Скажи, он прыгает к тебе ночью на кровать?

-- Да, а потом сворачивается возле меня клубочком.

-- В таком случае, мы сегодня вечером пойдем ко мне. Но вначале заедем к тебе. Ты покормишь кота и переоденешься.

-- Переоденусь? Зачем?

Он смущенно улыбнулся.

-- Но ты же не можешь в таком виде появиться в холле "Астории".

-- А я не собираюсь там появляться. Эту ночь я проведу у себя в постели.

-- Но когда же мы, наконец, будем трахаться?

Аманда вспыхнула.

-- Крис, если вы намерены так выражаться, то я сейчас же уйду.

-- Ну-ну, куколка, ты же знаешь, эти слова сами вылетают у меня. Но я постараюсь следить за собой.

-- Крис, я хочу вернуться домой. Одна. Я очень устала, и у меня начинается мигрень.

-- Ладно, займемся любовью завтра. Нет, завтра гала-концерт, тогда -- послезавтра.

-- Проводите меня домой,-- сухо сказала Аманда.

-- Черт возьми, куколка, прошу прощения.-- Он взял ее руку и приложил к своей груди.-- Я и вправду влюбился в тебя, Манди. И, может, это на всю жизнь.

Аманда смотрела в его большие голубые глаза и видела в них искреннюю мольбу. Она вспомнила, как во время сегодняшней передачи, исполняя песенку "Манди", Крис неожиданно повернулся к кулисам, где стояла Аманда, и посмотрел ей в глаза. Техническая бригада чуть не сошла с ума, пришлось даже сменить все запланированные кадры. Аманда погладила его по руке.

-- Послушайте, Крис, вы станете большой знаменитостью, перед вами открывается прекрасное будущее. У вас будут все девушки, которых вы только пожелаете: хорошие, красивые.

-- Мне никто не нужен. Я хочу тебя.

-- Крис, мы очень мало знакомы. Вы не можете меня любить, потому что вы меня не знаете. И я не влюблена в вас.

-- Ничего. Я терпеливый. Прошу тебя только об одном: позволь мне попытаться счастья. Давай будем встречаться и, может, однажды ты захочешь переспать со мной. И если у нас получится, мы будем с тобой очень долго. Возможно, даже поженимся.

Аманда пыталась возразить, но он не стал слушать.

-- Подожди. Я ни о чем другом тебя ни прошу.

Она знала, что он испытывает. И если надежда могла сделать его счастливым, зачем отказывать? Сегодня, по крайней мере, он ляжет спать со своей мечтой. Он может стать большой знаменитостью, и чем выше он взлетит, тем быстрее ее забудет.

Расставаясь перед домом Аманды, они поцеловались. Войдя в квартиру, она увидела телеграмму, просунутую под дверь. Подняв ее, машинально распечатала.

"Прилетаю в два часа ночи. Рейс T.V.A.N3. Если ты по-прежнему моя подружка, закажи машину и встречай. Робин".

Она посмотрела на часы: без четверти полночь. Слава Богу, у нее еще было время. Бросившись к телефону, она заказала машину. Нет, никогда ей не понять Робина! Он не потратил и цента, чтобы попрощаться с ней, но прислал телеграмму, чтобы сообщить о своем возвращении. Она напевала, подкрашивая лицо, и впервые за четыре недели не чувствовала ни малейшей усталости.

* * *

Самолет только что приземлился. Пассажиры начали спускаться по трапу. Аманда сразу же заметила Робина. Он не был похож на других людей. Другие шли, а он, казалось, парил над толпой.

Он опустил на землю свой дипломат и обнял ее.

-- Как поживает новая звезда экрана?-- спросил он.

-- Взволнована встречей с самым великим репортером мира.

Она решила принять шутливый тон и ни в коем случае не вспоминать о баронессе.

Обнявшись, они пошли к машине.

-- Я ничего не понимаю,-- сказала Аманда.-- Я думала, ты в Лондоне, а телеграмма пришла из Лос-Анджелеса.

-- Да, я заехал на несколько дней в Лос-Анджелес.

Он порылся в кармане и протянул Аманде небольшой пакет.

-- Подарок для тебя. Забыл указать его в декларации. Теперь я контрабандист.

Это была красивая старинная коробочка для сигарет, которая, вероятно, очень дорого стоила, но, откровенно говоря, Аманда предпочла бы что-нибудь менее дорогое, но более интимное.

-- Надеюсь, ты по-прежнему куришь?

Он вытащил из кармана пачку, туго набитую английскими сигаретами, и предложил ей одну, но табак был такой крепкий, что она едва не задохнулась. Робин забрал у нее сигарету и нежно поцеловал в губы.

-- Тебе меня не хватало?

-- Дело в том, что ты уехал, оставив меня с двумя бифштексами. И я не знала, что делать: сожалеть о тебе или убить.

Робин рассеянно смотрел на Аманду, пытаясь вспомнить, о чем она говорит.

-- Ты же мог хотя бы позвонить и сказать: "Дорогая, сними бифштексы с огня, я не смогу прийти".

-- А разве я этого не сделал? -- Робин был искренне удивлен.

-- Ладно, забудем об этом. Кот в тот вечер поел от души.

Он обнял ее за плечи и притянул к себе.

-- Устала?

Она прижалась к нему.

-- Для тебя -- никогда.

Он поцеловал ее долгим и глубоким поцелуем.

-- Робин, пока тебя не было, я встречалась с Кристи

Лэйном. Ты ведь его помнишь?

Казалось, он с трудом вспоминает, кто такой Кристи.

-- Ах, да! Говорят, что его передача идет хорошо. Я видел результаты опроса.

-- Некоторые считают, что я его любовница. Но это только сплетни. Мне бы не хотелось, чтобы ты так думал.

-- Думал? О чем?

-- Я боялась... но теперь вижу, что беспокоилась напрасно.

Робин рассмеялся.

-- Ты стала знаменитостью, а про известных людей часто пишут в газетах.

-- Но разве тебя это не трогает?

-- А почему это должно меня трогать? Я ведь тоже не жил в Лондоне монахом.

Аманда отстранилась и стала смотреть в окно. Робин попытался взять ее за руку, но она вырвала ее.

-- Значит, тебе безразлично, что я встречаюсь с ним?

-- Конечно.

-- А если бы я спала с ним?

-- Это твое дело.

-- Робин, скажи шоферу, чтобы ехал к моему дому.

-- Почему?

-- Я хочу вернуться... одна.

Он обнял ее.

-- Дорогая, ты проделала такой путь, чтобы встретить меня. Что же случилось теперь?

-- Робин, неужели ты не понимаешь, что...

Договорить она не успела. Робин глубоким поцелуем положил конец всем объяснениям.

* * *

Ночь они провели в объятьях друг друга, и разговор о Кристи больше не возникал. Все было так, словно Робин никуда не уезжал. Позже, когда, успокоенные близостью, они отдыхали и курили, Аманда спросила:

-- Что это за баронесса?

Вопрос вырвался сам собой, и она тут же пожалела об этом.

-- Шлюха,-- ничуть не смутившись, ответил Робин.
-- Но я читала в газетах, что она баронесса.
-- О, титул не мешает ей быть шлюхой. Одна из тех крошек, которые выросли во время войны. В двенадцать лет она уже спала с американскими солдатами за плитку шоколада. А потом вышла замуж за барона -- импотента и, кроме того, любителя эротических сцен. Эрика знала, что делает. Она унаследовала почетный титул, деньги и теперь на седьмом небе от счастья. Мы познакомились с ней во время одной из оргий с групповым сексом.

Аманда привстала.

-- С групповым сексом?

-- Да. Он очень популярен в Лондоне. И, кажется, уже появляется в Лос-Анджелесе.

-- И тебе это нравится?

Ее вопрос рассмешил его.

-- В этом нет ничего неприятного. Это все же лучше, чем телевидение: у них там всего два канала.

-- Робин, говори серьезно!

-- Я и говорю серьезно. Ты знаешь Айка Райана?

Это имя было ей знакомо. Она вспомнила, что Аик Райан был продюсером американских фильмов, живущим то в Италии, то во Франции. О нем ходило много слухов.

-- Он наверняка тебе понравится,-- продолжал Робин.-- Мы встретились в Лондоне. У меня было паршивое настроение из-за погоды, и он пригласил меня на одну такую вечеринку. Там были три итальянские актрисы, баронесса, Аик и я. Вечеринка называлась "Дамы в турецкой бане".

-- И ты в этом участвовал?

-- Конечно, а почему нет? Вначале я смотрел, как девицы резвились между собой, а потом мы с Айком легли, и весь этот гарем занялся нами. Эрика была самая опытная, поэтому я положил ее рядом с собой. Но Аик действительно потрясающий тип. Скоро он приедет в Лос-Анджелес, чтобы организовать свою собственную киностудию. Это внесет оживление в жизнь города.

-- Что внесет оживление? Оргии?

-- Да нет же! Фильмы. Это классный игрок в покер,

к тому же красивый парень. Женщины от него без ума..

-- Мне он противен.

-- Почему?

-- Потому что... делать подобные вещи!

Робин рассмеялся.

-- И я тоже вызываю у тебя отвращение?

-- Нет, потому что ты ведешь себя, как маленький, гадкий мальчишка, который считает себя свободным от предрассудков. Но этот Аик со своими трюками...

-- Дорогая, это делалось еще во времена греков.

-- И ты хочешь познакомить меня с этим типом? Чтобы я появилась в его компании? Если меня увидят с вами, все подумают, что я девица такого же сорта. Ты этого хочешь?

Он серьезно посмотрел на нее.

-- Нет, Аманда, и обещаю, что не буду заставлять тебя появляться в компании с Айком Райаном.

Робин встал и выпил таблетку снотворного, запив ее пивом.

-- Я все еще живу по европейскому времени и чувствую себя совершенно разбитым. А ты не хочешь?

-- Нет, мне завтра вставать в десять утра.

Робин снова лег в постель и обнял ее.

-- Аманда, милая, так хорошо с тобой. Не буди меня, когда встанешь. После обеда у меня много работы, и я хочу немного поспать.

Утром Аманда оделась и, не задерживаясь, ушла. Она чувствовала себя уставшей, и это отражалось на работе. Волосы у нее продолжали выпадать. Позвонив Нику, Аманда попросила у него адрес дерматолога. Он засмеялся.

-- Ты теряешь перышки, малышка! Это -- нервы.

-- Возможно,-- сказала она.-- Робин вернулся.

-- Позвони своему врачу, попроси выписать тебе уколы витамина В-12 и, ради Бога, не посвящай все ночи любви.

-- У меня нет врача,-- она рассмеялась.-- Я никогда не болела. Может быть, ты знаешь хорошего врача?

-- Аманда, сокровище, ты так молода и хорошо выглядишь, что тебе можно только позавидовать. У меня, например, шесть врачей. Хочешь совет? Держись

подальше от них от всех. Выспись этой ночью, а когда выйдет статья в "Лайфе", все твои хвори пройдут.

Наверное, Ник был прав. Закончив в три часа работу, Аманда возвратилась домой, чтобы немного поспать. Слаггер прыгнул на кровать и прижался к ней. Она поцеловала его в голову.

-- Еще не ночь, мое солнышко. Мы просто немного вздремнем.

Ей казалось, что она спит целую вечность. Внезапно она села. Было темно. Она попыталась сориентироваться. Какой сегодня день? Вдруг все вспомнила. Зажгла свет: девять часов. Слаггер соскочил с кровати и стал мяукать, требуя, чтобы его накормили.

Девять часов! А Робина нет. Она набрала его номер и, сосчитав десять гудков, повесила трубку. Оставшуюся ночь она не смогла сомкнуть глаз. Слаггер, чувствуя, что что-то случилось, лежал, прижавшись к ней.

На следующий день она прождала до шести вечера и позвонила снова. Может, он заболел? Робин снял трубку. Нет, он чувствовал себя хорошо. Просто ему нужно было решить все проблемы, накопившиеся за его отсутствие. Он позвонит ей завтра.

На следующее утро, просматривая газеты, она увидела его имя.

"Айк Райан и Робин Стоун были вчера в "Эль Марокко" в сопровождении двух восхитительных итальянских актрис с такими сложными именами, что наш репортер не смог их запомнить. Зато он никогда не забудет ни их лиц, ни их... заигрываний".

Аманда швырнула газету. Значит, он бросил ее, потому что знал о приезде Айка Райана. И зачем только она сказала, что не хочет появляться в компании с Айком?

В тот же вечер она пошла с Кристи к "Дэнни". Она была совершенно спокойна, а Кристи ворчал, так как их посадили за маленький столик возле стены. Один из двух самых престижных столиков был занят голливудскими знаменитостями, на другом стояла табличка "занято".

-- Это, наверное, для одного из этих голливудских шутов,-- проворчал Кристи, с завистью глядя на столик.-- И почему только все пресмыкаются перед эти-

ми типами? Я гораздо более известен, чем большинство голливудских звезд.

Аманда попыталась успокоить его.

-- Кристи, этот столик очень удобный, и мне здесь нравится больше, чем в середине. Отсюда лучше видно.

-- Где бы я ни был, я имею право на лучший столик!

-- Любой столик становится лучшим, как только вы за него садитесь.

Он посмотрел на нее с удивлением.

-- Ты действительно так думаешь?

-- Главное, чтобы вы так думали.

Он улыбнулся и заказал ужин. Настроение его улучшилось.

-- Скоро появится статья в "Лайфе", -- сказал он.-- Но, Манди, есть вещь, которую я желаю больше, чем эту статью: тебя. Я много думал. Как ты можешь полюбить меня, если мы не спим вместе?

-- Крис, раз уж вы заговорили об этом, я должна вам сказать...

Она остановилась, глядя на четырех человек, которых сам Дэнни усаживал за первый столик. Две восхитительные девушки и двое мужчин. Один из них -- Робин.

-- Что ты хотела сказать, куколка?

Кристи в упор смотрел на нее, но она не могла отвести глаз от Робина. Аманда видела, как Робин наклонился, поцеловал одну из девушек в кончик носа и весело рассмеялся.

-- Ты только посмотри, кому отдали мой столик!-- воскликнул Крис.-- Однажды я мельком посмотрел его передачу: очень хотелось узнать, что из себя представляет конкурент. Скажу тебе прямо: я выдержал не больше десяти минут. Знаешь, какой у него рейтинг?

-- Его передача в первой двадцатипятке, что очень хорошо для новостей.

Она подумала, зачем его защищает.

-- Скоро я буду на первом месте. Вот увидишь. Все обращаются со мной так, словно это уже произошло... Кроме тебя!

-- Я... я вас очень люблю.

-- Тогда докажи это или заткнись.

-- Я хочу вернуться домой.

Она действительно чувствовала себя очень плохо. Склонившись к девушке, Робин просто упивался тем, что она говорила ему.

-- Слушай, куколка, хватит спорить. Я тебя люблю, но нам нужно переспать.

-- Отвезите меня домой, Крис!

Он угрюмо посмотрел на нее.

-- Если я тебя отвезу, это будет в последний раз!

Он подписал счет, и они пошли к выходу. Крис останавливался почти у каждого столика, громко приветствуя сидящих. Она знала, что Робин ее заметил, и когда они поравнялись с его столиком, он встал. Казалось, он ничуть не смущен и даже рад ее видеть. Поздравив Криса с успехом передачи, Робин представил своих спутников. Мужчина, конечно, оказался Айком Райаном. Это был крепкий брюнет с голубыми глазами под метр восемьдесят ростом. У него было приятное, загоревшее лицо, мужественный вид, и он совсем не соответствовал тому, каким она его всегда себе представляла.

-- Так вот вы какая, знаменитая Аманда!-- Айк повернулся к девушкам, что-то сказал им по-итальянски, и они заулыбались.-- Я объяснил им, какая вы знаменитость.

Прошла целая вечность, прежде чем они распрощались. Аманда в последний раз взглянула на Робина в надежде хоть что-то прочесть в его глазах, но он уже снова разговаривал с итальянкой.

На улице Кристи с хмурым видом поймал такси.

-- Поедем к вам, Крис,-- сказала Аманда.

Он едва не задохнулся от радости.

-- О, дорогая! Но как же твое вечернее платье? Хочешь, мы заедем к тебе и ты переоденешься?

-- Нет, я возвращусь... потом.

-- Нет вопросов. Но, может быть, мы все-таки поедем к тебе? Мне завтра никуда не нужно, а ты сможешь встать, когда захочешь.

Аманду передернуло.

-- Нет, завтра утром я жду фотографа. Сейчас только половина одиннадцатого. Я останусь на несколько часов.

-- Но я хочу провести с тобой всю ночь! Хочу обнять тебя!

-- Нет, только так, как я сказала,-- спокойно произнесла Аманда.

Аманде казалось, что все присутствующие в холле "Астории" знали, зачем она идет в номер к Кристи. Даже шофер такси презрительно посмотрел ей вслед, когда она вышла из машины. А ведь сколько раз она совершенно непринужденно пересекала холл в доме Робина и даже весело бросала портье: "Привет!" И все это казалось естественным и прекрасным. Нет, не следует думать о Робине. Особенно сейчас.

Она вошла в ванную и полностью разделась. Посмотрела на свою плоскую грудь и храбро направилась в спальню. Кристи уже лежал в трусах на кровати с газетой.

От разочарования у него отвисла челюсть.

-- Нет груди?!

Аманда хладнокровно выдержала его взгляд, но он тут же рассмеялся и протянул к ней руки.

-- Это еще раз доказывает, что самые шикарные женщины плоские, как доски. Хорошо еще, что у тебя не лошадиные зубы. Иди же ко мне. Ты не будешь разочарована размером инструмента. Посмотри, какой он хороший, старина Крис...

Он взял ее в темноте. Лежа на спине, она чувствовала, как он сходит на ней с ума, пытаясь доставить ей удовольствие. Увы! Сколько бы он ни старался, ничего не получится. Она никогда не испытает удовлетворения от близости с ним. Внезапно он резко отстранился и со стоном повалился на бок. Прошло несколько минут, наконец он сказал:

-- Не волнуйся, куколка. Я успел вовремя. Тебе нечего опасаться.

Он обнял ее. Его тело было мокрым от пота. Она не шелохнулась.

-- Мне не удалось расшевелить тебя, да?

-- Крис, я...-- она замолчала.

-- Не волнуйся. Дай мне передохнуть, а потом можно повторить.

-- Нет, Крис. Все было великолепно. Просто я была немного скована. В следующий раз я приму меры пре-

досторожности, и все будет в порядке.

-- Слушай, я решил. Мы поженимся в конце сезона. Этим летом у меня шестинедельный контракт в Лас-Вегасе, очень хорошо оплачиваемый. Поженимся там. Ты развлечешься, и это будет нашим медовым месяцем. Не пользуйся никакими средствами. Если забеременеешь, тем лучше. Поженимся раньше.

-- Нет, Крис, я не хочу детей до свадьбы. Я не хочу, чтобы люди думали, будто мы поженились из-за этого.

-- Послушай, малышка, мне сорок семь. Двадцать лет назад я познакомился в Чикаго с одним типом, налоговым инспектором. Мне удалось вытащить его сына из одной грязной истории. Так, ничего серьезного -- небольшое дорожное происшествие. Отец парня, Лу Гольдберг, был мне так признателен, что стал для меня и мамой, и папой, и адвокатом, налоговым инспектором, -- словом, всем. Он мне прямо сказал, что я посредственный артист, но если буду его слушаться, то стану одним из первых людей в стране. Он стал забирать половину моего заработка и вкладывать эти деньги в акции. Теперь у меня солидный капитал и шеститысячный доход в месяц. И все это будет принадлежать нашему малышу. Я хочу, чтобы ты родила мне ребенка как можно скорее, чтобы в шестьдесят лет я мог водить его на футбол, провожать в колледж. Ты только никому не говори, но сам я не закончил ничего, кроме начальной школы. В двенадцать лет я продавал эскимо в антрактах. Но наш малыш не будет нуждаться ни в чем!

Аманда лежала, не реагируя. Зачем она здесь? И этот бедный идиот... Вскочив с кровати, она прошла в ванную и оделась. Когда она вышла, Кристи натягивала одежду.

-- Не беспокойтесь, -- сказала она, -- я найду такси.

Ей хотелось побыстрее уйти. Она не могла больше видеть его томные глаза.

-- Еще не поздно. Я провожу тебя и заодно прогуляюсь в "Стэйдж Дэли". Эдди и Кенни должны быть там. Я так счастлив, что все равно не смогу уснуть.

В такси он все время держал ее руку, а возле лифта поцеловал.

Войдя в квартиру, она побежала в ванную, и ее вырвало.

Робин позвонил на следующее утро и ни словом не обмолвился об итальянках. После обеда он уезжал с Айком в Лос-Анджелес, чтобы сделать о нем передачу для "Мыслей вслух", потом собирался полететь в Лондон и не знал, когда вернется. Аманда не стала спрашивать ни о баронессе, ни об итальянских актрисах. Робин тоже не произнес имени Кристи.

Глава 12

Утром первого мая Аманда проснулась на пятнадцать минут раньше, чем зазвонил будильник. Завтра "Лайф" будет продаваться во всех киосках, но сегодня его можно было купить в отеле "Плаза". Она быстро оделась. Вот уже шесть недель ее мучили любопытство и страх. Все ждали выхода статьи, а Кристи даже считал, что она принесет ему всемирную известность.

Аманда словила такси и поехала в "Плазу". В глаза сразу бросилась ярко-красная глянцевая обложка "Лайфа", который лежал на прилавке. Бросив на блюдечко несколько монет, она взяла журнал и устроилась в удобном кресле. Статья занимала десять страниц и называлась "Феномен Кристи Лэйна". Аманда фигурировала на четырех фотографиях рядом с Кристи.

Статья в "Лайфе" получила огласку. Аманда сразу стала знаменитостью, и в конце передач любители автографов поджидали ее у служебных дверей, выкрикивая ее имя.

Робин не давал о себе знать до Дня памяти павших.

Аманда только повесила трубку после разговора с Кристи. Он должен был за огромную плату участвовать в гала-концерте и хотел, чтобы она пошла с ним, но Аманда отказалась. Поговорив с Кристи, она еще раз обдумала ситуацию. Почему она не сказала прямо: "Я никогда не буду вашей женой". Потому что боялась. Боялась, что когда-нибудь Робин исчезнет

насовсем. А Кристи не давал ей, по крайней мере, совершено сойти с ума.

Зазвонил телефон. Аманда, не торопясь сняла трубку, ожидая снова услышать голос Кристи.

-- Привет, звезда!

-- Робин! О Робин! Где ты?

-- Я только что прилетел. Прочел в самолете статью о тебе. Представляешь, просматриваю последние номера "Лайфа" и вдруг... ба! Ты!

-- Что ты думаешь обо всем этом?

-- Превосходно!-- с воодушевлением сказал он.-- Сейчас ты соблазнительнее, чем когда-либо.

От волнения у нее перехватило дыхание, но она все же непринужденно сказала:

-- Можно подумать, что тебе меня не хватало.

-- Так оно и было.

Она уже почти не слушала его, а думала о том, как подготовиться к их встрече. Она надеялась, что они останутся дома. В холодильнике у нее есть бифштексы, но почти нет водки.

Робин спросил.

-- Ты все такая же красивая?

-- Приходи и увидишь сам.

-- Хорошая мысль. Встретимся завтра в семь часов в "Лансере".

Аманда была настолько разочарована, что на время лишилась дара речи. Он принял ее молчание за колебание и игриво спросил:

-- Может, меня вытеснил Кристи Лэйн?

-- Нет, но он сделал мне предложение.

-- Неплохая партия. Его передача продержится годы.

-- И ты ни капельки не расстроишься, если я выйду замуж за Лэйна?

-- Конечно, расстроюсь. Я не хочу тебя терять. Но по части женитьбы мне с ним не тягаться.

-- Почему, Робин?

-- Послушай, милая, единственное оправдание брака -- это дети. А я их не хочу.

-- Робин, никто не заставляет нас иметь детей сразу.

-- Но тогда зачем жениться?

-- Чтобы быть вместе.

-- Мы и так вместе, кроме тех случаев, когда мне нужно побыть одному, как, например, сегодня. Так как насчет завтра? Ты свободна?

-- Постараюсь освободиться,-- хмуро проговорила она.

-- Малышка, я очень устал от путешествий и до осени не двинусь с места. Да, я вспомнил, Джерри пригласил меня на выходные в Гринвич. У них большой дом с бассейном. Ты не хотела бы поехать?

-- С удовольствием!

-- Прекрасно! Тогда до завтра.

На следующее утро в девять часов Аманда позвонила Джерри.

-- Джерри, мне нужно срочно поговорить с тобой. Могу я прийти к тебе в кабинет в десять часов?

-- Хорошо. Я приготовлю чашечку кофе.

Сидя напротив Джерри по другую сторону стола и отпивая маленькими глотками кофе, Аманда рассказывала ему о своих отношениях с Кристи, представляя дело так, будто между ними ничего не было.

-- Джерри, ты единственный человек, который может мне помочь,-- сказала она.

-- Я?-- удивился Джерри.

-- Если я поеду в Лас-Вегас с Кристи, то должна буду выйти за него замуж. Если откажусь от поездки, то потеряю его.

Джерри покачал головой.

-- По-моему, лучше синица в руках, чем журавль в небе.

-- Я хочу еще раз попытаться, Джерри. Робин будет здесь все лето, он пригласил меня провести у тебя выходные.

Джерри помолчал.

-- Поезжай в Лас-Вегас, милая,-- наконец сказал он.-- Выходи замуж за Кристи. Ты и так потеряла слишком много времени с Робинсом.

-- Почему? Ты что-нибудь знаешь? Он тебе что-то говорил?

* Джерри улыбнулся.

-- У меня есть друг -- психиатр. Так вот, он считает, что Робин ненавидит женщин.

-- Ну, это смешно!-- воскликнула Аманда.-- Твой

друг даже не знает Робина. Как он может утверждать подобное?

-- Он встречал его.

-- А ты сам согласен с этим?

-- Да. Но я думаю, что Робина влечет к тебе в той степени, в которой его вообще может влечь к женщинам.

-- Джерри, -- она умоляюще посмотрела на него, -- помоги мне.

Джерри взглянул ей прямо в глаза.

-- Поезжай в Лас-Вегас, Аманда. Кристи предлагает тебе будущее, обеспеченную жизнь, детей -- все, о чем только может мечтать женщина.

Она сжала пальцы рук.

-- Ты когда-нибудь был бедным, Джерри? По-настоящему бедным? Я -- да. Я познала нищету. Я родилась в Майами, в приюте. Моя мать была финкой и работала горничной в одном шикарном отеле. Видимо, она была красивая, потому что пришлась по вкусу одному богатому клиенту. После моего рождения мы жили в негритянском гетто, так как единственным человеком, который участливо отнесся к моей матери, была негритянка, работавшая в том же отеле. Мне было шесть лет, когда умерла моя мать, и тетя Роза -- так звали эту женщину -- воспитала меня как собственную дочь. Она работала, чтобы одеть меня, накормить, оплатить учебу в школе. А потом посадила на автобус до Нью-Йорка и дала с собой пятьдесят долларов. Все свои сбережения.

-- Я уверен, что ты вернула ей эти деньги.

-- Вначале я посылала ей по пятьдесят долларов в неделю. Но всей моей жизни не хватит, чтобы вознаградить ее за любовь ко мне. Полтора года назад у тети Розы случился инсульт. Я поехала во Флориду и положила ее в больницу. Это было нелегко, но мне попался симпатичный врач, который помог добиться для нее отдельной палаты.

-- И ты по-прежнему регулярно навещаешь ее каждую неделю?

Аманда покачала головой.

-- Это слишком мучительно. Она даже не узнает меня. Я навещаю ее раз в месяц и в первый день Но-

вого года. Джерри, я с детства слишком хорошо знаю, что такое деньги. Деньги позволили моему отцу возвратиться к себе и жить, не зная обо мне. Их недостаток помешал моей матери бороться и защищать себя. И единственное, что может продлить жизнь тете Розе, это деньги. Я не могу рисковать, Джерри. Мне нужно обеспечить себе тылы. Но я имею право попытаться добиться единственного мужчины в мире, которого люблю. Пока у меня остается хоть один шанс с Робин-ом, я не могу выйти замуж за Кристи.

Джерри приготовил два скотча и протянул стакан Аманде.

-- Аманда, этим летом мы хотим снять рекламные ролики с твоим участием, и я приказываю тебе остаться в городе.-- Он легонько стукнул своим стаканом о ее.-- Можешь рассчитывать на меня. Выпьем за долгое прекрасное лето. Мы хорошо проведем время!

Аманда неуверенно улыбнулась.

-- Надеюсь... потому что осенью мне придется принять решение.

* * *

Лето подходило к концу. Все дни и ночи Аманда проводила с Робин-ом. Они съездили на выходные к Хэмптонам, гуляли по маленьким улочкам в Гринвиче, часами сидели в кафе на Корнелиа-стрит.

Наступил октябрь, и начался новый рабочий сезон. Кристи торопил Аманду назначить день свадьбы, а Робин снова улетел в одно из своих путешествий. Все было так, словно лета и не было. Аманда потеряла несколько килограммов, которые набрала летом. Когда Робин был с ней, она чувствовала себя лучше. Аманда не могла ни на что решиться. Она ждала.

Как ни странно, дело ускорили заказчики. С пятнадцатого января и до конца сезона "Алвэйзо" решило снимать передачу в Калифорнии.

Накануне Рождества Аманда с Джерри сидели в "Лансера". Джерри был не очень рад поездке в Калифорнию: слишком долго нужно было отсутствовать. Оба печально смотрели вокруг, на новогоднюю елку, искусственный снег и ветки остролиста, приклеенные к зеркалу. Их взгляды встретились, и Аманда подняла

свой бокал. Чуть промедлив, она произнесла:

-- С Новым годом, Джерри!

-- У тебя усталый вид, Аманда.

-- Да, усталый и измученный.

Он взял ее за руку.

-- Послушай, милая, ты не можешь и дальше продолжать свою игру. Поставь в Новый год перед Робин-ном вопрос ребром.

-- Почему в Новый год? Да и увижу ли я его?

-- Крис приглашен на прием к Остэнам?

-- Да, он только об этом и говорит. Можно подумать, что его пригласили на официальную презентацию в Бэкингемский дворец.

-- В некотором смысле так оно и есть: Юдифь Остэн редко приглашает сотрудников Ай-Би-Си к себе. В этом году она, кажется, делает исключение. Дантон Миллер очень удивился, узнав, что Робин в числе приглашенных. Я слышал, Робин вернется тридцать первого декабря. Не волнуйся, он будет у Остэнов. Он не посмеет пренебречь приглашением Юдифь.

-- Но что я должна буду сделать? -- спросила Аманда.-- Подойти к нему и сказать: "Сейчас или никогда, Робин!"

-- Приблизительно так.

-- Я не могу, Джерри. Я не пойду на этот прием.

-- Почему? Разве Крис тебя не пригласил?

-- Конечно, пригласил. Но первого января я всегда посвящаю тете Розе. Я ничего не говорила о ней Крису. Скажу ему, что у меня мигрень.

-- Послушай, Аманда, пойди на этот прием. Поставь вопрос перед Робин-ном, и пусть он тебе прямо ответит: да или нет. Если нет, ты вычеркиваешь его из своей жизни. Два года ожидания -- этого вполне достаточно даже для Робина. А на следующий день ты наведишь тетю.

Аманда подумала и кивнула.

-- Хорошо, я сделаю так, как ты говоришь.-- Она скрестила пальцы.-- Выпьем за Новый год, Джерри! Или я проиграю, или вырву у него признание.

Глава 13

В приглашении на прием к Остэнам по случаю Нового года было написано: "Коктейль с четырех до семи". Крис хотел заехать за Амандой в половине четвертого, но она решила, что не поздно будет приехать и к половине пятого.

Когда Аманда с Кристи прибыли к Остэнам, там собралось пока всего человек двадцать. Строгая, но уютная роскошь особняка произвела на Аманду впечатление. Метрдотель взял их пальто и проводил в просторную гостиную. Аманда узнала сенатора, нескольких известных людей, киноактеров и одну звезду из Си-Би-Эс. Она также заметила Дантона Миллера, который стоял в углу комнаты и беседовал с Айком Райаном и миссис Остэн. Аманда сразу же его узнала. Уже несколько месяцев Айк блистал в Голливуде, и журналы в подробностях описывали его подвиги. Скоро должен был выйти на экраны его первый дорогостоящий фильм.

Об Айке стали говорить с того момента, когда он пригласил на главную роль одну из красивейших голливудских звезд. Красавица тут же оставила своего мужа и очертя голову бросилась в объятия Айка. Но к концу съемок он бросил ее ради начинающей актрисы, которой пообещал роль в своем будущем фильме. Брошенная звезда приняла снотворное, и спас ее только вовремя сделанный телефонный звонок покинутому мужу. Через несколько дней начинающая актриса тоже прибегла к снотворному. Однако в последний момент она позвонила Айку, и тот вытащил ее. Благодаря этим историям имя Айка не сходило со страниц газет. Ему пришлось заявить, что он приехал в Голливуд в качестве продюсера, а не соблазнителя, и что он сыт по горло любовными приключениями. Когда-то в Ньюарке Айк женился на однокласснице. Они были в разводе уже пять лет, и в настоящее время у Айка была только одна страсть -- работа. Конечно, он влюблялся, причем каждый день, но ненадолго.

Айк был красивым мужчиной атлетического сложения. Его мать -- еврейка, а отец был скромным ирланд-

ским боксером. В своих интервью Айк уверял, что взял от каждого все самое лучшее. На вид ему можно было дать лет сорок. Он был смугл, а его черные вьющиеся волосы начинали седеть на висках. Короткий, приплюснутый нос придавал его лицу с квадратными челюстями детское выражение. Юдифь Остэн, казалось, вникала в каждое его слово. Стройная и элегантная, с длинными волосами, собранными в пучок на затылке, Юдифь Остэн представляла собой то, чем хотела быть Аманда.

Аманда обвела взглядом гостиную. Да, дом был великолепен. Как бы тетя Роза порадовалась за нее, если бы узнала, что она находится в таком месте! При этой мысли Аманда внезапно вспомнила о клинике и спросила у метрдотеля, откуда можно позвонить. Он проводил ее в библиотеку и ушел, закрыв дверь. Аманда огляделась и почувствовала себя оробевшей в этой впечатляющей комнате. Она подошла к письменному столу и слегка провела пальцем по поверхности: вероятно, французский. На столе в серебряной рамочке стоял портрет Юдифь. Аманда взяла его, чтобы рассмотреть поближе. На нем была надпись "Консуэлло", сделанная почерком с наклоном влево, присущим женщинам из высшего общества. Это, конечно же, была сестра-двойняшка Юдифь -- принцесса.

Аманда набрала номер клиники. Занято. Она села, открыла серебряный ларчик, стоящий на столе, и закурила. Снова позвонила в клинику. По-прежнему -- занято.

Дверь открылась, и в комнату вошел улыбающийся Айк Райан.

-- Я видел, что вы сбежали, и, как только смог улизнуть, пошел вас искать. Меня зовут Айк Райан. Мы встречались в "Дэнни Хайдэуэй" в прошлом году.

Аманда сделала вид, будто не помнит этого, и равнодушно сказала:

-- Я зашла позвонить, но мой номер занят.

Он махнул рукой.

-- Совсем, как у меня. Вы разрешите?

Не дожидаясь ответа, он стал набирать номер, но вдруг остановился и повернулся к ней.

-- А потом вы свободны?

Она отрицательно покачала головой. Он снова стал крутить диск.

-- Тогда я все-таки позвоню. У вас что-то серьезное с тем чудаком, с которым вы пришли? Я видел вас вместе у "Дэнни".

-- Я рекламирую продукцию в "Кристи Лэйн Шоу". Аманда подумала, говорил ли о ней Робин Айку.

Айк дозвонился и заговорил:

-- Джой? Привет, голубка! Поужинаем вместе? В девять часов? Я пришлю за тобой машину.-- Он положил трубку и повернулся к Аманде:-- Вы видите, что теряете?

Она заставила себя улыбнуться. Он посмотрел ей прямо в глаза.

-- Вы мне нравитесь, Аманда. Обычно девушки сами бросаются мне на шею.

-- Я не такая. У меня контракт на съемки в Калифорнии, и "чудак", с которым я пришла, в меня крепко влюблен.

Он улыбнулся.

-- Где же вы намерены остановиться, когда будете в Калифорнии?

-- В Беверли Хилл, если я туда поеду.

-- Если вы поедете? Но вы же сказали, что у вас контракт.

-- Да, но я его еще не подписала.

-- Понимаю, efsher.

-- Efsher?

Он улыбнулся.

-- Это еврейское слово. Моя мать его часто употребляла. Это трудно перевести, но я попробую привести вам пример. Моя сестра была похожа на монстра до того, как я заставил ее изменить форму носа, что, впрочем, позволило ей найти себе мужа. Так вот, однажды она собирается на уик-энд с ватагой таких же невзрачных подружек, и я вижу, как она запихивает в чемодан старые джинсы, теннисную ракетку, купальник. "Как! Ты не берешь с собой красивое платье?" -- спрашивает мама. А моя сестра отвечает: "Это бесполезно, мама. Все равно на этом сборище не будет ни одного холостяка. Так вот, я хочу расслабиться, поиграть в теннис. Я еду отдыхать, а не охотиться за кав-

терами." И тогда моя
красивое платье сестры
"Пусть оно всегда будет
Аманда рассмеялась.
пятичным.
-- Смекнули?-- прозо
то вроде "на всякий
efsher, мой ангел?-- Я
что у нее изменилось
пайте, может вы все-т
вечере? Я всегда могу о
значил.
-- А я никогда не отм
-- Я тоже... когда в н
внимательно посмотре
Приезжай на юг, мой
шее будущее.
Он вышел, и комнат
очень пустой. Она по
Робин, наверное, уже
клиники. Занято. Реш
позднее, Аманда вышл
Большая гостиная б
скала Криса, словно п
еще разговаривавшег
очень обрадовался, у
нул от Криса.
-- Черт возьми! Гд
как только они остал
-- Я поправляла пр
-- Тебя не было це
пожертвовал своим
говором.
-- А где же ваши
связвила Аманда.
Крис огляделся.
-- Это, лапочка, н
-- О Крис, делайт
-- А зачем? Разве
бы меня веселиться
ну на вечеринку. О
В четверть девят

лерами." И тогда моя мама снимает с вешалки самое красивое платье сестры и кладет его в чемодан: "Пусть оно всегда будет с тобой, efsheг."

Аманда рассмеялась. Айк начинал казаться ей симпатичным.

-- Смекнули?-- продолжил он.-- Efsheг -- это что-то вроде "на всякий случай". Так какой же у вас efsheг, мой ангел?-- И вдруг, словно почувствовав, что у нее изменилось настроение, сказал:-- Послушайте, может вы все-таки подумаете о сегодняшнем вечере? Я всегда могу отменить свидание, которое назначил.

-- А я никогда не отменяю своих свиданий.

-- Я тоже... когда в них очень заинтересован.-- Айк внимательно посмотрел на Аманду и улыбнулся.-- Приезжай на юг, мой ангел. Я думаю, что у нас общее будущее.

Он вышел, и комната внезапно показалась ей очень пустой. Она посмотрела на часы: седьмой час. Робин, наверное, уже пришел. Быстро набрала номер клиники. Занято. Решив, что попытается позвонить позднее, Аманда вышла из библиотеки.

Большая гостиная была уже полна народу. Она отыскала Криса, словно приросшего к одному месту и все еще разговаривавшего с Дантоном Миллером. Дан очень обрадовался, увидев Аманду, и сразу же улизнул от Криса.

-- Черт возьми! Где ты пропадала?-- спросил Крис, как только они остались одни.

-- Я поправляла прическу,-- холодно ответила она.

-- Тебя не было целых двадцать минут. Дан Миллер пожертвовал своим временем, чтобы занять меня разговором.

-- А где же ваши многочисленные поклонники?-- съязвила Аманда.

Крис огляделся.

-- Это, лапочка, не мой круг. Пойдем отсюда.

-- О Крис, делайте хотя бы вид, что вам весело.

-- А зачем? Разве есть такой закон, который обязал бы меня веселиться? Лучше поедем-ка к Эдди Флинну на вечеринку. Он нас тоже приглашал.

В четверть девятого Аманда, потеряв всякую надежду

ду увидеть Робина, позволила Крису увести себя к Эдди. Там она уселась на диван и стала пить скотч. Крис притащил ей бутерброды с пастромой.

-- Держи, киска. Это вкуснее, чем закуска Остэнов. Она отказалась и вновь наполнила свой стакан.

-- Ты бы лучше поела,-- сказал Крис с полным ртом.-- Я ем уже третий.

-- Я не голодна.

В одиннадцать вечера Аманда была уже пьяна, и Крис, который хотел где-нибудь выпить кофе, согласился отвезти ее домой.

Она споткнулась, заходя в квартиру. Ее тошнило, голова раскалывалась. Пора смириться. Она поедет в Калифорнию! Она выйдет замуж за Криса! Вдруг она замерла, пораженная новой мыслью. Калифорния! А кто будет ходить к тете Розе?

Секунду подумав, она, повинувшись какому-то порыву, позвонила Джерри.

-- Джерри, я не могу ехать в Калифорнию.

Он чуть не задохнулся от радости.

-- Ну что, получилось? Я же говорил, что с ним нужно действовать решительно.

-- Он не пришел,-- медленно проговорила Аманда.

-- Но тогда почему ты не можешь ехать в Калифорнию?

-- Из-за тети Розы. Кто будет навещать ее, если я уеду?

-- Наверное, на побережье есть хорошие клиники.

-- Да, но как я ее увезу?

-- Попроси Криса нанять самолет-такси. Возьми с собой медсестру.

-- О Джерри! Если Крис это сделает, я заставлю себя полюбить его. Я сделаю его счастливым! Сейчас же позвоню ему.

После довольно продолжительных поисков Аманда отыскала Криса в "Тутс Шоре".

-- Крис, вы не можете ко мне приехать? Мне нужно с вами поговорить.

-- Котик, я в "Тутс", и Ронни Вульф только что сел за наш столик. Я хочу, чтобы он написал обо мне в своей газете.

-- Но мне нужно вас увидеть.

-- Тогда хватай такси и приезжай.

-- Крис, я не могу говорить при посторонних. Речь идет о нашем будущем.

-- Господи! Мы целый вечер провели вместе. Ты могла бы поговорить со мной у Остэнов, гости находились за три километра от нас.

-- Так вы едете, Крис?

-- Через полчаса буду у тебя, куколка.

Аманда повесила трубку и разделась. Он, конечно же, захочет переспать с ней. Ладно, если Крис перевезет тетю Розу в хорошую клинику в Лос-Анджелесе, она позволит ему проводить с ней все ночи и попытается быть не такой холодной.

Наконец Крис приехал. Он снял пиджак, обнял Аманду и стал осыпать ее поцелуями.

-- Потом, Крис, я хочу поговорить с вами. Мне многое нужно вам рассказать.

Она рассказала ему все, ничего не утаивая. От удивления у Криса чуть не вылезли на лоб глаза, но под конец он сочувственно покачал головой.

-- Бедная девочка! Тебе тоже пришлось 'хлебнуть' горя.

Глаза Аманды наполнились слезами.

-- Значит, вы поможете мне, Крис?

-- Не совсем представляю, чем я могу помочь тебе, крошка.

-- Перевезти тетю Розу в Калифорнию.

-- Ты что, смеешься надо мной? Знаешь, сколько это будет стоить? Не нанимать же самолет ради одной старой развалины!

-- Не называйте тетю Розу старой развалиной!

-- Ладно, ладно. Даже если бы она была белоснежкой, нам не разрешили бы везти в самолете человека, у которого был инсульт.

-- Но вы могли бы нанять отдельный самолет.

-- Ага! И выложить несколько тысяч долларов!

-- Но ведь... У вас же есть средства.

Крис пристально посмотрел на Аманду, встал и за метался по комнате. Он носился взад-вперед, резко разворачиваясь и тыча в нее указательным пальцем.

-- Ты совсем спятила! Я не дал взаймы даже двоюродному брату, когда тот попросил у меня две тысячи,

чтобы купить товары для небольшого дельца. Я просто послал его ко всем чертям! И знаешь, почему? Потому что мне, как и тебе, никто никогда не помогал. У моих родителей не было ни гроша. Мой старик был актером и изменял матери. И она ему изменяла. В конце концов они развелись, создали себе новые семьи, но я был никому не нужен, и с двенадцати лет мне пришлось карабкаться самому. У меня есть сводный брат, но я и ему не даю ни гроша и знаю, что на моем месте он делал бы то же самое.

-- Значит, вы отказываетесь?

-- Конечно! Если я соглашусь, то в следующий раз, когда мы поженимся, ты попросишь принести ее к нам на носилках.

-- Ладно, Крис. Уходите, пожалуйста.

Крис пересек комнату и взял Аманду за плечи.

-- Аманда, лапочка, я люблю тебя, и я не жмот. Если бы у нашего малыша что-то не ладилось, я бы в одну секунду выложил десять тысяч врачу. Все, что у меня есть, будет принадлежать тебе и нашему малышу, но только не родственникам. Тем более, что кое-кто даже и не родственник.

-- Я считаю тетю Розу своей матерью.

-- Черт знает что!-- взорвался Крис.-- И надо же, чтобы это случилось именно со мной! Я думал, что подцепил самую изящную девушку в мире, и -- нате вам! С самым невинным видом ты на меня вешаешь какую-то негритоску, да к тому же больную!

-- Убирайтесь, Крис.

-- Ухожу. А тебе советую не расстраиваться из-за таких пустяков. И не вздумай вбивать себе в голову, что я тебя больше не люблю. Когда мы поженимся, то будем тратить только на нашего малыша.

Крис захлопнул за собой дверь. Посидев неподвижно несколько минут, Аманда встала и налила виски. Нет, она не могла бросить камень в Криса. Все это еще раз подтверждало: любовь слишком большая роскошь для нее. По большому счету никому не было до нее дела. Люди преследуют только одну цель -- собственный успех. Выпив снотворное, Аманда завела будильник и легла спать.

Будильник зазвонил в девять часов. С болью в го-

лове Аманда сняла телефонную трубку, чтобы узнать, не звонил ли ей кто-нибудь, но, поколебавшись, опустила ее. Если и было какое-нибудь сообщение, то оно наверняка доставило бы ей одни неприятности. Сев в такси, Аманда поехала в Куинз.

Маленький холл в клинике был почти пуст, только несколько старушек в креслах-каталках смотрели телевизор. Сев в лифт, Аманда нажала кнопку четвертого этажа. Открыла дверь палаты. Матрац на кровати тети Розы был свернут. Неожиданно появилась сиделка мисс Стивенсон. Она казалась недовольной.

-- Мы пытались вам дозвониться вчера вечером.

-- Я тоже звонила, но все время было занято. Почему вы перевели тетю Розу? Ей что, хуже?

-- Она умерла.

Аманда вскрикнула:

-- Но что случилось? Как это произошло?

-- В шесть часов, когда ей принесли ужин, она вдруг приподнялась и села. У нее блеснули глаза, когда она спрашивала: "А где моя маленькая Роза?" Мы сказали, что вы сейчас придете, и она снова легла. Потом улыбнулась и сказала: "Я поем с моей маленькой Розой. Не люблю есть одна. Когда она вернется из школы, мы поужинаем вместе."

Аманда заплакала.

-- Она видела себя прежней. Но она непременно узнала бы меня.

Мисс Стивенсон пожала плечами.

-- Когда мы поняли, что вы не придете, то попытались ее накормить, но она все время твердила: "Я жду свою девочку". А в восемь часов, когда мы зашли в палату, она сидела в том же положении, в котором мы ее оставили, и была уже мертва. Мы позвонили вам...

-- Где она?

-- В морге. Ее нельзя было оставлять здесь.

Аманда побежала к лифту, мисс Стивенсон за ней.

-- Я дам вам адрес. Вы сможете сделать там распоряжения относительно похорон.

Аманда поехала в морг, распорядилась устроить панихиду и кремацию, потом вернулась к себе, отключила телефон и легла спать.

Когда на следующее утро Джерри позвонил ей,

Аманда рассказала ему о случившемся. Джерри постарался скрыть облегчение, сквозившее в его голосе, и попытался убедить ее, что все, что ни делается, к лучшему.

-- Теперь ты можешь ехать со спокойной совестью.

-- Да, Джерри. Теперь я могу ехать в Калифорнию.

В этот вечер она опустошила целую бутылку виски, потом посмотрела на себя в зеркало и сказала:

-- Вот так. Теперь у тебя никого нет! И больше никто не побеспокоится о тебе. Будь проклят этот мир! Он развращен.

С этими словами Аманда бросилась на кровать и разрыдалась. "О Робин, Робин, где же ты? Что ты за человек? На этом приеме я ждала тебя, а в это время меня ждала тетя Роза. Мое место было возле нее! Она бы узнала меня, она бы умерла у меня на руках, зная, что хоть кто-то ее любил!"

Аманда зарылась головой в подушку. "Я ненавижу тебя, Робин Стоун! Я ждала тебя в то время, когда умерла тетя Роза. Где же ты был? О Господи... где же ты был?"

* * *

Робин был на матче. Вернувшись домой в семь часов утра, он лег спать и проспал до полудня. Проснувшись, он достал из холодильника бутылку пива, сварил два яйца и устроился на диване в гостиной смотреть телевизор. Транслировали представление, обычно предваряющее футбольный матч. Звенели привычные фанфары, шли колесницы, кто-то брал интервью у мисс "Цветок абрикоса", так, кажется, звали эту мисс.

Робин слушал девушку без особого интереса. Она говорила о том, что мечтает иметь кучу ребятишек. Господи! Хоть бы одна из них сказала: "О, я хочу заниматься только любовью!" Он пожалел девушку, бравшую интервью у мисс "Цветок абрикоса". Ее было видно только со спины, но у нее был приятный голос, и Робин на секунду различил ее лицо, когда она, повернувшись в профиль, сказала:

-- Только что Мэгги Стюарт представила вам Доди Кастл, мисс "Цветок абрикоса". А теперь ваша оче-

редь, господин Энди Парино.

Энди сообщил, что собирается взять интервью у знаменитого футболиста прошлых лет. Робин, немного нервничая, переключил телевизор на Си-Би-Эс, потом на Эн-Би-Си, наконец включил одиннадцатый канал, посмотрел какой-то старый фильм и уснул.

Проснувшись, он выключил телевизор и стал набирать номер Аманды. Набрал две цифры и остановился. Скорее всего, ее не было дома, к тому же он хотел не много охладить их отношения. Он чувствовал, что устал... Погода в Лондоне была ужасная, у англичанки оказался потрясающий темперамент, и когда Робин представил ее баронессе, она сразу же вписалась в компанию. Это Айк Райан привил ей вкус к оргиям. У него была даже своя теория о том, как привести девушку и втянуть в это дело. Вначале ее нужно уложить в постель с собой, потом с кем-нибудь из приятелей, но в своем присутствии. Потом -- с какой-нибудь девицей. И все -- она приручена. Приняв хоть раз участие в большой игре, она уже не будет ломаться, устраивая комедии: "Пришлите мне цветы!" С этим покончено. Раз и навсегда вы превратили ее в женщину, лишенную достоинства, проще говоря, в шлюху.

Может быть, стоило применить этот прием к Аманде? Это навсегда отбило бы у нее охоту к замужеству. Нет, что-то восставало в нем против этого. Он знал, что Аманда согласится на все, лишь бы удержать его, но в противоположность баронессе или англичанке это не пройдет для нее бесследно. А Робин не хотел причинять ей боль. В самом начале ему так хорошо было с ней, но в последнее время она явно перегибала палку. Лучше было бы порвать. Он дал ей для этого уже тысячу поводов, так как предпочитал, чтобы партнерша сама бросала его. Так, по крайней мере, не ущемлялась ее гордость. Может, ее отношения с Кристи в конце концов приведут к разрыву?

Робин снял трубку и попросил соединить его с филиалом Ай-Би-Си. Ему ответил Энди.

-- Слушай, Энди, эта мисс "Цветок абрикоса", какая она? -- спросил Робин.

-- Грудь как у цыпленка, острые коленки.

-- А на экране она выглядела хорошо.
-- Благодаря Мэгги.
-- Мэгги?
-- Мэгги Стюарт. Ты, видимо, разглядел только часть ее затылка. Она великолепна!
Робин улыбнулся.
-- А что, между вами уже что-то было?
-- Естественно. Кстати, я хотел бы вас познакомить. Почему бы тебе не заехать на несколько дней? Отпуск тебе не повредит. Здесь есть прекрасная площадка для гольфа.
-- Мне никогда не нужен отпуск. Слушай, старик, не женись на этой девочке, пока я с ней не пересплю.
-- Я женюсь на ней завтра, если она согласится.
-- Ладно. С Новым годом, олух несчастный,-- сказал Робин и повесил трубку.
Он закурил сигарету, вспоминая о тех ночах, когда они с Энди бродили по тротуарам 79-й улицы, заходили в каждый бар и не пропускали ни одной юбки, передавая этих девочек друг другу прямо в середине вечера.

Глава 14

Посетители "Поло Лаундже" в Беверли Хилл начинали понемногу расходиться. Но все равно в баре было еще слишком шумно, чтобы свободно позвонить в другой город.

Джерри поднялся в свой номер, снял трубку и попросил телефонистку соединить его с Гринвичем, однако Гринвичская линия была перегружена, и заказ пришлось отменить. У него была назначена встреча с Амандой и Кристи в ресторане "Чейзн". Сегодня вечером Аманда согласилась выйти. В последнее время она очень уставала. Ее номер был в конце коридора, и каждый вечер ровно в половине девятого на ее двери появлялась табличка: "Просьба не беспокоить".

Поведение Аманды интриговало Джерри. Она проводила с Кристи лишь несколько вечеров в неделю и

категорически отказывалась показываться с ним вместе в Голливуде. Кристи был вынужден развлекаться в компании Кенни, Эдди и своей танцовщицы. Он утверждал, что в первый и последний раз приехал в Голливуд и больше здесь его ноги не будет! Джерри поддерживал его: ему было так же одиноко в Голливуде, как и Крису.

Зато Аманда, казалось, совсем не сожалела о Нью-Йорке. Еще никогда она не была так соблазнительна, и кинопродюсеры начинали виться вокруг нее. Она по-прежнему приветливо улыбалась Джерри, но в их отношениях произошли какие-то изменения, сделавшие их чужими людьми. Может, Аманда выбросила его из своего сердца так же, как и Робина? Она никогда больше не произносила его имени и ничего не спрашивала о нем.

Джерри глянул на часы: без четверти девять. Кристи и Аманда наверняка злятся, что его еще нет. Он позвонил в "Чейзн" и позвал к телефону Кристи.

-- Черт побери! Где ты отираешься?

-- Я пока жду звонка из Нью-Йорка и немного опаздываю.

-- Тогда встреча отменяется. Я лучше прогуляюсь в "Шваб".

-- Но ведь вы, кажется, не один, а с Амандой?

-- Она меня бросила. Час назад предупредила, что у нее ангина. И я здесь торчу один. Боже, ну и дыра!

-- Не падайте духом!-- сказал Джерри.-- Не успеете оглянуться, как наступит июнь.

-- Мне все здесь осточертело!-- сказал Кристи.

Джерри повесил трубку, сел на кровать и закурил еще одну сигарету. Если он закажет еду в номер, может, Аманда согласится поужинать с ним? Джерри позвонил ей.

Аманда вежливо отклонила его приглашение.

-- Я ничего не могу проглотить, Джерри. У меня болит горло, а на шее вспух лимфатический узел.

Джерри повесил трубку в некотором замешательстве. У него вдруг появилось ощущение, будто он находится в полнейшей изоляции и ему не хватает воздуха. Он открыл балконную дверь, выходящую прямо в сад, который обожала Аманда, и вышел на террасу.

Одиночество вдруг показалось ему невыносимым. Нужно было хоть с кем-то поговорить. Может, Аманда еще не спит. Он спустился в сад, чтобы посмотреть, горит ли у нее свет.

Неожиданно он услышал скрип открывающейся двери и одним прыжком отскочил за огромную пальму. Это была Аманда. Она переступила порог, с опаской оглянулась по сторонам и направилась в сторону коттеджей. Из любопытства Джерри пошел за ней. Дойдя до одного из коттеджей, она остановилась и постучала в дверь. Ей открыл Аик Райан.

-- Боже милостивый! Сокровище мое, почему ты так долго?

-- Я ждала из предосторожности. Вдруг Крис позвонит снова. Я только что отключила телефон.

-- Когда ты, наконец, решишься отшить этого кретина?

-- Как только закончатся съемки. Нужно завершить сезон без неприятностей.

Дверь закрылась. Через окно Джерри увидел, как они поцеловались в темноте.

Он вернулся к себе, заказал ужин в номер и попытался смотреть телевизор, но его мысли были далеко: в коттедже по другую сторону дороги. В два часа ночи Джерри услышал, как скрипнула дверь в садике Аманды. Не удивительно, что она все время была уставшей. Лимфатический узел! Ха!

Тем не менее узел был настоящим. Аик его тоже заметил. Вернувшись в номер, Аманда посмотрела на себя в зеркало: краска размазана по лицу. Да, Аик не был самым предупредительным любовником, но зато он заботился о ней. Аик настаивал, чтобы она порвала с Кристи. Когда Аманда ему объяснила, что передача -- основной источник ее доходов, он ответил:

-- Послушай, мой ангел, ты не останешься без гроша, пока будешь со мной.

Но все-таки эти слова не были предложением выйти замуж. Вдруг Аманда почувствовала сильнейшую усталость. Ощущение было таким, будто из нее выпустили всю кровь. Она приняла амфетамин, который немного поддерживал ее силы. Конечно, амфетамин уменьшал аппетит, но она все же старалась есть. Од-

нако сегодня она едва притронулась к своему ужину. На деснах и небе появились маленькие трещинки. Ей, видимо, нужно сделать укол пенициллина или хотя бы хорошо выспаться. Она легла в постель и уснула.

Утром ей стало хуже. Когда она почистила зубы, трещинки начали кровоточить. Аманда испугалась. Это, наверное, была какая-то инфекция. Она позволила Джерри. По его мнению, эти симптомы указывали на общее переутомление. Уходя на работу, Аманда приняла две таблетки амфетамина, который ее сильно возбудил.

Фотограф отвез ее в машине на пляж Малибу. Аманда сидела в купальнике и ждала, когда все будет готово. Солнце жгло нещадно, но она встала на водные лыжи и сумела хорошо сняться с первой попытки. Из предосторожности фотограф решил сделать еще один дубль. Надевая лыжи, Аманда почувствовала, что ноги стали ватными. Она ухватила за веревку и, когда моторка стала набирать скорость, выпрямилась. Фотограф находился сзади. Вдруг все поплыло у нее перед глазами, солнце упало в море, и она почувствовала, как ее обволакивает нежная прохлада океана.

Когда Аманда снова открыла глаза, она уже лежала на пляже и была завернута в одеяло. Все с ужасом смотрели на нее.

-- У меня закружилась голова,-- сказала она.

Остаток дня и ночь она провела в постели, а проснувшись на следующее утро, выглядела вполне здоровой. Трещинки во рту стали заживать, но ноги были все в синяках. Видимо, она сильно ушиблась при падении. К счастью, Аманда могла надеть на передачу длинное платье.

На следующий день ей стало хуже. Трещинки во рту появились снова, а синяки на ногах превратились в целые сплетения фиолетовых пятен. Она сказала об этом Кристи, когда тот позвонил ей.

-- Старуха, ты сама выбрала это дурацкое ремесло! По всем законам ты должна была умереть от воспаления легких еще два года назад. Позировать на морозе в легком платье! Да ты надорвалась. А после падения с водных лыж у кого угодно появятся синяки.

-- Крис, найди мне врача.

-- Послушай, крошка, через десять минут я встречаюсь со своими авторами, а потом у меня пресс-конференция. Попытайся найти лекаря, который должен быть при этом чертовски шикарном отеле.

Как назло, врач отеля уехал по вызову. Аманда отменила все встречи во второй половине дня. Она дремала, когда позвонил Айк. Немного поколебавшись, Аманда все рассказала ему.

-- Не двигайся, солнышко,-- сказал Айк.-- Я сейчас приведу лучшего врача Лос-Анджелеса.

Не прошло и двадцати минут, как вошел Айк в сопровождении человека средних лет с обычным медицинским чемоданчиком.

-- Аманда, это доктор Аронсон. Я вас сейчас оставлю, но буду тут, в коридоре. Если он позволит себе вольности, кричи,-- Айк подмигнул врачу как старому знакомому.

Доктор Аронсон осмотрел Аманду с ничего не выражающим лицом. Послушал ее сердце, сосчитал пульс и кивнул в знак одобрения. Аманда почувствовала себя успокоенной. Невозмутимость врача убеждала, что ее самочувствие не должно вызывать особой тревоги. Он внимательно осмотрел с помощью лампы ее рот.

-- Как давно у вас эти трещинки?

-- Несколько дней. Но меня больше беспокоят ноги.

Он пощупал ее шею и покачал головой. Выражение его лица не изменилось, когда он увидел ее ноги, покрытые лиловыми пятнами. Аманда рассказала ему о падении с водных лыж.

-- Вы думаете, это из-за этого?-- спросила она.

-- Пока затрудняюсь ответить. Скорее всего, все эти нарушения не одного и того же происхождения, но я хотел бы положить вас на несколько дней в больницу, чтобы обследовать. Когда вы последний раз сдавали анализ крови?

-- Мне никогда его не делали.-- Аманда вдруг испугалась.-- Доктор, у меня действительно что-нибудь серьезное?

Он улыбнулся.

-- Не думаю, скорее всего, это анемия, которая когда-то была в моде. Но я хочу исключить некоторые

сомнения, возникшие при таких симптомах.

-- Что, например?

-- Мононуклеоз. Здесь это распространенная болезнь. У вас тоже есть некоторые симптомы: усталость, кровоподтеки, головная боль.

-- А нельзя ли мне пройти обследование в вашем кабинете?

-- Как хотите. Я дам адрес Айку, и мы договоримся обо всем назавтра.

Когда Аик вошел к ней в комнату, он прямо расплылся в улыбке.

-- Собирай чемодан, бросай в него самые красивые ночные рубашки и будь готова к моему возвращению. Я спущусь в книжный магазин и куплю тебе все последние бестселлеры.

-- Куда ты меня везешь?

-- В больницу. И без разговоров! Послушай, солнышко, врач думает, что у тебя мононуклеоз. Если это так, ты рискуешь заразить весь отель. Тебе даже поесть не принесут в номер. Кроме того, он предписал тебе полный покой, и, может быть, тебе сделают несколько переливаний крови, чтобы поставить на ноги.

-- Но ехать в больницу... Аик... я никогда не болела.

-- Ты и не больна, солнышко. Но таковы законы Голливуда. Если ты подружка Айка Райана, то ты не можешь таскаться по врачам, делая анализы. Ты будешь жить, как принцесса. Я заказал самую большую угловую палату, и за несколько дней тебе все сделают. Я заплачу. Готов поспорить, что у тебя, конечно, нет страховки.

-- Нет, я всегда хорошо себя чувствовала.

-- Прекрасно! Будь готова к моему возвращению. Оставь записку, что уехала в Сан-Франциско по поводу одной работенки и что вернешься к началу передачи.

* * *

Джерри сидел в "Лансере". В этот момент он должен был быть в Лос-Анджелесе и присутствовать на репетиции Кристи Лэйна, но он решил задержаться в Нью-Йорке на десять дней, а не на неделю. Он отхлебнул глоток martin и помахал рукой вошедшему

в бар Робину. Приступив ко второму martini, Джерри понял, что опоздает на поезд. Робин рассказывал ему о новом информационном журнале, когда к ним подошел бармен и сказал, что Джерри просят подойти к телефону.

-- Меня?-- удивился Джерри.-- Я никому не говорил, что буду здесь.

Звонил Кристи Лэйн.

-- Джерри, я звонил тебе на работу, но ты уже ушел. Потом позвонил домой, и твоя жена подсказала, где тебя можно найти. Боже, как я рад тебя слышать! Сегодня вечером Аманда не выступает, ее в срочном порядке заменили другой манекенщицей.

-- Где же она?

-- Ничего не понимаю. Накануне исчезла, оставив записку, что уезжает в Сан-Франциско из-за какой-то работы. И вдруг сегодня утром звонит и преспокойно сообщает, что не будет участвовать в передаче. И знаешь, где она? В больнице!

-- В больнице?

-- Не волнуйся, ничего серьезного. Я был у нее. Она лежит в огромной солнечной палате, уставленной цветами. Подкрашена, прекрасно выглядит. Утверждает, что у нее малокровие и что не выйдет из больницы, пока совершенно не выздоровеет.

-- Ну раз она там, значит, это ей необходимо, Кристи. Людей просто так не кладут в больницу.

-- В Голливуде? Ты смеешься! Половина молодых баб в этом городе торчит в больнице из-за так называемого нервного расстройства. Послушай, я видел Манди... Она никогда так хорошо не выглядела.

-- Я приеду в конце недели, Кристи. И не волнуйся за Аманду. Уверен, что с ней ничего серьезного.

Джерри повесил трубку и, вернувшись в бар, рассказал всю историю Робину, который внимательно выслушал его.

-- Не в ее стиле ложиться в больницу из-за ерунды,-- заметил Робин.

-- Тут не обошлось без Айка Райана,-- буркнул Джерри.

-- Айка? При чем тут он?

Недолго думая, Джерри рассказал о тайных вылаз-

ках Аманды в коттедж Айка.

-- Если хочешь знать мое мнение, горло -- только предлог,-- сказал Джерри.-- Спорю на что хочешь, что она забеременела и легла на аборт. Как ты думаешь?

Робин нахмурил брови.

-- Я думаю, что ты отвратительный доносчик. Он бросил деньги на стойку бара и ушел.

* * *

Когда Джерри вернулся на побережье, Аманда все еще была в больнице. Подкрашенная, в красивой ночной сорочке, она выглядела великолепно. Но Джерри подскочил при виде капельницы с кровью и иглой, воткнутой в ее руку. Заметив его испуг, Аманда улыбнулась.

-- Не бойся! Я получаю здесь свою порцию томатного сока.

-- Зачем тебе переливание крови? -- спросил Джерри, устроившись на краешке стула.

-- Чтобы быть в форме к началу представления.

Дверь внезапно открылась, и в палату вошел Айк.

-- Привет, солнышко, я принес тебе твои заказы и новую книжку.-- Он с любопытством посмотрел на Джерри и протянул ему руку:-- Я много слышал о вас. Аманда всегда говорила, что вы к ней великолепно относитесь.

-- Мы с Амандой давно знакомы,-- пробормотал Джерри и, стараясь говорить уверенно, продолжил.-- Все это прекрасно, и я знаю, что Аманда ценит, когда о ней заботятся, но у нее есть обязательства по отношению ко мне. Она обязана участвовать в представлении.-- Он повернулся к Аманде.-- Когда ты рассчитываешь выйти отсюда?

-- Доктор думает, что в конце недели...-- робко начала она.

-- Она выйдет тогда, когда окончательно выздоровеет,-- оборвал ее Айк.

Джерри встал.

-- В таком случае, мы, видимо, будем вынуждены заменить ее до конца сезона.

-- Нет,-- взмолилась Аманда.-- Джерри, пожалуй-

ста. Я вернусь на следующей неделе... может быть, даже на этой...

Она с мольбой посмотрела на Айка.

-- Как хочешь, солнышко,-- произнес Аик.-- Послушай, мне нужно позвонить. Я спущусь в холл.

Как только они остались одни, поведение Джерри сразу же изменилось. Его голос стал искренним, дружелюбным.

-- Послушай, Аманда, тебе следует, наверное, бросить передачу. Похоже, этот тип от тебя без ума.

-- Но он не делает мне предложения...

-- Ты опять за свои фокусы,-- буркнул Джерри.

Аманда нахмурила брови.

-- Послушай, Джерри, в данный момент Аик интересуется мною только потому, что мною интересуется Крис. Если я останусь без работы и без Криса, то сразу же потеряю всякую привлекательность в его глазах. Джерри, я вернусь.

Джерри потрепал Аманду по волосам.

-- Не волнуйся, крошка. Ты не потеряешь работу. Я позвоню тебе завтра.

Он вышел из палаты. В холле его ждал Аик.

-- Зайдем сюда,-- сказал Аик и показал на маленькую приемную.

-- Я должен вернуться в свою контору.

-- Но не раньше, чем я скажу вам несколько слов. Вы -- замечательный друг! Вы что, считаете, у нее мало неприятностей, чтобы являться сюда со своими угрозами?!

-- Малокровие -- это не трагедия.

-- Это она думает, что у нее малокровие.-- Аик посмотрел Джерри прямо в глаза.-- Я буду с вами откровенен. Никто не знает этого, кроме доктора Аронсона и меня. И никто не должен знать этого. Особенно Аманда. У нее -- лейкемия.

Джерри опустил на диван. Хотел вытащить сигарету, но руки дрожали. Он поднял голову, пытаясь сказать что-нибудь обнадеживающее.

-- Говорят, что некоторые больные могут жить долго.

-- Но не на такой стадии, как у нее.

-- Сколько ей осталось?

-- Может быть, несколько минут, а может, полгода. Джерри отвернулся, но не смог сдержаться и разрыдался. Айк сел рядом и положил руку ему на плечо.

-- Послушайте, сейчас ее лечат новым препаратом, который специально доставили по моему заказу самолетом. Один укол стоит тысячу долларов. Лечение начали всего два дня назад, но количество эритроцитов уже увеличилось. Еще слишком рано надеяться, но если и дальше так пойдет...

-- Вы хотите сказать, у нее есть шанс?

-- Шанс выйти отсюда на своих ногах, а не ногами вперед. Кто знает, может, через шесть месяцев придумают какое-то новое чудодейственное средство.

-- Что я могу сделать?-- спросил Джерри.

-- Прежде всего, держать язык за зубами. Во-вторых, помешать Кристи Лэйну без конца твердить ей, что передача прежде всего! Наконец сказать, что ее место всегда за ней.

-- Я уже сделал это.

Айк тряхнул головой.

-- Почему, черт возьми, она так хочет работать? Ее дни сочтены.

-- Потому что думает, что вы, возможно, рискнете на ней жениться, но только в том случае, если она будет работать и будет независима.

-- Черт возьми!-- Айк встал и подошел к окну.

Джерри направился к двери.

-- Но если, как вы говорите, ей осталось не больше шести месяцев, то не беспокойтесь за нее. Пусть работает. Тогда история с анемией будет казаться ей более правдоподобной.

Айк обернулся, и они с Джерри торжественно пожали друг другу руки.

-- Если вы хоть кому-нибудь об этом расскажете, я вам набью физиономию,-- угрожающе произнес Айк.

Джерри пообещал, зная наперед, что нарушит слово. Он должен предупредить Робина. Аманде так мало осталось, а Робин был единственным человеком, который что-то значил для нее. Она прекрасно относилась к Айку,-- это было очевидно,-- но никогда она не смотрела на него так, как на Робина.

Айк Райан медленно поднимался к Аманде. Подой-

дя к палате, он собрался, сделал улыбающееся лицо, толкнул дверь и вошел. Медсестра не спеша убирала капельницу.

-- Сегодня вечером я принесу шампанское и новые книжки. Но сейчас мне нужно вернуться на работу.-- Он обернулся, стоя в дверях.-- Кстати, голубка, все забываю спросить у тебя одну вещь. Ты согласна выйти за меня замуж? Можешь ответить через десять минут. Я позвоню из студии.

* * *

Новое лекарство продолжало действовать. Меньше, чем за неделю, количество эритроцитов в крови Аманды достигло нормы. Айк ликовал, хотя доктор сразу предупредил, что если состояние Аманды и улучшается, это еще не значит, что она выздоровеет.

-- Но ведь пока она может вести нормальный образ жизни, да?-- спросил Айк.

-- Пусть делает все, что хочет. Одному Богу известно, как долго продлится это улучшение,-- ответил врач.

Айк приехал за Амандой в больницу.

-- Я снял дворец в Каньон Драйв. Посмотришь сама. Вчера я в него переселился. Там есть все, даже повар и метрдотель. Когда ты хочешь, чтобы мы поженились?

-- После того, как закончу передачу.

-- Ты шутишь! Это же больше шести недель!

-- Но если Кристи узнает об этом, наши отношения станут невыносимыми.

-- А кто тебя заставляет работать с ним? Брось ты эту чертову передачу!

-- Это было бы нетактично по отношению к Джерри. Он дал мне эту работу, когда я в ней сильно нуждалась.

-- Мне кажется, тебе все же нужно подождать хотя бы неделю.

-- Айк, я и так потеряла почти три недели. Я чувствую себя в прекрасной форме, хотя...-- в глазах Аманды появилось беспокойство,-- доктор Аронсон хочет брать у меня анализ крови каждую неделю. Зачем?

Айк пожал плечами.

-- Наверное, он хочет быть уверенным, что ты окончательно поправилась.

Айк отвез Аманду в отель. Вернувшись в свой кабинет, он позвонил Джерри.

-- Устройте как-нибудь так, чтобы вынудить ее бросить передачу. Она вообразила, что обязана закончить сезон. Ей осталось слишком мало времени, и я не хочу, чтобы она напрасно теряла даже час своей жизни, а не то что шесть недель. Но если на этом буду настаивать я, она может о чем-то догадаться. Придумайте что-нибудь, Джерри.

Джерри посмотрел на пелену тумана, застилавшую небо, на бледное солнце, пытавшееся пробиться сквозь него. Оно не было похоже на то солнце, которое светило в Гринвиче летом, ни на огненный оранжевый осенний шар. Скоро Аманда никогда больше не увидит ни этого солнца, ни холодной прозрачности зимнего неба. Его глаза наполнились слезами.

Он снял трубку. Секретарша Робина просила передать, что мистер Стоун на совещании.

-- Скажите его секретарше, чтобы она немедленно вызвала его!-- закричал Джерри телефонистке.-- Это срочно!

Через несколько минут Робин подошел к телефону.

-- В чем дело, Джерри?

-- Сядь, Робин.

-- Ближе к делу. Меня ждут десять человек.

-- У Аманды лейкемия.

Наступило зловещее молчание. Наконец Робин сказал:

-- Она знает?

-- Знают только трое: доктор, Айк Райан и я. Ты -- четвертый. Она собирается даже участвовать в застрашенном представлении. Но ей осталось жить не больше шести месяцев. Я подумал, что ты должен знать.

-- Спасибо, Джерри,-- Робин повесил трубку.

* * *

Аманда приятно провела первый день после возвращения из больницы. Ее номер в отеле был весь устав-

лен цветами. В четыре часа посыльный принес ей картофель, фаршированный икрой и смазанный сметаной. К нему была приложена записка: "Чтобы продержаться, пока я не вернусь к ужину. Целую. Айк".

Такая роскошь привела Аманду в восторг. Она съела весь картофель, но однако решила, что ей нужно следить за фигурой, тем более, что в больнице она набрала три килограмма. В шесть часов зазвонил телефон, и Аманда без особой радости сняла трубку, ожидая услышать голос Кристи.

-- Привет, звезда! Как дела?-- голос на другом конце провода был веселым.

На какое-то время у Аманды перехватило дыхание. Это был Робин. Вот так, запросто, без каких-либо извинений за долгое молчание. Наконец она обрела способность говорить.

-- Я только что вышла из больницы.

-- Что с тобой было?

-- Анемия. Но теперь все в порядке.

-- Послушай, милая, у меня дела в Лос-Анджелесе. Я прилечу в воскресенье. К пяти часам буду у тебя. Ты сможешь посвятить один вечер старому другу?

-- С удовольствием, Робин.

-- Прекрасно. Поужинаем вместе. До воскресенья.

Аманда повесила трубку и откинулась на подушку. Бесполезно возмущаться. Он, конечно же, прилетает всего на несколько дней и воображает, что добрая старая Аманда будет сидеть и ждать его. Ну что же, она с ним встретится и покажет, что чувствует человек, когда другой ставит точки над "i".

Глава 15

Робин появился в отеле в Беверли Хилл в пять часов вечера. Служащий протянул ему конверт. В нем лежала записка, наспех нацарапанная Амандой: "Дорогой Робин! У меня день рождения, и Айк Райан пригласил несколько друзей. Я должна быть там, так как я -- почетная гостья. Не могу тебя ждать."

Робин пошел в свой номер и еще раз перечитал записку Аманды. Он ненавидел всякие приемы, но, начав с этого момента, он будет делать все, что захочет она. Он порылся в кармане и нащупал маленькое золотое колечко. Если бы они могли уйти с этого приема пораньше, то еще успели бы улететь в Тихуану и вызвать такси.

Аллея, ведущая в Каньон Норд, была уставлена машинами, буквально превратившими ее в лабиринт. Робин вошел в вестибюль, отделанный мрамором, и заметил, что он уже полон гостей. В великолепной гостиной вокруг огромного бара гости расположились в три ряда. Робин не был готов к такой массовости дня рождения и почувствовал легкую растерянность.

Вдруг в другом конце зала появилась Аманда и поспешила к нему навстречу. Он уже забыл, насколько она очаровательна. Смерть не имела права вселиться в это хрупкое прекрасное тело!

-- Робин!-- Аманда повисла у него на шее, сильно удивив этим открытым проявлением любви.-- Робин, ты здесь! Я так счастлива тебя видеть!

Она увела его в бар, чтобы выпить по стаканчику. Айк Райан тепло поздоровался с ним, но сразу же отошел, чтобы встретить только что вошедшего в зал режиссера. Аманда протянула Робину стакан.

-- Твоя любимая водка со льдом. Импортная. Отличного качества.

Вдруг стало тихо. Люди зашептались при появлении красивого молодого человека, и, наконец, все заговорили разом.

-- Смотри!-- воскликнула Аманда.-- Айку удалось затащить к себе Великого Диппера.-- Ее глаза заблестели при виде Айка, сопровождавшего обворожительного смуглого юношу в бар.

-- Аманда, ты знаешь этого красивого парня?-- иронически улыбаясь, спросил Айк.

Аманда робко улыбнулась.

-- О Айк, все знают Дипа Нельсона! Для меня большая честь видеть вас здесь, мистер Нельсон. Айк по-казывал мне ваш последний фильм, когда я лежала в больнице. Дип, познакомьтесь. Это Робин Стоун, ста-

рый друг. Он мне почти как родственник, правда, Робин?

Дип пожал руку Робину, потом этого красавца окружили женщины и буквально отнесли в другой конец зала. Аманда толкнула Айку локтем.

-- Дорогой, посмотри, кто вошел!

Робин проследил взглядом за Аmandой и Айком, которые пошли навстречу худощавому, привлекательному молодому мужчине. Это был Альфред Найт, английский актер, прибравший к рукам весь Голливуд.

Допив водку, Робин заказал еще и решил остаться в баре. Судя по всему, вечер обещал быть забавным. Официанты начали расставлять столы вокруг бассейна. Внезапно Робину стукнуло в голову, что день рождения Аманды должен быть в феврале. Или в январе? Во всяком случае, он точно помнил, что в прошлый раз его отмечали в пургу. Робин уже приступал к четвертому стакану водки, как неожиданно послышался грохот барабана и на середину зала вышла Аманда.

-- Слушайте все! Я... Мы... хотим сообщить вам новость.-- Она вытянула руку. На ее пальце сверкал огромный бриллиант.-- Айк подарил мне его сегодня, но не по случаю дня рождения. На самом деле мой день рождения не сегодня! Просто мы решили таким образом объявить о нашей помолвке!

Все в зале заговорили одновременно, кто-то из гостей подбежал к пианино и сыграл свадебный марш из оперы "Лоэнгрин". Кристи Лэйн был похож на зверя, посаженного на кол. Он стоял, не говоря ни слова, уставившись в одну точку. В какой-то момент глаза Аманды и Робина встретились, и они долго смотрели друг на друга. Мрачный блеск торжества светился в глазах Аманды. Робин поднял свой стакан и жестом показал, что поднимает тост за нее. Аманда отвернулась и отошла с Альфредом Найтом в другой конец зала. Заметив, что Айк направился в курилку, Робин поставил свой стакан и поспешил за ним. Айк, увидев Робина, улыбнулся.

-- Ну, придется тебе признать, что я неистощим на сюрпризы.

-- Старик, мне нужно сказать тебе два слова.

Айк, сделав знак официанту принести им выпить, подвел Робина к бассейну, возле которого никого не было.

-- Давай, выкладывай. Что там у тебя не в порядке?

-- Аманда!

-- Значит, это правда, что между вами что-то было.

-- Я в курсе дела насчет Аманды,-- спокойно проговорил Робин.

-- В курсе чего?-- нахмурился Айк.

-- Джерри Мосс -- мой друг.

-- Я убью эту сволочь! Я же сказал ему заткнуть глотку.

-- Не будь жестоким. Джерри поступил правильно. И я приехал, чтобы сделать Аманде предложение.

-- Она не нуждается в твоей жалости!-- воскликнул Айк.

-- Айк, мы вместе занимались теми глупостями. Я помню об этом. Мне это тоже нравится. Но Аманда не будет в этом участвовать. Она не может, особенно сейчас.

У Айка на лице появилась ледяная улыбка.

-- Если бы я тебя не любил, то сейчас набил бы морду. Ты что, принимаешь меня за подонка?

-- Мне плевать, подонок ты или нет, но я не хочу, чтобы Аманда страдала.

Айк с любопытством взглянул на него.

-- Так ты ее любишь?

-- Я ею дорожу и очень хочу сделать ее счастливой на то время, которое ей осталось.

Айк склонился над столом.

-- Послушай, теперь не время для шуток. Мы должны выяснить правду. Если ты скажешь, что действительно ее любишь, я пошлю за ней и дам тебе шанс. Пусть выиграет сильнейший. Но если ты приехал сюда, чтобы разыгрывать благодетеля, то лучше оставь это. Я думаю, что мое финансовое положение лучше твоего, и я могу дать ей все, в чем она нуждается.

-- Прекрасно, старик, но если уж мы играем в правду, то ответь мне: а ты ее любишь?

Айк встал и пристально уставился на темную воду.

-- Конечно, я ее не люблю,-- сказал он вполголоса,-- но ведь и ты тоже.

-- Тогда почему ты на ней женишься?

Айк улыбнулся.

-- Она может поднять мою популярность.

-- Не улавливаю.

-- Ты, наверное, не читаешь газет. В прошлом месяце моя жена, -- моя бывшая жена, -- с которой мы уже около пяти лет в разводе, покончила жизнь самоубийством. Приняла снотворное, целый флакон, и оставила записку, в которой написала, что больше не может без меня жить. Хорошо, что Джо -- мой сын -- спрятал записку и вызвал меня. С помощью денег я сделал так, что ее смерть считается несчастным случаем. -- Айк вздохнул. -- Подумать только, что мы с этой идиоткой не виделись пять лет! Я никогда ее не любил. Мы с ней учились вместе в школе, и она отдалась мне в последнем классе. Если бы ты видел это письмо! Она из меня сделала самого гнусного негодяя, который когда-либо существовал на свете. Мы с Джо сожгли его, но все-таки поползли слухи, что это не несчастный случай. А вскоре появились две истерички, которые попытались сделать то же самое. Не понимаю, зачем они носятся с этим снотворным? Не такой уж я сногшибательный любовник. Во всяком случае, моя репутация сильно пошатнулась, и теперь мне могут помочь доброжелательные отзывы прессы. Когда Аманды не станет, люди увидят меня в другом свете. Они увидят, что я сделал счастливыми последние месяцы обреченной девушки, что она жила у меня на широкую ногу. Я устрою для нее самые шикарные праздники, о которых может мечтать любая женщина. И когда крышка гроба опустится на ее прекрасное тело, она, по крайней мере, уйдет в мир иной с блеском.

Робин молчал, совершенно пораженный. В конце концов он взорвался.

-- Ты хочешь воспользоваться ею, негодяй! Ты хочешь воспользоваться ею!

-- Скажем так: я нуждаюсь в ней, но она в два раза больше нуждается во мне. Послушай, я же прекрасно знаю тебя. В твоих венах вместо крови ледяная вода. Так не суди меня! Она мне нравится, и я сделаю ее счастливой. Я найму самолет и повезу ее вокруг света. Я осыплю ее бриллиантами. А что ты можешь сде-

лать для нее? Спать с ней? Так это я тоже могу, хотя одному Богу известно, как долго у нее будут для этого силы. Я знаю ее прошлое и думаю, что она заслужила шикарную жизнь. Ты, журналист, можешь ей предложить что-то лучшее?

Робин встал. Его глаза были такими же злыми, как у Айка. Они стояли друг против друга.

-- Нет, у меня на это нет средств. Но только придерживайся своей программы. И смотри, чтобы это не оказалось пустыми словами, потому что в противном случае я найду тебя, где бы ты ни был, и тогда мы посчитаемся.

Айк протянул Робину руку.

-- Сделка состоялась.

Он повернулся и пошел в дом. Робин отказался пожать ему руку. Он опустился в шезлонг и стал пить небольшими глотками, чувствуя себя измученным и опустошенным. Вдруг у него над ухом раздался голос:

-- Не поздновато для солнечной ванны?

Робин поднял глаза. Перед ним стоял Дип Нельсон.

-- Вы прилетели из Нью-Йорка?

Робин кивнул.

-- Я так и думал. Родственник невесты?

-- Дальний, -- ответил Робин и добавил. -- Кстати, вы можете считать меня своим поклонником. Я видел несколько фильмов с вашим участием. Вы отличный наездник!

Дип искоса взглянул на него.

-- Вы издеваетесь?

-- Вовсе нет.

-- Тогда к чему это замечание? А моя игра?

-- Довольно невыразительна, -- сказал с улыбкой Робин.

Какое-то мгновение Дип колебался -- разозлиться или дать в морду? В конце концов расхохотался и протянул Робину руку.

-- По крайней мере, вы говорите то, что думаете. У вас нет желания смотреть с этого вечера?

-- Честное слово, вы читаете мои мысли!

-- Тогда за мной!

Они подошли к "кадиллаку", длиннее которого Робин никогда не видел.

-- Нравится?-- спросил Дип, которого распирала гордость.

-- Впечатляет.

Машина медленно двинулась по бульвару Сансет.

-- Заедем к моей подружке,-- предложил Дип -- Она поет в одном кабаке на Стрипе. Посмотрите: девятнадцать лет, но уже женщина с головы до ног.

Они остановились у маленького ресторанчика. Хозяин тепло встретил Дипа и проводил их к столику возле диванчика у стены.

-- У вас, полагаю, уже есть жена и ребятишки?-- спросил Дип.

-- Нет.

-- Значит, девушка, с которой вы живете?

-- Тоже нет.

Дип внимательно посмотрел на Робина.

-- Вы, случайно, не гомик?

Робин расхохотался.

-- Я обожаю женщин.

Вдруг Дип толкнул Робина локтем.

-- А вот и она. Сейчас увидите, что это за талант: настоящий фейерверк!

Худенькая девушка с рыжими вьющимися волосами вышла на сцену и встала в освещенный круг. У нее был короткий, смешно вздернутый нос, большой рот, огромные глаза, простодушный взгляд. Но когда она запела, Робин почувствовал себя разочарованным. Голос был правильным, но совершенно обыкновенным. Жалкая попытка подражания Гарланд и Лене.

Выступление закончилось под вялые аплодисменты публики и восторженный свист Дипа. Он хлопнул Робина по спине.

-- Ну, что я вам говорил? Разве она не прелесть? Какой класс! Она будет иметь бешеный успех в Уолдорфе.

В этот момент к ним подошла Поли, и Дип с Робинем встали.

-- Это моя невеста Поли. Поли, познакомься, это Робин.

Она слегка улыбнулась и села, с любопытством рассматривая Робина.

-- Робин только недавно приехал из Нью-Йорка,--

тут же поспешил объяснить Дип.

-- Слушай, Дип, твой пресс-атташе просил позвонить ему, как только ты придешь,-- сказала Поли, не слушая его.

Дип встал.

-- Поговорите немножко без меня. Кстати, Робин работает на Ай-Би-Си.

Дип ушел. Поли, проследив за ним взглядом, повернулась к Робину.

-- Что вы делаете с Дипом?

-- Мы с ним встретились на одном приеме.

Она нахмурила брови.

-- А что может тип, связанный с механикой, иметь общего с Дипом?

-- С механикой?

-- Разве он не сказал, что вы работаете на Ай-Би-Эм?

-- Ай-Би-Си. Международной телерадиокомпании.

-- Да? В таком случае, не могли бы вы устроить так, чтобы я участвовала в "Кристи Лэйн Шоу"?

Она все больше не нравилась Робину, однако ему хотелось помочь Дипу.

-- Да, я мог бы это сделать.

Ее глаза загорелись.

-- А каким образом вы устроите меня в это шоу?

-- Попрошу об этом Кристи.

Она недоверчиво стала рассматривать его. Затем решив, что, видимо, он говорит правду, смягчилась.

-- Если вы об этом попросите в общем, если вы сможете это устроить, я... я сделаю все, что угодно, чтобы участвовать в этой передаче.

-- Все, что угодно?-- Робин улыбался, глядя ей прямо в глаза.

Она не смутилась.

-- Да, если именно этого вы хотите.

-- А вы чего хотите?

-- Выбраться из этой вонючей конуры.

-- Дип мог бы это устроить.

Она пожала плечами.

-- Послушайте, я была влюблена в него. Это правда. Честное слово, я была девственницей, когда мы с ним встретились. Но я знаю Дипа. Он спит и видит только

свою карьеру. Он и двух минут не останется с девушкой, которая хочет сама добиться успеха. С ним я делаю вид, будто я ничто. Чаще всего сижу и слушаю его рассказы о том, как у него все чудесно складывается. Но внутри у меня все кипит, потому что талантлива -- это я, а он карабкается наверх только благодаря своей внешности. Это все, что у него есть. И ничего в башке! Если вы поможете мне с этим шоу, вам стоит только щелкнуть пальцами, -- и я прибегу к вам. Не волнуйтесь, я умею держать слово.

Он улыбнулся.

-- Знаешь ли ты, маленькая шлюха, что я сделаю, чтобы оказать услугу Дипу? -- сказал он, не повышая голоса.

-- Я вас не понимаю.

Спокойно улыбаясь, Робин тем же тоном продолжил:

-- В одном ты права: у Дипа нет ничего в башке, иначе он раскусил бы тебя в два счета. Он считает тебя ангелом, а ты -- самая обыкновенная шлюха. Даже не шлюха... а безмозглая и бездарная дура!

Он встал все с той же улыбкой на губах и бросил на стол десятидолларовую бумажку.

-- Что это? -- спросила она.

-- Кажется, такса проститутки, вызываемой по телефону, -- сто долларов. Возьми это в счет небольшого аванса. Думаю, что ты уже встала на этот путь.

И Робин вышел из ресторана.

Глава 16

Кристи закончил работу над своей передачей в первую неделю июня и на следующий день улетел в Нью-Йорк.

Четвертого июля Аманда с Айком поженились в Лас-Вегасе. Все театральные журналы опубликовали на своих обложках их свадебные фотографии: улыбающиеся Аманда и Айк в компании нескольких звезд из Лас-Вегаса. Они полетели в Европу, где намерева-

лись вдали от знакомых провести медовый месяц.

* * *

Крис в мрачайшем состоянии духа пребывал у себя в номере в "Астории" в компании Эдди, Кенни и Агнессы. Он метался по комнате и вопил:

-- Боже праведный! Если бы я мог напиться, но я не люблю пить!

-- Пойдем погуляем по городу,-- предложил Эдди.

-- Я был с ней так обходителен,-- без конца повторял Крис.-- Я даже помог ей пристроить ее проклятую кошку.

-- Я думаю, что будет с этой кошкой?-- спросила Агнесса.

-- Надеюсь, что она сдохнет!

-- Готова поспорить, что, вернувшись из Европы, она заберет ее,-- возразила Агнесса.

-- Я был порядочен по отношению к ней,-- повторял Крис.-- Почему она это сделала? Посмотрите на меня! Я все-таки лучше Айка Райана!

-- Что?-- воскликнула Агнесса.

Кристи, как ураган, подскочил к ней.

-- Ты что, считаешь его красивым?

-- Он сексуален!-- мрачно заявила она.

Эдди смерил ее убийственным взглядом.

-- Эгги, ты решила стать безработной?

-- И все равно, он очень сексуален,-- упорствовала Агнесса.

-- Послушай, Крис,-- вмешался Кенни.-- Хочешь, закажем столик в "Копа"? Я знаком кое с кем из дирекции. Они недавно взяли трех танцовщиц, и одна из них просто потрясающая! Ей не больше девятнадцати лет. Я уверен, что ты ей понравишься. Это действительно премилая девочка.

Крис так сильно пнул ногой столик, что он упал.

-- Премилая девочка, премилая девочка! У меня уже была премилая девочка, просто потрясающая девочка! Черт возьми, как она свёрлила меня взглядом каждый раз, когда я употреблял неприличное слово! И нате вам! Поступила со мной, как последняя сволочь! Самая грязная шлюха из кабака так не сделала бы. Нет уж, увольте! Мне осточертело изображать из

себя славного парня, и я больше слышать не хочу о премилых девочках! Я хочу потаскуху. Я буду обращаться с ней, как с потаскухой, и все будут довольны. Найдите мне самую страшную шлюху в городе, настоящую потаскуху!

-- Требуется мисс Этель Эванс,-- дурашливо произнес Эдди.

Крис щелкнул пальцами.

-- Вот именно!

Эдди рассмеялся.

-- Престань, я пошутил. Послушай, Крис, если ты действительно хочешь проститутку, то пусть она будет хотя бы красивой. Здесь есть одна девочка из Сан-Франциско...

-- Я не хочу ни красивой проститутки, ни девочки из Сан-Франциско. Я хочу Этель Эванс!

-- Но это же настоящее чудище,-- запротестовал Кенни.

-- А я не ищу королеву красоты! Мне нужна девица, с которой можно трахаться. Найдите мне Этель!-- Кристи нахмурился.-- Все эти сплетники заткнутся, когда увидят меня с такой потаскухой. Они решат, что я не настолько дорожил Амандой, раз могу удовольствоваться такой шлюхой, как Этель. Найдите мне ее!

Эдди позвонил Джерри Моссу в Гринвич. Джерри вздохнул и обещал помочь. Он с трудом разыскал Этель в Фэа Айленд.

-- Это шутка?-- спросила она.

-- Нет. Кристи Лэйн сам попросил устроить встречу с вами.

-- Однако у него оригинальный способ передавать свои предложения.

-- Этель, вы, кажется, уже перебрали всех почетных гостей шоу?

-- Да нет, некоторых упустила. Вы забываете, что во второй половине сезона передача снималась на побережье.

-- Они не поедут на побережье в будущем году.

-- Потрясающе! Я куплю себе новую диафрагму.

-- Этель, наш великий человек несчастен. Он хочет только вас.

-- Но я не хочу его.

-- Этель, я требую, чтобы вы вернулись в Нью-Йорк.

-- Это что, приказ?

-- Скажем, просьба.

-- Я отказываюсь.

-- Тогда я буду вынужден позвонить Дантону Миллеру и сказать, чтобы он снял вас с передачи.-- Джерри был противен сам себе, но ему нужно было сделать последнюю попытку.

Этель деланно рассмеялась.

-- Даном я могу вертеть, как хочу.

-- Но вы не можете вертеть пайщиком передачи. И нравится вам это или нет, но им являюсь я!

-- Неужели? А я ведь до этого принимала вас за мальчика на побегушках у Робина Стоуна.

Джерри сохранил спокойствие.

-- Не нужно переходить на личности.

-- Кончайте трепаться, Джерри! Я говорю вам ясно: я не проститутка, которую заказывают по телефону, и если я сплю с каким-нибудь типом, значит, он мне нравится. Ваш Кристи Лэйн за полтора года не взглянул на меня и двух раз. И вдруг неожиданно я превращаюсь в Элизабет Тэйлор.. Что происходит, в конце концов?

-- Сегодня Аманда вышла замуж за Айку Райана.

Наступила тишина. Потом Этель рассмеялась.

-- Послушайте, а ваш друг Робин Стоун, наверное, тоже потрясен? Почему бы мне его не утешить? К нему бы я пустилась вплавь.

-- Так вы едете, Этель?

Она вздохнула.

-- Ладно. Где я найду вашего воздыхателя?

-- В "Астории".

Этель прыснула.

-- Вот потеха! Всю жизнь я надеялась встретить кого-нибудь, кто действительно живет в "Астории".

* * *

Кристи был в номере один, когда вошла Этель.

-- Нет, ты совсем свихнулась!-- воскликнул он.-- Прийти в брюках?

-- А вы ждали, что я прибегу к вам нагишом?

Кристи даже не улыбнулся.

-- Нет, но вся компания сейчас в "Копа", и я ждал тебя, чтобы поехать к ним.

Она вытаращила глаза.

-- В "Копа"?!

-- Поехали!-- приказал он.-- Возьмем такси и поедем к тебе. Я хочу, чтобы ты переоделась в платье.

В такси Кристи, отодвинувшись от Этель, прижался к дверце и угрюмо молчал, но как только они вошли в ресторан, он преобразился. Широко улыбнувшись, он взял ее под руку и с видом собственника представил всем знакомым. Во время представления держал ее за руку и даже дал прикурить. Этель было все безразлично. Она уже видела этот спектакль, чувствовала себя уставшей и желала только одного, -- чтобы поскорее закончился этот вечер.

Было около трех часов ночи, когда они вернулись "Асторию" и остались в номере одни.

Этель молча разделась. Кристи, голый, ждал ее в постели. Она посмотрела на него и почувствовала приступ тошноты. В его нагом теле было что-то отталкивающее. Как Аманда могла спать с ним? Поменять такого мужчину, как Робин Стоун, на эту рохлю!

Этель, совершенно голая, подошла к кровати. Кристи не смог скрыть удивления, увидев ее огромную великолепную грудь.

-- Ого, куколка! Для такого пугала ты неплохо сложена.-- Он схватил ее за ягодицы.-- У тебя была бы идеальная фигура, если бы не слишком большой зад.

Этель отошла от кровати. У него были потные руки. Она не хотела, чтобы он дотрагивался до нее.

-- У вас есть крем для бритья?-- спросила она.

-- Конечно. А зачем?

Она пошла в ванную и, вернувшись с тюбиком, намазала кремом руки.

-- А теперь ложись, слабак!

Менее чем через пять минут он уже дрожал и стонал от удовольствия. Этель бесшумно пошла в ванную и быстро оделась. Когда она возвратилась в комнату, Кристи неподвижно лежал на кровати с закрытыми глазами.

-- Пока, Крис!

Он протянул руку и задержал ее.

-- Крошка, со мной никогда еще такого не проделывали. Но это не честно, потому что ты ничего не почувствовала. Я даже не прикоснулся к тебе.

-- Все в порядке, -- тихо сказала она. -- Я знаю, сегодня вечером у тебя плохое настроение, и хотела помочь тебе забыться, почувствовать себя счастливым.

Он нежно притянул ее к себе и в упор посмотрел ей в глаза.

-- Знаешь, это самые приятные слова, которые мне когда-либо говорили. Правда, меня это очень тронуло. Я знаю, что тебе пришлось приехать сегодня из Фза Айленд. Могу я что-нибудь сделать для тебя?

Этель сгорала от желания сказать: "Забудьте меня и оставьте в покое!", но она только улыбнулась.

Кристи сильнее привлек ее к себе.

-- Давай поцелуемся!

У него были мягкие, обвислые губы. Этель удалось отстраниться, не показав своего отвращения. Она нагнулась, чмокнула его во влажный лоб и бросилась из номера, не попросив денег на такси.

Он позвонил ей на следующее утро и пригласил поужинать. Так как никаких планов на вечер у нее не было, она решила принять приглашение. В течение двух недель он каждый вечер появлялся с ней в обществе. Их имена стали упоминаться в газетах. Этель начинала нравиться неожиданная шумиха, поднятая вокруг ее особы. Она никогда еще не была ничьей подругой и продолжала встречаться с Кристи. Одна из утренних газет поместила фотографию, на которой они были вместе за кулисами, и намекнула на возможную помолвку.

Джерри Мосс почувствовал легкую тревогу: Он позвонил Крису в Атлантик Сити.

-- Кристи, у вас что-то серьезное с этой девицей?

-- Конечно, нет. Послушай, Джерри, Дан уже подготовил сценарии двух первых шоу для будущего сезона. Кого вы возьмете, чтобы заменить... -- он замолчал.

-- Мы будем приглашать каждую неделю новую девушку, -- ответил Джерри. -- Но я хотел бы поговорить с вами насчет Этель.

-- Слушаю.

-- Вам известна ее репутация?

-- Ну и что?

-- Вы считаете, что это умно -- привезти ее в Атлантик Сити? Газеты уже начали публиковать о вас всякие сплетни. Этель не подходит для вашего персонажа. Публика хочет видеть вас с приличной, красивой девушкой.

-- Слушай, зануда! У меня уже была приличная и красивая девушка. Публика, возможно, была довольна, но я сыт по уши! Публики не было, чтобы поддержать меня в тот вечер, когда Аманда вышла замуж. А Этель была!

-- Все члены корпорации в курсе ваших отношений с Этель,-- сказал Джерри, подыскивая новые аргументы.-- До сих пор публика ни о чем не знает. Но после подобных намеков о помолвке в газетах она захочет узнать подробности. И на что это будет похоже, когда все узнают, что их кумир семьи проводит время с проституткой?

-- Не говори так!-- зло сказал Кристи.-- Этель никогда не брала у мужчин ни цента!

-- Крис, но не относитесь же вы к этому серьезно? Через несколько дней у вас поездка в Лас-Вегас. Надеюсь, вы не потащите ее за собой?

-- Самолет стоит слишком дорого. Это все же не Атлантик Сити.

-- Значит, у вас с ней не серьезно?

-- Конечно, нет. Хотя она очень мила со мной, никогда не лжет. С тех пор, как я начал встречаться с ней, у нее никого не было. Она одобряет все, что я делаю. С Этель я расслабляюсь.-- Он замолчал, словно ему в голову пришла какая-то мысль.-- Повезти Этель в Лас-Вегас! Да это то же самое, что пойти в "Дэнни Хайдэуэй" со своим бутербродом!

* * *

Этель провела мрачное лето, работая в выпуске варьете, открывающем публике молодые таланты. Она не любила группы гитаристов, а все приглашенные звезды увивались только за молодыми. Она даже обрадовалась, когда Кристи Лэйн вернулся в Нью-

Йорк, и все сентябрьские вечера провела с ним.

Ей по-прежнему претил физический контакт с Кристи, но, к своему большому облегчению, она быстро раивало два раза в неделю. Остальное время он лежал на кровати и изучал результаты скачек.

За неделю до выхода первой передачи "Кристи Лэйн Шоу" в новом сезоне два журнала, посвященных телевидению, опубликовали заметки, в которых говорилось о Кристи и Этель.

Джерри, сидя в своем кабинете, рассматривал фотографии с изображением улыбающейся парочки. Боже, они действительно уже были неразлучны. Нужно действовать. Дело заходило слишком далеко. Джерри позвонил Дантону Миллеру и пригласил его пообедать вместе.

Дан начал с того, что высмеял Джерри.

-- Джерри, ты вообразил себе невесть что! Да настоящая публика никогда не слышала об Этель!

Джерри постучал пальцами по столу.

-- Дан, это серьезно. Том Каррузер -- анабаптист и один из наших вкладчиков. До сих пор он считал Этель вполне приличной девушкой и даже пригласил ее пообедать с миссис Каррузер. Если какой-нибудь из этих скандальных журналов начнет рыться в прошлом Этель, нам крышка! У нее на побережье есть подружка, сохранившая все письма Этель, в которых та описывала сексуальные достоинства всех, с кем спала. Девица размножила их на ксероксе и дает читать каждому встречному. А если эти письма опубликуют? Кстати, ты в них тоже упомянут, Дан. (С лица Дана сошла улыбка.) Дан, я не целомудренный юноша, но эта передача -- золотое дно, и мы не можем позволить Этель встать нам поперек дороги. Это слишком большой риск!

Дан налил себе вторую чашку кофе. Джерри был прав. Стоило только появиться скандальной статье, и пайщики передачи откажутся финансировать ее.

Дан расстался с Джерри, пообещав вмешаться и срочно положить конец отношениям Этель Эванс -- Кристи Лэйн. Несколько дней он размышлял над сложившейся ситуацией. Он знал, что ему нужно

убрать Этель из этой затянувшейся передачи.

Дан позвонил в службу рекламы. Ему ответили, что он может найти Этель Эванс в салоне красоты. Салон красоты! Ей бы нужен был хирург-косметолог! Дан записал номер телефона и позвонил.

-- Привет!-- весело сказала она.

-- У тебя, случайно, сегодня не праздник? Почему ты без разрешения ушла на полдня?

Она рассмеялась.

-- Я привожу себя в порядок, мне нужно быть красивой. Сегодня вечером большое торжество.

-- Сегодня вечером?

Дан вдруг вспомнил, что вечером состоится вручение Золотого приза телевидения. Ай-Би-Си заказало столики. Это было одно из самых больших событий на телевидении.

-- Вы идете туда?-- спросил он. (Глупый вопрос, конечно же, она туда шла.)

-- А вы?-- в свою очередь спросила она.

-- Придется. Крис и Робин Стоун, наверное, завоюют призы, а Грегори Остэн будет в президиуме.

-- Тогда увидимся. И даже, возможно, будем сидеть за одним столиком. Дан, а зачем вы звоните?

-- Я скажу вам об этом завтра.

-- Завтра передача, и я буду занята. А после шоу Каррузер устраивает небольшой вечер.

-- Вам лучше туда не ходить,-- сказал Дан.

Он знал, что сказал это не совсем кстати, но Этель у Каррузера -- это уж слишком!

-- Повторите-ка еще раз!

-- Сегодняшний вечер будет вашей последней встречей с Кристи на людях или наедине.

Некоторое время она молчала, потом спросила.

-- Вы ревнуете?

-- Это официальный приказ.

-- Чей?

-- Мой. "Кристи Лэйн Шоу" принадлежит Ай-Би-Си, и мой долг его защищать. Скажем так: ваша личность не подходит для семейной передачи. Поэтому я требую, чтобы с сегодняшнего вечера вы оставили Криса.

-- А если я этого не сделаю?

-- Тогда вас вышвырнут из Ай-Би-Си.
Этель молчала.

-- Вы меня слышите, Этель?

Она ответила твердым голосом.

-- Ладно, красавчик. Конечно, вы меня можете выгнать, но если мне наплевать? Ай-Би-Си не единственная телекомпания в мире.

-- А если я разглашу причину, из-за которой вас выгоняют?

Этель попыталась похорохориться.

-- Прекрасно. Если я не буду работать, у меня будет больше времени уделять Кристи.

Дан расхохотался.

-- Насколько я знаю, щедрость не основная добродетель Лэйна. Впрочем, возможно, вы знаете его с другой стороны. Может, он поселит вас у себя и назначит оклад.

-- Дерьмо!-- пришипела сквозь зубы Этель.

-- Послушайте, если вы оставите Кристи, то сохраните работу, и я позабочусь о том, чтобы вас заняли в другой передаче.

-- Я хочу сделать вам предложение,-- сказала она.-- Если вы дадите мне работу в передаче Робина Стоуна, Кристи Лэйн не поймает меня даже по телефону.

Дан был озадачен.

-- Я очень боюсь, что вам еще рано отдавать приказы. Я попытаюсь навязать вас Робину, но не забудьте, что это ваш последний вечер с Кристи. Если завтра вы будете торчать на передаче, вам придется уволиться.

В этот вечер Этель оделась очень тщательно. Теперь она носила длинные волосы, покрасив их в каштановый цвет. Красивое зеленое платье с довольно тановый цвет. Красивое зеленое платье с довольно низким декольте выгодно подчеркивало ее грудь, а широкая юбка скрывала довольно массивные бедра. Этель посмотрелась в зеркало и осталась довольна. Конечно, она не Аманда, но если не улыбаться, чтобы скрыть проклятую щель между передними зубами,-- то она очень даже ничего...

* * *

Большой танцевальный зал в Уолдорфе был переполнен. Президиум выглядел внушительно: целое со-

звездие директоров всех телекомпаний, несколько кинозвезд с Бродвея, мэр города и прокатчик фильмов. Этель узнала Грегори Остэна и его очаровательную супругу, которые сидели в центре президиума. Этель прошла вслед за Кристи к столику Ай-Би-Си как раз напротив эстрады. Дан Миллер уже сидел за ним в компании брюнетки лет тридцати. Дан отличался тем, что умел откапывать себе соответствующих девушек на один вечер. Словно он звонил агенту и говорил: "Пришлите мне кого-нибудь типа светской дамы в черном платье с жемчугом, но только не слишком броскую". Возле Этель оставались еще два свободных места. Может, они предназначались для Робина Стоуна? Скорее всего, так как остальные были уже заняты. Значит, он сядет рядом с ней? Этель не ожидала такой удачи.

Робин пришел с опозданием в сопровождении изысканной девушки по имени Ингер Гюстар, начинающей немецкой актрисы. Этель взяла сигарету. Кристи не сделал и жеста, но, к ее огромному удивлению, Робин поднес свою зажигалку.

-- Я восхищена вашим вкусом, мистер Стоун,-- сказала вполголоса Этель.-- На прошлой неделе я видела фильм с ее участием. Конечно, играть она не умеет, но это не имеет значения.

Так как Робин не отвечал, Этель все продолжала настаивать.

-- У вас с ней серьезно или это еще одна интрижка?

Он улыбнулся.

-- Ешьте свой грейпфрут.

-- Я не люблю грейпфруты.

-- Вам это полезно,-- сказал он, не глядя на нее.

-- Не все, что полезно, нравится.

Заиграл оркестр. Неожиданно Робин встал.

-- Ну что ж, Этель, попробуем!

Она покраснела от счастья. Неужели он ее заметил?

Несколько минут они танцевали молча. Этель прижалась к Робину. Он отстранился и посмотрел ей в глаза. Его лицо ничего не выражало, а губы еле шевелились. Но слова звучали ясно и холодно.

-- Послушайте, глупое создание, вы что же, не понимаете, что у вас впервые в жизни появился шанс

выйти из этого положения с кольцом на пальце? Я верю в ваши мозги. Воспользуйтесь ими и выиграйте партию.

-- А если обручальное кольцо это не то, что меня интересует?

-- То есть?

-- То есть Кристи Лэйн как мужчина не волнует меня.

Робин запрокинул голову и рассмеялся.

-- Вы предпочитаете выбирать. Ну что ж, ваша смелость мне нравится.

-- А в вас мне нравится все, -- тихо и проникновенно произнесла она.

-- Сожалею, но в эту игру я не играю.

-- Почему?

Он отстранился и взглянул на нее.

-- Потому что я тоже люблю выбирать сам.

Этель пристально смотрела на него.

-- За что вы меня ненавидете?

-- Я вас не ненавижу. Скажем так: до сих пор единственное, что я в вас заметил, -- это живой ум и стальные нервы. Но теперь я начинаю сомневаться. У вас есть Кристи, не бросайтесь им. Конечно, он не Синатра, но его передача имеет успех и продержится еще долго.

-- Робин, скажите мне одну вещь. Зачем вы меня пригласили танцевать?

-- Потому что вечер будет долгим, и у меня нет желания отражать ваши скрытые атаки на всем его протяжении. Я решил, что лучше сразу выяснить отношения. Мой ответ: "нет".

Этель посмотрела на молодую немку, танцевавшую неподалеку от них.

-- "Нет" на сегодняшний вечер? -- спросила она с улыбкой.

-- "Нет" на все вечера.

-- Почему?

-- Я должен ответить на этот вопрос откровенно?

-- Да, -- она улыбалась, стараясь не показывать свои зубы.

-- Я совершенно не способен возбудиться с вами, крошка. Это так просто.

На лице Этель появилась натянутая улыбка.

-- Не знала, что у вас с этим проблемы. Вот, оказывается, где ваше слабое место.

Робин улыбнулся.

-- С вами -- да.

-- Наверное, потому Аманда и бросила вас ради Айка Райана. Великий Робин Стоун, само обаяние и красноречие, ни к чему не способен в постели! Она обманывала вас даже с Крисом.

Он перестал танцевать и взял ее за руку.

-- Нам лучше вернуться за столик.

Этель криво улыбнулась и не двинулась с места.

-- Я, кажется, попала в ваше больное место, мистер Стоун?

-- Нет, крошка, меня вы не задели. Я просто считаю, что вы выбрали неподходящий момент, чтобы сплетничать об Аманде.

Он еще раз попытался уйти, но она снова заставила его танцевать.

-- Робин, дайте мне шанс! Испытайте меня хоть один раз! Без обязательств! Я примчусь, как только вы щелкнете пальцами. И потом, я надежный человек. Вы будете удовлетворены и никогда не потеряете голову из-за такой девушки, как Аманда.

Он посмотрел на нее со странной улыбкой.

-- Держу пари, что у вас лошадиное здоровье.

-- Да, я никогда в жизни не болела.

Робин покачал головой.

-- Оно и видно.

Этель спокойно взглянула ему в глаза.

-- Ну так как?

Робин вздохнул.

-- Этель, возвращайтесь в свой тандем с Крисом.

-- Я не могу, -- она тряхнула головой, -- это не зависит от меня. Я получила приказ порвать с Крисом.

Робин, казалось, искренне заинтересовался.

-- От кого?

-- От Дантона Миллера. Сегодня после обеда он заявил, что я должна отказаться от Криса, иначе меня вышвырнут с работы. Похоже, вокруг нас слишком много шумихи, а я не подхожу для кумира всех семей, каким его представляют.

-- И что вы намерены делать?

-- А что я могу сделать?-- спросила она, глядя на Робина глазами побитой собаки.

-- Этель, вы меня не разжалобите, играя в Ширли Тэмпл. Если вы шлюха, то и ведите себя как шлюха. Не разыгрывайте из себя бедную девочку, выклянчивающую симпатию.-- Он иронически взглянул на нее.-- Вы играете в мужские игры, как настоящий мужчина. Я поддержу вас против Дантона Миллера в любой момент.

Она с любопытством посмотрела на него.

-- Вы считаете, что я должна сражаться с Даном? У меня же нет ни малейшего шанса, если только вы не дадите мне какую-нибудь работу в вашей передаче. Я буду печатать на машинке, я буду делать все, что захотите.

-- Нет.

-- Но почему?-- спросила она умоляющим тоном.

-- Потому что я не подаю милостыни ни из жалости, ни из симпатии.

-- А по-дружески?

-- Мы не друзья.

-- Я стану вам другом. Я сделаю ради вас все, что угодно. Скажите только, что?

-- Так вот, в данный момент я больше всего на свете желаю покончить с этим танцем.

Этель отстранилась и с ненавистью посмотрела на него.

-- Робин Стоун, надеюсь, что вы сгниете в аду!

Он от души расхохотался и, взяв ее под руку, увел с танцевальной площадки.

-- Bravo, малышка! Такой вы мне больше всего нравитесь.

Они вернулись к столику, и он с любезной улыбкой поблагодарил ее за танец.

Вечер был длинным и скучным. Робин получил приз за лучшую информационную программу. Когда речи закончились и началось представление, Робин взял за руку молодую немку и улизнул.

Этель устала сидеть на два пустых стула. Кто он такой, в конце концов, чтобы позволить себе вот так уйти?! Даже Дантон Миллер остался смотреть этот скучный

спектакль. И Крис не отважился уйти, хотя был поважнее Робина Стоуна. А если подумать, так и поважнее Дана Миллера. И как она позволила Дану угрожать ей? Пока Крис будет с ней, она будет сильнее и Дана и Робина. Вдруг Этель поняла, что Крис -- ее единственный козырь. Ей тридцать один год, и не может же она вечно путаться с заезжими знаменитостями. Через несколько лет она никому не будет нужна.

Сидя в темноте зрительного зала и не обращая внимания на вежливый смех публики, Этель вынашивала в голове новую идею. Зачем бросать Криса? Спать с ним -- это одно, но стать миссис Кристи Лэйн -- совсем другое! От дерзости задуманного ей стало немного не по себе. Борьба будет долгой и трудной. Ей придется постепенно подвести Криса к этой мысли. А затем она всех их пошлет подальше: Дана, Робина, всех!

Было три часа ночи, когда они возвращались в "Асторию", и Крис предложил отвезти ее домой.

-- Я должен быть завтра в одиннадцать на репетиции, куколка.

-- Разреши мне переночевать у тебя. Нам не обязательно спать вместе. Я хочу остаться с тобой, Крис.

Его открытое лицо расплзлось в улыбке.

-- Ну, конечно, киска. Я думал, что тебе будет удобнее у себя, чтобы переодеться и все такое, потому что завтра утром тебе тоже нужно быть на репетиции.

-- В том-то и дело, что меня там не будет.

Он резко повернулся к ней.

-- Что ты болтаешь?

-- Я скажу об этом попозже.

Она молча разделась и скользнула к нему в постель. Он читал газету, лежа на кровати в трусах, из которых выпирал огромный живот. В зубах у него торчала сигарета. Жестом он показал ей на соседнюю кровать.

-- Ложись туда, цыпочка. Сегодня никакого концерта не будет.

-- Я только хочу прижаться к тебе, Крис.

Она обвила руками его дряблое тело. Крис внимательно посмотрел на нее.

-- В чем дело? Ты так странно себя ведешь.

Этель расплакалась, сама удивляясь тому, как лег-

ко ей дались эти слезы, которые было не остановить.
-- Боже! Цыпочка, что происходит? Я сделал что-нибудь не так?

-- О нет, Крис! Просто это последняя ночь для нас с тобой!

Этель уже рыдала по-настоящему, вспоминая все случаи, когда ее отталкивали, всех мужчин, с которыми она спала всего одну ночь, думая о любви, которой у нее никогда не было.

-- Боже! Что ты говоришь?

Крис обхватил Этель руками и неловко попытался погладить ей щеку. Господи, ей был противен даже запах его дешевого одеколona, смешанного с потом. Но она подумала о Робине на танцевальной площадке, о молодой немке, которую, возможно, в эти минуты он сжимал в объятиях, и разрыдалась еще сильнее.

-- Куколка, скажи что-нибудь. Я не могу выносить этого. Что это за чепуха насчет последней ночи?

Этель подняла к Крису лицо, залитое слезами.

-- Крис, я что-нибудь значу для тебя?

Глядя задумчиво в потолок, он погладил ее по волосам.

-- Не знаю, голубка. Я никогда об этом не думал. Ты хорошая подружка. Мы прекрасно проводим с тобой время...

Она снова разрыдалась. Этот боров тоже от нее отказывался!

-- Пойми, крошка, я ни за что на свете не хотел бы влюбиться снова. Одного раза с меня достаточно. Но у меня нет другой девушки, кроме тебя. Ты останешься со мной столько, сколько захочешь. Как Кенни и Эдди. Так что ты там несла такое насчет нашей последней ночи?

Этель отвернулась и стала смотреть прямо перед собой.

-- Крис... до нашей встречи я спала с Дантоном Миллером.

Он даже подскочил.

-- Черт?! И он тоже! Ты что, не пропустила ни одного?

-- Крис, Дан действительно был равнодушен ко мне. Он ревновал меня абсолютно ко всем и даже уст-

роил в твою передачу, чтобы следить за каждым моим шагом. Он был вне себя, когда Джерри устроил нашу встречу. Он думал, что это на одну ночь и не верил, что я действительно могу влюбиться в тебя. А теперь он ревнует.

-- Пошел он к черту!

-- Нет, к черту посылают меня. Именно это он задумал.

-- Ты смеешься?

-- Нет. Сегодня он позвонил мне и сказал, чтобы я с тобой больше не встречалась. Она хочет, чтоб я была только с ним. Я послала его подальше, но он сказал порвать с тобой сегодня вечером, иначе он меня вышвырнет из Ай-Би-Си. А если я тебя брошу, то смогу остаться на прежней работе. Но, Крис, я не могу жить без тебя!

-- Завтра я поговорю с Даном.

-- Он скажет, что это неправда, и ты наживешь себе врага. Он говорит, что сделал тебя и в любую минуту может с тобой покончить.

Крис сжал зубы. Этель поняла, что пошла неправильным путем. Крис еще не был достаточно уверен в себе. Черт побери, он боялся Дантона Миллера!

-- Он ничего не может против тебя, Крис. Ты -- самый сильный. Но он может избавиться от меня.

-- Ладно, значит, тебе придется уйти с передачи.

-- А потом?

-- Ты можешь найти работу на Си-Би-Эс, Эн-Би-Си или в любой другой компании.

-- Нет, Дан не даст мне работать нигде. Мне приходит крышка.

-- Тогда я найду тебе работу. И сейчас же!

-- Крис, полчетвертого утра!

-- Плевать.-- Он схватил телефон и набрал номер.-- Эрби? Говорит Кристи Лэйн. Я знаю, что поздно, но, послушай, старик, я -- человек настроения. Кажется, ты недавно говорил, что готов на все, лишь бы твое агентство занималось моей рекламой. Так вот, дело решено. Начинаем завтра.

В трубке послышался захлебывающийся голос Эрби, который был вне себя от радости. Завтра в одиннадцать он будет в приемной.

... Подожди, Эрби. В
взрок. Я буду платить
но при одном условии:
Конечно, она работает
бы она ушла оттуда и
кламой. Только платит
в неделю.
Этель отрицательно
-- Нет, Эрби, сто два
Она снова покачала
-- Подожди минут
Этель.-- Что тебе нуж
-- У меня основна
пятьдесят долларов пл
за твою передачу. Ито
-- Эрби, сто семье
остается сто двадцати
малыш! Что? Да, я ст
сто пятьдесят.
Этель толкнула его
внимания.
-- Хорошо, она бу
сять утра.
-- Это означает, ч
перь буду получать м
-- Парень прав. Т
него. Но успокойся. Я
богаты над нескольк
ко на меня. Со ста
жить.
Этель была вне се
конечно, не даст е
будет убийственным
лась престижной, а
ников. Все было ус
другого выхода, ка
-- Крис, я только
говор. Ты знаешь э
-- Почему? Я на
-- На Ай-Би-Си
имущества: страхе
кабинет с кондици

-- Подожди, Эрби. В контракте есть несколько оговорок. Я буду платить тебе триста долларов в неделю, но при одном условии: ты берешь к себе Этель Эванс. Конечно, она работает на Ай-Би-Си. Но я хочу, чтобы она ушла оттуда и полностью занялась моей репутацией. Только платить ей будешь ты. Сколько?.. Сто в неделю.

Этель отрицательно затрясла головой.

-- Нет, Эрби, сто двадцать пять.

Она снова покачала головой.

-- Подожди минутку, Эрби.-- Он повернулся к Этель.-- Что тебе нужно? Нобелевская премия?

-- У меня основная зарплата на Ай-Би-Си -- сто пятьдесят долларов плюс двадцать пять премиальных за твою передачу. Итого, сто семьдесят пять.

-- Эрби, сто семьдесят пять, и дело в шляпе. У тебя остается сто двадцать пять, но подумай о престиже, малыш! Что? Да, я ставлю себя на твое место. Ладно, сто пятьдесят.

Этель толкнула его в бок, но он на это не обратил внимания.

-- Хорошо, она будет в твоем кабинете завтра в десять утра.

-- Это означает, что, несмотря на твой блат, я теперь буду получать меньше,-- сказала Этель.

-- Парень прав. Ты не можешь получать больше него. Но успокойся. На Ай-Би-Си ты должна была работать над несколькими передачами, а с Эрби -- только на меня. Со ста пятьюдесятью долларами можно жить.

Этель была вне себя от ярости. Она знала Эрби. Он, конечно, не даст ей спокойной жизни, и расписание будет убийственным. Ее работа на Ай-Би-Си считалась престижной, а Эрби руководил лавочкой неудачников. Все было устроено, но теперь у Этель не было другого выхода, как идти до конца.

-- Крис, я только что подписала свой смертный приговор. Ты знаешь это?

-- Почему? Я нашел тебе новую работу.

-- На Ай-Би-Си у меня были дополнительные преимущества: страховка на случай болезни, красивый кабинет с кондиционером.

-- Зато у тебя остался я. Разве ты не этого хотела?
Она прижалась к нему.

-- Я уйду из Ай-Би-Си из-за тебя. Я могла бы остаться, делать другие передачи, но я от всего отказываюсь, чтобы работать у Эрби Шайна. А что ты сделал для меня?

-- Как что? Нашел тебе работу.

-- Крис, я хочу быть твоей подружкой.

-- Господи! Это и так ни для кого не секрет.

-- Я имею в виду... официально... не могли бы мы хотя бы объявить о нашей помолвке?

Крис отложил газету.

-- Об этом не может быть и речи! Я никогда на тебе не женюсь, Этель. Моя жена должна быть приличной девушкой. Я хочу иметь детей. А ты, как пропускной пункт на границе: через тебя прошли все.

-- А ты не думаешь, что девушка все же может измениться?

-- Поживем -- увидим.-- Он снова взял газету.

-- Крис, дай мне шанс! Умоляю тебя!

-- Разве я гоню тебя из своей постели? Я везде вожу тебя с собой. Разве не так?

Она обвила его шею руками.

-- О, Крис, я не просто тебя люблю. Я тебя обожаю! Ты -- мой бог, господин, мой король. Ты -- моя жизнь!

Она села у кровати и принялась целовать пальцы его ног. Это вызвало у нее тошноту, но она старалась представить, что целует одного из знаменитых актеров, которых так обожала.

Он довольно засмеялся.

-- Вот это да! Мне никогда так не делали.

-- Ляг, я хочу любить каждый миллиметр твоего тела. Я хочу показать тебе, как боготворю тебя и обожаю.

Лаская его, она стонала, словно это доставляло ей огромное удовольствие. Чуть позже, вспотевший и довольный, Крис сказал:

-- Куколка моя, это несправедливо. Ты доводишь меня до экстаза и ничего не получаешь взамен.

-- Ты с ума сошел! Я кончила дважды, когда ласкала тебя.

-- Ты шутишь?

-- Крис, неужели ты не понимаешь? Я тебя люблю. Ты меня возбуждаешь. И я кончаю, как только прикасаюсь к тебе.

Он обнял ее за плечи и погладил по голове.

-- Ты меня ошарашила. Ты точно чокнутая, но мне это нравится. Спи, моя лапочка.

Этель перешла на другую кровать и, повернувшись к нему спиной, сквозь зубы сказала:

-- Я люблю тебя, Крис.

Он направился в ванную и, проходя мимо, похлопал ее по задку. Боров! И она должна пресмыкаться перед ним! Ну, ничего. Она отыграется. Она выйдет за него замуж! Пусть на это потребуется время, но затем она всех пошлет к чертям. И его первого!

* * *

Замысел Этель, кажется, понемногу начинал осуществляться. Конечно, она еще не владела ситуацией, но некоторые газеты уже намекали на их помолвку, хотя Крис по-прежнему отказывался думать о браке. Она хотела забеременеть, но он не желал попадаться на эту удочку и всегда ждал, когда она поставит диафрагму. Но чаще всего он ложился на спину и наслаждался ее опытными ласками. Он действительно считал, что Этель кончала, едва прикоснувшись к нему.

Этот ужин в Уолдорфе ничем не отличался от всех остальных вечеров в Уолдорфе. Дан Миллер появился с совершенно такой же девицей, как и на предыдущем вечере, только у этой волосы были платинового оттенка. За их столиком были два свободных места, но Робин Стоун не пришел. Единственным стоящим событием в этот вечер стало для Этель ее знакомство с миссис Остэн. Это произошло в вестибюле, где они ожидали пальто. Этель была само почтение, а миссис Остэн сама любезность, когда поздравляла Криса с успехом передачи.

В эту ночь, раздеваясь, Крис все еще был под впечатлением.

-- Слышала, как Грегори Остэн сказал, что я самый великий? А ведь его никто не заставлял. Он специально подошел поговорить со мной, хотя обычно дер-

жится на расстоянии от всех знаменитостей. Это все знают.

Крис, совершенно голый, плюхнулся на кровать.

-- Ну, дорогуша, ублажай своего повелителя. В конце концов, для тебя большая честь -- доставить удовольствие королю.

Не отвечая, она медленно раздевалась. Крис рассеянно смотрел в потолок.

-- Знаешь? Король -- это недостаточно. Слишком много королей: король Англии, Греции, Швеции... в общем, хватает. А Кристи Лэйн -- один. Нужно найти какой-нибудь более подходящий титул. Слышала, как миссис Остэн сказала, что обожает мои передачи? Потому что я -- самый лучший.

-- Она бы подумала, что ты самый жадный, если бы знала, как я работаю на Эрби.

-- Она была бы еще больше шокирована, если бы ты была содержанкой, -- пробурчал он. -- В том, что человек работает, нет ничего унижительного.

-- Ха! Все знают, что ты спишь со мной, и считают, что ты слишком жадный, чтобы содержать кого бы то ни было.

-- Никто не говорит, что я скряга.

-- Я тому живое доказательство! Вот уже пять месяцев, как я твоя подружка. Когда люди смеются над моей одеждой, то они смеются не надо мной, а над тобой. -- Увидев, что Кристи побагровел, Этель решила, чтохватила через край, и сказала более мягко. -- Пойми, мне все равно, даешь ты мне что-нибудь или нет, но Эрби Шайн постоянно отпускает шпильки по твоему адресу. Говорит, что ты скупердяй, иначе не заставил бы меня работать в такой конторе, как его. Это жалкая контора, Крис. Не ему следовало бы заниматься тобой. Тебе нужно нанять Калли и Хэя!

-- За тысячу долларов в неделю?!

-- Ты можешь себе это позволить!

-- Это значит -- бросать деньги на ветер. Эрби, по крайней мере, добивается того, что обо мне пишут в газетной хронике.

-- И ты платишь ему за это целых триста долларов!

-- Точнее, сто пятьдесят. Остальные идут на твою зарплату.

-- Крис, возьми меня на работу и пробрось Эрби.
Он криво улыбнулся.

-- Ты хочешь сказать, что я должен платить тебе триста долларов в неделю? Это мне не подходит. Сейчас вы занимаетесь моей рекламой вдвоем с Эрби...

-- Эрби и пальцем не пошевелил из-за тебя. Послушай, Крис, плати мне двести долларов, и я буду делать всю работу. Я знаю всех хроникеров, могу заказывать те статьи, которые тебе нужны. И я смогу быть с тобой, когда ты захочешь. На прошлой неделе мне пришлось уйти от тебя в два часа ночи, потому что Эрби посылал меня на следующее утро к одному из твоих клиентов. А так я могла бы оставаться с тобой, сколько угодно, и Эрби не отнимал бы у тебя деньги и не смеялся бы над тобой за твоей спиной.

Крис нахмурился.

-- Негодяй.-- Он помолчал, потом вдруг улыбнулся.-- Ладно, куколка, ты добила своего. Я заплатил Эрби до конца недели. В пятницу получи по чеку и пошли его ко всем чертям. Скажи, что так решил Крис.

Этель бросилась к нему и осыпала его лицо страстными поцелуями.

-- О, Крис, я тебя люблю!

-- Тогда -- вперед, киска! Доставь удовольствие фантастическому Кристи Лэйну.

Удовлетворенный Крис устроился со своей газетой, а Этель принялась просматривать утреннюю прессу. Листая "Дейли Ньюс", она задержалась на третьей странице, на которой была помещена большая фотография Аманды, которую на носилках увозили в больницу. Айк держал ее за руку. Даже на носилках Аманда выглядела красивой. Этель внимательно прочла статью. Аманда упала в обморок на одном из приливов. Врачи поставили ей диагноз: язвенное кровоотечение. Ее состояние считалось "удовлетворительным".

Этель спрятала газету подальше от Кристи и подумала о том, что должен был испытать Робин, когда Аманда вышла замуж за Айку. Затем она вспомнила о двух пустых стульях за их столом на сегодняшнем вечере. Дерзостью Робина можно было восхищаться. Как у него хватило нахальства взять и не прийти?

Робин собирался быть на этом вечере и даже предупредил Тину -- новую звезду "Филмз Сэнчури" -- быть готовой к восьми вечера. Ему совсем не хотелось идти в Уолдорф, но этот благотворительный вечер устраивала миссис Остэн, и Робин был обязан хотя бы ненадолго появиться там. Ладно, они с Тиной ускользнут оттуда после вступительной части и пойдут в "Эль Марроко", где очень уютно.

Он включил бритву и, решив послушать вечерний информационный выпуск, нажал кнопку телевизора. На экране появился Энди Парино. Он с воодушевлением рассказывал о летающей тарелке, которую кто-то якобы недавно видел. Робин слушал без интереса до того момента, пока не пошли кадры с изображением летающей тарелки. Он подошел поближе к телевизору -- можно было поклясться, что на этом чертовом аппарате виднелись даже иллюминаторы.

-- В Пентагоне утверждают, -- голос Энди приобрел иронический оттенок, -- что это шар-зонд. Но если это так, то зачем тогда на место происшествия была послана группа военных ученых?

Робина эта информация по-настоящему заинтересовала, и он решил тут же позвонить Энди. Было уже поздно, но ничего, они с Тиной еще успеют в Уолдорф к половине девятого.

Он застал Энди в студии и сделал ему комплимент по поводу сюжета с летающими тарелками.

-- Твой текст был отличным, дружище. Кто его написал?

-- Мэгги Стюарт, -- ответил Энди. -- Помнишь, я тебе о ней говорил.

-- Похоже, что это неглупая девушка.

-- Никак не могу уговорить ее выйти за меня замуж.

-- Вот я и говорю, что она неглупая. Какая у вас погода?

-- Двадцать один градус тепла и ни облачка!

-- А здесь минус один и, кажется, собирается дождь.

-- Робин, если бы я был, как ты, директором служ-

бы информации.
летом -- в холодные
-- Если бы я мог
-- Ты с ума сошел
-- Почему бы тебе
-- Я бы с удовольствием
-- Ладно, Робин
тарелку, ужинает
матку в колледж
скорость аппарата
бы получить нег
-- Подожди, --
шло бы для "Мыс
-- Ты хочешь, ч
-- Нет, я приед
тематиком:
-- И когда ты п
-- Сегодня вече
После коротко
-- Сегодня веч
Робин рассмея
-- Следую тво
несколько дней.
-- Отлично! Я

В аэропорту
ле был в полно
дильнике лед
"Позвони мне
Попросив пр
ся, налил себе
роился на кро
странице фото
да! Это была с
которой Аман
вевающимися
королева кра
сразу же позв
-- Айк, это

бы информации, то зимой ездил бы в теплые края, а летом -- в холодные.

-- Если бы я мог! Сейчас мне нужно нацепить на шею черный галстук и отправляться в Уолдорф.

-- Ты с ума сошел! В конце концов живем только раз. Почему бы тебе не приехать сюда на несколько дней и немного не развлечься?

-- Я бы с удовольствием.

-- Ладно, Робин, мне пора. Парень, который видел тарелку, ужинает сегодня с нами. Он преподает математику в колледже и даже назвал приблизительную скорость аппарата. Из этого материала, похоже, могла бы получиться неплохая передача.

-- Подожди,-- сказал Робин.-- Это здорово подошло бы для "Мыслей вслух".

-- Ты хочешь, чтобы я прислал тебе все документы?

-- Нет, я приеду сам. Хочу поговорить с вашим математиком.

-- И когда ты приедешь?

-- Сегодня вечером.

После короткого молчания Энди воскликнул:

-- Сегодня вечером?

Робин рассмеялся.

-- Следую твоему совету. Хочу провести на солнце несколько дней.

-- Отлично! Я закажу тебе номер в "Дипломате".

* * *

В аэропорту Робина ожидала машина. Номер в отеле был в полном порядке. Робин даже нашел в холодильнике лед и бутылку водки, а на столе записку: "Позвони мне завтра утром. Спокойной ночи. Энди".

Попросив принести местные газеты, Робин разделся, налил себе немного водки со льдом и удобно устроился на кровати. Листая газету, он увидел на второй странице фотографию улыбающейся девушки. Аманда! Это была одна из фотографий для журнала мод, на которой Аманда стояла с запрокинутой головой и развеваящимися волосами. Статья называлась: "Наша королева красоты больна". Робин быстро прочел ее и сразу же позвонил Айку в Лос-Анджелес.

-- Айк, это серьезно?

-- У нее теперь все серьезно. С мая она живет как бы в рассрочку.

-- Я имел в виду...-- Робин замолчал.

-- Нет, это не конец. Видишь ли, я уже привык жить рядом со смертью и понемногу умираю каждый день. Робин, ты не представляешь, что это такое, когда на твоих глазах умирает великолепная девушка. А эта проклятая болезнь делает ее еще красивее. У нее кожа стала прозрачной, как фарфор. Я наблюдаю за ней, вижу, как она устает и притворяется, что не чувствует усталости. Она знает, что так устывать ненормально. Я все время что-то придумываю, притворяюсь, что тоже устаю, объясняю это переменой климата, туманами, в общем, -- всем. Это ад! Слава Богу, сейчас она немного восстанавливает силы. Ей перелили литр крови, а завтра попробуют дать новый препарат. Доктор считает, что он подействует, и если повезет, то она продержится еще несколько месяцев.

-- Айк, она ведь не догадывается, правда?

-- И да, и нет. Конечно, у нее есть кое-какие подозрения. Нужно быть полной идиоткой, чтобы их не иметь, когда у тебя каждую неделю берут анализ крови и делают пункцию костного мозга раз в месяц. Ей однажды делали ее в моем присутствии. Я думал, что упаду в обморок, когда они начали втыкать иглу в кость. А она даже не поморщилась. Я потом спросил, было ли ей больно? Так, представь, она только улыбнулась и кивнула головой. Робин, эта девушка меня многому научила. Она умирает от страха, но никогда этого не показывает. Знаешь, что она мне сегодня сказала? "Бедный мой Айк! Какое я для тебя тяжелое бремя".

Голос Айка задрожал:

-- Робин, я люблю ее. Когда я ввязывался в эту историю, я ее не любил, а действовал из личных интересов, совершенно эгоистических. Я думал устроить для нее шикарную жизнь, по-королевски похоронить, а потом собирать комплименты. И вот, впервые в моей собачьей жизни, я действительно влюбился и готов отдать все до последнего цента, лишь бы ее вылечить.

Айк разрыдался.

-- Айк, я могу что-нибудь сделать?

Робин почувствовал растерянность, услышав, что такой мужчина, как Айк, плачет. Он не находил, что сказать.

-- Боже мой,-- сказал Айк,-- я не плакал со дня смерти моей матери. Извини, что не смог сдержаться. Это впервые, когда я могу об этом с кем-нибудь поговорить. Никто не в курсе, кроме тебя, меня, Джерри и доктора. И я должен ломать комедию перед Амандой! У меня уже нервы не выдерживают. Извини меня.

-- Айк, я в отеле "Дипломат", в Майами Бич. Если хочешь, можешь звонить мне каждый вечер.

-- Нет, хватит. Сегодня вечером я отвел душу. Я могу все вынести, только не то, когда она просит сделать ей ребенка. Ей так хотелось бы иметь малыша. Видел бы ты, как она нянчится со своим котом!

-- Это очень хороший кот,-- сказал Робин.

Немного помолчав, Айк заговорил низким голосом.

-- Ей всего двадцать пять, Робин! Двадцать пять! Я старше ее на двадцать лет. Что я сделал в жизни, чтобы иметь право прожить вдвое больше, чем она? Почему она должна умереть, когда в ней столько красоты, столько жизни, нерастроченной любви?

-- Может, того, как она повлияла на тебя за эти последние месяцы, уже достаточно, чтобы оправдать ее существование? Есть много людей, которые проходят по жизни и не оставляют никаких следов.

-- Во всяком случае, я твердо решил устроить ей самое пышное Рождество, какое только может быть. Робин, я хочу, чтобы ты приехал. Это нужно! Я хочу устроить ей сногшибательное Рождество!

Робин молчал. Он испытывал ужас перед болезнью и боялся увидеть Аманду, зная, что она...

Айк почувствовал, что он колеблется.

-- Я, наверное, эгоист,-- сказал он.-- Возможно, ты собираешься провести Рождество с семьей. Но я просто хочу доставить ей побольше радости, сделать так, чтобы каждая секунда что-то значила для нее.

-- Я приеду,-- пообещал Робин.

Мэгги

Глава 18

В два часа ночи Мэгги Стюарт еще не спала. Она выкурила пачку сигарет за три часа, без конца слоняясь из гостиной на маленькую террасу, выходящую прямо в бухту. Мэгги любила смотреть на бухту -- в отличие от огромного пустого океана в ней кипела жизнь. Она так сильно вцепилась в поручни террасы, что косточки пальцев побелели.

Робин Стоун здесь! В этом городе! Завтра они встретятся лицом к лицу. Что она скажет? А он? Странно, но она вдруг вспомнила Хадсона. Впервые за последние полтора года Мэгги позволила себе пуститься в воспоминания. Впервые в эту ночь представила его лицо -- вначале улыбающееся, потом все более злое и, наконец, отвратительную ухмылку в самом конце. Именно эту ужасную ухмылку она увидела в последний момент, прежде чем погрузиться в небытие. Каким далеким казалось теперь то время, когда она жила в том огромном доме и звалась Хадсон Стюарт. Она вышла замуж за Хадсона в двадцать один год. Официально их брак продлился три года.

С самого детства Мэгги хотела стать актрисой. В двенадцать лет она заявила о своем решении родителям за ужином, но те только посмеялись и решили, что это очередная детская прихоть. Но Мэгги, продолжая учиться в лицее, записалась в труппу любительского театра и вместо того, чтобы бегать на танцы, посвящала все свободное время изучению Чехова. Трагедия разыгралась в тот момент, когда Мэгги объявила, что не собирается поступать в университет, а намерена поехать в Нью-Йорк и попытаться счастья в театре. Мать забилась в истерике.

-- Мэгги, тебя приняли в Вэссар,-- стенала она.-- Ты знаешь, чего мне стоило отправить тебя учиться в этот университет.

-- Я не хочу туда ехать, я хочу стать актрисой!

-- А на что ты собираешься жить в Нью-Йорке? Жизнь там очень дорогая, а пока ты найдешь какой-нибудь контракт, пройдет не меньше года.

-- Дай мне половину тех денег, которые ты отложила на мою учебу в Вэссаре.

-- Никогда! Я не дам тебе ни цента, чтобы ты ехала в Нью-Йорк и спала там со всякими актерами и старыми отвратительными продюсерами. Приличные девушки не ездят в Нью-Йорк, Мэгги. Твой отец работал, чтобы выбиться в люди. Мы мечтали послать нашу дочь в лучший университет. Умоляю тебя, поезжай в Вэссар, а когда получишь диплом, отправляйся в Нью-Йорк. Тебе будет всего двадцать один год.

Так она поступила в Вэссар, а на последнем курсе встретила Хадсона. Он показался ей довольно приятным. Мать же просто млела от счастья.

-- О Мэгги, это как раз то, о чем я мечтала! Одна из лучших семей в Филадельфии, огромное состояние... Если, конечно, Стюарты захотят с нами знаться. Но, в конце концов, мы -- уважаемые люди, а твой отец -- врач.

-- Я виделась с ним всего два раза, мама. И потом я по-прежнему хочу ехать в Нью-Йорк.

--- Нью-Йорк!-- мать перешла на крик.

-- Я поеду в Нью-Йорк.

--- На что ты там будешь жить?

-- Найду работу, а потом попробую свои силы в каком-нибудь театре.

-- И какую же работу ты надеешься найти себе, дочка? Ты не умеешь печатать на машинке, у тебя нет никакой специальности. Нет, я не должна была разрешать тебе играть в той театральной труппе, но я думала, что у тебя это пройдет. И не думай, что я не замечала, с каким блаженным видом ты взирала на того юношу, кажется, иностранца.

-- Адам родился в Филадельфии!

-- Значит, ему нужна была прохладная ванна и хорошая стрижка!

Мэгги удивилась, что мать вдруг вспомнила об Адаме, хотя она о нем никогда не рассказывала.

Адам тоже входил в любительскую труппу, и в том сезоне как раз вернулся из Нью-Йорка со спектаклем, поставленным на Бродвее. Он начинал с помощника режиссера в бродячей труппе, но ему удалось стать настоящим профессионалом. Пьеса не сходилла с афиш три месяца, и даже Люси -- подруге Мэгги -- Адам казался замечательным.

Перед закрытием сезона Адам предложил Мэгги зайти к нему в отель. После небольшого колебания она взяла его под руку.

-- Я проведу с тобой эту ночь, потому что хочу быть рядом всю жизнь. Но мы не сможем пожениться, пока я не закончу учебу. Я должна получить диплом, иначе моя мать сойдет с ума.

Он взял в ладони ее лицо.

-- Мэгги, я в тебя серьезно влюбился. Но послушай, дорогая, в Нью-Йорке я живу в отеле "Виллаж" в номере с двумя парнями. Я не умираю с голоду только благодаря пособию по безработице. Я не могу позволить себе даже отдельную квартиру, не то что жену.

-- Значит, ты решил переспать со мной и сбежать?

Он расхохотался.

-- Я сбегу в Детройт, потом в Кливленд, потом в Сент-Луи, а затем вернусь в Нью-Йорк. Надеюсь, что за это время мой агент подыщет для меня работу в театре на летнее время. Я хочу стать знаменитым режиссером, но для этого нужно начинать с маленьких трупп. А денег нет. Да, Мэгги, -- это правда -- я сбегаю. Актер вынужден делать это всю жизнь. Но я убегаю не от тебя. Ты всегда можешь узнать, где я, через "Эквайати".

-- Я хочу переспать с тобой, Адам.

Он замер.

-- Мэгги... а ты уже спала с кем-нибудь?

Она вызывающе посмотрела на него.

-- Пока я еще не принадлежу к тем актрисам, которые отдаются направо и налево. У меня милая, уютная комната для меня одной.

-- Тогда оставим все как есть. Если ты когда-нибудь приедешь в Нью-Йорк, зайди ко мне.

Вторжение Хадсона в ее жизнь произошло одновременно с получением диплома. Пытаясь вырваться из-под неумеренной опеки матери, она дала захватить себя целому вихрю удовольствий, которые привнес в ее жизнь Хадсон. В сентябре была объявлена их помолвка, и Хадсон подарил ей бриллиант в семь каратов в изумрудной оправе. Ее фотография появилась в "Инквайри" и "Бюллетене". У Мэгги было ощущение, будто она играет какую-то роль в пьесе, где Хадсон -- ее партнер, подающий реплики.

Однажды они с Люси сидели в ресторане "Уорвик" и говорили о подготовке к свадьбе. Вдруг Люси как бы между прочим спросила:

-- Ты ничего больше не слышала об этом актере, Адаме? Я на днях видела его в рекламном ролике по телевизору. У него не было никакого текста, он просто брился, но я никогда не забуду его глаза... В них было что-то трогательное. Говорят, что евреи -- страстные натуры.

-- А он еврей?-- Мэгги об этом никогда не думала.

-- Его же фамилия Бергман,-- напомнила Люси.-- Я думаю, ты еще хорошо отделаешься. Мы все влюбляемся не в тех, в кого следует. И очень хорошо, что в конце концов выходим замуж за приличных мужчин, остепеняемся и заводим детей. Ты будешь получать по миллиону за каждого ребенка. Твой будущий свекор уже дал два миллиона сестре Хадсона. Ради этих миллионов она ходила беременной два года подряд. А нам с Бадам придется ждать, пока не умрет мой отец.

-- Но ты же любишь Бада?

-- Он славный парень.

-- Славный?-- Мэгги не смогла скрыть удивления.

Люси улыбнулась.

-- У меня нет твоего блеска, Мэгги. Только фамилия и много денег.

-- Но, Люси, у тебя есть...-- Мэгги замолчала.

-- Ты не решаешься сказать,-- с улыбкой продолжала Люси,-- что у меня есть шарм и что я умная? Да, это так, но я ничего не могу сделать, чтобы улучшить свою внешность, потому что недостаточно некрасива. Поэтому я и выбрала тебя в соседки по комнате. Я по-

думала, что если буду жить с самой красивой девушкой, то что-нибудь перепадет и мне. А этим летом я познакомилась с Гарри. Он служил администратором в гостинице Ньюпорта. Но ты можешь представить, чтобы моя мать разрешила мне выйти замуж за человека, который живет в Бронксе и ездит на метро? Впрочем, он мне этого и не предлагал. А осенью я встретила Бада, и теперь моя мать вне себя от счастья. С Бадом у нас будет вполне приличная жизнь. Но я всегда буду вспоминать о двух чудесных месяцах с Гарри.

* * *

-- Ты хочешь сказать, что...-- Мэгги запнулась.

-- Конечно, мы с Гарри все испытали. А разве вы с Адамом нет?

Мэгги отрицательно покачала головой.

-- Послушай, Мэгги, ты что, ненормальная? Девушка должна хотя бы раз переспать с мужчиной, которого любит.

-- А как ты объяснишь Баду, что ты уже не...

-- Это старомодно! Ты хочешь сказать о кровотоке и тому подобном? Я скажу Баду, что врач лишил меня девственности хирургическим путем.

-- И он ничего не поймет?

-- Я могу поиграть. Вспомню первую ночь с Гарри, буду лежать на спине, немножко похныкаю, сожму мышцы, и все сойдет. Если хочешь знать, у меня с Гарри даже крови не было. Да, ему пришлось потрудиться! Бедный, у него даже два презерватива лопнули, пока он добился своего. Я уж постараюсь, чтобы Бад столкнулся с такими же трудностями -- в первую ночь, по крайней мере.

Мэгги не нужно было ничего разыгрывать с Хадсоном. Он не церемонился, попытавшись сразу войти в нее, и причинил ей такую боль, что она всей душой возненавидела это дело. Так было на вторую и на третью ночь. Они плыли на "Либерте" в Париж, где собирались провести медовый месяц. У них была роскошная каюта, но Мэгги все время принимала боанмин и чувствовала себя совершенно одуревшей.

Казалось, дело должно было пойти лучше в Пари-

же, но там стало еще хуже. Хадсон пил, как сапожник, и лез к ней каждую ночь, не проявляя при этом ни нежности, ни любви. Удовлетворившись, он сразу же отворачивался и погружался в тяжелый, беспробудный сон.

Вернувшись в Филадельфию, они обосновались в очень красивом доме возле Паоли. Хадсон приступил к своей работе, а она, наняв прислугу, стала устраивать обеды, записалась в Клуб, чтобы научиться играть в гольф, и начала посещать различные благотворительные организации. Ее фотографии появились на страницах светской хроники во всех центральных газетах: молодая леди, оживившая общественную жизнь в Филадельфии.

Хадсон вел себя, как жеребец, и методично насиловал ее каждую ночь. Казалось, ему и в голову не приходило поцеловать жену или дотронуться до ее груди. Вначале Мэгги считала, что сама виновата в том, что не испытывает наслаждения, но проходили месяцы, и она потеряла всякую надежду.

К концу первого года совместной жизни Мэгги узнала о существовании Шерри. В тот вечер она была у себя в комнате, одеваясь к ужину. Хадсон ждал ее внизу, когда зазвонил телефон. По какому-то странному совпадению она взяла трубку в тот момент, когда внизу ее поднял Хадсон. Женский голос с тревогой прошептал:

-- Хадди? Мне необходимо было тебе позвонить.

У Хадсона тоже был заговорщический голос.

-- Черт возьми, Шерри! Я же просил тебя никогда не звонить мне домой.

-- Хадсон, это срочно. Я получила результаты анализов. Так и есть: я беременна.

-- Боже! Опять!

-- Я не виновата, если диафрагма соскальзывает, а ты никогда не хочешь ничего надевать.

-- В Джерси все тот же врач?

-- Да, но он поднял цену. Теперь это стоит уже тысячу.

-- Ну что ж, делай!

-- Хадди, он хочет, чтобы ему платили наличными. Я записалась на прием на следующий понедельник.

-- Хорошо, я прилечу в Нью-Йорк в воскресенье и дам тебе деньги. Нет, лучше я прилечу посреди недели. Если я уеду в воскресенье, Мэгги может что-нибудь заподозрить. Скажем, в четверг. Буду у тебя в восемь часов. Господи, как бы я хотел, чтобы моя жена была так же плодovита, как и ты! Твой ребенок стоит мне тысячу, чтобы от него избавиться, а ее принес бы миллион.

Хадсон с силой бросил трубку. Мэгги услышала гудки на другом конце провода и медленно опустила свою. Она была ошарашена. Никогда ничего подобного не приходило ей в голову. Нет, конечно, из книг она знала, что такое случается, но чтобы это произошло с ней?! Обвинять Хадсона было бы глупо. Ей всего двадцать два года, у нее нет никакой специальности, а разведенная в Филадельфии, даже имея алименты, окажется в изоляции. Мэгги была загнана в угол и не знала, что предпринять. Решив промолчать и ничего не говорить о Шерри, она поступила в небольшую театральную труппу. Хадсон не возражал, так как был счастлив, что у него появилась масса свободных вечеров.

Однажды после второго спектакля, поставленного труппой, к ней подошел директор программ местного отделения Ай-Би-Си и предложил поработать на телевидении в качестве ведущей в метеослужбе. Вначале она решила отказаться, но потом поняла, что это могло бы стать ее постоянным занятием.

Работа ей понравилась. Мэгги стала смотреть телевизор, каждый день брать уроки у преподавателя дикции и очень быстро добилась успеха. Через шесть месяцев она получила повышение и стала работать в службе новостей, делая собственную получасовую программу. Ее передача называлась "Мэгги Стюарт бежит по городу". Она интервьюировала местных и государственных деятелей по всем вопросам, начиная от моды и кончая политикой. За короткое время Мэгги стала видным лицом в Филадельфии. Люди обращались, когда они с Хадсоном входили в ресторан или театр. Хадсон пренебрежительно относился к работе жены, а ее успех его только забавлял.

Сменив Шерри на девушку по имени Ирма, рабо-

тавшую в его конторе, он больше не удосуживался искать каких-то благовидных предлогов, чтобы объяснить свое отсутствие по вечерам. Однако регулярно три раза в неделю он продолжал заниматься с Мэгги любовью. Она терпела это молча, не выражая никаких чувств, и более, чем когда-либо, хотела ребенка.

Такое мрачное и безрадостное существование продолжалось в течение почти трех лет. Мэгги все никак не могла забеременеть, хотя обследование показало, что она совершенно здорова. Иногда Мэгги думала, неужели они так и будут плыть по волнам? Что-то должно было, в конце концов, положить конец их бессмысленному браку.

* * *

Все произошло совершенно неожиданно.

Несколько месяцев в Филадельфии шла подготовка к торжеству в честь "Человека года". Оно было назначено на первое воскресенье марта. Мэгги, входившая в комитет, была приглашена в качестве местной знаменитости и должна была сидеть в президиуме в компании мэра и судьи. Был приглашен и Робин Стоун, чтобы выступить с речью.

Мэгги читала статьи Робина. По своему репортерскому опыту она знала, что люди редко похожи на тот образ, который складывается о них на основании написанного у читателей. Но внешность Робина на фотографиях как нельзя более соответствовала стилю его статей -- независимому, решительному, жесткому. Она думала, каким же он окажется на самом деле.

В шесть часов вечера Мэгги была уже готова и ждала только Хадсона. Он, как обычно, проводил выходные в Загородном клубе и пока еще не вернулся. Она позвонила в клуб и узнала, что его никто не видел. Вероятно, он где-то был с очередной любовницей.

Ну уж нет! Она не откажется из-за него от этого вечера! Может, это единственная возможность познакомиться ей с Робинем Стоуном. Мэгги глянула на часы. Если выехать сейчас же, она еще успеет, а Хадсон всегда сможет добраться сам.

Приехав в отель, Мэгги сразу же направилась в салон. Робин стоял в окружении людей, держа в руке

стакан с мартини и вежливо улыбаясь. К Мэгги подошел судья Оукс.

-- Пойдемте со мной. Я представлю вас нашему великому оратору. Мы доверили ему всех наших жен.

Когда судья познакомил их, Робин улыбнулся.

-- Журналистка? Помилуйте, но вы слишком красивы для синего чулка!-- Он без церемоний отошел от окружающих и взял ее под руку.-- В вашем напитке нет льда?

-- Да, он очень противный,-- ответила Мэгги.

Робин допил свой мартини.

-- Мой тоже.-- Он сунул свой стакан судье.-- Вы не подержите? А мы с вами, журналистка, пойдем и поищем немного льда.-- Он повел ее в другой конец салона.-- Не оглядывайтесь. Вдруг они идут за нами?

-- Не думаю, они обалдели,-- рассмеялась Мэгги.

Он уверенно зашел за стойку бара и сказал удивленному бармену:

-- Ничего, если я обслуживаю себя сам?

Не дожидаясь ответа, он налил себе изрядное количество водки в стакан и посмотрел на Мэгги.

-- Вам добавить градусов в ваш скотч или вы попробуете "Фирменный Стоун"?

-- "Фирменный Стоун",-- сказала она.

Она сама себе казалась глупой и признавала, что, как идиотка, не может оторвать от него глаз. "Пользуйся моментом,-- думала она про себя.-- Завтра ты снова окажешься с Хадсоном в том мрачном мире, в котором живешь постоянно, а Робин Стоун будет в другом городе, в другом отеле готовить себе другой мартини."

Робин протянул ей стакан.

-- Ваше здоровье, журналистка!

Он взял ее под руку, и они прошли через весь салон и сели на диван.

-- Я читала, что вы отказались от вашей работы в журнале и разъезжаете по стране с лекциями. Но мне лично не хватает ваших статей.-- Мэгги чувствовала, что ее слова прозвучали несколько натянуто и неестественно.

Он пожал плечами.

-- Мои статьи всегда сильно резали в газетах.

-- Нет, я читала и очень большие. Но мне кажется,

вы предпочитаете то, чем занимаетесь теперь.

Он опустошил свой стакан и, протянув руку, забрал ее мартини, к которому она даже не притронулась.

-- Нет, журналистка, я не предпочитаю. Я делаю это ради денег.-- Он предложил ей сигарету, которую зажег сам.-- А что вы делаете на телевидении?

-- Новости. С точки зрения женщины, естественно.

-- Держу пари, что вас все смотрят и слушают.

-- А что в этом удивительного?

-- Ничего. Скажите, журналистка, кого вы предпочитаете видеть на телеэкране?

-- Я бы хотела видеть вас...-- она замолчала, ужаснувшись своим словам.

Он иронически улыбнулся.

-- Вы самая умная девушка, которую я когда-либо видел. Вы сразу же берете быка за рога.

-- Я имела в виду, что мне нравится ваш образ мыслей, ваша точка зрения.

Он допил свой стакан.

-- Не объясняйте, а то все испортите. В мире так много маскирующихся шлюх. Ваш стиль мне нравится. Давайте отнесем стаканы.

Держа пустой стакан, Мэгги пошла за ним к бару, удивляясь той легкости, с какой он выпил их коктейли. Он приготовил еще два и протянул один ей. Сделав небольшой глоток, она скривилась -- это была чистая водка. Их снова стали окружать люди, и Робин очутился в плотном кольце женщин. Он вежливо отвечал на их вопросы, но не выпускал руки Мэгги. Неожиданно ей захотелось, чтобы Хадсон не пришел.

Послышался мелодичный бой часов, и президент комитета захлопал в ладони.

-- Где вы собираетесь сесть, журналистка?-- спросил Робин.

-- Я думаю, в другом конце.-- Она услышала, как произнесли ее имя.-- Это меня.

Робин похлопал по руке президента, стоявшего рядом с ним.

-- Вы не согласитесь поменяться местами с моей журналисткой? Вы с судьей Оуксом, конечно, очаровательные люди, но я не для того проделал двести километров, чтобы сидеть между вами, когда у меня есть

возможность сесть с восхитительной женщиной.

Мэгги заметила, что в зал вошел Хадсон и занял место в другом конце президиума. Пока он садился, его сосед объяснял ему причину неожиданной перемены мест. Мэгги порадовалась тому изумлению, которое появилось на лице Хадсона.

Президент представил Робина. Прежде чем подняться, Робин наклонился к ней и тихо сказал:

-- Послушайте, журналистка, я в два счета со всем этим разделаюсь. В моем распоряжении "люкс" --

ваша организация все устраивает на широкую ногу. Если хотите сбежать отсюда и прийти ко мне, я останусь, если нет -- я помчусь на поезд, который отправляется сразу после ужина.-- Он встал, подождал, когда утихнут аплодисменты, и снова наклонился к ней.-- Итак, журналистка, ваше последнее слово?

-- Я приду.

-- Bravo! Номер 17В. Выждите некоторое время после моего ухода и приходите.

Он произнес речь. Затем судье Оуксу вручили награду, и приглашенные стали поздравлять его. Журналисты попросили судью сфотографироваться с Робинсом, которого снова окружили женщины. Робин подписал какие-то бумаги, посмотрел на часы и, сославшись на то, что ждет телефонный звонок из-за границы, ушел.

Было одиннадцать часов. Хадсон встал из-за стола президиума и сел на место, которое недавно занимал Робин.

-- Ну что, коктейль был замечательным?

-- Да, я прекрасно развлеклась.

-- Пошли отсюда.

Внезапно Мэгги охватила паника. Как она могла пообещать Робину Стоуну прийти к нему? Что на нее нашло? Она ведь даже не пила!

Она двинулась по направлению к выходу. Хадсон с угрюмым видом пошел за ней. В гардеробе они наткнулись на Бада и Люси. Люси уже в который раз была беременна.

-- Мы идем в "Эмбасси". Пошли с нами!

Хадсон с завистью взглянул на ее живот.

-- Прекрасная мысль!

Он схватил Мэгги за руку, и они пошли к лифту. "Эмбасси" был полон. Они устроились в накуренном зале за крошечным столиком. За соседним столиком сидели члены Загородного клуба. Мужчины ретом шутками. Когда официант принес бутылку скотча, Мэгги поняла, что очутилась в безвыходном положении. Ее не покидала мысль о номере 17В. Она должна позвонить Робину! Она скажет правду, объяснит, что замужем, и, наверное, сошла с ума, согласившись прийти.

Мэгги встала.

-- Мне нужно припудриться.

Она подумала, что в туалетной комнате наверняка есть телефон.

-- Я с тобой,-- с трудом вставая, сказала Люси.-- Умираю от нетерпения узнать, о чем с тобой говорил Робин Стоун. Я видела, как он несколько раз наклонился к тебе и что-то шептал на ухо.-- Пойдем, Эдна!-- крикнула она другой девушке.

Они направились в туалетную комнату. Телефон был, но не в кабине. Его сторожил служащий, и поговорить без свидетелей не было никакой возможности. Мэгги принялась поправлять макияж, неохотно объясняя, что они с Робинсом говорили о телевидении. Она хотела задержаться, но Люси и Эдна остались ждать ее.

Когда они вернулись к столу, Хадсона и след простыл. Наконец Мэгги заметила его в другом конце зала. Он сидел за столиком с незнакомыми людьми, обнимая за плечи какую-то девушку. Мэгги ее узнала. Это была новенькая из его клуба, недавно вышедшая замуж. Рука Хадсона нежно поглаживала ее голую спину, но муж, сидящий напротив, ничего не замечал.

Неожиданно Мэгги встала.

-- Сядь,-- чуть слышно проговорила Люси.-- Ты же знаешь, это ничего не означает. Хадсон всегда испытывает свое обаяние на новеньких.

-- Я ухожу.

Бад потянул ее за руку.

-- Мэгги, у тебя нет никаких оснований для беспокойства. Это Джун Толланд. Она без ума от своего

любимого мужа, которого не отпускает ни на шаг.

Мэгги вырвала руку и побежала. Остановилась она только на улице и, дойдя до первого перекрестка, помахала рукой таксисту, попросив отвезти ее в "Бельвю Статфорд Отель".

Никто не отозвался, когда она позвонила в дверь номера 17В. Мэгги посмотрела на часы: четверть первого. Или он уехал, или лег спать. Она позвонила еще раз, потом повернулась и пошла обратно. Неожиданно дверь широко распахнулась. На пороге стоял Робин и держал в руке стакан.

-- Входите, журналистка, я разговариваю по телефону.

Она вошла в салон. Он пальцем показал ей на бутылку водки и вернулся к телефону. По всей вероятности, он говорил о делах -- речь шла об условиях какого-то контракта. Он налил себе выпить. Робин был без пиджака, рубашка с маленькими инициалами Р.С. на груди плотно облегла его тело. Бутылка водки была наполовину пуста, и Мэгги снова удивилась его способности поглощать спиртное.

-- Извините, что заставил вас ждать, но и вы не побили рекорда скорости.

-- Куда вы едете завтра?-- Она вдруг почувствовала, что начинает волноваться.

-- В Нью-Йорк. Я больше не буду читать лекции.

-- А почему вы называете это лекциями? Сегодня вечером вы были великолепны. Вы говорили обо всем: о людях, о ваших заокеанских приключениях.

-- Пошло все к черту!-- Он поставил стакан и протянул к ней руку.-- Итак, журналистка, ты меня поцелуешь?

Она почувствовала себя, как школьница.

-- Меня зовут Мэгги Стюарт,-- сказала она и упала в его объятия.

В ту ночь они трижды занимались любовью. Он шептал ей нежные слова, прижимал к себе, ласкал и обращался так, словно она была девственницей. Впервые в жизни Мэгги поняла, что испытывает женщина, когда мужчина занимается любовью с единственной целью -- сделать ее счастливой. Она кончила сразу же, потом еще раз и еще. Робин нежно прижимал ее к

себе и целовал. Затем, когда он снова начал ласкать ее, она отстранилась. Он спрятал лицо у нее на груди.

-- Сегодня я обнаружил нечто особенное. Я очень пьян и, может, завтра ни о чем не вспомню. Но я хочу, чтобы ты знала, такого у меня не было ни с одной женщиной.

Она лежала спокойная и расслабленная. Знала, что он говорит правду, и боялась пошевелиться, нарушить это очарование. Холодный, резкий Робин Стоун вдруг оказался таким уязвимым! В темноте она смотрела на его лицо, прижатое к ее груди, и хотела запомнить каждое мгновение, каждое слово, которое он кричал в пароксизме страсти.

Внезапно он приподнялся, поцеловал ее, протянул руку к сигаретам, зажег сразу две и дал одну ей.

-- Половина третьего, -- он кивнул в сторону телефона. -- Если тебе нужно завтра рано встать, попроси, чтобы тебя разбудили. В котором часу ты должна быть на работе?

-- В одиннадцать.

-- Как ты смотришь на то, если мы встанем в половине десятого? Позавтракаем вместе.

-- Нет... я должна уйти сейчас.

-- Нет!-- Он приказывал, но его глаза смотрели умоляюще. -- Не покидай меня.

-- Мне нужно, Робин.

Мэгги соскочила с кровати, побежала в ванную и быстро оделась. Когда она вернулась в комнату, Робин сидел, прислонившись спиной к подушкам и, казалось, прекрасно владел собой. Он закурил сигарету и странно взглянул на нее.

-- К кому ты сбегашь? К мужу или любовнику?

-- К мужу, -- сказала она, стараясь смотреть ему прямо в глаза. Они у него были удивительно голубыми и холодными.

Он глубоко затянулся и, выпустив дым, спросил:

-- Вы многим рисковали, когда шли сюда вечером?

-- Только семьей.

-- Идите сюда, журналистка!

Она подошла к нему, и он посмотрел на нее так, словно хотел прочесть ее мысли.

-- Я хочу, чтобы вы знали: мне было неизвестно,

что вы замужем. Я говорю об этом честно.

-- Не мучайтесь угрызениями совести,-- тихо сказала она.

Он рассмеялся странным смехом.

-- Угрызениями совести? Бог ты мой, я нахожу это скорее забавным. Пока, журналистка!

-- Меня зовут Мэгги Стюарт.

-- Малышка, для женщин такого сорта, как ты, есть другое название!

Он наклонился, чтобы погасить сигарету. Она продолжала стоять возле кровати.

-- Робин, сегодняшний вечер был чем-то новым и для меня. Я хочу, чтобы вы знали об этом.

Вдруг он схватил ее руками за талию и зарылся головой в платье. Низким, взволнованным голосом он умолял:

-- Тогда не уходи! Ты говоришь, что любишь меня, а сама оставляешь!

Она никогда не говорила о любви! Мэгги удивленно взглянула на него. Он был словно в трансе.

-- Робин, я должна уйти, но я вас никогда не забуду.

Он прищурил глаза и посмотрел на нее так, словно видел впервые.

-- Я хочу спать. Спокойной ночи, журналистка!

Погасив свет, он повернулся на бок и сразу же уснул. Мэгги стояла, не веря своим глазам. Он не ломал комедию. Он действительно спал.

Она вернулась домой со смешанным чувством. Во всем этом было что-то ненормальное. Словно в нем было два человека, которые сливались в одного только тогда, когда он занимался любовью.

Было четыре часа утра. Мэгги проскользнула в спальню, погруженную в темноту. Кровать Хадсона была пуста. Она быстро разделась и едва успела выключить свет, как услышала скрип гравия на дороге, ведущей к гаражу. Мэгги притворилась спящей, когда Хадсон прокрался в спальню. Вскоре она услышала его пьяный храп.

В течение двух последних недель она с головой ушла в работу и выбросила Робина из головы. Вспомнила о нем только в тот день, когда, открыв записную книжку, внезапно обратила внимание на дату: четыре

дня задержки! А Хадсон не прикасался к ней уже три недели. Робин Стоун! Она не приняла с ним никаких мер предосторожности! Мэгги закрыла лицо руками. Нет, она не станет избавляться от ребенка. Ребенок Робина был зачат в любви. А Хадсон давно хотел малыша. О нет! Это отвратительно! Но что она выиграет, сказав правду Хадсону? Он будет страдать, да и ребенок тоже. Мэгги встала, полная решимости оставить этого малыша.

Прошла еще одна неделя, и Мэгги решила, что необходимо заставить Хадсона заняться с ней любовью. В ту ночь она прижалась к нему в постели, но он оттолкнул ее. В темноте она закусил губу.

-- Я хочу ребенка, Хадсон.

Она обвила его руками и попыталась поцеловать. Он повернулся к ней.

-- Ладно, но без всяких прелюдий. Мы хотим ребенка, так будем блудить.

Через несколько недель Мэгги пошла к врачу. Он позвонил ей на следующий день и поздравил. У нее было уже шесть недель. Она решила выждать еще какое-то время, а потом сообщить новость Хадсону.

Несколько дней спустя они проводили один из редких вечеров дома. Хадсон за ужином вел себя миролюбиво. Спокойный, задумчивый, почти любезный, он предложил Мэгги подняться в маленькую гостиную и выпить по рюмочке. Сев на диван, он смотрел, как она наливает коньяк, потом взял свою рюмку и стал пить маленькими глотками.

-- Ты можешь оставить свое кривляние по телевизору приблизительно через три месяца?-- спросил он.

-- Я могу попросить отпуск, но зачем?

-- Я сказал отцу, что ты беременна.

Мэгги с изумлением уставилась на него. Потом решила, что доктор Блейзер, наверное, его предупредил. Вот почему у Хадсона такое необычное настроение. Она облегченно улыбнулась. Инстинкт не обманул ее. Этот ребенок все изменит.

-- Хадсон, мне не нужно уезжать. Я могу работать до последней минуты, если только камера не будет снимать меня крупным планом.

Он удивленно вскинул на нее глаза.

-- А как мы объясним отцу и всем остальным, что у тебя нет живота?

-- Но я...

-- Это нельзя симулировать. Все должны в это поверить. Один неверный шаг -- и отец обнаружит обман. Я все подготовил. Скажем, что хотим совершить кругосветное путешествие. Это будет моим подарком по случаю твоей беременности. Затем объясним, что роды начались преждевременно, и ребенок родился в Париже.

-- Но я хочу, чтобы мой ребенок родился здесь.

-- Не увлекайся. Ты ведь не беременна.-- Он встал и налил себе вторую рюмку коньяку.-- Я все предусмотрел. Мы можем взять ребенка в Париже. У доктора, с которым я говорил, есть там каналы. Они даже гарантируют сходство с родителями. Я попросил мальчика. Нам выдадут свидетельство о рождении, и ребенок будет считаться нашим.

Мэгги, успокоившись, встала с дивана и медленно пошла к нему.

-- Хадсон, теперь я должна тебя удивить. Нам не нужно ничего придумывать.

-- Что ты хочешь этим сказать?

-- Я на самом деле беременна.

Он прорычал:

-- Повтори!

-- Я -- беременна.

Его рука хлестнула ее по лицу.

-- Дрянь! От кого?

-- Но... это мой... наш!

Хадсон схватил ее за плечи и принялся трясти.

-- Говори, шлюха, от кого этот ублюдок, которого ты хочешь приписать мне!-- Он снова ударил ее по лицу.-- Говори, иначе я буду бить тебя до тех пор, пока ты не скажешь!

Она вырвалась и выбежала из комнаты. Он бросился за ней и догнал ее в вестибюле.

-- Отвечай, чей это ублюдок?

-- Какая разница, чей? Ты собирался взять в Париже чужого ребенка, а этот, по крайней мере, -- мой!

Вдруг Хадсон успокоился, и его губы медленно рас-

ползлись в улыбке. Он заставил ее вернуться в уютную гостиную.

-- Ты права... Ты его родишь. И будешь рожать каждый год ближайшие десять лет. А потом, если будешь хорошо себя вести, я дам тебе развод и хорошие алименты.

-- Нет!-- Она села на диван и со спокойствием, которого совсем не испытывала, посмотрела на него.-- Это невозможно. Я не буду воспитывать своего ребенка в атмосфере ненависти, которая царит в этом доме. Я хочу развестись сейчас.

-- Ты не получишь ни цента.

-- И не надо,-- устало проговорила Мэгги.-- Я уеду к своим, буду достаточно зарабатывать денег и воспитаю его сама.

-- Но не раньше, чем я разделаюсь с тобой.

-- Что ты имеешь в виду?

-- Этот ребенок стоит миллион долларов. Или ты его родишь и отдашь мне, или ты больше никогда не найдешь работу. Я сделаю так, что тебя вышвырнут из всех газет, с телевидения, а твои родственники не смогут никому в городе смотреть в глаза.

Она сжала голову руками.

-- Но почему, Хадсон? Почему ты ко мне так относишься? Я совершила ошибку -- однажды ночью, с мужчиной. Может, я и плохо поступила, но я же никому не говорю о том, что знаю о тебе. Я верила, что у нас есть еще шанс. Может, я сумасшедшая, но мне казалось, что ты будешь счастлив иметь ребенка, что это сблизит нас. А когда мы пройдем через это испытание, у нас будут другие дети, наши дети!

-- Идиотка! Неужели ты не понимаешь? Я -- бесплоден!-- Он заорал.-- На прошлой неделе я прошел обследование... я бесплоден, и никогда не смогу иметь детей!

-- Но как же те аборт, которые ты оплачивал?

-- Откуда ты знаешь?

-- Знаю.

Хадсон заставил подняться ее с дивана.

-- Ты приставила ко мне ищеек!-- Он со всей силы ударил ее по лицу.-- Так вот, меня накалывали! Все эти шлюхи, которым я платил и которые уверяли, что

я их обрюхатил, -- все меня надували, как сегодня пыталась это сделать ты! Но теперь я знаю, что бесплоден!

Слезы катились по ее лицу, разбитая губа кровоточила, и все же ей было жаль его. Она хотела выйти из комнаты, но он грубо схватил ее.

-- Куда ты?

-- Собирать вещи, -- вполголоса ответила Мэгги. -- Я не могу больше оставаться в этом доме с тобой.

-- Вот как! -- зло проговорил он. -- Однако ты жила здесь, зная, что я делаю! Теперь мы с тобой квиты. Так вот, каждый из нас будет ходить, куда захочет, но так, чтобы об этом не знал отец.

-- Я не могу так жить.

-- А как ты объясняешь в таком случае появление своего ублюдка?

-- Я знала о всех твоих похождениях. А потом встретила его. Не знаю, как это случилось. Наверное, мне было необходимо, чтобы меня любили хоть одну ночь.

Он снова дал ей пощечину.

-- А может, тебе это было необходимо?

Он принялся хлестать ее по лицу с такой силой, что голова у нее моталась из стороны в сторону. Вырвавшись, Мэгги выбежала из комнаты. Хадсон бросился за ней.

-- Я буду бить тебя до тех пор, пока не вышибу из тебя дьявола! Может, ты этого хотела? Шерри обожала, когда я стегал ее ремнем. -- Он принялся расстегивать пояс.

Мэгги пронзительно закричала в надежде, что услышат слуги, и бросилась в вестибюль. У Хадсона в руке был ремень: ремень из крокодиловой кожи, который она подарила ему на Рождество. Он хлестнул ее и попал в шею. Его лицо было искажено от злобы. Мэгги охватил настоящий ужас. Он сошел с ума. Ремень ударил ее по лицу, едва не попав в глаз. В страхе она отступила назад и, навзничь упав, съехала вниз по лестнице. В эту минуту она хотела сломать себе шею, умереть и больше никогда не видеть его лица. Хадсон не сводил взгляд с ее ног. Мэгги почувствовала первую схватку и схватилась за живот обеими руками.

Потом почувствовала, как по ногам хлынула кровь. И последнее, что она еще чувствовала, как он продолжает бить ее.

Сволочь! Ты теряешь миллион долларов!

* * *

Ей стало холодно на террасе. Она вернулась в гостиную и налила себе скотч. Все это, казалось, происходило в другом мире. Однако с тех пор прошло только два года.

Мэгги смутно помнила сирену скорой помощи, неделю, проведенную в больнице, и то, как все избегали спрашивать ее о происхождении страшных шрамов на лице и шее, а врач из вежливости делал вид, будто верит, что несчастный случай произошел из-за злополучного падения с лестницы.

Родители Мэгги упорно сопротивлялись ее разводу, но она настояла на своем и выбрала для развода Флориду. Процедура должна была занять три месяца, а ей нужно было время и солнце, чтобы прийти в себя.

Через два месяца от всего пережитого осталась только душевная пустота. Хадсон больше не существовал для нее. Она была молода, снова полна сил, и бездеятельность стала угнетать ее. Мэгги послала запрос в местное отделение Ай-Би-Си, и Энди Парино немедленно взял ее на работу.

Энди ей нравился. Она нуждалась в любви, внимании, и между ними возникла любовная связь -- легкая и ни к чему не обязывающая.

С Энди она чувствовала себя женщиной. Но Хадсон убил или разрушил в ней способность любить по-настоящему. И когда Энди сделал ей предложение, она отказалась.

И вот впервые в этот вечер Мэгги почувствовала, что в ней пробуждается вкус к жизни. Она вновь встретится с Робинотом Стоуном! Ей так не терпелось увидеть выражение его глаз, когда они окажутся лицом к лицу.

Глава 19

Мэгги сидела в "Гоулд Коуст" и думала, заметно ли по ее лицу, что она нервничает. Энди с Робинсом целый день играли в гольф. Посмотрела на часы: они вот-вот будут здесь. Закурив, она обнаружила, что почти нетронутый бычок уже дымился в пепельнице, и быстро раздавила его. Она чувствовала себя школьницей, которой предстояло встретиться лицом к лицу со своей первой любовью.

Мэгги допивала свой стакан, когда увидела, как в дверь вошел Энди.

-- Извини за опоздание, Мэгги,-- сказал он.

-- Ничего. А где твой друг?

-- Звезда телевидения?

-- Он не придет?-- Она охотно убила бы Энди за то, что ей приходилось вытаскивать из него каждое слово.

-- Может, и придет. Если бы ты видела, какой восторг вызвал его приезд в "Дипломат"! Можно подумать, что все смотрят его передачу, во всяком случае, все, кто сегодня играл в гольф.

Мэгги закурила новую сигарету. Она никогда не позволяла себе смотреть передачи Робина. Это было одним из условий ее курса лечения.

-- В каждой дыре он был вынужден остановиться, чтобы раздать автографы,-- продолжил Энди.-- Это было невыносимо. В семнадцатой по счету к нему прицепилась какая-то блондиночка.

Мэгги подскочила, как ужаленная.

-- Кто это?

Энди пожал плечами.

-- Клиентка отеля. Лет девятнадцати-двадцати, не больше. Она оставила трех игроков своей команды, чтобы попросить автограф у Робина, и больше к ним не вернулась. Ее зовут Бэтти Лу.-- Энди поднял свой стакан и, смеясь, сказал. -- За Бэтти Лу! Благодаря ей я заработал двадцать долларов. Представляешь, она так охмурила Робина, что он забыл об игре. Слушай, я умираю с голоду.

Они собирались уже сделать заказ, когда Энди по-

звали к телефону. Он вернулся с улыбкой на лице.
-- Великий влюбленный уже в пути!

Около девяти часов вечера Робин и Бэтти вошли в ресторан. Робин казался свежим и бодрым. Но, посмотрев на блондинку, Мэгги поняла, что та только что переспала с ним. Ее прическа потеряла форму, а лицо было недавно накрашено.

Энди встал.

-- Привет, Бэтти. Познакомьтесь, это Мэгги Стюарт. Мэгги, это Робин Стоун.

Он посмотрел на нее с непринужденной улыбкой.

-- Энди говорил, что вы тоже играете в гольф. Приходите, поиграем как-нибудь после обеда.

-- Боюсь, что окажусь не на высоте.

-- Как и я!-- воскликнула Бэтти.-- Мы могли бы сыграть вчетвером.

Робин заказал две порции водки с мартини. Бэтти вела себя так, будто знала его с самого рождения. Робин лишь время от времени обращал на нее внимание. Он зажигал ей сигарету, но не слушал ни слова из того, что она говорила. Он беседовал с Энди.

Чтобы не отстать от Робина, Бэтти, как и он, выпила второй мартини. Она опьянела уже от первого, а второй доконал ее совсем. К концу ужина она уронила голову на руку, и ее волосы оказались в спагетти. Внезапно Робин заметил ее состояние.

-- Солнце и гольф плохо уживаются со спиртным,-- сказал он.

Мэгги оценила то, как он попытался защитить девушку, которую только что встретил. Они отвезли Бэтти домой, и Робин настоял зайти напоследок в "Дипломат".

Они сели за маленький столик, и Робин сразу поднял тост.

-- За твоё здоровье, братишка. Спасибо тебе за отпуск, который у меня появился впервые за несколько лет. И за здоровье твоей очаровательной подруги!

Он повернулся к Мэгги, и их глаза встретились. Она вызывающе взглянула на него, но его голубые глаза были совершенно безмятежными.

-- Я слышал о вас только хорошее,-- продолжил он.-- Вы действительно восхитительны, как и говорил

Энди. А ваш доклад об НЛО меня поразил. Где вы брали информацию и как вам удалось так хорошо вникнуть в эту проблему?

-- Эта тема всегда меня интересовала,-- ответила она задумчиво.

-- Встретимся завтра утром в твоём кабинете в одиннадцать, Энди. С тобой и с мисс...-- Он замолчал, глядя на Мэгги. Казалось, в его памяти образовался какой-то провал.

-- Мэгги,-- спокойно сказал Энди.-- Мэгги Стюарт. Робин улыбнулся.

-- У меня очень плохая память на имена. Итак, встретимся и посмотрим, получится ли из этого материала передача.

Они допили свои напитки и распрощались в вестибюле. Мэгги смотрела, как Робин широкими шагами направился к лифту. В машине Энди доверительно сказал:

-- Слушай, не обижайся на Робина за то, что он забыл твоё имя. Он такой. Пока не переспит с девушкой, в упор её не замечает.

-- Отвези меня домой, Энди.

-- Снова голова болит?-- тон у него был холодный.

-- Я устала.

Энди с угрюмым видом остановил машину возле её дома. Она даже не стала его успокаивать, а выпрыгнула из машины и скрылась в подъезде. Захлопнув за собой дверь, она прислонилась к косяку и расплакалась. Робин не только не помнил её имени, но даже не помнил, что они уже встречались.

Мэгги сделала над собой усилие и начала учить свою роль в пьесе. Она не открывала текста с того дня, как приехал Робин. Что же, начиная с сегодняшнего вечера, она посвятит все своё время и силы О'Нилу. Смотреть её в этой роли приедет один из лучших агентов Голливуда -- Хай Мендель, и она хотела быть на высоте.

* * *

Робин проводил в Филадельфии последний вечер. Он больше ни разу не увиделся с Бэтти Лу. Во второй вечер он появился с преподавательницей плавания по

имени Анна, затем с какой-то разведенной Беатрис. Наконец взял напрокат катер и уехал один на три дня ловить рыбу, а вернулся только сегодня во второй половине дня.

Когда Энди сказал, что они будут ужинать вместе с Робинсом, Мэгги подумала, кого же он приведет: Бэтти, Анну или Беатрис.

Энди позвонил ей, когда она уже заканчивала краситься. Он был на седьмом небе от счастья.

-- Я только что говорил с Робинсом. Угадай, о чем? Он не хочет делать передачу о летающих тарелках для "Мыслей вслух". Он решил, что это должна быть специальная передача, и хотел бы, чтобы мы работали над ней вместе. Мы с тобой бесплатно проживем в Нью-Йорке.

-- Надеюсь, что в этот момент я не буду играть в пьесе О'Нила.

-- Мэгги! В двадцать шесть лет девушка немного старовата для Голливуда. Твое место здесь, со мной.

-- Энди, я... -- она собиралась сказать, что между ними все кончено, но он не дал ей договорить.

-- Послушай, Мэгги, не говори ничего Робину об Аманде.

-- Аманде?

-- Ну, о той девушке, портрет которой я тебе показывал позавчера в газете.

-- А, которая умерла от лейкемии?

-- Да, она была подругой Робина. Он был на катере, когда это случилось, и, вероятно, ничего не знает. Все равно, он ничего уже не сможет сделать: сегодня ее похоронили. Так зачем ему портить отдых?

-- Но ведь она была замужем за Айком Райаном...

-- Да, но у нее с Робинсом была долгая связь. Они были вместе почти два года.

Заканчивая макияж, Мэгги думала об этой девушке. Два года! Это значило, что она была его подругой в ту ночь, которую он провел с Мэгги. Она нахмурила брови, рассматривая себя в зеркало.

"Видишь, глупышка, а ты-то думала, что оставила особый след в его жизни!"

Мэгги припарковала машину возле "Дипломата". Входя в бар, она почувствовала, что волнуется. Робин

встал и обворожительно улыбнулся ей.

-- Энди сейчас придет, он в туристическом агентстве. У меня был заказан билет на завтрашнее утро, но Энди хочет поменять его на более позднее время, чтобы еще поиграть в гольф. -- Он сделал знак бармену. -- Что будете пить? Как обычно, скотч?

Она кивнула.

-- А с кем вы будете сегодня вечером? С вашей разведенной?

Он улыбнулся.

-- Сегодня у меня свидание с вами. С вами и Энди. И у меня нет другого желания, кроме как выпить и расслабиться с хорошими друзьями. Наверное, я сегодня напьюсь.

Энди возвратился, победоносно улыбаясь.

-- Уладил. Самолет в шесть часов вечера, хотя лично я считаю, что лететь в Нью-Йорк -- это безумие. Там сейчас минус семь. И Рождество не за горами.

Робин посмотрел на свой пустой стакан и сделал знак бармену, чтобы тот принес еще.

-- Я бы с удовольствием остался, Энди, но мне нужно быть в Лос-Анджелесе на Рождество.

Робин выпил уже четыре мартини. Мэгги все еще тянула второй скотч, в который раз удивляясь его способности поглощать спиртное. Потом они пошли в "Фонтенбло" и заказали по бифштексу. Робин ничего не ел и продолжал накачиваться водкой. Энди старался от него не отстать.

В час ночи Энди свалился. Мэгги с Робинсом с трудом запихнули его в машину.

-- Отвезем его домой, а потом я отвезу вас, -- сказал Робин.

Они подъехали к дому Энди и, поддерживая его с двух сторон, потащили к дверям.

-- Такой тяжелый, как дохлый осел, -- пробормотал Робин.

Потом он положил Энди на кровать и развязал ему галстук. Мэгги никогда еще не видела никого настолько пьяным. Улыбка Робина ее успокоила.

-- Даже одна из ваших летающих тарелок не смогла бы разбудить его сейчас. Ему будет очень плохо завтра утром, но он выживет.

Они вернулись к машине.

-- Я живу в нескольких домах отсюда, вон в том длинном, невысоком здании, -- сказала Мэгги.

-- А у вас нет желания пропустить по последнему стаканчику?

Они поехали в маленький бар. Хозяин узнал Робина и поставил на стойку бутылку водки. Затем они сразу же принялись спорить о профессиональном футболе.

В конце концов бар закрылся и Робин проводил ее до подъезда. Некоторое время они молча сидели в темной машине.

-- У вас есть наверху водка? -- спросил Робин.

-- Нет, только скотч.

-- Жаль. Спокойной ночи, Мэгги. Я провел потрясающий вечер.

-- Спокойной ночи, Робин.

Она наклонилась к дверце, и вдруг, повинувшись какому-то порыву, обернулась и поцеловала его. Затем выскочила из машины и побежала к себе.

Раздевшись, она скользнула в постель и выключила свет. Спать не хотелось, но она все-таки закрыла глаза...

Кто-то скребся в дверь. Мэгги зажгла свет и посмотрела на часы. Половина пятого. Стук становился настойчивее. Она накинула халат и приоткрыла дверь. Перед ней стоял Робин и размахивал бутылкой водки.

-- Я принес свой напиток, -- сказал он.

Мэгги впустила его.

-- Он был у меня в номере. Подарок дирекции. Но я не люблю пить в одиночку.

-- Хотите льда?

-- Нет, я пью неразбавленную.

Она дала ему стакан и села на диван, глядя, как он пьет. Внезапно он повернулся к ней.

-- Я уже напился.

Она едва улыбнулась. У нее стучало в висках, а внутри все сжималось.

-- Хочешь меня, милая? -- спросил он.

Она встала с дивана и прошла в другой конец комнаты.

-- Да, я хочу вас, -- медленно произнесла она, -- но

не сегодня ночью, а несколько позже.

-- Придется сделать это сегодня ночью, завтра я уже уезжаю.

-- Отложите свой отъезд на день.

-- А почему завтра, а не сегодня?

-- Я хочу, чтобы вы обо мне помнили.

-- Если ты будешь на высоте, милая, я тебя никогда не забуду.

Она посмотрела на него в упор.

-- Простите, но я это уже слышала.

Мэгги увидела, как в его глазах вспыхнуло дружеское любопытство. Вдруг он подошел и быстрым движением распахнул на ней пеньюар. Она попыталась его запахнуть, но он сбросил его и, отступив на шаг, внимательно стал рассматривать ее. Преодолев стыд, она с вызовом посмотрела ему в глаза.

-- Большая, красивая грудь, -- сказал он. -- Ненавижу большую грудь.

Вдруг он поднял Мэгги на руки, понес в спальню и бросил на кровать.

-- Я также ненавижу брюнеток.

Он снял пиджак, развязал галстук. Внезапно она испугалась. В его глазах появилось странное выражение, будто от смотрел на нее, но не видел. Она резко встала, но он снова толкнул ее на кровать.

-- Ты не уйдешь от меня, я уже не мальчик.

Удивительно, но это прозвучало так, словно он разговаривал сам с собой, и взгляд у него был, как у настоящего слепца.

Она наблюдала, как он раздевается, и думала, что так, наверное, чувствует себя жертва со своим убийцей: парализованной, неспособной к сопротивлению. Раздевшись, он сел на кровать и посмотрел на нее странным, ничего не выражающим взглядом.

Но когда он нагнулся к ней и нежно поцеловал, все ее сомнения развеялись. Он лег рядом с ней, прижавшись к ее телу. Она почувствовала, как он вздыхает и расслабляется, пытаясь ртом найти ее грудь. Она сильнее прижалась к нему, забыв про все, охваченная нарастающим возбуждением. И когда он взял ее, она кончила вместе с ним. Вцепившись в нее, он снова выкрикнул три слова, которые кричал в Филадельфии:

"Mutter! Мама! Мама!" Затем отстранился и откинулся на подушку. В полумраке она видела его застывшие глаза. Он погладил ее по щеке и еле заметно улыбнулся.

-- Я совершенно пьян, милая. Но с тобой это было по-другому, не так, как с другими.

-- Вы это мне уже говорили в Филадельфии.

-- Да? -- он даже не удивился.

Она прижалась к нему.

-- Робин, это было по-другому со многими девушками?

-- Нет... да... я не знаю, -- он говорил сонным голосом. -- Не покидай меня. -- Он прижал ее к себе. -- Обещай... Обещай, что никогда не покинешь.

-- Я никогда тебя не покину, Робин. Клянусь тебе.

Он почти спал.

-- Все так говорят.

-- Нет, я никогда в жизни никому этого не говорила. Обещаю тебе. Я люблю тебя.

-- Нет, ты меня бросишь... и поедешь...

-- Поеду? Куда?

Ей нужно было это узнать, но он уже уснул.

Небо стало бледнеть. Мэгги продолжала лежать с открытыми глазами и смотреть на его красивое лицо. Неужели это возможно? Робин с ней, в ее объятиях! Он принадлежал ей! Мэгги переполнило счастье.

Она увидела, как занимается заря, и восхитилась, с какой быстротой солнце овладевает небом. Скоро его лучи проникнут в комнату и разбудят Робина. Мэгги выскользнула из кровати и задернула шторы. В комнате стало прохладнее.

Она глянула на себя в зеркало. О господи! Вчера она не смыла краску с лица. К счастью, она проснулась первой. Мэгги приняла душ, немного подкрасилась и пошла на кухню. Интересно, любит ли он яйца? А бекон? А может, после водки его будет тошнить от всех запахов?

Был уже полдень, когда она услышала, как Робин ворочается в постели. Налив в стакан томатного сока, она прошла в комнату. Он наощупь взял стакан у нее из рук, так как в комнате было темно.

Она подождала, когда он выпьет, потом отдернула

шторы. Солнце залило комнату. Робин два или три раза моргнул глазами, оглядываясь вокруг себя.

-- Боже! Мэгги! -- Он взглянул на кровать, потом на нее. -- Как я здесь очутился?

-- По собственному желанию, в половине пятого утра.

Словно лунатик, он протянул ей пустой стакан.

-- Разве... да, я думаю, мы это сделали. -- Не сводя глаз с кровати, он потрянул головой. -- Иногда, когда я очень пьян, у меня бывают провалы в памяти... Извините меня, Мэгги. -- Вдруг он зло взглянул на нее. -- Зачем вы меня впустили? Господи, я ничего не могу вспомнить! Я не могу вспомнить!

Мэгги почувствовала, как по ее лицу потекли слезы, но злость, которую она испытывала в этот момент, придала ей силы.

-- Это затасканный метод, Робин! Но можете им воспользоваться, если вам будет легче! Душ -- там!

С гордым видом она пошла в гостиную и налила себе немного кофе. Ее злость постепенно улеглась. Изумление, читавшееся в его взгляде, было искренним. Внезапно она поняла, что он говорил правду. Он ничего не помнил.

Робин вошел в гостиную, завязывая на ходу галстук. На руке у него висел пиджак. Он бросил его на диван и взял у нее из рук чашку кофе.

-- Если вы желаете яйца или бутерброд...

Он покачал головой.

-- Мэгги, я потрясен тем, что произошло. Сожалею, что устроил это Энди. Но еще больше мне неудобно перед вами. Вы видите -- я ухожу. Вы не обязаны рассказывать об этом Энди. Теперь я у него в долгу, но я найду способ, как все исправить.

-- А как же я?

-- Но вы ведь знали, что делаете. А Энди ни в чем не виноват. Это ваш друг.

-- Я его не люблю.

Робин иронически улыбнулся.

-- Предполагаю, что вы без ума от меня.

-- Это правда.

Он рассмеялся, словно это была удачная шутка.

-- Наверное, я становлюсь одержимым, когда пьян.

-- Такое часто с вами случается?

-- Нет, но это было со мной два или три раза. И каждый раз я прихожу в ужас. Но это впервые, когда у меня есть доказательства и когда я сталкиваюсь с очевидностью. Прошлой ночью я считал себя в безопасности с вами и Энди. Но что с ним случилось?

-- Он рухнул, как мешок.

-- Да, вспоминаю. Кажется, это последнее, что я запомнил.

-- И вы ничего не помните из того, что говорили мне?

-- Я говорил вам что-нибудь ужасное?

На глазах у Мэгги выступили слезы.

-- Нет, мне никогда не говорили ничего более приятного.

Он поставил свой кофе и встал.

-- Мэгги, я очень сожалею. Действительно сожалею.

Она посмотрела на него.

-- Робин, я что-нибудь для вас значу?

-- Вы мне очень нравитесь, но я скажу вам прямо: вы великолепна, красива, но вы не мой тип. Мэгги, я не знаю, что меня толкнуло прийти сюда. Я не знаю, ни что я делал, ни что говорил. О Боже! Извините меня, если я вас обидел.

-- Уходите, прошу вас!

Он посмотрел ей в глаза.

-- Но, Мэгги! Я хотел бы реабилитироваться в ваших глазах. Такого со мной давно не случалось. Последний раз это было в Филадельфии.

Она пристально посмотрела на него.

-- Вы что-нибудь помните об этом?

Он тряхнул головой.

-- Она ушла до того, как я проснулся. Я помню только одну деталь: ее оранжевую помаду.

-- Я пользуюсь оранжевой помадой.

Его глаза широко открылись. Он не верил. Мэгги грустно кивнула головой.

-- Да, это правда. Я работала там репортером.

-- Господи! Значит, вы преследуете меня!

Она закатила ему звонкую пощечину, и он грустно улыбнулся.

-- Думаю, что вы действительно должны меня ненавидеть, Мэгги. Я заслужил это. Мы несколько раз были вместе, и я об этом ничего не помню.

-- Я ненавижу не вас, а себя, -- холодно произнесла она. -- Я ненавижу всех женщин, которые ведут себя, как сентиментальные идиотки и теряют над собой контроль. Я сожалею, что ударила вас. Вы даже этого не достойны.

-- Не будьте жестоки, Мэгги. Это совсем не в вашем характере.

-- Откуда вы знаете, какой у меня характер? И вообще, что вы можете обо мне знать? Вы дважды спали со мной и даже не помните этого! Да кто вы такой, чтобы объяснять, какая я? Кто вы такой?

-- Я не знаю. Я действительно не знаю.

Он повернулся и вышел из квартиры.

Глава 20

Выйдя из квартиры Мэгги, Робин на минуту заско-чил к себе в отель и сразу помчался в аэропорт.

В Нью-Йорке было довольно тепло и ясно: четыре- пять градусов выше нуля. Робин взял такси и добрался домой до того, как на улицах начались пробки. Он решил не откладывая ехать в Лос-Анджелес и остаться там до Рождества.

Квартира была в порядке, важных писем не было, но Робин чувствовал себя совершенно подавленным. Он открыл банку томатного сока и заказал разговор с Айком Райаном. Аманда должна была уже выйти из больницы.

-- Где тебя носило? Ты только теперь нашел время позвонить? -- Айк говорил вялым, равнодушным голосом.

-- Как идут дела? -- жизнерадостным тоном спросил Робин.

-- "Айк, тебе стоит только позвонить, если я тебе понадоблюсь", -- насмешливо передразнил Айк. -- Черт! Я только этим и занимался, что звонил тебе! Я

звонил тебе два дня подряд! И все напрасно.
-- Я был на море, Айк. Почему ты не оставил для меня сообщения?

Айк вздохнул.

-- Что бы это изменило? Ты все равно проворонил бы похороны.

Робин подумал, что ослышался.

-- Какие похороны?

-- Об этом писали во всех газетах! Не говори только, что не в курсе.

-- Айк, ради Бога... Я только что с самолета. Что случилось?

В голосе Айка послышался металл.

-- Позавчера похоронили Аманду.

-- Да, но неделю назад ты говорил, что ей лучше?

-- Мы так думали. В тот день... еще утром она прекрасно выглядела. Я приехал в больницу около одиннадцати. Она сидела на кровати -- покрашенная, в великолепной ночной сорочке -- и писала поздравительные открытки. Вдруг она выронила ручку, а ее глаза закатились. Я бросился за дверь; позвал медсестер, врачей. Доктор сделал ей укол, и она уснула. Я сидел возле нее около трех часов, ожидая, когда она откроет глаза. Увидев меня, она слабо улыбнулась. Я взял ее на руки и сказал, что все будет хорошо. Тогда она посмотрела на меня, ее глаза снова закатились, и она сказала: "Айк, я знаю, знаю". -- Айк замолчал.

-- "Я знаю" что, Айк? -- спросил Робин.

-- О Господи, откуда мне знать? Мне кажется, она хотела сказать, что знает, что умирает. Я позвонил медсестре. Она пришла со шприцем, но Аманда оттолкнула ее и прижалась ко мне, словно понимая, что ей осталось совсем немного. Потом посмотрела на меня и сказала: "Робин, позаботься о Слаггере. Я прошу тебя, Робин". Затем снова потеряла сознание. Через час она очнулась. На ее лице снова была прелестная улыбка. Она взяла меня за руку. О, Робин! Я и сейчас вижу эти огромные, испуганные глаза. Она сказала: "Айк, я люблю тебя, тебя". Потом закрыла глаза и больше уже не приходила в сознание. Через час она умерла.

-- Айк, но ее последние слова были обращены к те-

бе. Это должно облегчить твою боль!

-- Если бы она просто сказала: "Я люблю тебя, Айк". Точка. Тогда все было бы в порядке. Но она ведь сказала: "Я люблю тебя, тебя", словно хотела убедить, что это меня она любит, а не тебя. Это еще раз подтверждает ее великодушие.

-- Айк, не мучайся из-за этого. Она не понимала, что говорит.

-- Да... Робин, ты не будешь иметь ничего против, если я оставлю кота у себя?

-- О ради Бога, Айк! Он твой.

-- Это единственное, что у меня осталось от Аманды. Я сплю с ним каждую ночь.

-- Айк, дай ты лучше коту молока, а тогда сам спи с блондинкой.

-- С моим везением на женщин я теперь снимаю военный фильм! Ни одной красотки в ролях, только двадцать мужиков. Надеюсь, что он удастся. С Рождеством, Робин!

-- Спасибо, и тебя также, Айк!

Робин повесил трубку и откинулся в кресле. Аманда умерла... Он не мог в это поверить. Нет, она не должна была любить его. От горя Айк просто свихнулся. Вдруг у него появилось острое желание провести Рождество с кем-нибудь, кто его любил. Но с кем? С матерью? С сестрой? Китти была в Риме, а Лиза... Он не видел ее целую вечность. Робин заказал разговор с Сан-Франциско.

Лиза была поражена.

-- Робин! Не могу в это поверить. Если ты мне звонишь, значит, собрался жениться!

-- Лиза, милая, через неделю Рождество и, как бы странно это ни казалось, но я иногда думаю о нашей семье. Особенно в это время года. Как поживают твои дети? И как поживает твой бравый старик, стриженный бобриком?

-- По-прежнему стрижется бобриком и при этом лучший супруг в мире. Робин, я на тебя сердита. Ты столько раз был в Лос-Анджелесе и ни разу не позвонил. Кейт и Дикки были бы очень рады тебя видеть.

-- Как-нибудь обязательно приеду. Обещаю. Клянусь. -- Робин на мгновение замолчал. -- А как пожи-

ваает великолепная Китти? Чем она занимается?
Лиза ответила не сразу.

-- Робин, почему ты всегда ее так называешь?

-- Не знаю. Может, это с тех пор, как умер старик.

-- Ты хочешь сказать -- мой отец?

-- Ну, ладно, Лиза, как Китти?

-- Но почему ты упорно называешь ее Китти?

Робин засмеялся.

-- Уговорила. Что поделывает мама в последнее время? Так тебе больше нравится?

-- Она была для тебя хорошей матерью, Робин.

-- А я и не отрицаю и даже счастлив, что она развлекается. Так как у нее дела?

-- Не очень. У нее плохо с коронарными сосудами, было несколько сердечных приступов. Она месяц пролежала в больнице, но теперь ей, кажется, лучше. Недавно она переехала в большой особняк в Риме. Естественно, у нее новый воздыхатель. Она говорит, что он ее обожает. Конечно, она ему платит. Как тебе это нравится?

-- Потрясающе! А ты что хотела? Чтобы она жила с каким-нибудь старым артритиком? Я, как Китти, люблю молодость и красоту.

-- И тебе никогда не хотелось иметь детей и собственный дом?

-- Нет! И не думаю, что Китти тоже этого хотела. Она родила нас потому, что так получилось.

-- Не смей говорить так о ней!

-- Ладно, Лиза! У нас всегда была няня, у тебя, по крайней мере. Я до сих пор помню, как дрожала Китти, когда была вынуждена брать тебя на руки. И я не помню, чтобы она держала меня на руках, когда я был маленьким.

-- Она обожала детей! -- закричала Лиза. -- И мечтала иметь их полный дом! Она чуть не умерла, когда рожала меня, а потом у нее было три выкидыша.

-- Почему я не знал этого?

-- Я тоже ничего не знала. Я узнала об этом только после смерти папы, когда она несколько дней гостила у нас. Я была тогда на третьем месяце. "Не останавливайся на одном, Лиза, и даже на двоих. Нарожай целый дом детей. Я оставлю вам столько денег, что вы с

Робинном сможете себе позволить иметь много ребят-шек. Без них жизнь не имеет никакого смысла". Она много чего мне тогда рассказала.

-- Наверное, дочери ближе к матери, -- вполголоса произнес Робин.

-- Не уверена. Но я знаю, что дети -- это очень важно. И мама это знает. Я бы хотела, чтобы ты тоже это понял.

-- Постараюсь. Желаю вам хорошо повеселиться на Рождество!

-- Тебе тоже. Представляю, как ты чудесно проведешь время с целым роем блондинок. Счастливого праздника, Робин!

Лиза повесила трубку.

Робин в задумчивости провел рукой по волосам. Впереди у него были рождественские каникулы, и их нужно было как-то провести.

Он проснулся в четыре часа утра весь в поту с ощущением, что видел во сне какой-то кошмар. Но какой, он не мог вспомнить. Четыре часа по местному времени, значит, в Риме -- десять. Он набрал номер. Ему ответил приятный мужской голос на безупречном английском языке.

-- Пожалуйста, пригласите миссис Стоун, -- попросил Робин.

-- Мне очень жаль, но она спит. Что ей передать?

-- А с кем я говорю?

-- Могу ли я задать вам тот же вопрос?

-- Я ее сын, Робин Стоун.

-- О! -- Голос в трубке сразу потеплел. -- Я так много слышал о вас. Я -- Серджио, лучший друг миссис Стоун.

-- Послушайте, лучший друг, я собираюсь сесть в первый же самолет на Рим и провести Рождество со своей матерью. Как она себя чувствует?

-- Очень хорошо. Но, думаю, что почувствует себя еще лучше, когда узнает эту новость.

-- Да, лучший друг, вы поможете мне сэкономить на одном телефонном звонке, если закажете для меня номер в отеле "Эксельсиор".

-- Я вас не понимаю.

-- "Эксельсиор", большой отель на Виа Венето.

-- Я хорошо знаю этот отель. Но зачем вам там останавливаться? У вашей матери огромный палаццо из десяти комнат. Она здорово оскорбится, если узнает, что вы поселились не у нее.

-- Десять комнат!

-- Это очень красивая вилла, где она может прекрасно отдохнуть.

"И где Серджио имеет возможность принимать своих дружков", -- подумал Робин.

Серджио продолжил:

-- Если вы сообщите о времени приезда, я вас встречу.

-- О, нет, в этом нет необходимости!

-- Но я сделаю это с удовольствием.

-- Ладно, приятель. Ей-богу, вы не зря получаете свои денежки.

-- Буду ждать вас с нетерпением.

* * *

Самолет приземлился в одиннадцать часов вечера по римскому времени. Спускаясь по трапу, Робин заметил красивого молодого человека в замшевых брюках. Он бросился к Робину, как только тот зашел в дверь аэровокзала, и хотел забрать у него "дипломат", но Робин удержал его.

-- Молодой человек, я еще не инвалид.

-- Меня зовут Серджио. Вы разрешите называть вас Робинотом?

-- Почему бы и нет?

Они направились в зал выдачи багажа.

Молодой человек был действительно очень красив. Он держался лучше, чем большинство кинозвезд. Его походка была мягкой и легкой, и он не вилял бедрами при ходьбе. У него были приятные манеры -- живые и восторженные, но без угодливости. Этот молодой мерзавец вел себя так, будто действительно был рад познакомиться с Робинотом. С багажом он управился, как бог. Пока все пассажиры толпились в очереди за чемоданами, Серджио развернул несколько лир, и меньше чем через минуту носильщик принес сумки Робина и сложил их в длинный красный "ягуар". Робин молча уселся в машину, и они поехали по новой

дороге, ведущей в оживленный город.

-- Красивая тачка! -- наконец заговорил Робин.

-- Она принадлежит вашей матери.

-- Уверен, что мама на бешеной скорости каждый день гоняет машину, -- иронически произнес Робин.

-- Нет, машину вожу я. У нее был шофер, который водил большой "роллс", но он сговорился со служащими со станции техобслуживания и выманил у вашей матери много денег. Теперь последнее время машиной занимаюсь я.

-- И вы нашли дешевую станцию техобслуживания?

-- То есть?

-- Ладно, забудем об этом, Серджио. Как моя мама?

-- Мне кажется, лучше, чем когда-либо. А ваш приезд ее просто осчастливил. Мы собираемся устроить праздник на Рождество в вашу честь.

Автомобиль въехал в величественную аллею, обсаженную деревьями. Робин присвистнул.

-- Да это настоящий дворец! Интересно, сколько стоит снять такой дом?

-- Он не снимается, -- ответил Серджио. -- Китти его купила. Правда, красивый?

Китти ждала в большом мраморном вестибюле. Робин нежно обнял ее. Она показалась ему еще ниже ростом, чем раньше, но лицо ее было гладким, без морщин. Она проводила его в огромную гостиную, пол в которой был из розового мрамора, а фрески подчеркивали внушительную высоту стен. Серджио незаметно исчез, и Китти подвела Робина к дивану.

-- О, Робин, как я счастлива тебя видеть!

Робин с нежностью посмотрел на нее и вдруг почувствовал себя счастливым лишь оттого, что эта женщина -- его мать. Он заметил, что на ее руках выступила пигментация -- признак старости, и теперь эти руки нелепо контрастировали с молодым, без единой морщинки лицом. Внезапно мать показалась ему совсем старушкой.

Вошел Серджио, и Робин стал свидетелем удивительного превращения. Китти выпрямилась, ее тело словно завибрировало, и она стала выше на несколько сантиметров. Она была м о л о д о й, когда принимала бокал с шампанским из рук Серджио.

-- Я приготовил вам водку с мартини, -- сказал Серджио. -- Только не знаю, правильно ли я смешал? Робин сделал большой глоток. Невероятно! Этот маленький негодяй готовил мартини лучше бармена из "Лансера". Серджио снова ушел, и Китти взяла Робина за руки.

-- Я немножко устала, Робин, но завтра мы обо всем поговорим. О, Серджио, ты прелесть!

Молодой человек вернулся с подносом холодной лагусты. Робин взял кусок и обмакнул его в соус. Внезапно он почувствовал, что проголодался.

Китти поставила свой стакан.

-- Мне пора спать.

Серджио подошел и взял ее под руку. Китти с нежностью взглянула на него.

-- Какой это очаровательный юноша, Робин! Я так счастлива с ним. Он мог бы быть моим сыном. -- Вдруг она повернулась к Робину. -- Сколько тебе лет, Робин?

-- В августе стукнуло два раза по двадцать.

Китти улыбнулась.

-- Сорок лет! Как будто и немного, но только не для мужчины, который еще не женат.

-- Все дело в том, что я не могу найти девушку, которая была бы так же соблазнительна, как ты.

Она покачала головой.

-- Не жди слишком долго. Дети -- это очень важно.

-- Конечно, -- с улыбкой поддакнул Робин, -- поэтому тебе и нужен Серджио.

-- Робин, мать действительно любит детей только в том случае, если любит их настолько сильно, что дает им возможность уйти. Вы с Лизой были частью моей молодости, настоящим сокровищем, которое было у нас с отцом. Теперь вам нужно иметь свою жизнь и своих детей.

Китти вышла из гостиной вместе с Серджио. Робин налил себе еще немного водки. Неужели Китти и Серджио занимаются любовью? От этой мысли его пробрала дрожь.

-- Я затопил камин в вашей комнате.

Робин обернулся. Внизу у лестницы стоял Серджио.

-- Я не слышал, как вы подошли, -- сказал Робин.

-- Это потому, что я надеваю обувь на резиновой подошве. Китти плохо спит, и я не хочу, чтобы шум моих шагов ей мешал.

Робин вернулся к дивану. Серджио сел рядом с ним. Робин отодвинулся и посмотрел на него.

-- Послушайте, Серджио, давайте договоримся с самого начала. Развлекайтесь с моей матерью или с юнцами, но не стройте планов на мой счет.

-- Сорок лет -- это довольно много, а вы все еще не женаты.

Робин невесело засмеялся.

-- Вы ошибаетесь, Серджио. Я люблю девочек. И я люблю их до такой степени, что не могу остановиться ни на одной. -- Внимательный взгляд темно-карих глаз Серджио начинал выводить его из себя. -- И вообще, почему вы не в постели с великолепной Китти? Вам ведь за это платят!

-- Я с ней, потому что люблю ее.

-- О, да! Я тоже ее люблю. Но я оставил ее, когда был в вашем возрасте, а тогда она была намного моложе и красивее.

Серджио улыбнулся.

-- Да, но она мне не мать. Мы действительно любим друг друга, но не так, как вы думаете. Вашей матери не нужна физическая любовь, ей нужно внимание, чтобы кто-то был рядом с ней. Она мне очень дорога, и я всегда буду хорошо относиться к ней.

-- Договорились, Серджио, -- более приветливо сказал Робин.

Он решил, что составил неправильное мнение об этом юнце, и больше на него не сердился. Как бы странно это ни казалось, но Робин решил, что Китти повезло.

-- Расскажите мне о своей работе в Соединенных Штатах, -- попросил Серджио.

-- Нечего особо рассказывать. Работаю в телевизионных новостях.

-- Вы не любите свою работу?

Робин пожал плечами.

-- Да нет, работа как работа.

-- Но ваша мать оставит вам приличное состояние. Зачем же вам нужно так много работать, если это не

представляет для вас особого интереса?

-- Ну, не так уж я много работаю, хотя, конечно, бывает. И потом, такие, как я, не живут на содержании у своих любовниц или матерей.

Робин следил за реакцией Серджио, но его намек не достиг цели. Выражение лица Серджио даже не изменилось.

-- Вы собираетесь работать в этих новостях всю жизнь? -- он задал этот вопрос с неподдельным интересом.

-- Конечно, нет. Когда-нибудь я уйду, чтобы писать свою книгу.

Серджио просиял.

-- Я читаю целыми днями. Китти помогает мне завершить мое образование. Сейчас я читаю "Профиль истории" Уэллса. Вы пишете в таком же стиле?

-- Я пишу в своем стиле, что является единственно возможным, -- плох он или хорош.

-- Мне кажется, вы должны оставить работу и поселиться с нами. Вы могли бы писать здесь, и мы все были бы совершенно счастливы.

Робин улыбнулся.

-- Мой друг, я вышел из того возраста, чтобы спать в вашей комнате.

-- О, но у вас была бы отдельная комната. Умоляю вас, Робин!

-- Серджио, в последний раз, когда на меня так смотрели, мы ложились в постель на трое суток. Только тогда это была женщина. Так что прекратите!

-- Вам это неприятно?

-- Если вы хотите, чтобы я остался, прекратите!

Серджио вздохнул.

-- Я понимаю. Но вы мужчина, о котором можно только мечтать. Я ничего не могу с собой поделать. Но вы не беспокойтесь, -- он протянул ему руку, -- пожмем друг другу руки и будем друзьями.

"Сделка состоялась", -- подумал Робин.

Он поставил свой стакан и направился к лестнице.

-- Кстати, друг, где вы спите?

-- В конце коридора, рядом с комнатой вашей матери. У нее слабое сердце, и я должен находиться поблизости, чтобы она могла позвать меня.

-- Спокойной ночи, Серджио. Вы победили. -- Робин засмеялся и стал подниматься по лестнице. -- К счастью, вы -- единственный в своем роде, Серджио. Если бы таких, как вы, было много, все девицы остались бы без работы.

* * *

В последующие дни Китти с головой окунулась в подготовку к Рождеству. Каждый день она давала Робину и Серджио список поручений и посылала их, как детей, за покупками. Серджио водил машину и знал все недорогие лавки. Довольно часто они оставались обедать в городе, ожидая, когда откроются магазины. Серджио засыпал Робина вопросами о Соединенных Штатах, интересовался Нью-Йорком, Чикаго, но больше всего его завораживал Голливуд.

-- В Риме так шикарно живут всего лишь три-четыре человека, -- говорил он, -- а в Голливуде у каждого свой бассейн. Здесь у меня нет никакого шанса сняться в кино, а в Голливуде, может, все было бы и по-другому.

-- А вы умеете играть? -- спросил Робин.

-- Разве это обязательно, чтобы сниматься в кино?

-- Ну, это не так просто, как вам кажется. Вы могли бы заняться изучением драматургии. Китти не стала бы возражать.

Серджио пожал плечами.

-- Это всего лишь мечта.

* * *

Накануне Рождества Серджио потащил Робина к ювелиру на Виа Систина. Хозяин лавки -- лысый толстяк -- прямо-таки задрожал от возбуждения при виде Серджио.

-- Я хочу посмотреть зеркало, -- холодно произнес Серджио.

-- Ну, конечно, вредный мальчишка. Я же вам сказал: оно ваше, если хотите.

Ювелир достал футляр и вынул оттуда очаровательное зеркальце флорентийской работы, которое Серджио принялся с восхищением рассматривать.

-- Что это? -- спросил Робин.

Ему было не по себе. Хозяин лавки с вождением пожирал глазами Серджио, но тот оставался бесстрастным и неприступным.

-- Оно очень понравилось Китти, -- объяснил Серджио. -- Это зеркальце как раз для ее сумочки. Я пытался экономить, но сумел собрать только половину нужной суммы.

-- Серджио, -- вкрадчивым голосом вмешался продавец, -- я же вам сказал: заплатите сколько можете, остальное -- мой подарок.

Серджио пропустил его слова мимо ушей и вытащил из кармана несколько смятых банкнот.

-- Робин, мне нужно... в общем... двадцать американских долларов. Мы могли бы вместе сделать этот подарок Китти.

Робин кивнул в знак согласия и протянул деньги продавцу, потом прошелся по лавке, рассматривая выставленные драгоценности. Серджио все время держался рядом.

-- У него очень красивые вещи. Это -- настоящий коллекционер.

-- Похоже, он коллекционирует не только драгоценности.

Глаза Серджио стали грустными.

-- Он известен еще и тем, что любит делать подарки молодым парням.

Робин залился смехом.

-- Серджио, судя по тому, как он на вас смотрел, он в ваших руках. Потребуйте, чтобы он женился.

-- Я его не знал до тех пор, пока не пришел сюда и не спросил о цене зеркала. Он сказал, что подарит его мне, если я...

-- А почему бы и нет, Серджио? Он ненамного старше Китти.

-- Но мне бы пришлось с ним спать.

-- Ну и что?

-- Я сплю только с человеком, который мне симпатичен.

Робин отошел на несколько шагов. Этот парень делал из гомосексуализма нечто заслуживающее уважения. Серджио пошел за ним.

-- Это правда, Робин. У меня было мало друзей и

никого с тех пор, как заболел мой последний друг.

-- И когда же вы оставите Китти ради очередного друга?

-- Я никогда ее не оставлю. Мужчины, которых я мог бы полюбить, любят женщин. Я не хочу связываться с мужчиной только потому, что он гомосексуалист, и предпочитаю оставаться с Китти.

-- Оставайтесь с ней, Серджио. Я обещаю вам, что если Китти не станет, то позабочусь о том, чтобы вам платили пожизненную пенсию.

Серджио пожал плечами.

-- Деньги для меня еще не все, -- он помолчал. -- Робин, сделайте мне рождественский подарок, чтобы у меня осталась память о вас.

Они стояли у витрины, где были выставлены мужские часы с браслетами, украшенные бриллиантами. В глазах Робина появился отблеск недоверия.

-- Ладно, приятель. Что привлекает эти большие черные глаза?

-- Вон там, -- Серджио подвел Робина к витрине; в которой были выставлены золотые браслеты. -- Мне всегда хотелось иметь такой.

Робин сдержал улыбку. Эти браслеты стоили самое большое восемнадцать долларов. Он сделал жест рукой.

-- Выбирайте.

Молодой человек обрадовался, как ребенок, и выбрал самый дешевый браслет.

-- Можно мне выгравировать на нем свое имя? За это, правда, придется заплатить дополнительно.

Робин улыбнулся.

-- Ну, что ж, назвался груздем -- полезай в кузов. Пишите все, что хотите.

Серджио захлопал в ладони. Пока он шумно объяснялся по-итальянски с хозяином лавки, Робин ходил от одной витрины к другой. Внезапно его внимание привлекла пантера из черной эмали с зелеными глазами. Он сделал знак продавцу.

-- Сколько?

-- Четыре тысячи.

-- Лир?

-- Долларов.

-- За это?

Продавец положил брошь на кусок белого бархата.
-- Это самая красивая брошь, которую можно найти в Риме. Ей триста лет, а этим изумрудам в глазах нет цены. Вам придется платить за нее пошлину -- это антикварная вещь.

Робин стал внимательно рассматривать пантеру. Камешки в глазах были точно такого же цвета, как у... Он отвернулся, но, быстро спохватившись, попросил продавца завернуть ее. Он должен был сделать что-нибудь для Мэгги после той ночи. Робин заполнил чек и положил коробочку в карман.

* * *

Робин еще никогда так приятно не проводил Рождество. В очаге потрескивал огонь, елка, украшенная разноцветными лампочками, доставала до самого потолка. В полночь все достали свои подарки. Китти подарила Робину и Серджио бриллиантовые запонки, а Серджио преподнес Робину золотой медальончик с изображением святого Христофора. Робин был тронут и смущен.

-- Это талисман, -- объяснил Серджио. -- Вы ведь столько путешествуете.

Китти тоже очень обрадовалась подарку.

На следующий день вилла наполнилась многочисленными гостями. Робин много выпил и остаток ночи провел в квартире красивой югославки, муж которой был в Испании в командировке. Половину следующего дня они провели в постели, занимаясь любовью. Он возвратился в палатку без сил, но довольный.

Неделя пролетела быстро.

Серджио отвез его в аэропорт.

-- Позвоните мне, если Китти будет плохо себя чувствовать, -- настоятельно попросил Робин. -- Заставьте ее обследоваться. Она не признается вам, что плохо себя чувствует, чтобы не показаться старухой, но если у вас возникнут малейшие опасения -- вызывайте врача.

-- Можете на меня положиться, Робин.

Они подходили к залу для вылетающих пассажиров. Багаж Робина был уже зарегистрирован.

-- Робин, вам, наверное, тоже нужно показаться врачу.

-- Но я чувствую себя здоровым, как бык.

-- Нет, тут другое.

Робин внезапно остановился.

-- Что вы имеете в виду?

-- Вас что-то сильно беспокоит. Вы кричали во сне две ночи подряд. Прошлой ночью я даже прибежал в вашу комнату...

-- И что же я кричал?

-- Вы метались в кровати, цеплялись за подушку и кричали: "Умоляю! Не оставляй меня!"

-- Слишком много водки, -- сказал Робин.

Он пожал Серджио руку и пошел к самолету. Но он думал о его словах во время всего путешествия и даже тогда, когда показывал брошь на таможне, где он вынужден был заплатить астрономическую пошлину. И он думал об этом, возвращаясь домой в такси. Что-то странное было во всем этом. Даже в лучший период своих отношений с Амандой никогда он не дарил ей таких дорогих вещей. Может, его угнетало чувство виновности? Но четыре тысячи долларов плюс пошлина -- слишком дорогая цена за одну проведенную ночь. Ночь, которую он даже не мог вспомнить.

Глава 21

Робин приступил к работе сразу же, как вернулся в Нью-Йорк. Он попросил юридическую службу подготовить контракт для Энди Парино и, как только тот был готов, отослал его, сопроводив небольшой запиской, в которой подтвердил свое предложение. Пантеру с изумрудными глазами он послал Мэгги, сделав приписку: "С прошедшим Рождеством! Робин".

Через три дня позвонил Энди и сказал, что с удовольствием принимает предложение.

-- Ты уверен, что потом не пожалеешь? -- спросил Робин.

-- Уверен. Между Мэгги и мной все кончено.

-- Жаль.

-- Да нет, это было предначертано в наших гороскопах. Она слишком сложна для меня.

-- Не волнуйся, все наладится.

-- Спасибо за доверие. Буду стараться.

К концу недели Робин подогнал всю работу и, закончив монтаж очередной передачи "Мысли вслух", заглянул в блокнот, где помечал деловые встречи: вторая половина дня оказалась свободной. Он открыл ящик стола, запертый на ключ, и вынул свою рукопись. Как давно он к ней не прикасался! Так вот, сегодня вечером он заберет ее домой, обойдется без водки и начнет работать.

Секретарша вошла с пакетом в руках и дала ему расписаться в квитанции. Развернув пакет, Робин увидел черную эмалевую пантеру в кожаном итальянском футляре. "Я принимаю подарки только от своих друзей", -- было написано в записке, напечатанной на машинке.

Робин порвал записку и положил футляр в небольшой сейф в стене, в котором хранил контракты и личные бумаги. Потом спрятал рукопись в ящик стола и, выйдя из кабинета, направился в "Лансер".

Увидев его, барменша Кармен всплеснула руками.

-- О, мистер Стоун! Как давно вас не было видно! Как обычно?

-- Давай выпьем двойную порцию в честь моего возвращения.

Он быстро выпил водку с мартини и заказал еще. Вечер начинался хорошо. В последнее время он с ужасом ждал наступления ночи. Ему снились какие-то сны. Он знал это, но никогда не помнил их содержания. Иногда он просыпался весь в поту. Особенно раздражало то, что он не помнил, что ему снилось в Риме. И однако Серджио говорил, что он кричал. Робин выпил второй стакан и заказал третий. То, что Мэгги вернула брошь, не давало ему покоя. Но почему это так его беспокоило? Мэгги ничего не значила для него. Он не понимал, что с ним происходит.

Робин слез со своего табурета, пересек бар и открыл телефонный справочник. Почему бы и нет? Он ведь мог проконсультироваться со специалистом, что-

бы положить конец этим снам. Наконец нашел фамилию Арчибальда Гоулда и, секунду поколебавшись, набрал номер.

Арчи Гоулд снял трубку со второго звонка.

-- Говорит Робин Стоун.

-- Слушаю вас.

-- Я хотел бы встретиться с вами.

-- По личному или профессиональному вопросу?

-- Профессиональному, естественно.

Робин услышал шорох переворачиваемых страниц и понял, что врач просматривает свои записи.

-- Следующий понедельник вас устроит? Мы могли бы начать с трех сеансов в неделю.

Робин приглушенно рассмеялся.

-- Мне достаточно одной консультации. Приходите в "Лансер". Я оплачиваю напитки и визит, как если бы пришел к вам в консультацию.

-- Я не работаю в барах.

-- А мне легче говорить, когда я пью.

-- Сожалею. Если вы передумаете, можете позвонить. Телефон вам известен.

-- В котором часу у вас последняя консультация?

-- Мой последний клиент должен прийти с минуты на минуту.

-- Арчи... я приду к вам, если вы примете меня сегодня вечером.

Непринужденный тон не обманул доктора Гоулда. Звонок от такого человека, как Робин, был равнозначен сигналу SOS.

-- Хорошо, Робин, в семь часов.

И вот Робин сидел напротив доктора Гоулда. Абсурдность ситуации его поражала. Он, который никогда никому не раскрывался, как мог он рассказывать этому постороннему человеку с бесстрастным лицом о том, что его донимало?!

-- Дело вот в чем,-- сказал Робин и замолчал.-- Все очень просто. Речь идет об одной красотке. Я не могу избавиться от мыслей о ней. И однако я в нее не влюблен. Вот это и странно.

-- Когда вы говорите, что не влюблены в нее, то подразумеваете, что она вам неприятна?

-- Нет. Она мне нравится. Даже очень. Но в постели

у меня с ней ничего не получается.

-- Значит, вы пытались?

Робин пожал плечами.

-- Я был настолько пьян, что ни в чем не уверен. Однако, как мне кажется, я дважды в разное время переспал с ней и, если судить по ее реакции, справился прекрасно.

-- Почему же вы тогда говорите, что у вас с ней ничего не получается?

Робин закурил и медленно выпустил дым.

-- В общем, так. В первый раз, когда это произошло, я проснулся на следующее утро поздно, и она уже ушла. Я ничего не помнил: ни ее лица, ни ее имени. Только знал, что это была брюнетка с пышной грудью. У меня было такое ощущение, будто я сделал или сказал что-то такое, чего не должен был делать или говорить. И вот два года спустя я встречаю ее снова. Она оказалась подружкой моего приятеля. Я нашел ее красивой, приятной, но она была с ним. Это вполне меня устраивало, так как -- я уже говорил -- она совсем не в моем стиле. Мы втроем провели вечер. Выпили. Много. Я был пьян, как сапожник. Друг напился до бесчувственного состояния. Мы с красавицей остались наедине. На следующее утро я проснулся в ее постели. Больше об этой ночи я ничего не помню. Видимо, я оказался на высоте, так как когда она готовила завтрак, то лепетала всякие нежные слова.

-- Какие чувства вы испытывали к ней? -- спросил доктор Гоулд.

Робин вздрогнул.

-- Такие, словно я очутился в постели с парнем или с кем-то еще, с кем не должен был спать. Я сказал ей напрямик, что нахожу ее очаровательной, но что сама мысль заниматься с ней любовью вызывает у меня отвращение, и мне кажется, что у меня ничего не получится с ней. И тем не менее она мне нравится. Может, даже больше, чем все женщины, которых я знал. Но физически она меня не привлекает. Почему она оказывает на меня такое воздействие?

-- Может, в тот вечер вы что-то особое выпили? Например, напиток, к которому не привыкли?

-- Нет, водку. Я всегда пью только водку.

-- Вы были влюблены когда-нибудь? -- спросил доктор Гоулд.

Робин пожал плечами.

-- Я привязывался к некоторым девушкам, но мне всегда было легко расставаться с ними. Возьмем, к примеру, Аманду. Это была потрясающая девушка, и наши отношения мне казались великолепными. Однако, по словам Джерри, я принес ей много зла. Но я никогда не отдавал себе в этом отчет. Я бросил ее лишь потому, что она пыталась привязать меня. Впрочем, я не порвал с ней по-настоящему. Мы стали реже встречаться, но я никогда не осознавал, что с самого начала заставлял ее страдать.

-- Действительно никогда?

-- Никогда.

-- И однако вы осознали, что заставили страдать Мэгги?

-- Да, -- согласился Робин. -- И именно это меня тревожит. Поэтому я и пришел к вам. Теперь ваша очередь, Арчи.

-- Расскажите о вашей матери, Робин. Какая она?

-- Ради Бога, избавьте меня от этих фрейдистских теорий. У меня было счастливое детство. Китти в молодости была блондинкой -- свежей и красивой.

-- А отец?

-- Потрясающий мужик! Коренастый и мускулистый. У меня есть еще милая младшая сестра. В моем детстве все было просто и ясно. Мы только теряем время.

-- Хорошо. Отец, мать, сестра, нормальные отношения. Тогда давайте пойщем таинственную брюнетку. Няня? Школьная учительница?

-- Моя первая учительница была горбатой, няню я не помню. Еще в доме были какие-то слуги...

-- Между вами и сестрой не было соперничества?

-- Нет. Я был старшим братом, защитником, а она -- уменьшенной копией моей матери: светловолосая, белокожая и румяная.

-- Вы похожи на Китти?

-- У меня такие же голубые глаза. Волосы темные, как у отца, хотя теперь они чертовски быстро седеют.

-- Давайте вернемся к периоду до рождения Лизы.

Какие у вас самые ранние воспоминания?

-- Материнская школа.

-- А раньше?

-- Ничего.

-- И однако вы должны хоть что-то помнить. Может, какой-то разговор или просьбу?

Робин щелкнул пальцами.

-- Да, я вспоминаю один разговор, точнее, одну фразу, но я не знаю, кто ее говорил: "Мужчины не плачут. Если ты плачешь, значит, ты не мужчина, а ребенок". Эта фраза меня очень впечатлила, потому что с тех пор я никогда не плакал.

-- Никогда не плакали?

-- Во всяком случае, я не помню. Разве что в кино у меня, бывает, защиплет в горле. Но в личной жизни -- никогда.

-- Робин, это ненормально -- ничего не помнить из раннего детства. Это намеренная забывчивость.

-- Арчи, клянусь Богом, я ничего не скрываю. Может, у меня плохая память?

-- Робин, я хотел бы попробовать на вас гипноз.

-- Вы с ума сошли! Послушайте, доктор, я прошел войну, в меня стреляли. Я побывал в таких переделках, что впору было свихнуться. Но я остался цел и невредим. Я пришел к вам, чтобы получить конкретный ответ на конкретный вопрос. Вы мне его не дали. Прекрасно. Признайте свое поражение и не пытайтесь отыграться, задавая вопросы типа: шлепала ли меня няня в детстве за то, что я сломал игрушку? Может, такое и случалось, и, может быть даже, у нее были черные волосы, зеленые глаза и пышная грудь. Ну и что?

-- Робин, вы знаете, где меня найти, если решите последовать моему совету.

Робин улыбнулся.

-- Спасибо. Но мне кажется, что будет проще и дешевле удрать, если я снова встречу брюнетку с зелеными глазами.

Робин закрыл дверь и исчез в ночи. Доктор Гоулд просмотрел сделанные записи и положил их в папку. Он не будет их выбрасывать. Робин Стоун еще придет.

Робин взглянул на результаты февральского опроса. Наконец-то служба информации превратилась в серьезного конкурента для других программ. Он изучил отзыв на свой проект о летающих тарелках. Архивная служба дала некоторые дополнительные материалы, которые привели его в восторг. Теперь он сможет сделать потрясающую передачу!

На следующий день Робин пошел к Дантону Миллеру, чтобы сказать о своем намерении отдать "Мысли вслух" Энди, который займется этой передачей в следующем сезоне. Как ни странно, Дан не стал ему возражать.

-- Значит, вы больше не будете появляться на экране? -- улыбаясь, спросил он. -- Вашим поклонникам это не понравится.

-- Я собираюсь сделать новую информационную программу, которая будет выходить раз в месяц, -- объяснил Робин. -- Я буду выбирать сюжеты, за которые никто другой не имеет желания браться. Вот мой первый проект.

Робин вручил Дану папку с материалами о летающих тарелках.

Дан внимательно прочел их.

-- Это подойдет для воскресенья. Детям будет очень интересно, но такое зрелище не для вечера.

-- А я думаю, что именно для вечера. Вы же прекрасно понимаете, что если мы поставим передачу во время бейсбольного матча по другим каналам, то это будет полный провал.

-- Если вы хотите записывать весь этот фантастический бред -- это ваше дело, -- с улыбкой произнес Дан. -- Но ему не место в рамках моих программ.

Робин протянул руку, снял телефонную трубку и спросил у секретарши:

-- Не могли бы вы позвать Грегори Остэна? Скажите ему, что Робин Стоун и Дантон Миллер хотели бы его видеть, как только у него появится свободная минутка.

Дан побледнел. Но тут же взял себя в руки и попытался улыбнуться.

-- Вы действуете через мою голову, -- спокойно

произнес он, давая понять, что разговор закончен.
-- Но не за вашей спиной.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, как вдруг зазвонил телефон. Дан снял трубку, и секретарша Грегори сказала, что мистер Остэн примет их немедленно.

Робин поднялся.

-- Вы идете?

Дан нахмурился.

-- Кажется, у меня нет выбора. Но если вы желаете вырыть себе могилу, то я не буду возражать.

Дан удобно устроился в кресле, слушая, как Робин излагает свой план о летающих тарелках Грегори. Когда он закончил, Грегори повернулся к Дану.

-- Если я правильно понимаю, вы -- против?

Дан улыбнулся и, скрестив руки, заговорил:

-- Робин хочет в следующем сезоне постоянно делать передачу такого рода и ежемесячно выпускать ее в эфир.

Грегори вопросительно взглянул на Робина.

-- Летающие тарелки каждый месяц?

Робин рассмеялся.

-- Да нет же, черт побери! Я думал о передаче в стиле анкет журнала "Лайф". Каждая будет посвящена конкретной проблеме: тарелкам, политике, -- неважно чему, лишь бы это вызывало интерес и было кстати. Мы можем даже покопаться в личной жизни какого-нибудь теледеятеля. Например, Кристи Лэйна. Публика постоянно требует сведений о нем.

Имя Кристи Лэйна пробудило беспокойство в глазах Грегори. Он повернулся к Дану.

-- Кстати, подумал ли кто-нибудь о том, чтобы заключить с ним долгосрочный контракт?

-- Мы уже начали переговоры, -- ответил Дан. -- Клиф Дорн говорит, что они никак не могут договориться по вопросу оплаты. Кристи просит гораздо больше, чем мы можем ему предложить.

Секретарша Грегори неслышно вошла в кабинет и сообщила, что звонит миссис Остэн. Грегори встал.

-- Я поговорю с ней в соседней комнате.

Дан и Робин остались одни. Дан первым нарушил молчание. Он похлопал Робина по колену.

-- Надеюсь, что это послужит вам уроком. Вы -- директор службы информации, а я -- директор телевидения. Я работаю один и не ищу себе компаньонов. Не вмешивайтесь в составление программ, Робин.

-- У меня и в мыслях этого не было, но как директор службы информации я готовлю информационную передачу, которая, по моему мнению, должна пойти. И вы обязаны выделить мне эфирное время. Если вы откажетесь, я буду вынужден...

-- Вы будете вынуждены замолчать! И в следующий раз, когда я не приму какую-то передачу, вы просто заткнетесь вместо того, чтобы апеллировать к Грегори Остэну!

Робин непринужденно улыбнулся.

-- Не опережайте события, господин директор.

Грегори вернулся в кабинет.

-- Извините меня, господа,-- сказал он.-- Личные вопросы должны решаться после деловых, но миссис Остэн -- важное дело в моей жизни. Я рассказал о вашем проекте по поводу летающих тарелок миссис Остэн, и это ее заинтересовало. Так что вперед, за летающими тарелками! Дан, поставьте это на май вместо повторной передачи с Кристи. Если публика заинтересуется, мы будем делать такие передачи ежемесячно. Что касается контракта с Лэйном, я поговорю об этом с Клифом Дорном. Больше ничего на повестке дня, господа?

Дан встал.

-- Нет, это все.

-- Робин, задержитесь на минутку, я должен вам что-то сказать,-- попросил Грегори.

Он подождал, пока за Даном не закроется дверь, и улыбнулся.

-- Дан -- хороший работник, но слишком честолюбив. В следующий раз, когда вам захочется предложить что-то новое, обращайтесь прямо ко мне. Я представлю ваши идеи Дану как свои, и таким образом наша семейка будет жить в согласии.

-- Я еще новичок,-- улыбаясь, признался Робин,-- и не знаком с тонкостями протокола.

У Грегори на лице появилось смущенное выражение.

-- Робин, я прошу вас, признайтесь, что вы делали первого января?

Робин нахмурил брови. Первого января... Он помнил только то, что Серджио отвез его в машине в аэропорт.

Грегори закурил сигарету.

-- Каждый год первого января мы с женой устраиваем коктейль. Вас мы приглашали уже два года подряд. А вы не только не пришли, но даже не прислали записку с извинениями.

-- Боже праведный! Какой же я хам! В этом году я был в Риме, а в прошлом, кажется, -- в Европе. Да, совершенно точно. Я вернулся первого января и, стыдно признаться, выбросил кучу нераспечатанных писем в урну. Я всегда считал, что никто не ждет ответов на новогодние поздравления. Приглашение миссис Остэн, скорее всего, оказалось там же, где и все остальное. Я немедленно ей позвоню, если позволите.

-- Конечно же, -- сказал Грегори и дал ему номер телефона.

Вернувшись в свой кабинет, Робин тут же позвонил миссис Остэн.

Она рассмеялась, когда он объяснил, что делает со своей корреспонденцией.

-- Великолепная идея! -- воскликнула она. -- Я бы хотела набраться смелости, чтобы сделать то же самое. Это освободило бы меня от многих скучных вечеров.

-- Миссис Остэн, я обещаю, что в конце года прочту все новогодние поздравления, чтобы не пропустить вашего.

-- Послушайте, Робин, я пригласила нескольких друзей на ужин первого марта. Не хотите ли прийти?

-- Буду очень рад, миссис Остэн.

-- Моя сестра будет в Нью-Йорке. Это в ее честь я устраиваю ужин. Принц не сумел освободиться. Не согласились бы вы быть ее кавалером? Или вы придете не один?

-- Да, я хотел бы привести с собой одну молодую особу, -- поспешно ответил Робин.

-- Прекрасно, -- сразу же сказала она. -- Итак, первого марта, в двадцать тридцать, черный галстук.

Робин повесил трубку и задумчиво посмотрел на аппарат. Значит, принцесса одна в Нью-Йорке. У него не было ни малейшего желания играть роль сверхлюбезного кавалера. Но ему нужно найти подходящую девушку. Ладно, впереди еще десять дней. Он обязательно кого-нибудь найдет.

В течение всей недели Робин больше не думал о миссис Остэн. Он провел два дня в Вашингтоне, занимаясь летающими тарелками, нашел продюсера и режиссера и назначил съемку на пятнадцатое марта. Все шло хорошо, если бы еще не нужно было звонить Мэгги Стюарт. Но он обещал, что она будет участвовать в передаче.

Робин заказал разговор. Когда она взяла трубку, он, не теряя времени на извинения, сразу изложил свой план и спросил, интересуется ли это ее.

Мэгги ответила совершенно нейтральным тоном.

-- Естественно, что эта передача меня интересует. Когда мне приехать?

-- Как можно раньше,-- ответил Робин.

-- Сегодня двадцать пятое февраля. Что вы скажете насчет первого марта?

-- Прекрасно,-- он полистал свою записную книжку и увидел пометку: "Ужин у Остэнов".-- Мэгги, я знаю, что вы мне ничем не обязаны, но не могли бы вы оказать мне огромную услугу -- приехать двадцать восьмого февраля и захватить вечернее платье?

-- Для передачи?

-- Нет, для ужина первого марта. Мне бы хотелось, чтобы вы пошли со мной.

-- Сожалею, но я приеду только для работы.

-- Это ваше законное право. Но речь идет об ужине у Остэнов.

Она колебалась, потом спросила:

-- Вы действительно этого хотите?

-- Да.

Она засмеялась, и ее голос потеплел.

-- Вообще-то у меня есть премилое вечернее платье, и я умираю от желания куда-нибудь его надеть.

-- Спасибо, Мэгги. Телеграфируйте мне. Я пришлю машину и закажу номер в "Плазе".

Робин позвонил в отель и уже собирался заказать одноместный номер, но вдруг передумал и заказал "люкс". Это поднимет шум в бухгалтерии, но Мэгги этого заслуживала.

* * *

Ее телеграмма пришла двадцать восьмого числа утром: "Прилетаю семнадцать часов, рейс 24. Мэгги Стюарт".

Робин заказал машину, потом, повинувшись внезапному порыву, позвонил Джерри Моссу.

-- Джерри, ты можешь освободиться в четыре часа? Я должен встретить одну девушку в аэропорту. Я на своей машине.

-- А я там зачем?

-- Я не хочу оставаться с ней наедине.

-- С каких это пор тебе требуются компаньоны?

-- Джерри... У меня есть причина.

-- Ладно, встретимся перед Ай-Би-Си в четыре часа дня.

Джерри показалось, что он никогда еще не встречал такой красивой девушки, как Мэгги Стюарт. От такой красоты просто дух захватывало. Она поздоровалась с Робинком так, словно была с ним едва знакома. Когда Джерри предложил им пойти в "Лансер", они дружно отказались. Высадив Мэгги у отеля, Робин потащил Джерри в ресторан "У Луизы". Они сидели в полупустом зале, когда мимо них прошел Длинный Джон Нейбл. Он спешил на свою передачу, которая шла всю ночь.

-- Я его слушаю, когда не могу уснуть,-- сказал Робин.

Джерри догадывался, что Робина что-то мучит, но остерегался расспрашивать. Робин страдает бессонницей? Это что-то новое. Вдруг Джерри решился первым заговорить.

-- Я не знаю, что тебя беспокоит, но эта Мэгги Стюарт -- лакомый кусочек. Если ты еепустишь, значит, с тобой что-то не в порядке.

-- Я в порядке,-- ответил Робин.-- И не воображай черт знает что. Между Мэгги и мной абсолютно ничего нет. Я пригласил ее поработать. И все.

Джерри встал.

-- Если ты собираешься пить всю ночь, не рассчитывай на меня. Я остался на какое-то время с тобой, потому что мне показалось, что я тебе нужен.

-- Мне никто не нужен,-- ответил Робин.-- Можешь возвращаться к жене.

Джерри сделал два шага по направлению к выходу, но потом обернулся.

-- Послушай, Робин, я не сержусь на тебя, потому что чувствую, что тебя что-то мучит. Ты стал другим с тех пор, как вернулся из Флориды. И это связано с этой девушкой.

Он ушел.

Робин пил до закрытия ресторана. Потом вернулся домой, лег в постель и стал слушать по радио Длинного Джона. Он уже засыпал, когда Длинный Джон говорил о том, что нужно пить воду. Вода... Да, это хорошая мысль... Вода... Корабль... Койка... Спать... Спать... Он был на корабле, Мэгги лежала с ним на койке и сжимала его в объятиях. Она ласкала его, говоря, что все будет хорошо. Робин поверил ей и почувствовал себя счастливым. Потом она выскользнула из кровати. Джерри ждал ее в соседней комнате. И вот уже Джерри лег на нее. Робин вихрем ворвался в комнату... Она отвела его в постель, прижалась к нему и сказала, что ему приснился страшный сон. Она продолжала гладить его по голове... Он расслабился... Потом услышал, как Мэгги снова встала с кровати и захихикала в соседней комнате. Робин пошел туда. Мэгги сидела на кровати с Дантоном Миллером, который сосал ей грудь. Дантон поднял голову и с улыбкой сказал: "Он ревнует". Мэгги строго проговорила: "Иди в постель и лежи там". Это был приказ, и по непонятной причине Робин знал, что должен ему подчиниться.

Он проснулся. Боже! Четыре часа утра. Снова один из этих проклятых снов! Джон Нейбл продолжал разглагольствовать. Робин переключил приемник на музыку и снова уснул.

Вечером первого марта Робин заехал за Мэгги. Платье на ней было действительно сногшибательным! Он почувствовал себя виноватым, так как ужин

у Остэнов среди чопорной публики должен был быть ужасным.

Все приглашенные были очень приветливы; но пустые разговоры Робина просто убивали. Он сидел слева от Юдифь Остэн и с трудом пытался не упустить нить разговора. Время от времени он бросал взгляды в сторону Мэгги, сидевшей между каким-то нейрохирургом и биржевиком на другом конце стола, и завидовал той непринужденности, с которой она вела этот разговор.

Потом он проводил Мэгги до отеля и, остановившись в холле, поблагодарил за то, что она его "выручила". Робин заметил, что все проходившие мимо мужчины оборачивались на нее. Впрочем, в этом не было ничего странного. Мэгги выглядела более привлекательной, чем любая кинозвезда.

-- А не выпить ли нам по стаканчику?-- неожиданно спросил он.

-- Я решила, что вы больше не пьете. У Остэнов вы едва притрагивались к своему стакану.-- Зеленые глаза Мэгги смотрели на него с некоторой издевкой.

Он молча взял ее за руку и повел в бар.

-- Скотч для мисс,-- сказал Робин бармену,-- и двойную порцию водки для меня.

-- Бесполезно демонстрировать ваш талант,-- сказала Мэгги.-- Я знаю ваши слабости.

-- Выпивка не слабость.

-- Ну, если это сила, то я начинаю думать, что вы ее потеряли.

Робин подождал, когда им принесут напитки, и взял Мэгги за руку.

-- Я хочу, чтобы мы были друзьями.

Она не отняла руки, и их глаза встретились.

-- Мы никогда не сможем быть друзьями, Робин,-- сказала она.

-- Вы меня все еще ненавидите?

-- Как бы мне хотелось, чтобы это было так.

Он быстро отнял свою руку, залпом осушил стакан и подал знак официанту принести счет.

-- У меня дома накопилось много работы,-- сказал он, подписывая счет.

-- Бесполезно врать. До сих пор вы были искрен-

ним. Почему же теперь изменились?

Робин вдруг почувствовал, что очень устал.

-- Мэгги, я сам не знаю, чего хочу.

Выражение лица Мэгги смягчилось.

-- Вы несчастны, Робин?

-- С чего вы взяли?

-- Если человек не знает, чего хочет, значит, он боится это узнать. Это же так просто. Или он боится своих тайных желаний.

-- Спасибо, доктор. Я дам вам знать, когда мне снова понадобится ваш диван.

Он встал и помог ей надеть пальто.

* * *

Войдя в свой номер, Мэгги зло изверила сумочку на кровать. И надо же было, чтобы это случилось в тот момент, когда все шло хорошо! Слезы показались у нее в глазах. Она выбросит Робина из головы! Приглашение к Остэнам пробудило в ней ложные надежды. Ему, как оказалось, была нужна всего лишь приличная спутница на вечер. Мэгги выпила снотворное, повесила на двери табличку "Просьба не беспокоить" и позвонила администратору, чтобы ее разбудили в десять утра.

Ей показалось, что она проспала всего несколько минут, когда зазвонил телефон. Все еще находясь под воздействием снотворного, Мэгги с трудом взяла трубку. Бесстрастный голос телефонистки сообщил, что на ее имя получена телеграмма с пометкой "вручить немедленно".

Распечатав телеграмму, она быстро прочитала ее и не поверила своим глазам:

СТЭЛЛА ЛЭЙ БЕРЕМЕННА. СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ЗАМЕНА. УБЕДИЛ СЕНЧУРИ ПИКЧЕЗ ВЫЗВАТЬ ВАС. ПОЗВОНИТЕ КАК ТОЛЬКО ПОЛУЧИТЕ СООБЩЕНИЕ. ХАЙ МЕНДЕЛЬ.

Мэгги тут же набрала номер Хая.

-- Мэгги!-- закричал он в трубку.-- Когда ты сможешь прилететь?

-- Спокойно,-- сказала Мэгги.-- Расскажите, пожалуйста, вначале, что это за роль?

-- Роль Стэллы Лэй в паре с Альфи Найтом. Он не-

делю снимался с ней, но дело не клеилось. Ее все время рвало, а эта идиотка не знала, что беременна. Ты как раз то, что им нужно: новая звезда. Я по всему Голливуду распространил твои фотографии...

-- Душечка Хай! Я постараюсь быть на высоте.

-- Будешь. В тебе что-то есть. Ты мне напоминаешь Эву Гарднер. Я так и сказал режиссеру.

-- Господи!-- она рассмеялась.-- Бедняга! Он будет разочарован.

-- Еще никто не разочаровывался, когда тебя видел. Кстати, об этом режиссере только сейчас и говорят. Это -- Адам Бергман.

-- Адам?

-- Ты его знаешь?

-- Когда-то давно я играла с ним вместе в одной маленькой театральной труппе. Хай, я вне себя от радости!

-- Ты можешь приехать к вечеру? У тебя тогда будет целое воскресенье, чтобы прочесть сценарий и подготовиться.

-- Да-да, я вылечу сегодня же.

Мэгги повесила трубку и попыталась сосредоточиться. Снова увидеть Адама! Эта перспектива приводила ее в восторг. Но еще больше она была счастлива оттого, что могла распрощаться с Робинсом Стоуном.

* * *

Робинс вернулся в свой кабинет после прогона ролика о летающих тарелках. Это будет феноменальная передача! Феномен... Вот название, которое он даст этой передаче, если ему удастся убедить Грегори. Но ему еще нужны идеи из серии "феноменальных". Робинс подумал о Кристи Лэйне. В результате какого таинственного превращения Кристи стал национальным кумиром? Почему пять лет его не замечали, когда он пел те же самые песни в пивных? Вот сюжет, которого хватит на добрый час: "Феномен Кристи Лэйна".

Завтра утром он поднимется на последний этаж, чтобы посмотреть, как воспримет его идею Грегори Остэн.

-- Робинс, вы, сами того не понимая, нашли именно ту приманку, которая нам нужна!-- воскликнул Грегори.

гори голосом, дрожащим от радости.-- Этот чертов Кристи без конца ломается и не подписывает новый контракт. Но если мы предложим посвятить ему целый час, то это...-- Грегори умолк, не находя нужных слов.-- Но никому ни слова, Робин. Особенно Дану. Я преподнесу эту идею как свою.

Через три дня газеты сообщили, что Кристи Лэйн подписал новый контракт на пять лет с Ай-Би-Си. На следующее утро Грегори пригласил Робина и Дана, чтобы изложить им свой план.

-- Я считаю, что это блестящая идея, Грегори,-- сказал Дан и повернулся к Робину.-- Только не слишком увлекайтесь его любовными похождениями.

-- Но публике нравятся любовные похождения.-- возразил Робин.

-- Об этом не может быть и речи,-- сухо произнес Дан.-- Впрочем, публика не интересуется любовными приключениями Кристи Лэйна.

В разговор вмешался Грегори.

-- Дан, вы опять не правы. Кристи нужна подруга. Лично у меня сорокалетний человек, который никогда не был женат, вызывает подозрения. Нам просто необходим женский персонаж.

-- Этель Эванс,-- сказал Робин.-- Она работала у нас в отделе рекламы. Если она сейчас не спит со всеми подряд, то очень подходит.

-- А нельзя найти другую?-- спросил Грегори.-- Кстати, чем она занимается еще, когда не спит с ним?

Дан расхохотался.

-- Но она работает у него в качестве пресс-атташе.

-- Прекрасно!-- вмешался Робин.-- Пусть она и играет эту роль в передаче. У каждой звезды есть женщина, которая занимается всем.

Дан медленно покачал головой.

-- Это как сказать... Но все равно мы не можем держать ее в стороне. Слишком на многих снимках в журналах их показывали вместе.

Робин улыбнулся.

-- Отлично. Осталось только, чтобы со всем этим согласился Кристи.

Дан осклабился.

-- Он-то согласится. А вот Этель...

Присутствие Дантона Миллера в отеле "Астор" подчеркивало жалкую претенциозность комнаты. Уставившись на пятно на ковре, Этель думала, почему Кристи селился обычно в самых посредственных гостиницах. Может быть, потому, что он искал всегда подешевле? Дан казался до нелепости элегантным в потертом кожаном кресле.

Не обращая внимания на выражение, промелькнувшее на лице Дана, когда тот обвел комнату взглядом, Кристи спокойно продолжал курить сигару. Этель была напряжена, как пружина. Как только Дан позвонил и предложил "заскочить", чтобы обсудить сценарий передачи, она заподозрила, что дело нечисто. Дан был не из тех людей, которые "заскакивают". И что ему нужно было обсуждать? Речь шла о том, чтобы рассказать о жизни Кристи, о его близких и о людях, с которыми он сталкивался в течение своей карьеры. Это должна быть передача о нем, его портрет. Когда Дан подошел к "сценарию" передачи, Этель нахмурила брови. То, что она услышала, подтвердило ее опасения. Вся предыдущая лесть нужна была только для того, чтобы завоевать доверие Кристи. Основной целью Дана было свести до минимума значение Этель, окутать туманом роль, которую играла она на самом деле в жизни звезды. Она не могла поверить собственным ушам! А Дан уже мимоходом объяснил, что Ай-Би-Си наймет манекенщиц, которые будут изображать поклонниц Кристи.

Впервые в жизни она испытала ощущение поражения и даже потеряла всякую волю к сражению. Но она не повела даже бровью, потому что все, что говорил Дан, было справедливо. Манекенщицы, дебютантки, поэтессы произведут наилучшее впечатление в передаче.

-- Ну, как, Кристи, что об этом думаешь?

Кристи оторвал зубами конец сигареты и сплюнул его на пол.

-- Я думаю, что это отвратительно!-- сказал он.

Этель вздрогнула. Дан остоленел.

-- Что за дурость!-- продолжил Кристи.-- Какого черта я буду делать с дебютантками или позтессой? Все знают, что моя подружка -- Этель.

Она сидела, раскрыв рот. Ее любовник защищал ее! Дан пожал плечами.

-- Конечно, тебе лучше с Этель. Но мы много думали над этой передачей и пришли к единому мнению. Мы решили, что будет гораздо увлекательнее, если тебя увидят с несколькими красотками, а не с одной.

-- Это что за передача? Представление барышень, чтобы поразить престарелых, или "Феномен Кристи Лэйна"?!

-- Мы добьемся большого успеха, если будем сочетать и то, и другое.

-- А что будет делать Этель во всем этом? -- спросил Кристи задиристым тоном.

-- Этель очаровательна, -- поспешил ответить Дан.-- Но мы опасаемся скандальной прессы. До сих пор нам везло.

-- Если хоть один бульварный листок начнет освещать любовную жизнь Этель, то все другие постараются от него не отстать.

-- Прекрасно. Тогда это будет не моя сожительница, а моя жена.

Дан потерял свою невозмутимость. Он пошевелил губами, но не издал ни одного звука. Этель нагнулась вперед, убежденная, что в словах Кристи кроется ловушка.

Но Кристи торжественно покачал головой.

-- Да, вы меня хорошо слышали, я женюсь на Этель.

-- Странно, -- сказал Дан, оправившись от шока, -- я принимал тебя за большого романтика, за человека, который любил только одну женщину в своей жизни -- Аманду. В тот вечер, когда она умерла, я боялся, что ты отменишь спектакль. Но ты профессионал. Ты понял, что жизнь должна продолжаться. Когда человек теряет единственную женщину, которая имела для него значение, он удовлетворяется любой... Он как бы находит замену.

Кристи внезапно вскочил:

-- Ты что, принимаешь меня за мудака, который бу-

дет бесконечно оплакивать свою милашку, которая его пробросила? Так нет, приятель! Я собственным гор-
бом пробил себе дорогу и долге гнул спину. И какая-
то блондинистая шлюха не потрясет моего существо-
вания.-- Он подошел к Этель и взял ее за руку.--
Смотрите хорошо, мистер Миллер. Вот настоящая по-
дружка. Первоклассная подружка! Я и забыл, что был
знаком с Аmandой.

Дан встал и направился к дверям.

-- Извините. Я, наверное, слишком всерьез воспри-
нял статью в "Лайфе". Все, что ты говорил по поводу
ребенка, которого хотел иметь с Аmandой, чтобы он
был похож на нее...

-- Ерунда!-- заорал Кристи.-- Уверяю тебя, что я
хочу мальчика! Хочу сына! Я хочу дать ему все, что у
меня когда-нибудь будет. И поэтому у нас с Этель ро-
дится маленький прелестный кроха!

-- Позвольте мне пожелать вам большого счастья,--
слегка поклонился Дан.-- Этель и ты... Честное слово,
можно, наверное, сказать, что это брак, продиктован-
ный самим небом.

И он вышел.

Кристи некоторое время созерцал дверь, потом
обернулся и сказал Этель, не глядя на нее:

-- Займись рестораном и всем остальным.

Этель вскочила с кресла и, вся дрожа, бросилась к
нему в объятия.

-- О! Кристи!-- она искренне плакала.-- Ты дейст-
вительно этого хочешь?

Он казался растроганным и легонечко отстранил ее.

-- Ну конечно. Давай, делай, что я сказал, крешка.

Он направился к двери.

-- Куда ты?

Кристи остановился, затем с застенчивой улыбкой
прошептал:

-- Я иду за обручальными кольцами.

* * *

Пресса и телевидение подняли большую шумиху
вокруг брака. Даже небольшие события, предшеству-
ющие церемонии, были освещены в статьях. Лу Голь-

берг снял весь первый этаж "У Денни", чтобы с большим шумом похоронить холостяцкую жизнь Кристи. Комики на телевидении обменялись несколькими невинными шуточками, но ни один из них не рискнул сделать хоть один намек по поводу Этель. Все чувствовали, что малейшая колкость взорвет котел, в котором было похоронено прошлое молодой женщины.

Они поженились в первую неделю мая, в соборе Святого Патрика, в присутствии родителей Этель, Лу Гольдберга, нескольких "звездочек" и Этти. Так решил Кристи, и до последнего "да" она ни разу не возразила.

Кристи пригласил всех на обед, а затем они поехали на вокзал проводить родителей Этель. В эту ночь, возвращаясь с Кристи в "Астор", она впервые записалась в регистрационном журнале отеля.

Этель совершенно не жаловалась, что проводит медовый месяц в "Асторе". Подготовка к передаче не оставляла Кристи ни одной свободной минуты. Но когда все закончится, они проведут шесть недель в Лас Вегасе. И вот тогда она займется их будущим. Вначале она потребует, чтобы он переводил на ее счет пять тысяч долларов в месяц... а, может, и десять. Затем, не мешкая, она свяжется с агентом по продаже недвижимости, чтобы он нашел им двухэтажный особняк на Парковой авеню. Этот уголок ей особенно понравился.

Первую неделю совместной жизни Этель провела в темном зале в студии, где Кристи записывал свою передачу. Она должна была фигурировать в эпизодах, показывающих его светскую жизнь: выходы в свет, рестораны, театры.

Однажды во время репетиции явился агент по продаже недвижимости, оказавшийся элегантною миссис Рюдэн. Она разложила планы некоторых пышных апартаментов. Во время перерыва к ним присоединился Кристи. Этель представила его миссис Рюдэн. Он спокойно выслушал ее объяснение, зажав сигарету в зубах, и заявил:

-- Послушайте, милочка, сверните свои планы и забудьте про нас. Мне и Этель очень хорошо и в "Асторе".

Этель проглотила свою ярость, стала пунцовой, но

держалась
мужа между
-- Как ты
-- Как по
-- Ты ог
Мне стыдно
-- В так
стыдно.

Сяз поня
нять отно
снова воз
-- Чем те
-- Я не х
-- А где
-- В кр
ванными к
-- Стол

ливуде я с
мной. И во
ного места
поговорим
на гостина
начала. Н
в отеле.

В этот в

Глава

Робин
когда пи
АРТ, НО
ФИЛЬМ
НЬЮ-ЙО
СЪЕМКА

Ему в
заказал
но ее тел
своем зв
Робин

сдержалась. Когда миссис Рюдэн ушла, она зажала мужа между кулисами.

-- Как ты посмел так поступить со мной?

-- Как поступить?

-- Ты опозорил меня в присутствии этого агента. Мне стыдно.

-- В таком случае не приводи его, и тебе не будет стыдно.

Она поняла, что это было не место и не время выяснять отношения. Как-то вечером после спектакля она снова возвратилась к этому вопросу.

-- Чем тебе не нравится "Астор"?-- спросил Кристи.

-- Я не хочу здесь больше жить.

-- А где ты хочешь жить?

-- В красивом доме с гостиной, террасой и двумя ванными комнатами.

-- Столько комнат для нас двоих?! Когда-то в Голливуде я снимал дом, но Эдди, Кенни и Эгги жили со мной. И все равно у нас было слишком много свободного места. Послушай, когда у нас будет мальчик, мы поговорим о доме. Конечно, для моего малыша нужна гостиная. Я хочу, чтобы он учился всему с самого начала. Но пока мы вдвоем, нам достаточно и номера в отеле.

В этот вечер она не поставила свою диафрагму.

Глава 23

Робин увидел фотографию Мэгги в утренней газете, когда пил кофе. Он прочитал под ней: МЭГГИ СТИУАРТ, НОВАЯ МОЛОДАЯ ЗВЕЗДА, СНЯВШАЯСЯ В ФИЛЬМАХ "СЕНЧУРИ", СЕГОДНЯ ПРИБЫЛА В НЬЮ-ЙОРК ДЛЯ УЧАСТИЯ В НАТУРНЫХ СЪЕМКАХ В "МИШЕНИ".

Ему вдруг нестерпимо захотелось ее увидеть, и он заказал "Плазу" по телефону. Мэгги остановилась там, но ее телефон не отвечал. Он попросил сообщить ей о своем звонке.

Робин был на совещании, когда в зал тихо вошла

его секретарша и положила перед ним записку: "Мисс Стюарт на проводе". Он сделал ей знак удалиться и продолжил разговор. Только в пять часов он смог перезвонить Мэгги.

-- Привет!-- сказала она радостным, но несколько отчужденным тоном.

-- Как поживает наша звезда кино?

-- На последнем издыхании.

-- Сколько времени вы пробудете в городе?

-- Только три дня.

-- А не съесть ли нам вместе по гамбургеру в "ПЖС"?

-- Почему бы и нет!-- ответила она.

-- Семь часов, годится?

-- Хорошо. Встретимся прямо там.

Она повесила трубку.

Робин задумчиво смотрел на телефон, потом поспешно позвонил Джерри Моссу.

В половине восьмого Робин все еще ждал ее в "ПЖС".

-- Может быть, она меня пробросит,-- улыбаясь, произнес он.

Джерри заинтригованно взглянул на него.

-- В каких отношениях ты с этой девушкой?

-- Ни в каких. Просто знакомая, и ничего больше. Можно даже сказать, что мы старые друзья.

-- Тогда почему ты боишься остаться с ней наедине?

-- Боюсь?

-- В последний раз, когда она приезжала в Нью-Йорк, ты настоял, чтобы я был с тобой, когда ты поедешь встречать ее в аэропорт.

Робин сделал несколько глотков пива.

-- Послушай, старик, она была подружкой Энди Парино. В тот раз, когда она приезжала, они только что порвали. Он мог подумать, что я тороплюсь стать его преемником. Может быть, этого я хотел избежать. Но я не очень хорошо помню, что тогда было.

-- Понятно. А этим вечером я здесь, чтобы ты избежал неприятностей с Адамом Бергманом?

-- Адамом Бергманом?-- удивился Робин.

-- Молодым режиссером, произведшим фурор,-- объяснил Джерри.-- Он поставил пьесу, которая со-

брала все призы на Бродвее в прошлом году. Сейчас я не вспомню названия. Какая-то история между лесбиянкой и педерастом.

Джерри замолчал, так как в зале поднялся какой-то шум. Все взгляды устремились на Мэгги, направлявшуюся к их столику. Робин встал. Мэгги сделала вид, что помнит Джерри, но было очевидно, что это не так. Она не извинилась за опоздание, заказала мартини и стала рыться в сумочке в поисках сигарет.

-- Я бы вам предложил сигарету, но я бросил курить,-- сказал Робин.

-- Тогда купите мне пачку, я забыла свои.

Джерри испытал явное удовольствие при виде того, как Робин поспешил к автомату.

-- Когда вы бросили курить?-- спросила она.

-- Два дня назад.

-- Почему?

-- Чтобы доказать: я могу без этого обойтись.

Она кивнула, будто понимала, что он этим хотел сказать.

-- Я с удовольствием выпила бы пива,-- сказала Мэгги, закончив ужинать.-- После чего, к сожалению, я вынуждена уйти.

Робин заказал пиво. Перед дверями собралась очередь. Вдруг Робин встал.

-- Извините,-- сказал он,-- я заметил друзей.

Он подошел к дверям и через минуту вернулся с мужчиной и молодой женщиной.

-- Мэгги Стюарт, Джерри Мосс, позвольте представить вам Дипа Нельсона и Поли...-- он повернулся к ней.-- Извини, Поли, но я не помню твою фамилию.

-- Отныне Нельсон.

-- Мои поздравления!-- Робин сделал знак бармену принести стулья.-- Немного потеснившись, мы все уместимся за столом.

-- Я хочу побыстрее поесть и удрать,-- сказала, усаживаясь, Поли.-- У меня больше нет сил. Весь день репетировали.

-- Мы готовим скетч, который будем играть в ночных кабаре,-- объяснил Дип.-- Наш звездный час будет четвертого июля в "Конкорде". Мы заработаем пять тысяч за вечер.

-- Приличный кусок!-- заметил Робин.

-- Да, но скетч стоит нам больше двадцати пяти тысяч.

-- Двадцать пять тысяч!-- воскликнул Робин.

-- Понимаешь, у нас куча расходов на сценический материал,-- объяснил Дип.-- Хореография, музыка и все остальное.

-- Почему такие расходы на какой-то скетч в ночном кабаре?

-- Ты видел мои последние фильмы?-- спросил Дип.

-- Конечно.

-- Тогда ты в курсе, что они провалились. А скетч поможет нам поправить дела, да еще как! После этого большие шишки Голливуда будут валяться у моих ног, и Великий Диппер снова займет свое место звезды.

-- Со своей маленькой Поли рядом,-- подчеркнула Поли.

-- Да, это правда. Когда мы поженились, я сказал: наша пара на всю оставшуюся жизнь.

-- Bravo!-- сказала Мэгги, до сих пор не произнесшая ни слова.

Поли с удивлением уставилась на нее.

-- Ты тоже из наших?

-- Она играет главную роль в новом фильме Альфреда Найта,-- объяснил Робин.

-- Невероятно!-- воскликнула Поли, внимательно присматриваясь к Мэгги.-- Ну, конечно, теперь я тебя узнаю. Ты новая краля Адама Бергмана!

Мэгги осталась невозмутимой. Зато Дип был шокирован. Какое-то время за столом царила неловкая тишина. Поли занимал только сандвич с сыром. Она проглотила последний кусок и повернулась к Дипу:

-- Попроси счет, и мотаем отсюда. Я хочу спать.

Робин улыбнулся.

-- Это же я вас пригласил. Доставьте мне такое удовольствие. Не забудьте, что позднее я смогу сказать, что знал Поли Нельсон до того, как она стала знаменитостью.

Поли посмотрела в упор.

-- Мне плевать на твои издевки. И потом, кто ты такой? Дип как-то заставил меня посмотреть твои

"Мысли вслух". Нечем хвастаться. С тех пор, я заметила, тебя выставили за дверь.

-- Поли!-- Дип схватил ее руку.-- Робин, извини ее. Ты знаешь, я по-настоящему расстроился, что ты потерял "Мысли вслух". У тебя ничего в перспективе?

-- Почему же,-- улыбаясь, ответил Робин.-- Осенью выйдет новая передача "Феномен". Дипа это, казалось, успокоило.

-- Это здорово, приятель! Ты, как великий Диппер. Им не удастся нас раздавить.

Он встал.

-- Я свяжусь с тобой, как только вернусь в Нью-Йорк.

Когда они вышли из ресторана, Робин взял Мэгги за руку.

-- Пойдемте,-- сказал он.-- Мы с Джерри проводим вас пешком.

-- У меня нет желания идти пешком.

-- Джерри, поймай такси для дамы,-- приказал Робин.

-- Джерри, не нужно ловить такси для дамы,-- произнесла Мэгги таким же тоном.-- У дамы есть машина.

Только теперь они заметили огромную шикарную машину, стоящую перед рестораном.

-- Спасибо за этот торжественный банкет и столь увлекательный разговор,-- сказала она.-- Если вы когда-нибудь будете в Калифорнии, я сделаю все возможное, чтобы принять вас так же хорошо.

Джерри смотрел, как машина удаляется по 3-й авеню.

-- Она по-настоящему уязвлена,-- спокойно сказал он.

-- Она на меня злится,-- сухо возразил Робин.

-- Как раз нет. Она влюблена в тебя, я в этом уверен. Но это актриса. И, вероятно, очень способная, так как сегодня она чертовски здорово сыграла свою роль.

-- Что ты имеешь в виду?

-- Это не та девушка, которую я встретил в аэропорту в феврале. Но никто не может измениться до такой степени за три месяца.

- Может быть, Адам ее переделал.
- Возможно.
- Пойдем пропустим по стаканчику в "Лансер",-- предложил Робин, меняя тему разговора.
- Нет, побегу прямо на вокзал. Я еще успею на последний поезд. На твоём месте я позвонил бы Мэгги Стюарт и предложил бы ей выпить последний стаканчик в "Плаза" тет-а-тет.
- Нет, спасибо.
- Скажи, Робин, эта девушка, как сигареты?
- Не понимаю.
- Что ты хочешь доказать, отказываясь от Мэгги Стюарт?

* * *

Мэгги уехала из Нью-Йорка, и Робин с головой погрузился в работу. Каждый вечер он писал по четыре страницы своей книги. Он так много работал над своими передачами, что потерял понятие о времени. Календарь на письменном столе напомнил ему, что приближается 4 июля. В этом году оно выпадало на четверг: праздник плюс выходные. Он не находил никого, с кем провести эти несколько дней.

Джерри Мосс был на седьмом небе, когда Робин без энтузиазма согласился приехать в Гринвич. Робин предвидел бесконечную череду обедов, но там был бассейн и, вероятно, можно было поиграть в гольф. Второго июля он получил телеграмму от Мэгги: **ПРИЕЗЖАЮ 3 ИЮЛЯ НА ЗАПУСК ФИЛЬМА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ. БУДУ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ ПОМОЧЬ МНЕ С ПЕРЕДАЧАМИ? МЭГГИ.**

Робин позвонил Джерри, чтобы отказаться от уик-энда в Гринвиче. В среду он покинул кабинет в пять часов. Придя домой, он позвонил в "Плазу". Мэгги уже два часа как приехала, но ушла на запись **"ДЖОННИ КАРСОН ШОУ"**.

Он позвонил ей в четверг. Она вышла. Он попросил оставить ей записку и пошел играть в гольф.

В пятницу он два раза просил передать о своих звонках.

В субботу он больше не стал звонить.

В воскресенье в девять часов утра раздался телефонный звонок. Пусть катится ко всем чертям и проведет этот день одна! На третьем звонке телефонистка взяла трубку. Робин не спеша привел себя в порядок, затем позвонил дежурной.

Ему звонил некий Джерри Мосс из Гринвича.

Робин даже не думал, что это его настолько разочарует. Он набрал его номер.

-- Ну как, хорошо развлекаешься под жарким солнцем Нью-Йорка?-- спросил Джерри.

-- Я провернул немало работы.

-- Ты пропустил несколько милых вечеров. Рик Руссель задал вчера настоящий пир. Знаешь, кто это? Большой финансист. У него даже своя собственная авиакомпания.

-- Я даже отсюда вижу, как это было. Свежий воздух, столы на траве, палатки, венецианские фонари, пьяные люди, комары.

Джерри разразился хохотом.

-- Все именно так и, кроме того, одна из твоих подруг, которую пригласили в качестве почетного гостя: Мэгги Стюарт.

-- Что она там делала?

-- Пила, танцевала, убивала комаров, как и все. Рик Руссель праздновал свой пятый развод. Он неплохо выглядит, особенно когда думаешь о всех его миллионах. Очевидно, они познакомились в самолете, когда летели из Лос-Анджелеса. С тех пор он на ней помешан. Сегодня он отправляет ее в Чикаго на одном из своих личных самолетов.

-- Люблю, когда дамы путешествуют с большой помпезностью. Но какого черта ты мне звонишь?

После паузы Джерри ответил:

-- Но... честное слово... я думал, что новости о Мэгги тебя интересуют.

-- Если ты действительно думаешь, что я влюблен в нее, то в таком случае твой телефонный звонок не слишком удачен. Ты хотел меня огорчить?

-- Нет, конечно. Впрочем, я знаю, что ты ее не любишь.

-- Тогда почему ты заставляешь меня терять время? И он повесил трубку.

После обеда Робин пошел в кино. Когда он вышел, уже стемнело. Дойдя до 5-й авеню, он оказался перед "Плазой".

-- Не хотите ли развлечься, сэр?

Маленькая толстушка, сделавшая это предложение, держала за руку рыжую девушку, которой было не больше девятнадцати лет. Новенькая, без сомнения. Старшая подтолкнула ее к Робину:

-- Пятьдесят долларов, у нее есть комната. Идите. У вас вид человека, которому нужно расслабиться.

-- Я и так слишком расслаблен,-- сказал Робин, удаляясь.

На полпути до перекрестка к нему пристала другая девица.

-- Ты не хочешь хорошо провести ночь, приятель?

Перед ним стояла амазонка. Это была девица под метр восемьдесят с неприветливым лицом. У нее были выпуклые черные глаза, длинный и тонкий нос. Крупная женщина... большие груди...

Робина охватила дрожь. Улыбка его угасла.

-- Пятьдесят долларов, у меня есть комната,-- настаивала девица.

-- А может, это ты должна мне заплатить. Меня считают хорошим мужчиной.

-- Нет, это женщины для удовольствия, а мужчины -- для работы.

-- Ладно, к черту торговаться! Во всяком случае, ты не делаешь секрета из своих взглядов.

-- А ты довольно красивый парень. Сорок долларов, устроит?

-- Нет, никаких скидок. Где твоя комната?

-- Иди за мной, сокровище.

Она взяла Робина под руку, и они направились к 7-й авеню.

Ее комната находилась в плохо освещенном здании на 58-й улице, но было совершенно ясно, что она там не жила. Вестибюль был пуст. Массивный лифт поднял их на третий этаж.

-- Это, конечно, не дворец... Я называю это своим ателье.

Он вошел в небольшую спальню. Черная ширма закрывала окно без занавесок. Кровать, раковина, не-

большой туалет с душем. Девушка улыбнулась и стала методично раздеваться.

-- В черных чулках или без?-- спросила она.

-- Без ничего.

Робин с трудом узнал свой голос. Он тоже быстро разделся.

Она вытерла рот грязной салфеткой, чтобы стереть толстый слой губной помады. Ее массивное тело было удивительно пропорциональным.

-- Мои пятьдесят долларов, сокровище. Это правило в профессии.

Он вытащил из кармана две купюры по двадцать и одну в десять.

-- Прекрасно, милок. Теперь ты можешь делать все, что захочешь. Старайся только не слишком меня лохматить.

Он схватил ее, бросил на кровать и жадно накиннулся на нее. Она немного застонала.

-- Э, потише, красавчик! Что ты хочешь доказать?

Он вышел из нее как раз вовремя.

-- А это зря. Я принимаю свои меры предосторожности.

-- Ни за что на свете я не хотел бы сделать внебрачного ребенка,-- пробормотал он.

Она посмотрела на часы.

-- Ты потратил три минуты, не больше, и имеешь право на дополнительную порцию.

Она нагнулась над ним и провела языком по всему телу. Он оттолкнул ее, перевернул на живот и вошел в нее.

В порыве какой-то ярости, происхождения которой он и сам не понимал, он остервенело терзал ее мощными толчками. Когда он оторвался от нее, чтобы лечь на спину, она вскочила и поспешила к раковине. Моясь, она причитала:

-- Боже мой, однако ты видал виды, хотя кажешься благовоспитанным.

Лежа неподвижно на кровати и пристально глядя в потолок, он не ответил. Вымыв над умывальником свое огромное тело, она накрашила губы и повернулась к кровати.

-- Давай-ка, милок, пора уже сматывать удочки.

Жена заждалась. Держу пари, что с ней ты не выделываешь таких трюков, а? Только траханье в приличной позе. Только такое она тебе позволяет.

-- Я не женат,-- вяло возразил он.

-- Тогда побыстрее возвращайся к мамочке... Держу пари, что ты спишь вместе с ней, как это делают похожие на тебя субчики.

Одним прыжком он вскочил с кровати и схватил ее за волосы.

-- Э, полегче, сокровище! Не испорти мне прическу!

Робин с яростью двинул кулаком в лицо девушки. Еще не успев почувствовать боль, она какое-то мгновение смотрела на него с наивным изумлением. Затем ей стало больно, губы ее приоткрылись, и она, завизжав, бросилась к душе. Он схватил ее за руку.

-- Не надо, умоляю тебя,-- захныкала она.-- Ты же знаешь, что я не могу кричать, это привлечет легавых.

Он схватил ее грудь и присосался к ней.

-- Но ты же меня кусаешь!-- закричала она.

Изловчившись, она изо всех сил ударила его коленом в пах и отстранилась. Он приблизился с угрожающим видом. Отблеск страха промелькнул в глазах девушки.

-- Послушай, парень,-- закричала она.-- Я отдам тебе деньги. Иди к своей мамочке и соси ей грудь!

-- Что ты сказала?

И снова кулак Робина обрушился на ее челюсть, но на этот раз он продолжал ее бить. Из носа и губ девушки показалась кровь. Он услышал, как захрустела челюсть, но бил до тех пор, пока не заболел кулак. Удивившись, он уставился на него. Девушка упала на пол. Робин продолжал смотреть на свой окровавленный кулак, словно он был не его. Он бросил взгляд на большую белую женщину на полу, сделал два шага к кровати и рухнул, потеряв сознание.

Открыв глаза, он вначале увидел лампочку под потолком, затем увидел кровь на простыне, посмотрел на свои оцарапанные пальцы. Наконец заметил неподвижно лежащую женщину на полу. Боже мой... В этот раз это был не просто кошмар. Это действительно произошло. Он спустился с постели и приблизился к огромному голому телу.

Губы у женщины были раздуты, как у клоуна, и из них тек ручеек крови. Он нагнулся и обнаружил, что она все еще была жива. Боже, что же он сделал?

Он быстро поднялся, обшарил свои карманы и нашел только тридцать долларов. Этого было мало. Необходимо, чтобы эта несчастная попала в больницу. Он не мог оставить ее тут. Робин бегло осмотрел коридор: никого. Ему нужно было найти врача. Надеюсь, что где-то поблизости есть автомат, он вышел за дверь.

Вестибюль был по-прежнему пуст. Он нырнул в темноту улицы и направился к бакалейной лавке, расположенной на перекрестке.

-- Эй, приятель! Ты что тут делаешь?

Это был Дип Нельсон, сидящий в открытом автомобиле. Робин подошел к машине.

-- Я влип в передрагу,-- сказал он угрюмо.

-- А кто в нее не влипал?-- улыбнулся Дип.-- Вчера вечером мы играли в "Конкорде". Полный провал!

-- Дип... у тебя есть с собой деньги?

-- Конечно. Десять по сто и чек. А зачем?

-- Дай мне тысячу банкнотами, а я тебе выпишу чек.

-- Залазь и расскажи.

Они поехали в парк. Дип выслушал, ничего не говоря. Когда Робин кончил, Дип сказал:

-- Начнем сначала. Во-первых, как ты считаешь, она может тебя узнать? Предположим, она тебя видела по телевизору. Возможно, где-то еще.

-- Тогда мне крышка,-- сказал Робин и пожал плечами.

Дип задумчиво покачал головой.

-- Мой дорогой, я думаю, как тебе разрешают одному переходить улицу? Если ты хочешь выпутаться, нельзя дать загнать себя в угол. Послушай меня, ее слова будут против твоих. Кто поверит проститутке, когда она обвиняет честного гражданина?-- он посмотрел на часы на приборной доске.-- Десять тридцать. В котором часу это случилось?

Робин снова пожал плечами.

-- У меня нет с собой часов. Я был в кино. Когда я

вышел, было уже совсем темно.

-- Значит, это было около половины девятого или девяти. Алиби должно начинаться раньше восьми часов для большей безопасности.

-- Алиби?

-- Алиби -- это я, старина. Великий Диннер прикроет тебя при необходимости. Мы расскажем, что я приехал к тебе около половины восьмого. Мы поболтали, поговорили о работе, затем поехали прогуляться. Когда я буду возвращаться в гараж, то устрою так, чтобы нас кто-нибудь заметил.

-- А девица?-- спросил Робин.-- Она при смерти.

-- Проститутки никогда не умирают. Завтра она снова выйдет на панель, как новенькая.

Робин покачал головой.

-- Я ее измордовал и не могу оставить в таком состоянии.

-- Но что на тебя нашло, чтобы снять проститутку? Я тебя видел в "ИЖС" с самой красивой крошкой в мире.

-- Не знаю. Помню только, как она пристала ко мне на улице. Затем в моей башке словно что-то взорвалось, и все остальное теперь мне кажется сном.

Дип выехал на 56-ю улицу и остановился перед ярко освещенным гаражом. Служащий подскочил к нему:

-- Ну, как она ехала, мистер Нельсон?

-- Божественно. Я не мог с ней расстаться. Мы с другом катались с половины восьмого. Вы его знаете. Это Робин Стоун, тот, который ведет "Мысли вслух" на телевидении.

Служащий утвердительно кивнул, но без особой уверенности.

-- Мистер Нельсон,-- сказал он,-- вы не забыли привезти фотографию, подписанную вами для моей дочери Бетти?

-- Как я мог забыть подобную вещь?-- Дип открыл багажник и достал конверт из плотной бумаги.-- Вот. С моей подписью и поцелуями.

Они вышли из гаража, и Робин направился в сторону 58-й улицы. Дип схватил его и попытался переубедить:

-- Послушай! Она уже могла подцепить другого клиента!

-- Господи, если бы только это было правдой!-- прошептал Робин.

Они остановились перед зданием, погруженным во тьму. Дип осторожно посмотрел по сторонам.

-- Вероятно, я такой же мудака, как и ты, но тем хуже. Я поднимусь с тобой. Пошли.

Скрипучий лифт поднял их на третий этаж. Дверь в комнату была немного приоткрыта, именно так, как Робин ее оставил. Они вошли и уставились на женщину, лежащую без сознания на полу. Дип легонечко свистнул:

-- Да, мастерски ты ее отделал!

-- Дай мне тысячу долларов,-- сказал Робин.-- Я положу ей их в сумочку и мы вызовем врача.

-- А как же! Мой дорогой, проститутке, у которой находят тысячу долларов, задают много вопросов. Она опишет тебя, и бог знает, куда это может привести.

-- Так что же делать?

-- Не трепыхайся, дорогой. У великого Диппера есть идея. Закройся на замок. Когда я возвращусь, то постучу два раза.

Робин не успел ответить, как Дип уже исчез.

Он сел на кровать, уставившись на большое тело, распластанное на полу. Бедная женщина! Что стукнуло ему в голову? Это в первый раз он трезвым переспал с брюнеткой. И в последний! Господи... А если бы это случилось с Мэгги?

Девушка пошевелилась и застонала. Он встал, подложил ей под голову подушку, намочил платок в холодной воде и постарался стереть запекшуюся кровь с губ.

-- Прости меня, бедная дурочка,-- прошептал он.-- Прости меня, я не знаю, что на меня нашло.

Он открыл дверь, как только услышал условленный сигнал. Дип потряхивал маленьким флакончиком, в котором были ярко-красные таблетки.

-- Не правда ли, прекрасная идея?

-- Транквилизаторы?

-- Да. Теперь нужно заставить ее их проглотить.

-- Это ее убьет.

-- Мне дали всего лишь восемь. Этим, конечно, можно убить человека, но для такой колоннады нужен динамит.

-- Зачем ее усыплять?

-- Мы положим ее на кровать рядом с пустым флаконом. Никакой этикетки, никакого способа узнать, откуда он. Мы выйдем, я вызову полицию, изменив голос, и расскажу им, что у меня было назначено свидание, чтобы потрахаться, и что я нашел ее в этом состоянии. Я скажу, что она все время говорила, что хочет умереть. Впрочем, так кончают почти все проститутки, если только какой-нибудь тип вроде тебя не пристукнет ее. Затем приедет скорая помощь, отвезет ее в больницу в Бельвю. Ей промоют желудок, а когда она придет в себя, никто не поверит в то, что она начнет рассказывать, впрочем, всем на это будет наплевать. В больнице ей исправят те повреждения, которые ты сделал. Остается только перенести этого мастодонта в постель.

Она была ужасно тяжелой. Они почти выбились из сил, пока им удалось приподнять ее и положить. Дип вложил таблетки ей в рот, налил в него воды, которая потекла ей в горло. Она начала захлебываться. Вода и таблетки показались на губах и покатались по лицу. Дип снова вложил их ей в рот и повторил операцию. На этот раз Робин приподнял ей голову, чтобы она не задохнулась. В мокрой от пота рубашке он смотрел, как старается Дип, чтобы таблетки исчезли в горле.

-- Порядок, смываемся,-- сказал Дип.-- Подожди...

Он вынул платок из кармана и начал протирать те места, к которым они прикасались руками, чтобы стереть отпечатки пальцев. Он подмигнул Робину:

-- Полицейские фильмы, в которых я снимался, все-таки научили меня кое-чему. Я знаю все их штучки.-- Он obeжал взглядом комнату.-- Думаю, все в порядке.

Затем взял сумочку пальцами через платок и просмотрел содержимое.

-- Вот документ. Ее зовут Анна-Мария Вуд, живет на Блэкер Стрит.

-- Дай мне адрес.

Робин взял права, записал имя и адрес. Они осторожно вышли из комнаты. Удача продолжала им улыбаться. На улице не было ни одной живой души. Дип позвонил, но Робин отказался уйти, пока не удостоверится, что скорая помощь прибыла. Они остались ждать, спрятавшись в арке на другой стороне улицы. Через десять минут раздались сирены, и три полицейские машины остановились перед зданием. Через две минуты приехала скорая помощь. Сразу же собралась большая толпа.

-- Пойду взгляну, жива ли она еще,-- прошептал Робин.

Он пересек улицу и протиснулся в толпу зевак. Через некоторое время два санитары вышли из здания с носилками. Голова девушки не была накрыта: значит, она была еще жива.

Скорая помощь поехала на красный свет, включив сирену. Толпа рассосалась. Робин вернулся к Дипу.

-- После такого бурного вечера иди спать... Один.

-- Дип, что я могу сделать для тебя? Проси меня о чем угодно.

-- Только о самой малости. Мы с Поли выкрутимся. Но если бы ты мог представить нас в сентябре в "Мыслях вслух" перед нашей премьерой в Персидском зале, это было бы шикарно! А теперь сматываемся отсюда, и каждый садится в отдельное такси.

Приехав к себе, Робин выпил снотворное и лег спать. Через час он принял еще одну таблетку и залил ее водкой. Спустя некоторое время он провалился в глубокий сон.

Проснувшись на следующее утро, он позвонил доктору Арчибальду Гоулду:

-- Робин Стоун у телефона. Я готов рискнуть.

Глава 24

Сидя перед доктором Гоулдом, Робин казался ослабленным и прекрасно владеющим собой. Выслушав своего пациента, доктор спросил:

-- Вам уже доводилось дать подцепить себя проститутке?

-- Никогда.

-- А вам этого хотелось?

-- Никогда.

-- Вы мне сказали, что отказали более привлекательной. Почему вы пошли за этой?

Робин раздавил сигарету в пепельнице.

-- Именно поэтому я и здесь. Она была брюнеткой.

Отблеск интереса промелькнул в глазах Арчи.

-- Вы решили подвергнуться испытанию из-за Мэгги?

-- Я не понимаю, что вы хотите сказать.

-- Вы потеряли бы всего пятьдесят долларов, если бы у вас не было эрекции с проституткой.

Робин покачал головой.

-- Нет, я не думаю, чтобы речь шла об этом. Когда она ко мне прицелилась, в моей голове произошел какой-то странный взрыв. Как только я пошел за ней, мне показалось, что я нахожусь в полубессознательном состоянии, что мне все мерещится.

Арчи просматривал свои записи.

-- Я говорил, что хотел бы привести вас в гипнотическое состояние. Это наилучшее решение.

-- Но это же смешно! Достаточно просто поговорить.

-- Я не хочу терять ни свое время, ни ваши деньги. Самое лучшее -- усыпить вас и записать вашу речь на магнитофон. Затем вы прослушаете свои ответы и, может, они дадут нам какой-то ключ.-- Он заметил, что Робин помрачнел.-- Когда вы приходили в январе, мы столкнулись с блокировкой. Вы не способны вспомнить ваше раннее детство. По моему мнению, это не потому, что вы отказываетесь вспоминать, а потому, что не можете. С другой стороны, до сих пор вы отделяли сексуальность от любви. Вы не способны их примирить. То, что вы испытываете к Мэгги, это желание любить. Но плотская любовь кажется вам кровосмешением. Нужно узнать, почему. Все, что вы рассказали до сих пор, не дало мне никакой ниточки, и я верю, что вы ничего от меня не скрываете. Сколько вам лет, Робин?

-- В следующем месяце будет сорок один.
-- Вы никогда не думали жениться?
-- Нет. Почему у меня должны быть подобные мысли?

-- Каждый мужчина естественным путем приходит к тому, что когда-нибудь женится. Когда вы впервые осознали, что хотите прожить жизнь один?

-- Не знаю. Мне кажется, я всегда так думал.

-- Вот мы и снова застряли,-- победоносно произнес Арчи.-- Вы не знаете, вы так думали. С каких пор? Почему? Вы прекрасно видите, что мы должны возвратиться в прошлое,-- Арчи встал.-- Робин, мы ходим кругами. На сегодня, думаю, этого достаточно. Возвращайтесь завтра. Как вы думаете, сможете ли уделить мне завтра три часа?

-- Три часа?

-- Да. Я хочу вас усыпить и записать на магнитофон. Затем мы вместе прослушаем пленку, и я думаю, подойдем к корню проблемы.

-- Тогда, скорее, вечером. Где-то после шести, идет?

-- Я жду вас завтра в шесть часов.

* * *

На следующее утро Робин пробежал газеты, чтобы посмотреть, есть ли что-нибудь по поводу Анны-Мари. Наконец он нашел заметку на пятой странице "Ньюс".

"Вызванная анонимным звонком полиция обнаружила в меблированной комнате на 58-й улице женщину, которая подверглась гнуснейшему избиению. Она не проживает в этой комнате и не смогла дать никакого объяснения, каким образом очутилась там. Следствие установило, что это проститутка. Женщину отвезли в больницу в Бельвю. Она утверждает, что не знает личности агрессора. Ее состояние не вызывает беспокойства. Она покинет больницу завтра."

Робин пошел в банк, выписал чек на две тысячи долларов, который обменял на мелкие купюры, и отдал их в коммерческом конверте на адрес Анны-Мари.

Хотя у него и были сомнения по поводу гипноза, он

явился к доктору Гоулду в шесть часов вечера, как было договорено. Увидев магнитофон, он беспокойно вздрогнул.

-- Вы действительно думаете, что это получится?

-- Надеюсь,-- ответил Арчи.-- Снимите пиджак и развяжите галстук.

Робин взял сигарету.

-- Чтобы лучше себя чувствовать,-- с иронией произнес он,-- мне нужно лечь на диван? Я соглашусь даже на это для пользы дела.

-- Нет. Садитесь на этот прямой стул и курите. Робин, вы не будете сопротивляться?

-- Ну конечно. Ни мне, ни вам не имеет смысла терять время.

-- Прекрасно. Теперь постарайтесь ни о чем не думать. Сосредоточьте ваше внимание на этом морском пейзаже на стене. Вы видите только воду... Ваши ноги расслаблены... Вы их не чувствуете... Ваши ноги совсем невесомые.. Ваше тело тяжелеет... Вы чувствуете себя, как в невесомости... Ваши руки опустились... Голова и виски легкие, ясные... Сейчас вы закроете глаза... Закройте глаза, Робин. Теперь... Вы не видите ничего, кроме черного цвета... бархатистого черного цвета... Вы спите... спите...

Робин почувствовал, что доктор Гоулд убавил свет. Он был уверен, что ничего не получится, но послушался. Он уставился на этот чертов морской пейзаж и повторял, что теряет всякую чувствительность. Он слышал голос Арчи. Ничего не получится. Темнота в глазах все сгущалась, веки тяжелели... ничего не получится...

Открыв глаза, он обнаружил, что лежит на диване. Сел, рассеянно обвел глазами комнату, вытащил сигарету из кармана и попытался закурить.

-- Как я здесь очутился? Десять секунд назад я сидел на стуле.

-- Нет, два с половиной часа.

Робин вскочил.

-- Который час?

-- Без пятнадцати девять. Вы пришли в шесть.

Робин с недоверчивым видом повернулся к врачу. Арчи улыбался.

-- Ради всего святого!-- воскликнул Робин.-- Дайте мне это послушать.

-- Нет,-- Арчи покачал головой.-- На сегодняшний вечер достаточно, я хочу вначале сам прослушать пленку на свежую голову. Я передам ее вам завтра.

-- Я сказал что-нибудь важное?

-- Вы были немыслимо откровенны.

-- Тогда отдайте мне пленку. Как вы хотите, чтобы я спал в эту ночь?

Доктор Гоулд положил две таблетки в конверт.

-- Выпейте это дома, и вы уснете. Можете прийти завтра в шесть вечера?

-- Конечно.

Таблетки оказали свое действие. Он провел спокойную ночь, но весь следующий день без конца курил и не был способен сосредоточиться на работе. Придя к доктору Гоулду, он почувствовал, что его нервы на пределе.

-- Робин,-- сказал Арчи,-- перед тем, как начать, я хочу, чтобы вы вбили себе в голову: в состоянии гипноза все люди говорят правду. Голос, который вы услышите на этой пленке, будет вашим. Местами он может показаться вам немного странным, так как я отошлю вас в детство, и вы будете говорить как ребенок. Но я хочу, чтобы вы слушали беспристрастно и не оспаривали то, что услышите.-- Доктор Гоулд подошел к магнитофону.-- Готовы?

Робин кивнул и сел. Магнитофон начал гудеть, затем послышался голос психиатра.

Доктор Гоулд: Робин, вы спите... вы слышите мой голос и сделаете то, что я вам скажу. Встаньте со стула, Робин, идите к дивану... Хорошо. Теперь лягте... Мы возвратимся в прошлое... Очень далекое прошлое... Робин, ты маленький мальчик... Тебе пять лет... Ты в своей кровати...

Робин: Да, я в кровати.

Сидя на краю стула, Робин раздавил сигарету. Боже мой, голос был более молодой, более звонкий, но это был его голос!

Доктор Гоулд: Ты в кровати. Как выглядит эта кровать?

Робин: Это красивая маленькая кроватка. Китти це-

лует меня и говорит: "Спокойной ночи".

Доктор Гоулд: Робин, тебе четыре года. Ты в кровати... (молчание)... Робин, тебе четыре года... Тебе четыре года ...

Робин: Почему вы зовете меня Робин? Я Конрад.

Доктор Гоулд: Очень хорошо, Конрад. Тебе четыре года, ты в кровати... Что ты видишь?

Робин: Мама в кровати вместе со мной, но...

Доктор Гоулд: Но что?

Робин: Она говорит, что останется со мной, но как только я засыпаю, она уходит. Она покидает меня каждый вечер.

Доктор Гоулд: Откуда ты знаешь, что она тебя покидает?

Робин: Потому что я всегда просыпаюсь и слышу, что она в другой комнате вместе с ними.

Доктор Гоулд: С кем -- с "ними"?

Робин: Я не знаю.

Доктор Гоулд: Где твой папа?

Робин: У нас нет папы.

Доктор Гоулд: У нас?

Робин: У мамы и у меня... У нас никого нет. Только мы вдвоем... И они.

Доктор Гоулд: Кто это -- "они"?

Робин: Чаще всего это Чарли. Иногда другие.

Доктор Гоулд: Они приходят повидать твою маму?

Робин: Да, но... Они ждут, когда я засну.

Доктор Гоулд: Что ты делаешь, когда слышишь, что они в другой комнате?

Робин: Теперь ничего, с тех пор, как Чарли ударил меня по лицу.

Доктор Гоулд: Когда Чарли тебя ударил?

Робин: Недавно... Я вошел в комнату и увидел его на диване, он лежал свернувшись на маме.

Доктор Гоулд: С тех пор, как Чарли тебя ударил, твоя мама все еще ходит в салон, когда ты спишь?

Робин: Да, но не с Чарли. Она не разрешает ему приходить, так как он дал мне пощечину. Я единственный мужчина, которого она любит... Мы с ней вдвоем в целом мире... Никто нас не любит...

Доктор Гоулд: Сколько тебе лет?

Робин: Мне будет четыре года завтра, двадцатого

августа. Мама повезет меня в Бостон посмотреть на голубей в парке.

Доктор Гоулд: Где ты живешь?

Робин: В Провидансе.

Доктор Гоулд: Ты будешь праздновать свой день рождения со своими друзьями?

Робин: У нас нет друзей. Только мы вдвоем.

Доктор Гоулд: Роб... Конрад, прошла неделя после твоего дня рождения. Что ты делаешь?

Робин: Я все еще злюсь на маму.

Доктор Гоулд: Почему?

Робин: Какой-то дядя пришел в день моего рождения. Он постучал как раз в тот момент, когда мы собирались ехать в Бостон. Мама сказала ему, что мы уходим... Чтобы он пришел вечером. Он дал ей денег и сказал, что его кто-то послал. Мама дала мне полдоллара и сказала купить мороженое на углу улицы и посидеть на ступеньках. Она запретила мне входить в дом, пока меня не позовет. Я послушался. Я только начал есть мороженое, как большой мальчик, который шел мимо, украл его у меня. Я бегом возвратился... Мама была в нашей кровати... Этот дядя лежал рядом с ней. Я рассердился на нее. Днем ведь не спят. Это был мой день рождения. Она закричала... Она сказала мне уйти... (длительное молчание).

Доктор Гоулд: Конрад, тебе все еще четыре года. Сегодня День Благодарения. Что ты делаешь?

Робин: Мама приготовила утку. В семьях, где много народу, едят индейку. Но у нас совсем маленькая семья, только мы вдвоем, поэтому мы едим утку. Зато у нас соус из брусники, из настоящей брусники... И мама готовит утку точно так же, как делала ее мама, когда была маленькой девочкой и жила в Гамбурге.

Доктор Гоулд: Конрад, ты был в Гамбурге?

Робин: Нет. Там родилась моя мама. В Гамбурге много моряков. Там она встретила его. Он привез ее в Америку и женился на ней.

Доктор Гоулд: И тогда ты родился? Это твой папа?

Робин: Нет. Его убили. Это не был мой папа. Это был дядя, который просто женился на маме. Он был ни на что не годным.. Она так мне сказала. Он водил грузовик и продавал виски. Это было запрещено. Од-

нажды ночью всех, кто был в грузовике, убили. Мама осталась одна. Вы понимаете, у нее не было маленького Конрада... Никого. Но мистер, который владел всеми грузовиками, сказал маме не беспокоиться, потому что он будет присылать к ней дядей, которые ее успокоят и дадут денег. Через год появился я. Меня послал бог.

Доктор Гоулд: Твоя мама сказала, кем был твой папа?

Робин: Я вам уже сказал, у нас нет папы. Только мама и я. Мы часто переезжаем, потому что люди из полиции не любят, когда маленький мальчик живет один с мамой, без папы. Если они нас схватят, то отдадут меня в приют далеко от мамы, а ее отправят в Гамбург. Но она копит деньги, и когда-нибудь мы поедем в Гамбург вдвоем. Мы будем жить вместе с моей бабушкой... Я буду играть с другими детьми и больше не буду один.

Доктор Гоулд: Конрад, прошла неделя после Дня Благодарения. Сейчас вечер. Что ты делаешь?

Робин: Я в кровати, но мама в другой комнате с Жоржем. Он приходит к нам каждый вечер. Он говорит, что сделает нам паспорта, и каждый раз дает маме деньги.

Доктор Гоулд: Кто этот Жорж?

Робин: Один из дядей...

Доктор Гоулд: Конрад, прошло две недели после Дня Благодарения. Сейчас вечер. Твоя мама с Жоржем?

Робин: Нет... Теперь пришел он.

Доктор Гоулд: Кто -- он?

Робин: Другой дядя. Я его не знаю. Я проснулся, так как почувствовал, что кровать пуста и понял, что мама в соседней комнате. Я был голоден, мне хотелось маленьких пирожных с кокосовыми орехами, которые мама хранит в холодильнике. Чтобы добраться до кухни, нужно было пройти через салон. Я вошел на цыпочках, потому что вспомнил, как Чарли дал мне пощечину... И мама рассердилась, что я не в постели...

Доктор Гоулд: Кто был с твоей мамой?

Робин: Я его раньше никогда не видел. Он стоял на

коленях на диване... Склонившись над мамой.
Доктор Гоулд: Что он делал?

Робин: Он держал руки на маминой шее. Я смотрел, стараясь не шуметь. Он встал и ушел. И даже не сказал маме до свидания. Я подошел к дивану, она спала... Но она спала не как всегда, у нее были открыты глаза. Она делала вид, что спит. Когда я ее потряс, она упала с дивана и осталась лежать на полу. Ее язык странно высунулся изо рта и висел, а черные волосы были растрепаны. Я люблю спать на ее груди. Она мягкая и теплая под ночной рубашкой. Я не знал раньше, какая она. Ее грудь некрасивая без ночной рубашки. Я ее боюсь. Ее волосы слишком черные по сравнению с белым лицом. У нее странные глаза, которые смотрят на меня и как будто не видят. Мне страшно. Муттер! Мама... мама! (Молчание).

Доктор Гоулд: Это следующий день. Где ты?

Робин: В большой комнате... Все задают мне вопросы. Я хочу к маме. Они меня спрашивают, на кого похож дядя. Я хочу к маме. Я хочу к мамочке. Затем приходит большая тетя в белом и ведет меня в комнату, в которой много детей. Она говорит, что я буду жить здесь, и все остальные мальчики тут такие же, как и я... У них нет мам. Я спрашиваю, не поехала ли моя мама в Гамбург? Она отвечает, что нет. Какой-то мальчик говорит: "Твоя мама умерла". Я спрашиваю: "Моя мама на небе?" Большая дама в белом улыбается: "Нет. Только не твоя мама. Плохие женщины не попадают на небо, малыш. Она получила то, что заслуживала. Родить такого ребенка, когда ведешь подобную жизнь!..." Тогда я бросаюсь на большую даму... и бью ее... и бью ее. (Голос звучит пронзительно, затем, после короткого молчания, снова становится прежним). Все вокруг черное... Меня окружают люди. Я не плачу... Мама сказала, что я мужчина, а мужчины не плачут. Я не заплачу... Я ничего не скажу... Я не буду есть... Я не буду их слушать. Тогда им придется отправить меня к маме. Она так говорила... Они узнали, что у нас нет папы... и поэтому привезли меня в этот большой дом... вдали от нее. Но я не должен об этом думать и не буду их слушать... (Молчание).

Доктор Гоулд: Конрад, это Новый год. Где ты?

Робин (слабым голосом): Темно... я сплю... темно... темно... В моей руке трубочка, похожая на маленькую соломинку... но она не делает мне больно... ничто не делает мне больно... Я сплю... сплю... С тех пор, как злая дама с темными волосами бросила меня, чтобы уехать в Гамбург, я сплю... Она меня никогда не любила... Я буду спать. Я не буду думать о ней... это была плохая женщина.

Доктор Гоулд: Конрад, прошло две недели. Где ты?

Робин: Я сижу на большой кровати с бортом. Рядом со мной две тети в белом, и одна очень рада, что я сижу. Она спрашивает, как меня зовут... У меня нет имени. Я не знаю, кто я. Приходит дядя в белом халате и смотрит с улыбкой на меня. Он хороший... Они приносят мне мороженое...

Доктор Гоулд: Сегодня день твоего рождения, тебе пять лет, Конрад. Где ты?

Робин: Конрад? Кто такой Конрад? Меня зовут Робин Стоун, и я праздную свой день рождения. Мама, папа и все мои друзья смотрят, как я потушу свечи на торте.

Доктор Гоулд: Ты любишь свою маму?

Робин: Конечно. Я был болен... Вы знаете. Когда мама и папа пришли за мной в больницу, я их даже не узнал, так я был болен. Но теперь все позади.

Доктор Гоулд: Как выглядит твоя мама?

Робин: Она красивая и очень добрая. У нее белые волосы и ее зовут Китти.

Врач выключил магнитофон.

-- Остальное соответствует тому, что вы мне уже рассказали. Рождение Лизы и так далее.

Робин сидел на стуле совершенно бледный, а его рубашка стала мокрой от пота и прилипла к спине.

-- Что это означает?

Арчи посмотрел ему прямо в глаза:

-- Это довольно ясно, разве не так?

Робин встал.

-- Сплошное вранье!-- закричал он.

Лицо врача выражало симпатию.

-- Я предвидел вашу реакцию. Сегодня утром, в девять часов, я позвонил в агентство в Провидансе. Они

просмотрели подшивки за 1928 год после Дня Благодарения и нашли эту заметку:

"Предупрежденная анонимным телефонным звонком полиция проникла в квартиру, где находился четырехлетний мальчик, спавший на груди задушенной женщины. Эта женщина была мертва уже около семи часов. Она несколько раз обвинялась в проституции, но не была осуждена. Полиция подозревает, что анонимный звонок был сделан убийцей, но не имеет никаких сведений о его личности. Ребенок -- единственный свидетель, который видел убийцу -- не способен дать его приметы."

-- И все?-- спросил Робин.

-- Нет. Вот еще одна заметка, датированная тремя днями позднее:

"Полиция хотела показать ребенку фотографии нескольких сексуальных маньяков, но он находится в шоковом состоянии, приведшем к потере памяти. Этот ребенок передан в институт Бон Ложи в Провидансе."

Робин подошел к окну.

-- Итак, я больше не я. Я всего лишь незаконнорожденный, названный Конрадом.-- Он обернулся и блуждающим взглядом посмотрел на Арчи:-- Зачем вы все это сделали? Зачем? Я был более спокоен, когда ничего не знал.

-- Спокоен? Человек, который идет за проституткой и избивает ее до полусмерти? Спокоен тот, кто не способен иметь удовлетворительных отношений с женщиной?

-- Я бы всегда смог сдержаться и больше не ходить к проституткам. Я был счастлив.

-- Да неужели? Во-первых, я не уверен, что это снова бы не повторилось с другой проституткой или даже с несколькими. Пробросив вас, Мэгги спровоцировала серию реакций. Когда эта женщина пристала к вам на улице, вы испытали старое чувство бессознательной ненависти в вашей матери, потому что она вас бросила, потому что она была "плохой женщиной", как вам сказали. В вашем мозгу произошел как бы взрыв, и вы действовали полубессознательно, подчиняясь обманному чувству любви и ненависти.

-- Почему ненависти? Этот малыш на магнитофоне любил свою мать.

-- Конечно, он ее любил. Он даже слишком сильно ее любил. У него в жизни больше не было никого. Но в момент шока, несмотря на свой возраст, он неосознанно догадался, что для того, чтобы выжить, ему необходимо ее возненавидеть. Однако ненависть была настолько болезненной, что он предпочел все забыть, впад в полную амнезию. Когда вы увидели эту проститутку, ваша бессознательная ненависть вышла наружу, точно так же, как когда вы встретили Мэгги, то испытали бессознательную любовь: любовь, которую испытывали к вашей матери. Кроме того, вы увидели в Мэгги очень красивую женщину, которую вы хотели. Но ваше подсознание от нее отказывалось. Вот почему вам нужно было напиться, чтобы переспать с ней. Когда ваше подсознание не обесчувствлено алкоголем, оно ассоциирует эту женщину с воспоминанием о матери.

-- А теперь, после вашего рассказа, если я выйду отсюда и встречу Мэгги, то у меня все пойдет как по маслу?

-- Все не так просто и особенно не так быстро. Позднее -- да. Когда вы научитесь понимать свои инстинкты, желания, мотивы, вы выздоровеете. Тогда вам не нужны будут блондинки с безупречными манерами, чтобы возбуждать вас, с одной стороны, и красивые девушки типа Мэгги, чтобы любить их на расстоянии. Вы сможете давать и принимать любовь, как нормальный человек.

-- Арчи, мне скоро стукнет сорок один. Немного поздно изменять себя. Я лучше буду иметь дело с блондинками, когда у меня возникнет такое желание.-- Робин согнулся на стуле:-- Боже мой, я не я ... Китти не моя мать. Я не знаю, кто мой отец. Я даже не знаю, кто была моя мать.-- Он попытался улыбнуться:-- И я еще жалел Аманду! Я! Незаконнорожденный! Конрад кто? Я?

-- Вы -- Робин Стоун. Имя не имеет большого значения. Сохраните то, что есть в вас хорошего и избавьтесь от плохого.

-- Плохое, это что?

-- Ненависть к вашей настоящей матери.

-- О, это было бы прекрасно,-- сказал Робин.-- По крайней мере, мать Аманды сделала ее с одним типом. Моя же была шлюхой.

-- Бедная немка, брошенная одна в чужой стране. Ясно одно: мужчина, за которого она вышла замуж, был контрабандистом во времена сухого закона. Он был убит людьми из конкурирующей банды. Его патрон пришел на помощь вдове, бросив ее в проституцию. Эта женщина вас любила, Робин.

Робин сжал кулаки:

-- Почему Китти не сказала мне правду? Почему она заставила поверить, что я ее ребенок?

-- Но это же понятно! Вы находились в шоковом состоянии. Почувствовав себя лучше, вы больше ни о чем не вспоминали. Сказать вам, что вы усыновленный ребенок, -- означало снова окунуть вас в прошлое, которое вы хотели стереть из своей памяти, несмотря на молодой возраст. Наверное, Китти посоветовали ничего не говорить.-- Арчи заметил отблеск гнева в глазах Робина.-- Послушайте-ка, Робин, не делайте трагедии из своей судьбы. Вам очень повезло. Ваша мать вас любила. Китти вас любит. Она вас усыновила. Защитила, скрыв секрет вашего рождения. Человек, который был окружен такой любовью, не имеет права привередничать и ничего не давать самому.

Робин встал.

-- Итак, если я правильно понял, я не имею права привередничать и распоряжаться своей жизнью?

-- Что вы хотите этим сказать?

-- Лиза знает правду... Она сказала мне одну вещь, которую я понимаю только теперь. Китти, естественно, тоже знает. Вероятно, она беспокоится по моему поводу: боится, как бы мои гены не проявили себя и я не опустился бы. Понятно? С этого момента я ни в ком не нуждаюсь и ничего ни от кого не принимаю! Я найду выход сам!

Он схватил свой пиджак и убежал, хлопнув дверью.

Глава 25

Мэгги потянулась, лежа в широкой кровати. Она улыбнулась, услышав баритон Адама, который пел в ванной комнате. Ей хотелось хорошо выспаться. Завтра воскресенье, и Адам обещал поработать с ней над новой ролью. Эта мысль пробудила в ней страх, который она испытывала с тех пор, как Карл Гейнц Брандт предоставил ей главную роль в своем будущем фильме. Адаму хорошо было говорить, что ей нечего опасаться, но мысль, что она будет работать под руководством Карла Гейнца, приводила ее в ужас. Все знали, что он обращался с актерами, как садист, и мог, не колеблясь, унижить самую знаменитую звезду, навязывая ей свою волю. Мэгги прогнала из головы эту мысль и взяла с тумбочки последний номер "Вэрайати".

По той или другой причине, но ей никогда не хватало времени на чтение ничего другого, кроме как ежедневных рубрик, касающихся ее работы. Журналисты атаковывали ее, так как она открыто жила с Адамом Бергманом на его вилле на пляже Малибу. Они прознали, что когда-то она была миссис Хадсон Стюарт, и теперь возмущались, что молодая приличная женщина пренебрегла брачными узами.

Странно, но эта клевета поднимала ее престиж и придавала ей индивидуальность в глазах публики. А когда Карл Гейнц выбрал ее звездой будущего фильма, новая рекламная кампания, последовавшая за этим, сделала ее центром внимания.

Один многотиражный журнал назвал ее "Дамой дюн" и поместил фотографию, на которой она с Адамом шла босиком по пляжу при свете луны. Ее окружал ореол тайны, так как она систематически отказывалась присутствовать на светских приемах. На самом деле, если она туда не ходила, то только потому, что страшно боялась их. Она была счастлива, что живет с Адамом, работает с ним и делит постель. Но ни он, ни она никогда не думали о браке и даже не касались этой темы.

Вот о чем думала Мэгги, листая "Вэрайати". Дойдя

до телевизионных новостей, она зажгла сигарету и внимательно изучила все статьи и особенно результаты опросов. На первом месте был Кристи Лэйн, передача Робина фигурировала в первой двадцатке.

Последний раз она получила от него известие в феврале. В то время он готовил передачу о мире мод. Из письма, отпечатанного на машинке, она узнала, что ей предлагают гонорар в пять тысяч долларов и оплату всех расходов, если она согласится принять участие в демонстрации мод. Она напечатала письмо на бланке "Фильмы Сенчури", объясняя, что гонорары мисс Стюарт на телевидении составляют двадцать пять тысяч долларов, и что ее договор с кинофирмой запрещал ей в настоящий момент участвовать в любой передаче. Она подписалась: Джейн Бландо, секретарь мисс Стюарт.

Адам вышел из ванной с завязанным на талии полотенцем. Она наблюдала, как он причесывается, и подумала, что ей очень повезло. Она обожала Адама. Но тогда почему ее неотступно преследовало воспоминание о Робине? Увы, да. Возможно, только Альфи Найт мог разобраться в ее чувствах.

Альфред был влюблен в художника Гэвина Моора. Однако во время съемок фильма вспылал к ней страстью и стал звонить ей по любому поводу. Кончилось тем, что он однажды заявил:

-- Милочка, ты могла бы по крайней мере переспать со мной хоть один раз, чтобы я избавился от наваждения и снова стал счастливым гомосексуалистом, великолепно адаптировавшимся к своему состоянию.

-- Но, Альфи, ты ведь не влюблен в меня,-- ответила она.

-- Конечно, нет. Я обожаю Гэвина. Это человек моей жизни... в настоящий момент. Но что ты хочешь, милочка, каждый раз, когда я снимаюсь, то должен сам себя гипнотизировать, чтобы влюбиться в свою партнершу и не вести себя с ней, как педераст. К сожалению, иногда это получается слишком хорошо, и я вынужден нестись на Пальм Стринг, чтобы больше не думать о женщине. Но ты так хорошо удерживала меня на расстоянии, что теперь я не могу избавиться от мыслей о тебе.

Она рассказала об этом разговоре Адаму. Он рас-
смеялся.

-- Ты должна пойти с ним на это,-- сказал он.-- Тем
более, что он сумел подчеркнуть в фильме твои до-
стоинства. Одержимость -- одно из худших заболева-
ний. Или ей поддаются, или позволяют развиваться,
что теряют рассудок.

-- Значит, ты мне разрешаешь переспать с Альфи?--
шутя спросила она.

Он серьезно ответил:

-- Только в моем присутствии.

Она сама удивилась своей реакции: позвонила Аль-
фи и повторила ему условие Адама. Альфи с энтузи-
азмом согласился.

Он пришел на виллу на пляже, лег с ней и занимал-
ся любовью в то время, пока Адам лежал возле них.
Самое странное, что она не испытывала никакого сты-
да. После нее он занялся любовью с Адамом, и теперь
уже она наблюдала за ними. Все это происходило са-
мым естественным образом в непринужденной обста-
новке. Затем все трое пошли на кухню, чтобы приго-
товить себе омлет. С тех пор Альфи превратился в
лучшего друга.

В конце концов Адам, вероятно, был прав, так как
отныне Альфи и Гэвин нежно любили друг друга. Что
касается ее, то воспоминание о Робине Стоуне мучи-
ло ее постоянно. Впрочем, она была уверена, что ког-
да-либо они возобновят отношения. Он, как обычно,
накачается водкой, так как по-другому не сможет, а
когда закричит: "Mutter, мама, мама...", она вскочит с
постели и выплеснет кувшин холодной воды ему в ли-
цо. Пусть потом попробует ей сказать, что ничего не
помнит!

Адам сбросил полотенце и подошел к ней, что тут
же изменило ход ее мыслей. Когда они кончили зани-
маться любовью, то, держась за руки, побежали к
океану. Возвратившись, они снова легли, и она, при-
жавшись к Адаму и мечтая о Робине, уснула.

Они вылетели самолетом в Сан-Франциско, чтобы
присутствовать на презентации фильма в частном про-
кате. В темноте она сжимала руку Адама, который ел
воздушную кукурузу. Карл Гейнц сидел рядом с ними

с молоденькой инженеру. Несколько других актеров занимали соседние кресла.

Мэгги смотрела на экран с неослабевающим вниманием, стараясь беспристрастно оценить свою игру. Она знала, что никогда в жизни не была такой соблазнительной, как на экране. Туалеты были фантастические. Адам укорял ее за то, что она была слишком худой, но на экране это производило впечатление. Мэгги беспокойно задвигалась в кресле при приближении большой финальной сцены и украдкой оглянулась. Невероятно! Все находилось под впечатлением ее великолепной игры.

Музыка заиграла громче, и на экране появилось слово "конец". Адам схватил ее за руку и потащил в узкий проход.

-- Дорогая, -- шептал он, -- ты стала замечательной актрисой. Эта последняя сцена... действительно великолепна!

Они вышли из зала в тот момент, когда публика уже рассосалась. Перейдя на другую сторону улицы, они остановились и стали ждать Карла Гейнца и остальных актеров.

Мэгги была все еще очень взволнована, когда Карл Гейнец очень быстро устремился прямо к ним с сияющим лицом. Он протянул к ней руки и прижал к сердцу. Через неделю после частного проката ее агент Хай Мендель назначил ей свидание в "Поло Лаундже" в отеле в Беверли Хилл. Он подождал, когда им принесут выпить, затем широким жестом бросил на стол проект контракта.

-- Нам повезло, мой ангел. Когда патроны "Сенчури" увидели твой последний фильм, они поняли, что не смогут тебя удержать с оплатой в семьдесят пять тысяч долларов. И вот дело сделано. Посмотри на это: двести тысяч долларов за каждый из двух следующих фильмов и триста тысяч за третий, более двадцати процентов прибыли. А теперь слушай, -- продолжал Хай. -- Ты начнешь сниматься в следующем фильме только в феврале. Тебе нужно вернуться на пробы пятнадцатого января.

-- Пятнадцатого января! А сегодня только десятое декабря!

-- Совершенно точно. Но мы приготовили тебе маленькие славные каникулы.

Она подозрительно на него взглянула. Хай расхохотался.

-- Может, это и не совсем каникулы. Но иногда следует уступить в малом, чтобы выиграть в большом. Они собираются поднять шумиху вокруг твоего фильма в Нью-Йорке.

-- И что я должна буду делать?

-- Ничего страшного. Ты поедешь в Нью-Йорк, чтобы присутствовать на премьере. Это все-таки не работа на заводе.

Мэгги покачала головой.

-- Нет, я предпочитаю остаться и отдохнуть на пляже.

-- Мэгги.-- Какое-то мгновение Хай колебался.-- Я не хочу, чтобы ты оставалась на пляже... с Адамом.

Она заинтригованно вскинула голову.

-- И почему? Все знают, что я живу с ним.

-- Тогда поженитесь.

-- Но я не хочу выходить замуж.

-- Почему же ты живешь с ним?

-- Чтобы не быть одной. Я останусь с ним до тех пор, пока...

-- Пока ты не встретишь человека, который тебе нужен? Подумай, Мэгги. Ты можешь и не найти другого, пока будешь жить с Адамом.

-- Но я его нашла.

Взгляд Хая выдал его удивление.

-- Я нашла его четыре года назад.-- продолжила она.-- но...

-- Но он женат?

Она покачала головой.

-- Поговорим о другом, Хай. Я довольна своей работой и счастлива с Адамом.

-- Послушай, малышка.-- тихо произнес Хай.-- Мне шестьдесят лет. Я женат на Роде уже тридцать три года. Ей пятьдесят девять. Когда мы поженились, у меня была только маленькая контора. Рода была учительницей. Ей было двадцать семь лет, и она была девственницей, когда выходила замуж. Это меня не удивило. В то время девушки выходили замуж девст-

венницами. Нынче ведь девственница в двадцать семь лет -- это монстр, которого можно показывать на ярмарке. То же самое касается и верного супруга. Так вот, я один из этих монстров. У Роды десять килограммов лишнего веса, я, возможно, стал менее пыловью. Но мы живем хорошо. Наши дети выросли и принесли нам внуков. Мы по-прежнему спим в той же кровати и чувствуем себя счастливыми, лежа друг с другом. Иногда мы смотрим телевизор и держимся за руки. У тебя нет детей, Мэгги. Но у тебя есть зрители. Многие люди похожи на меня и думают, как и я. Они не заплатят и трех долларов, чтобы посмотреть на красивую девушку, которая плачет, потому что умирает и оставляет мужа и детей, если будут знать, что она живет с человеком, не имея кольца на пальце.

-- Я долгие годы соблюдала приличия,-- хмуро возразила Мэгги.

Хай глубоко вздохнул.

-- Мэгги, что с вами, со всеми молодыми, происходит? Я не настолько требователен. Я просто прошу тебя выйти замуж за Адама или жить отдельно. Спи с ним, бегай по пляжу, но, прошу тебя, не сожительствуй!

Мэгги разразилась хохотом.

-- Согласна, Хай. По возвращении из Нью-Йорка я устроюсь здесь. А пока постарайся подыскать мне квартиру.

-- Это уже сделано. Совершенно случайно я нашел то, что тебе нужно: меблированную квартиру в Мелтон Тауэз. Четыреста долларов в месяц, телефон, в центре Беверли Хилл. Пойдем, я тебя туда провожу.

Квартира понравилась Мэгги. Это действительно было то, что ей нужно: большой зал, полностью благоустроенная кухня, большая спальня, уголок с баром. У управляющего, который ее посетил, уже был составлен договор на ее имя. Мэгги не смогла удержаться от смеха, узнав, что Хай нашел квартиру до того, как сказал ей об этом.

На следующий день Адам помог ей перевезти вещи и возвратился к себе на пляж. Он работал над сценарием нового фильма.

Проведя два дня в одиночестве в своей квартире, Мэгги больше не могла усидеть на месте. Она позвонила Хаю и сказала, что если в "Сенчури" все еще согласны платить, то она поедет в Нью-Йорк заниматься рекламой.

Адам проводил ее в аэропорт. Она снялась для пресс-атташе воздушной компании. Затем Адам предложил ей выпить в баре.

-- Я должен много работать над фильмом и возвращусь не раньше, чем через три месяца,-- сказал он.-- По возвращении перееду к тебе. Твоя квартира мне нравится. Впрочем, на пляже в марте холодно.

Мэгги рассматривала самолеты, которые медленно кружились над аэродромом.

-- Ты в курсе того, что мне сказал Хай?

Он улыбнулся.

-- Передай ему, что я добропорядочный еврей. А может, поженимся, Мэгги? Почему бы и нет? У нас может получиться. Но если я буду время от времени срываться, ты не будешь злиться?

-- Я не так представляю себе брак,-- медленно произнесла она, пытаясь не сорваться на грубость.

-- Ты хочешь образцовый незапятнанный союз, такой, как был когда-то у тебя с мужем в Филадельфии?

-- Нет, но я не хочу, чтобы ко мне относились так же, как к мебели или квартире. Я хочу, чтобы ты ревновал меня, Адам.

-- Ты не закрыла глаза, когда Альфи был с нами в постели?

-- Неужели ты ничего не понимаешь? Это была не совсем я.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

-- Хватит дурить, Мэгги. Никто не может изменить прошлое. Девушка, которая спала с Альфи, это ты. Даже если сейчас будешь делать наивные глаза и объяснять, чего ждешь от брака. То, что мы пережили на пляже, это и есть супружеская жизнь таких людей, как мы.

Он принял ее молчание за согласие и погладил ее руку.

-- Мы поженимся, когда я вернусь из Аризоны. Сразу же после отъезда я дам сообщение в прессу.

-- Только не делай этого!-- возмущенно воскликнула она, отдернув руку.-- Я не собираюсь искалечить свою жизнь с тобой под предлогом, что моя работа -- искусство. Это способ зарабатывать на хлеб. Я жду другого от жизни и не соглашусь с тем, что можно предаваться различным сексуальным отклонениям только потому, что мы артисты. Я хочу мужа, а не молодого известного режиссера, который курит гашиш и спит время от времени с женщиной из-за снобизма.

Выражение лица Адама стало жестким.

-- Ну, что ж, ты не подсластила мне пилюлю. Спасибо.-- Он вздохнул.-- Между нами все кончено.

-- Возможно, мы никогда и не начинали, Адам.

-- Удачи, Мэгги. Дом на пляже всегда открыт для тебя.

Сид Гофф, пресс-атташе "Сенчури", встретил Мэгги в аэропорту Кеннеди. Фотографы ослепили ее вспышками. Сид взял в руки ее багаж и проводил к длинному черному лимузину, взятому напрокат компанией.

Журналисты толпой следовали за ними, выкрикивая вопросы и продолжая осаждать ее, пока чемоданы укладывали в багажник. Машина выехала из аэропорта, сопровождаемая последней вспышкой. Мэгги откинулась на спинку сиденья и расслабилась.

-- Не слишком обнадеживайтесь,-- вздохнул Сид Гофф.-- Может, в газетах ничего и не будет.

-- Что вы хотите сказать?

-- Следующим рейсом прибывает Диана Вильямс. Возможно, ей отведут все место в завтрашних газетах.

-- Я думала, что она снимается в каком-то тележурнале.

-- Передача провалилась. Теперь ее охватило желание сыграть в театре на Бродвее. Ее пригласил Айк Райан. Репетиции начинаются в феврале.

-- Не волнуйтесь. "Сенчури" нужно, чтобы в прессе были отклики с премьеры.

-- Это вы так думаете!-- возразил Сид с мрачным видом.-- Если в завтрашних газетах не будет ваших снимков, мне не нужен будет телефон, чтобы услышать, как орут патроны в Калифорнии.-- Он порылся в карманах и вытащил отпечатанную на машинке про-

грамму.-- У нас предусмотрено много встреч и интервью с журналистами. Если я правильно понял, вы можете остаться до четырнадцатого января. "Сенчури" оплачивает расходы. Номер в "Плазе" зарезервирован до двадцать шестого декабря. Если вы захотите остаться, сразу же предупредите администрацию отеля.

Мэгги принялась изучать программу.

-- Но это невероятно! Даже на Рождество я не свободна! Здесь два приема, на которых я должна присутствовать.

-- Джон Максвелл -- один из самых крупных акционеров "Сенчури". Безусловно, что среди гостей будут богачи, но он любит знаменитостей и настоял на том, чтобы вы были. Второй прием в "Форуме". Там будет вся пресса. Айк Райан приглашает ее в честь Дианы Вильямс.

-- Я никогда не хожу на приемы,-- заявила Мэгги.

Сид Гофф ошеломленно посмотрел на нее. Он не верил своим ушам.

-- Мисс Стюарт, мне сказали, что ваш агент отдал вас в распоряжение "Сенчури", чтобы участвовать в запуске фильма и приобрести как можно больше известности. "Сенчури" оплачивает ваше путешествие и пребывание.

-- Я это прекрасно понимаю и согласна на интервью и телевыступления. Но ничто не обязывает меня присутствовать на вечерах акционеров. Если мистер Максвелл очень хочет выставить меня напоказ, то мой гонорар будет двадцать пять тысяч долларов за вечер.

Сид Гофф наклонился вперед, словно любуясь носками своих туфель.

-- Согласен, мисс Стюарт. Относительно Джона Максвела вы, возможно, правы. Никто не может заставить вас идти к нему. Но что касается раута Дианы Вильямс, то это совсем другое дело. Там будет очень много прессы. Я прошу вас, пойдите туда, хотя бы только для того, чтобы засвидетельствовать свое присутствие.

Она смягчилась, заметив, как он встревожился. В конце концов, это было его работой.

Поскольку у нее было четыре свободных дня до первых интервью, она пригласила своих родителей в

Нью-Йорк, завалила их билетами в театр и пригласила на обед. Ее родители вернулись в Филадельфию накануне Рождества в восторге от необычной популяриности их дочери.

На Рождество одиночество показалось ей невыносимым. Внезапно перспектива пойти в "Форум" честней мере, она хоть вырвется из этого отеля.

Сид Гофф пришел в пять часов.

-- Мы пробудем там не больше часа,-- пообещал он.-- Потом вы сможете удрать к друзьям и делать все, что захотите.

-- А вы, Сид, что вы собираетесь потом делать?

-- Я, как и вы... исчезну по-английски, чтобы присоединиться к своим. Они будут ждать меня, чтобы вместе сесть за стол.

Толпа заполонила "Форум". Когда она выходила, ее ослепило несколько фотовспышек. Пресс-атташе Айка Райана удалось снять ее с Айком и Дианой Вильямс, вид которой ошеломил Мэгги.

Диане должно было быть не больше сорока, но она казалась преждевременно постаревшей. Она выглядела тонкой, даже хрупкой. Ее чрезмерное возбуждение граничило с истерией. Она казалась слишком сердечной, слишком восторженной, а в ее апельсиновом соке была хорошая доза джина.

Мэгги шла от бара по направлению к двери, как вдруг столкнулась лицом к лицу с загоревшим высоким мужчиной. Вначале он недоверчиво взглянул на нее, потом его глаза улыбнулись. Она тоже не ожидала встретить его. Робин Стоун, чествующий Диану Вильямс в день Рождества!

Он схватил ее за руки с радостным видом.

-- Привет, звезда!

-- Привет, Робин.-- Она взяла себя в руки и холодно посмотрела на него.

-- Великолепно! Мэгги, вы великолепны.

Сид Гофф незаметно отошел в сторону, но Мэгги вспомнила, что он мечтал об индюшке, которая ждала его на семейном столе.

-- Я убегая,-- сказала она.-- У меня еще другие встречи.

Он улыбнулся с понимающим видом.

-- Я тоже пришел по делам. Пытаюсь завербовать Диану Вильямс для своей передачи. Это не так-то просто будет осуществить, даже если она согласится. К счастью, Айк Райан один из моих друзей...-- Он замолчал и вдруг сказал: -- Извините, Мэгги. Мне нужно было бы сказать, как я счастлив вас видеть.

Она засмеялась, повернула голову и посмотрела на Диану.

-- Неужели она еще чего-нибудь стоит?-- спросила Мэгги.

Робин странно взглянул на нее.

-- Вы уже судите о людях по критериям Голливуда. Я думал лучше о вас. Диана Вильямс не относится к обычным людям. Даже не в слишком хорошей форме она стоит больше, чем большинство голливудских звезд в их апогее. Вот уже двадцать лет прошло с тех пор, как она дебютировала на Бродвее. Ей было тогда семнадцать. Чтобы сделать карьеру, она не пользовалась услугами опытных операторов и пресс-атташе.

-- Мне уже пора уходить,-- холодно произнесла Мэгги.

Он схватил ее за руку.

-- Что за тема для разговора! Как мы до этого докатились?-- Он улыбнулся.-- Поговорим о главном. Когда мы встретимся?

-- Не знаю.-- Внезапно в ней проснулось чувство противоречия.-- Завтра вечером премьеры моего нового фильма. Хотите посмотреть, что делают прожекторы и пресс-атташе? Мне нужен услужливый кавалер.

-- Я ненавижу ходить в кино в черном галстуке. Я хожу туда, чтобы расслабиться и поесть воздушной кукурузы. Вы свободны послезавтра?

-- Речь идет о завтрашнем вечере,-- холодно ответила она.-- Я не строю далеко идущих планов.

С минуту они молча смотрели друг на друга, затем Робин улыбнулся.

-- Ладно, мой ангел. Ради вас я обойдусь без кукурузы. В котором часу и где?

-- В восемь вечера в "Плазе". Фильм начинается в половине девятого, но вначале будет телевидение. К

сожалению, я должна пройти через это.
-- Не волнуйтесь. Я буду в восемь часов.

* * *

Без пяти восемь она начала нервничать, но тут же успокоила себя тем, что ей нечего волноваться. Робин был слишком воспитанным, чтобы ее подвести.

Ровно в восемь часов зазвонил телефон. Робин ждал ее в холле. Она последний раз посмотрелась в зеркало. Без сомнения, он найдет ее ужасной в этом белом платье, украшенном жемчужинами (взятыми в займы на киностудии), с этой белой норкой (взятой напрокат киностудией у меховщика в Голливуде), черными волосами, удлиненными с помощью накладок (одолженными парикмахером киностудии, который приехал вечером в отель, чтобы сделать прическу, которая была у нее в фильме). "Кошмар!" -- сказала она себе в лифте. Ее волосы были слишком пышными. А серьги с изумрудами и бриллиантами (тоже взятыми напрокат и застрахованными на огромную сумму) создавали у нее впечатление, что ее голова непомерно тяжела для тела.

Робин улыбнулся, увидев ее, когда она выходила из лифта. Он даже слегка покачал головой с одобрительным видом. Они не обменялись ни единым словом, пока шли через кордон поклонников, которые, не обращая внимания на холод, делали моментальные снимки и кланчили автографы.

Когда они, наконец, сели в машину, Мэгги откинулась назад, но тут же выпрямилась.

-- Кошмар, я потеряю свои накладные волосы!

Робин тоже засмеялся.

-- Мне показалось, что со вчерашнего дня они выросли.

-- Это не слишком?-- неуверенно спросила она.

-- Вы великолепны! Считайте, что все это костюмированный бал. Впрочем, оно так и есть. Вы играете роль звезды.

Шумная толпа перед кинотеатром достигла ужасающего размера. Деревянные заграждения и кордон полицейских оттесняли толпу. Прожектор, смонтированный на грузовике, который стоял на другой сторо-

не улицы, был направлен на красный ковер, устилающий путь от шоссе до входа в кинотеатр.

Когда машина Мэгги подкатила к коврику, корреспонденты бросились вперед, толпа заорала от радости и прорвала кордон полицейских. Несколько нетерпеливых рук протянулись вперед, чтобы дотронуться до белой норки, а в это время голоса скандировали: "Мэгги! Мэгги!"

Сид Гофф и еще один пресс-атташе стали по обе стороны от нее, чтобы защитить от толпы. Мэгги искала взглядом Робина. Он исчез. Ее охватил ужас, как вдруг она почувствовала, что ее тащут к высокому человеку, размахивающему микрофоном. Она не могла больше прятаться. Вспышки сверкали со всех сторон. Ее окружили телевизионные прожекторы, камеры приближались. Боже, но где же Робин?

Затем Сид Гофф потащил ее, совершенно растерянную, в вестибюль, где их ожидал Робин. Он взял ее под руку, не обращая внимания на элегантно одетую публику, которая смотрела на них. Едва Мэгги добралась до своего кресла, как толпа хлынула в зал, словно только и ждала этого сигнала.

В начале последней сцены Сид Гофф появился в узком проходе и сделал им знак. Они добрались до него, наступая на ноги и чуть не падая на колени своим соседям. Затем помчались к машине и добежали до нее как раз в тот момент, когда двери открылись и выпустили толпу приглашенных.

Робин взял ее за руку.

-- Вы блестяще справились, и в этом фильме вы великолепны. А теперь скажите: голгофа продолжается или вы свободны?

-- Еще ужин с шампанским в отеле "Америкэн".

-- Понятно.

Они рассмеялись. Внезапно ее ужаснула перспектива сидеть за столиком в ярко освещенном праздничном зале с Карлом Гейнцем и его женой.

-- Я не пойду туда,-- заявила она.

-- Очень мило. Поужинаем в нашем отеле?

-- Нет. У меня идея получше. Сначала нужно как можно скорее спрятать эти серьги в шкатулку, и если я не избавлюсь от этих волос, у меня будет мигрень.

А если я натяну брюки, и мы пойдем в ПЖС?

-- Еще никого не осеняла такая великолепная мысль. У меня тоже есть желание переодеться. Вот что я предлагаю: я оставлю машину вам, заскочу к себе, а когда вы будете готовы, то заедете за мной.

Через двадцать минут она сидела в машине в полотняных брюках и в белом пальто из каракуля. На ней были черные очки. Она нервно курила, пока ехала к Робину по набережной. Робин ждал у двери дома. Увидев ее, он подошел к машине. На нем был белый свитер и серые брюки.

-- В ПЖС очень много людей,-- сказал Робин, усаживаясь рядом с ней.-- А если мы поедем в "Лансер"?

Она согласилась, и шофер направился к 54-й улице.

В зале никого не было, кроме молодого парня и девушки, которые, держась за руки, пили пиво в кабине в глубине зала. Проходя мимо стойки, Робин заказал скотч для Мэгги, мартини для себя и две большие отбивные. Затем он проводил ее к отдельному столику и поднял свой бокал.

-- Этот фильм принесет вам славу, Мэгги.

-- По вашему мнению, я играю хорошо?

-- Во всяком случае, критики в этом будут абсолютно убеждены.

-- Это значит, что вы так не думаете?

-- Не все ли равно.

-- Я любопытна,-- сказала она смеясь.

Он минуту размышлял.

-- Милая, как актриса вы не хватаете звезд с неба. Но это ничего не значит. Вы фотогенична, как богиня. Вас ждет прекрасное будущее.-- Он взял ее за руку.-- Слава богу, что вы всего лишь очаровательная женщина, которой необычайно посчастливилось найти неожиданный трамплин. В вас нет ничего неуравновешенного. Вы абсолютно идеальная женщина, которую мечтает встретить каждый мужчина.

Был уже час ночи, когда они покинули "Лансер".

-- Вы завтра заняты?-- спросил он.

Она покачала головой.

-- Я свободна с этого вечера.

Он искренне обрадовался.

- До какого числа вы пробудете в Нью-Йорке?
-- До четырнадцатого января, если захочу.
-- Что касается меня, то я этого хочу.

Машина остановилась перед "Плазой". Робин с серьезным видом спросил ее:

- Мы смогли бы завтра вместе пообедать?
-- Я была бы рада, Робин.

Он ласково ее поцеловал и проводил до лифта.

- Я позвоню вам до двенадцати. Спокойной ночи.

Телефон зазвонил в одиннадцать часов. Это, конечно же, был Робин. Пусть немного потерпит, она хотела быть совершенно проснувшейся, когда будет разговаривать с ним. Но когда Мэгги сняла трубку, то услышала голос администратора, который самым естественным тоном спросил у нее, когда она собирается освободить номер.

- Но я не уезжаю, -- недовольно ответила она. -- Я остаюсь еще на две недели.

Она повесила трубку, взбила подушку и легла, чтобы еще поспать. Ей не хотелось просыпаться до тех пор, пока не позвонит Робин. Телефон зазвонил снова. На этот раз это был заместитель директора, который заговорил с ней любезным тоном.

- Мисс Стюарт, ваш номер снят только до сегодняшнего дня. Было оговорено, что вы должны нас предупредить, если захотите остаться. К сожалению, с сегодняшнего дня у нас все занято. Если бы вы нам сказали...

Это окончательно разбудило ее. Боже! Она забыла. Ну и пусть! Она найдет другой отель. Замдиректора намеревался ей помочь. Он лично попытается найти ей что-нибудь. Через пятнадцать минут он позвонил снова.

- Сожалею, мисс Стюарт, но везде занято. Я не решился звонить в отели второго разряда, не посоветовавшись с вами.

- Не надо, большое спасибо. Может быть, "Сенчури" мне поможет.

Она позвонила Сиду Гоффу и изложила ситуацию. Он казался озадаченным.

- Мэгги, я же просил вас предупредить их. Хорошо, я сейчас позвоню в несколько мест.

Мэгги укладывала чемоданы, когда позвонил Робин. Она объяснила, что ее выселяют.

-- Вероятно, я остановлюсь в Бруклине. Сид Гофф мне еще не перезвонил, но если он ничего не найдет, то больше никто не сможет меня выручить.

-- Передайте ему, чтобы он ничего не искал. Я сам займусь вами.

Через двадцать минут он позвонил из холла и сказал ей спускаться с вещами. Перед отелем стояла машина.

Когда они сели, Робин сказал адрес шоферу. Мэгги вопросительно на него посмотрела.

-- Это не "Редженс",-- сказал он,-- но у меня есть домработница, которая приходит ежедневно, и моя квартира достаточно комфортабельна даже для такой звезды, как вы. Я же буду ночевать в своем клубе.

-- Робин, я не могу на это пойти.

-- Это я иду на это, а не вы.

Квартира Мэгги понравилась. Ее глаза произвольно остановились на широкой двуспальной кровати, и она подумала про себя, сколько женщин спало на ней. Робин вручил ей ключ.

-- Вы можете приходить и уходить, когда пожелаете. Я зайду за вами, чтобы пойти пообедать.-- Он указал пальцем на бар.-- Вместо квартирной платы я прошу только одну вещь: если вы хотите мне понравиться, научитесь готовить мартини с водкой. Один децилитр водки, одна капля вермута и никакого лимона. Я люблю маслины.

Она послушно сделала шаг к бару.

-- Мэгги,-- он рассмеялся.-- Сейчас только полдень. Аперитив, это на вечер.

В семь часов бокалы с мартини были готовы. Мэгги купила две отбивные и замороженную спаржу. После ужина они посмотрели телевизор, устроившись на диване и держась за руки. В одиннадцать часов, когда началась информационная программа, он пошел на кухню за двумя банками пива.

-- Вы здесь, как дома. Когда вам захочется остаться одной, скажите мне.

-- Вы можете уйти, когда захотите.

Он прижал ее к себе.

-- Я не хочу уходить.

Он крепко обнял ее и поцеловал в губы. "Теперь,-- подумала она,-- я скажу ему, что у меня нет желания, что он меня не волнует." Но она только крепче прижалась к нему и поцеловала. Очутившись в широкой постели, они, как сумасшедшие, набросились друг на друга. На этот раз водка была ни при чем. В кульминационный момент он не закричал: "Мама!", и ей не пришлось выливать ему на голову кувшин воды.

Последние пять дней с Робинсом Мэгги чувствовала себя невероятно счастливой. Все вечера они ужинали вне дома. Иногда, выйдя из ресторана, они проделывали большую часть пути пешком. Один раз даже сходили в кино, но вечер, как и всегда, закончился в постели страстной любовью, после чего они заснули в обнимку.

Проснувшись, Мэгги вспомнила об этом. Робин спал. Она выскользнула из постели и приготовила себе кофе, глядя на туман над рекой. Никогда еще она не была так счастлива, и впереди у нее было четырнадцать дней свободы. Но почему четырнадцать дней? Почему не вся жизнь? Робин ее любил. Это было очевидно. Они никогда не вспоминали ту ужасную сцену пробуждения в Майами. Мэгги догадывалась, что это была запрещенная тема. Но речь больше не шла о мимолетной любви. Робин был счастлив с ней, рядом с ней. Может быть, она должна сделать первый шаг? Ну, конечно, это нужно будет сделать. Он не мог потребовать, чтобы она бросила свою карьеру. Ей нужно дать понять ему, что она счастлива впервые в жизни.

-- Эта река ужасна пасмурным утром.

Бесшумно войдя в кухню, он встал позади нее, наклонился и поцеловал в шею. Она повернулась и обняла его.

-- Прекрасная река!-- сказала она.-- Робин, я хочу выйти за тебя замуж.

Он обнимал ее, улыбаясь.

-- Вот начало, предвещающее хороший Новый год.

-- У нас получится, Робин, я в этом уверена.

-- Возможно, но не сразу...

-- Если ты беспокоишься о моей карьере, знай, что я уже об этом подумала.

Он улыбнулся и взялся за кофейник.

-- Я сейчас сварю яйца всмятку, -- поспешно сказала она. -- Апельсиновый сок готов.

-- Перестань разыгрывать супругу.

Он пошел с чашкой кофе в спальню. Мэгги не пошла за ним. Сев за маленький столик, она завтракала и смотрела на реку. Он не сказал "нет", но энтузиазма у него тоже не было.

Через десять минут Робин вернулся на кухню. Она удивленно подняла голову. На нем был серый свитер, в руках он держал пальто.

-- Я вернусь через час, -- сказал он. -- У меня дело.

Он наклонился, чтобы ее поцеловать.

-- Ты работаешь в Новый год?

-- Да. Послушай, Мэгги, я ни за что на свете не хотел бы что-нибудь тебе навязывать, но, как ты думаешь, сможешь ли выдержать коктейль в пять часов?

-- Коктейль?

-- Это новогодний коктейль миссис Остэн. Я пробрасываю ее уже три года подряд. В прошлом году я хоть додумался послать ей телеграмму, но сейчас не могу открутиться.

-- Робин, но я отослала все нарядные платья. У меня ничего нет, кроме полотняных брюк и двух черных расхожих платьев.

-- Обожаю женщин, которые не обременяют себя багажом во время путешествий. Черное платье прекрасно подойдет.

-- Но оно шерстяное.

Робин подошел, чтобы погладить ее по щеке.

-- Мэгги, ты великолепна всегда и в любом наряде.

Он ушел. Было холодно, но Робин отправился пешком в консультацию Арчи Гоулда. Врач вначале отказался туда идти, но Робин настоял. Он был уверен, что Мэгги совсем не слышала, как он говорил по телефону.

Врач и пациент пришли одновременно.

-- Робин, я никогда не утруждаю себя подобным образом ради моих обычных клиентов. Прошло восемнадцать месяцев, как вы ушли, хлопнув дверью. А теперь я должен бежать к вам только потому, что вы утверждаете, что это срочно.

Робин спокойно сел.

-- Мне нужен совет. Мэгги Стюарт в Нью-Йорке. Все идет великолепно. Она живет у меня.

-- Тогда нет проблем,-- сказал Арчи, закуривая трубку.

-- Как бы не так! Она хочет выйти за меня замуж.

-- Почти все женщины хотят выйти замуж.

-- Это долго не продлится. Для таких девушек, как Мэгги, брак -- это не только занятие любовью. За пять дней, что мы живем вместе, она рассказала мне всю свою жизнь.

-- А что сделали вы?

-- Я слушал, старина. И у меня не было желания открыться в свою очередь. Как бы я начал: "Кстати, моя милочка, меня зовут не Робин Стоун".

-- Это ваше законное имя.

-- Конечно, но во мне живет маленький незаконно-рожденный, которого зовут Конрад. И это тоже я. Мэгги хочет не только замуж, но и иметь детей.-- Вдруг Робин стукнул кулаком по столу.-- Боже правый, Арчи, все было хорошо до того, как я пришел сюда. Я трахался, как все, мне все удавалось, и я был счастлив.

-- Вы были как машина, вы занимались любовью как робот. А теперь Конрад хочет слиться с Робинком. Впервые в жизни вы в конфликте с самим собой. Это хороший признак.

-- Мне не нужен Конрад. Мне нужно о нем забыть!

-- Почему вы не поедете в Гамбург, Робин?

-- Зачем?

-- Вы знаете имя вашей матери. Найдите ее семью... ваше происхождение, возможно, вас удивит.

-- Мать Конрада была шлюхой!-- резко выкрикнул Робин.

-- Вначале она продавалась, потому что у нее не было другого способа заработать деньги, потом она продавалась, чтобы вырастить Конрада. Может, вам следует гордиться, что вы не Конрад?

Робин встал.

-- Черт возьми, неужели вы не понимаете, что я не хочу ничего знать о Конраде! Я не хочу жить в страхе, что могу заставить страдать Мэгги Стюарт! Я не

хочу, чтобы мне ее не доставало, когда она вернется на побережье. Я не хочу ни в ком нуждаться и ни к кому привязываться! Раньше со мной такого никогда не случалось, и я не хочу, чтобы это продолжалось.

Доктор Гоулд тоже встал.

-- Робин, прекратите обманывать себя. вы начали давать, соединять любовь и сексуальное удовольствие. Это вас испугало. Но это нормально. Не отказывайтесь от достигнутого. Конечно, у вас будут проблемы, но в тот день, когда вы сможете сказать кому-нибудь: "Я нуждаюсь в тебе",-- вы станете человеком. И это вы скажете Мэгги. Не изгоняйте ее из вашей жизни, Робин.

Но Робин уже хлопнул дверью.

* * *

Несмотря на холод, он вернулся домой пешком. Он больше ни о чем не думал и испытывал странное ощущение душевного покоя. Мэгги ждала его в салоне, одетая в черное платье. Он заинтригованно взглянул на нее.

-- Который час?-- спросил он.

-- Половина пятого.

Он улыбнулся, но взгляд его остался холодным.

-- Давай, снимай это платье. У нас еще почти час до ухода.

Он повел ее в спальню, и они занялись любовью. После этого он, улыбаясь, посмотрел на нее с неприкрытым видом. Он казался удивительно удовлетворенным собой.

-- Ты ничего не знаешь, малышка,-- сказал он,-- но сейчас Робин Стоун занимался с тобой любовью, и все хорошо получилось.

-- Это всегда получалось хорошо,-- нежно ответила она.

-- Сейчас это было по-другому.-- Он легонько шлепнул ее по ягодицам.-- Поторавливайся, нам нужно идти на коктейль.

Юдифь

Глава 26

Юдифь Остэн вылезла из ванной. Ее голое тело отражалось в зеркальных стенах. Она внимательно начала рассматривать себя в зеркало. Благодаря строгой диете, она была тонкой, как лиана. В пятьдесят лет уже непозволительно толстеть. Юдифь нагнулась к зеркалу. Всего лишь крошечные гусиные лапки на веках. Под соответствующим освещением ей можно дать не больше тридцати шести лет. Она возглавляла список элегантнейших женщин и считалась одной из самых больших красавиц Нью-Йорка.

Юдифь села на табурет и начала вытираться. И в этот момент ее вдруг пронзила мысль: вот уже три года, как она не пережила ни малейшей идиллии. Да, прошло три года, как она порвала с Чаком, и в ее жизни не было ничего захватывающего. Только Грегори. Конечно, она искренне любила мужа, но не была влюблена в него. Если бы не Конни, она никогда бы не вышла тогда замуж за Грегори.

Красавицы-близнецы Логан: Юдифь и Конни, дочери Элизабет и Корнелиуса Логанов. Сказачное наследство в перспективе. Семья Логанов обладала всем, кроме денег. Но все также знали, что у бабушки Логанов было огромное состояние. Именно она дала первый бал, чтобы вывести в свет своих внучек. Она также оплатила их первое путешествие в Европу по случаю достижения ими двадцатиоднолетнего возраста. Там Конни познакомилась с Витторио. Юдифь возвратилась домой с пустыми руками.

Ей было двадцать шесть лет, когда она встретила Грегори Остэна. В тридцать шесть лет он был холостяком и владел телевизионным каналом. Он хвастал-

ся: "Я не окончил даже средней школы, но умею читать страницы биржи лучше, чем Бернард Барух". Он любил женщин, но никогда не думал о женитьбе, пока не встретил Юдифь Логан.

Он так настаивал, что Юдифь согласилась выйти с ним в общество несколько раз. О ней начали писать в газетах, и это ее изумило. Еще больше она удивилась, когда ее лучшие друзья стали организовывать вечера в честь этого "бойкого и обаятельного рыжего". Затем Консуэлла написала ей, что встретила Грегори в Лондоне и пришла от него в восторг. С этого момента Юдифь стала видеть своего воздыхателя в лучшем свете. Она поняла, что он предлагал ей королевство. Без герба, конечно, но в некоторых кругах Ай-Би-Си котировалась очень высоко.

Вокруг их брака была поднята шумиха как в светской рубрике, так и на театральных страницах. Обнаружив, что женился на девственнице, Григори был ошеломлен. В первую годовщину их брака он купил ей поместье в Пальм Бич. На второй год супружества он подарил ей бриллиантовый браслет, но не нашел ничего, что подарить на третью годовщину.

В то время она мечтала только об идиллии. В сексуальном плане Грегори ее полностью разочаровал, хотя ей и не с кем было его сравнить. Она неосознанно предполагала, что когда-нибудь встретит большую Любовь. Эта милость была ей дарована в тридцать два года, когда она поехала в Париж навестить Конни.

Только что закончилась война, у всех было радостно на сердце, и Юдифь не терпелось покрасоваться в своих драгоценностях и мехах перед сестрой. Грегори не мог покинуть Нью-Йорка. Он отпустил ее с наилучшими пожеланиями и доверенностью на кредит на огромную сумму. Во время путешествия она связалась с известным оперным певцом, осталась в Лондоне и забыла заехать в Париж. Она даже не встретила сестрой. Грегори никогда не спрашивал у нее, почему на всех ее письмах стоял штамп Лондона.

После этого приключения у нее были и другие. Итальянский киноактер, английский драматург, связь с которым длилась два года, потом французский дипломат... Довольно долго дорогая Конни была очень

полезной. В любой момент Юдифь могла поехать в Европу, чтобы навестить сестру. Разве всем не известно, что близнецы очень привязаны друг к другу? Но вот уже три года, как Юдифь больше не навещала сестру, и об этом она думала теперь в ванной комнате.

Только в тот момент, когда она начала одеваться, Юдифь призналась себе, что наряжается ради Робина Стоуна. Только теперь она поняла, что хотела его с первой встречи. Да, ей был нужен этот мужчина. Это будет ее последним приключением и самым захватывающим. Но ей придется сделать первый шаг и очень осторожно дать понять ему, что он ее интересует.

В половине пятого она спустилась, чтобы взглянуть на бар и буфет. Через пятнадцать минут появился Грегори в смокинге. Он казался уставшим... В Пальм Бич он восстановит свои силы.

Первые приглашенные явились ровно в пять часов. Это, конечно же, был сенатор с женой. Ну почему самые противные приходят всегда первыми? Но когда метрдотель провел стариков в салон, Юдифь встретила их с сияющей улыбкой.

Через десять минут пришел Дан Миллер. Впервые в жизни Юдифь обрадовалась при его виде. Он послужил ей предлогом, чтобы ускользнуть от сенатора. Вскоре дверной звонок почти не умолкал.

Робин Стоун появился в шесть часов. Юдифь с распростертыми объятиями устремилась к нему.

-- Вы сдержали свое обещание!

Радостно улыбаясь, она попросила представить ей Мэгги, словно никогда в жизни ее не видела. Затем удалилась встречать других приглашенных.

Стерва! Мэгги была такая высокая и красивая, что Юдифь почувствовала себя маленькой и ничтожной по сравнению с ней. Она сразу же стала держаться очень прямо, что не мешало ей все так же грациозно переходить от одного гостя к другому и с каждым обмениваться любезностями. Но все это время она не упускала из виду Робина Стоуна и Мэгги. О Господи! А вот и Кристи Лэйн, явившийся со своей кошмарной супругой. Грегори настоял, чтобы она пригласила их. Эта девка... Этель -- да, так ее звали -- разговаривала с Мэгги Стюарт. Крис держался натянуто, словно

струна. О, чудо! Робин отошел от них, чтобы поговорить с сенатором.

Юдифь, сразу же воспользовавшись случаем, подошла к Робину и небрежно взяла его под руку.

-- Вы у нас впервые. Вам, конечно же, хотелось бы осмотреть дом?

-- Осмотреть дом?

Она потянула его в вестибюль.

-- Да, большинство гостей обожают осматривать дома, хотя им обычно показывают только салон, библиотеку и гостиную.-- Она остановилась перед дубовой дверью.-- Сюда гостям вход воспрещен, но только не вам: здесь логово Грегори, его гордость и радость.

Робин одобрительным взглядом осмотрел комнату.

-- Очень хороша для работы.

Она ответила с огорченным видом:

-- К несчастью, он проводит здесь слишком много времени.

-- Но у него, действительно, слишком много дел.

-- А вы тоже так запираетесь?

-- У меня меньше забот и меньше усидчивости,-- улыбаясь, заметил Робин.-- На моих руках только одна редакция. Грегори руководит всей организацией.

Юдифь вскинула руки с подчеркнутым отчаянием.

-- Значит, у вас, мужчин, нет других проблем, кроме работы? Как я вам завидую!

Он не ответил.

-- Мы, женщины, не можем отделаться от своих переживаний за стаканом вина или обхватывая голову руками в кабинете.

-- Нужно попробовать,-- ответил Робин.

-- Как избавиться от чувства одиночества?

Он заинтригованно посмотрел на нее. В какой-то момент их взгляды встретились. В глазах Юдифь была смесь вызова и сообщничества. Она сказала низким голосом:

-- Робин, я люблю Грегори. В начале нашего брака мы познали прекрасную любовь. Но теперь он женат на Ай-Би-Си. Грегори намного старше меня... Ему хватает увлечения работой. Он приносит свои заботы домой, и иногда у меня создается впечатление, что я больше для него не существую. Но женщина не может

жить так. Ей нужно восхищение.-- Она посмотрела на свои руки и поиграла кольцом.-- Восхищение, я испытывала его один или два раза.-- Она подняла голову и взглянула на Робина.-- Я думаю, почему вам все это рассказываю? Мы с вами едва знакомы.-- Ее улыбка стала робкой.-- Но дружба не измеряется временем. Это вопрос взаимного понимания.

Он взял ее за плечи и отеческим тоном сказал:

-- Юдифь, вы прекрасная женщина. Но будьте осторожны. Не доверяйтесь лишь бы кому.

Она взглянула на него с кокетливым видом:

-- Я никому еще не доверялась. Это впервые в моей жизни... Не знаю, что на меня нашло...

Робин повернул ее и подтолкнул к дверям.

-- Слишком много коктейлей, -- сказал он.-- А теперь давайте-ка возвратимся в салон. Вы почувствуете себя менее одинокой.-- Он взял ее под руку и отвел в салон.-- Я пришел с молодой особой, которая может почувствовать себя очень неловко в этой толпе.

Он покинул ее и направился прямо к Мэгги.

Юдифь была на грани слез, но она переходила от одной группы гостей к другой с вежливой улыбкой. Мэгги тоже сохраняла вежливую улыбку. Она видела, как Робин покинул комнату с Юдифь Остэн, и отметила длительность их отсутствия. Эта Юдифь Остэн была красивой женщиной... Но Мэгги достаточно было увидеть красивого мужчину, пересекавшего салон и направлявшегося к ней, как ее тревога сразу же улетучилась.

Он властным жестом взял ее под руку, пытаясь отделаться от Этель и Кристи Лэйна. Вдруг внимание Робина обратилось на дверь. Все взгляды устремились в этом направлении. Только что вошла маленькая, хрупкая женщина. Среди утонченной публики поднялся шум. Каким бы скромным ни было появление Дианы Вильямс, оно всегда было появлением. Она нерешительно, словно ребенок, остановилась на пороге. Грегори Остэн поспешил к ней и обнял за плечи покровительственным жестом. Меньше чем через секунду все присутствующие быстро окружили их. Диана скромно приветствовала всех, кого ей представляли.

В конце концов она пробралась через толпу и подо-

шла к Робину. Грегори Остэн все еще держал ее под своим крылом.

-- Почему вы не сказали, что пригласили мисс Робина.-- Мы даже не знали, что она в городе, иначе послали бы ей приглашение.

-- Вы пригласили меня на Рождество.-- напомнила Диана обвиняющим тоном.-- Но так как вы за мной не заехали, я подумала, что это недоразумение, и решила, что вы ждете меня здесь.

-- Позвольте мне исправить эту бестактность и принести вам выпить.

Робин направился к бару. Грегори и Диана последовали за ним. Мэгги осталась с Этель и Кристи.

Этель рассказывала о своей новой квартире.

-- Мы переехали вчера.-- призналась она Мэгги.

-- Роскошно!-- сказал Кристи.-- Салон, две спальни, и в три раза дороже, чем в "Асторе".

-- Честное слово, я не могла представить себя с коляской на тротуарах Бродвея.-- засмеялась Этель.-- По крайней мере, "Эксес Хаус" находится напротив парка. Это будет полезно для малыша.

-- О! Я не знала. Мои поздравления!-- сказала Мэгги, стараясь проявить интерес, которого не испытывала.-- Вы правильно сделали, что выбрали отель возле парка. Для малыша это будет прекрасно.

-- Для Кристи малыш -- волшебное слово. Позднее я скажу ему, что парк не годится для крошки. Слишком много нападений, бродяг и так далее... Когда мы обоснуемся на побережье, то начнем вести совсем другую жизнь. Большой дом, связи в высшем обществе. Мы будем общаться только с самыми известными людьми, чтобы малыш воспитывался среди маленьких богачей. Поверьте, моя дорогая, Голливуд ждет Этель Эванс Лэйн.

-- Голливуд вас, наверное, разочарует.-- сказала Мэгги.

Она обвела взглядом толпу в поисках Робина.

-- Он в библиотеке с Дианой.-- сказала Этель.

-- Что?

-- Ваш дружок... Диана наложила на него лапу.

Мэгги была слишком удивлена, чтобы что-то отве-

тять. В течение какого-то момента они не находили, что сказать друг другу. Затем к ним снова присоединились Дан и Кристи.

-- Не хотите ли еще стакан этой вязкой гадости?-- спросил Дан, улыбаясь Мэгги.

Взрыв хохота донесся до них из библиотеки.

-- Я заметил, что вы пришли с Робинсом Стоуном,-- продолжил он заговорщическим тоном.-- Вы собираетесь уйти тоже с ним?

-- Это то, что обычно бывает.

-- Жаль. Я хотел пригласить вас поужинать.

Она отошла от Дана и направилась в библиотеку. Диана завладела вниманием всех присутствующих, рассказывая анекдот о своих сыновьях-близнецах. Что касается Робина, то он следил за ней.

Мэгги встала возле него и взяла под руку.

-- Уже семь часов,-- прошептала она,-- и я умираю от голода.

-- В буфете полно всякой закуски,-- ответил он, не сводя глаз с Дианы.

-- Я хотела бы уйти.

-- Я на работе, прелесть.-- Он похлопал себя по карману.-- У меня готовый контракт на имя Дианы. Я таскаю его повсюду уже две недели. Нужно, чтобы она его подписала. Будь умницей и потерпи.

-- Сколько времени?

-- Я думаю, она подпишет его сегодня за ужином.

-- Она ужинает с нами?

-- Она ужинает со мной. Если у тебя есть желание, ты можешь присоединиться.

Она повернулась и вышла из библиотеки, зная, что он продолжает наблюдать за Дианой и, естественно, не будет следить за ней. Она заметила Дана Миллера, который пожимал руку миссис Остэн. Он держал плащ. Она направилась прямо к нему и спросила:

-- Приглашение на ужин все еще в силе?

-- Конечно. "Павильон" вам подойдет?

-- Это один из моих любимых ресторанов.

-- Я рад, что между вами и Робинсом нет ничего серьезного,-- вдруг сказал Дан.

Она удивленно взглянула на него.

-- Почему вы это говорите?

-- Потому что он мне не нравится.
-- Это один из моих лучших друзей.
-- И все-таки он мне не нравится... Но это не по личным причинам, -- улыбнулся Дан.

-- Если он не нравится вам не по личным причинам, то, я думаю, что это связано с работой. Наверно, между вами существует соперничество.

Дан откинул голову назад и рассмеялся.

-- Я не боюсь великого Стоуна. И знаете почему? Он слишком горд. Его честолюбие его и погубит.

-- А мне кажется, что гордость -- это положительное качество.

-- Только не в нашей области. Я скажу вам одну вещь, Мэгги. Когда речь идет о внутренних интригах, у меня нет честолюбия. И поэтому я выживу. Рано или поздно наступает момент, когда нужно забыть про свое достоинство, каким бы сильным ты ни был и какое бы высокое положение ни занимал. Но Робин Стоун никогда не станет раболепствовать, и поэтому он проиграет.

Мэгги взяла сумочку, надеясь, что он поймет. Дан сделал знак гарсону принести счет.

-- Я надоедаю вам разговорами о работе. Мы могли бы пропустить по последнему стаканчику где-нибудь в другом месте.

-- Я очень устала, Дан, и должна встать завтра очень рано.

Он поймал такси. Она сказала, что якобы остановилась в "Плазе". Он высадил ее там и подождал, пока она не зайдет в вестибюль. Она прошла из одного конца отеля в другой, вышла на 58-й улице и поехала в такси к Робину.

Свет из-под двери не просачивался, когда она вставляла ключ в замок. Может, он лег спать? Боясь разбудить его, она прошла на цыпочках через салон и бесшумно открыла дверь спальни. Комната была погружена во тьму, но она различила совершенно смятую постель -- результат их бурной любви после обеда. Робина не было. Она возвратилась в салон и уже собиралась зажечь электричество, как вдруг увидела полосу света под дверью студии. Она улыбнулась. "Наверное, он сейчас работает над книгой", -- растро-

ганно подумала она и тихо направилась к дверям. Она взялась за ручку, когда услышала голос: это был голос Дианы, которая, по-видимому, была пьяна:

-- На твоём ковре не слишком-то мягко...

Взрыв смеха Робина. Затем:

-- Я же предлагал тебе лечь в постель.

-- Я не трахаюсь на белье, на котором спала другая женщина.

Молчание.

Мэгги бесшумно приоткрыла дверь и не поверила своим глазам.

Оба были совершенно голые. Робин сидел в кресле в углу комнаты, закинув руки за голову, а перед ним на коленях стояла Диана, делая ему любовь. Ни он, ни она не заметили присутствия Мэгги. Она так же тихо, как и открыла, закрыла дверь, пошла в спальню и включила свет. Вытащила из шкафа свой чемодан. Затем, передумав, оставила его на полу. Ради чего беспокоиться из-за двух полотняных брюк и дурацкого дешевого платья? Она никогда больше не наденет того, что носила у этого мужчины. Мэгги сгребла с буфета только свои украшения и туалетные принадлежности. Уже собираясь покинуть комнату, она обернулась и бросила взгляд на кровать, в которой провела с Робинсом несколько счастливых ночей и на которой они еще совсем недавно любили друг друга.

Мэгги подскочила к кровати, сорвала простыню, но ей не удалось разорвать ее на кусочки, как того требовала ее ярость. И все-таки ни одна женщина больше не будет спать ни на этой простыне, ни в этой постели. Она вспомнила, что в ванной есть флакон со спиртом, ринулась туда, вылила спирт на простыню и подушку, чиркнула спичкой и подожгла платочек, который бросила на кровать. Жаркое оранжевое пламя с шипением распространилось по всей поверхности простыни.

Мэгги вышла из квартиры, пересекла вестибюль и позвала портье:

-- Я звонила к мистеру Стоуну,-- спокойно сказала она,-- но у него никто не отвечает, и мне показалось, что пахнет дымом.

Портье ринулся к лифту. Мэгги перешла улицу и остановилась под портиком стоящего напротив зда-

ния. Она улыбнулась, увидев отблески огня в окне спальни. Через несколько минут загудели сирены. Языки пламени взметнулись и погасли, но клубы дыма продолжали валить из открытых окон. Она увидела, как Робин выскочил на улицу вместе с другими жильцами. Он только успел надеть брюки и плащ. Диана набросила на плечи пальто Робина, но она была босиком и подпрыгивала на холодном асфальте. Мэгги отбросила голову назад и засмеялась, потом громко сказала:

-- Надеюсь, что она околеет!

Она пошла вперед и, только пройдя несколько улиц, задрожала и почувствовала, что ее лоб покрылся испариной. Господи! Она же могла его убить. Она могла убить всех жителей дома. Только сейчас до нее начало доходить, что она сотворила, и от ужаса Мэгги была готова лишиться сознания.

Но слава Богу, что все хорошо закончилось. Она заметила свободное такси, сделала знак остановиться и пробормотала: "Аэропорт Кеннеди".

* * *

А в этот момент Юдифь Остэн смотрелась в зеркало. Она улыбнулась и обнаружила, что в ее улыбке была какая-то натянутость. У нее болела голова, и она мечтала только об одном: закрыться в комнате, но ей еще предстоял легкий ужин с мужем в его спальне.

Когда она наконец покинула Грегори, чтобы укрыться в тишине своей комнаты, то бросилась в одежде на кровать и попыталась восстановить все детали этого вечера. Ей нужно было признать очевидное: Робин Стоун не попался на крючок. Неожиданно гордость ее проснулась, и слезы потекли по лицу.

Господи! Как она его хотела! Ей нужен был мужчина, который сжимал бы ее в объятиях, говорил, какая она красивая. Ей нужна была любовь! Она хотела Робина. Она хотела предаваться любви с тем, кто дал бы ей ощущение того, что она молода и желанна. Вот уже месяцы, как Грегори к ней не приближался. Господи! Если бы можно было быть все еще молодой, и чтобы такой мужчина, как Робин, желал ее.

Как мужчина Грегори никогда не возбуждал ее. С

самого начала чувственные удовольствия ничего для него не значили. Он совершенно не смыслил в любовных фантазиях физической любви, никогда не говорил нужных слов в подходящий момент. За тридцать лет супружества он не поцеловал ее ниже пояса.

Однако она восхищалась многими чертами в Грегори, испытывая к нему такое же почитание, как к матери и отцу. Их совместная жизнь восхищала ее. Ей никогда не было скучно в компании своего мужа. В этой общей жизни не хватало только одного: страсти.

Она повернулась к зеркалу и внимательно осмотрела свое лицо. Боже мой! Да у нее по меньшей мере два сантиметра лишней кожи! Завтра же она свяжется с хирургом и, кроме того, начнет принимать таблетки. Вот уже пять месяцев над ней тяготело проклятие, и по вечерам она страдала от того, что ее бросало в жар. С таким мужчиной, как Робин, нельзя ложиться в постель и просыпаться посреди ночи мокрой от пота.

Странно, что Грегори не пришел поцеловать ее перед сном. Она накинула халат. Что ж, она сама пойдет его поцеловать и пожелать счастливого Нового года, если он еще не спит. С той минуты, как она решила подвергнуться эстетической операции и завоевать Робина, к ней вновь возвратилась уверенность.

Ее улыбка исчезла, как только она вошла в комнату к мужу.

Он лежал в одежде на кровати. Тревога и угрызения совести сжали ей горло.

-- Грег,-- тихо позвала она.

-- Чертовы коктейли превратились в бетон в моих кишках,-- застонал он.-- Я не могу пошевелиться, Юдифь.

-- Грегори, ты не можешь лежать так. Ну давай, сделаем усилие.

Он попытался сесть, но сразу же согнулся пополам. В его лице не было ни кровинки. Он посмотрел на нее блуждающим взглядом.

-- Юдифь, Юдифь, в этот раз это не так, как было раньше.

-- Что у тебя болит?

-- Живот.

Он снова попытался пошевелиться, но сразу же из-

дал раздирающий крик. Юдифь бросилась к телефону и вызвала врача.

* * *

Доктор Спинек прибыл через двадцать минут.
-- Нужно сделать некоторые анализы.

Они немедленно отправились в больницу в машине доктора. Через полчаса доктор Спинек вышел к ней и в раздумье произнес:

-- Камень в мочеточнике. Нужна немедленная операция. Я вызвал доктора Лесгарна.

В час ночи Грегори увезли на тележке из палаты. Юдифь осталась ждать в палате мужа и, конечно, заснула. Когда доктор Спинек ласково дотронулся до ее щеки, она подскочила.

-- Грегори чувствует себя хорошо, -- сказал врач. -- Он сейчас в послеоперационной палате и пробудет там несколько часов. Операция оказалась более трудной, чем мы предполагали. Через две недели он не выйдет из больницы и не возвратится к работе.

-- Когда его привезут в палату?

-- Не раньше десяти-одиннадцати утра.

Уже начинало светать, когда Юдифь легла в постель. Бедный Грегори! Отдых будет невыносимым. Ей придется быть возле него всю зиму... Внезапно ей стало стыдно, и ее охватил ужас. Как могла она думать о Робине? Она разразилась рыданиями. Она презирала себя, потому что осознала, что думает о том, кто был сейчас в постели с Робинем Стоуном.

* * *

Робин лежал один в маленькой узкой кровати в своем клубе.

Он улыбался. По крайней мере, Мэгги хватило ума предупредить портье после того, как она подошла к квартире. Он понял, кто виноват, когда увидел на полу ее чемодан. Эта история начинала его забавлять. Он громко рассмеялся, подумав, что Мэгги застала его с Дианой в полном действии. И самое худшее, что в этот момент он был почти бесчувственен! В некотором смысле пожар ему даже помог, так как он никогда бы не кончил с этой чокнутой. Она ничего не сообра-

жала в этом, и зубы у нее были острые, как лезвие. Да, огонь вспыхнул в нужный момент.

Но какого черта он привел эту женщину к себе? Она подписала контракт в ресторане. Если он хотел за ней поухаживать, то мог бы проводить ее в отель. Арчи объяснил бы, что Робин умышленно стремился быть застигнутым Мэгги, чтобы освободиться от нее. Ладно, все к лучшему. Эта история стоила ему всего лишь спальни. Правда, он также потерял Мэгги Стюарт. Робин нахмурил брови, затем попытался улыбнуться: "Нет, это Конрад потерял Мэгги. Не я. Ты мертв, маленький байструк. Мертв!"

Неосознанным движением он снял телефонную трубку и попросил Вестон Юнион. Где она живет? Он пошлет телеграмму на "Сенчури". Она получит ее.

Я ОТСТУПАЮСЬ. ТЫ СТАНЕШЬ ВЕЛИКОЙ АКТРИСОЙ. ТЫ ЧОКНУТАЯ. РОБИН.

* * *

Юдифь проводила все дни подле Грегори. Она впервые заметила, что он красит волосы. Так как он не брился, то серая щетина на лице придавала ему вид уставшего старика.

Как только он стал интересоваться, что происходит за пределами комнаты, она поняла, что он чувствует себя лучше. В конце второй недели Грегори попросил принести результаты опросов. Он вызвал своего парикмахера и посоветовал Юдифь побегать по магазинам. Когда она возвратилась, то обнаружила, что его шевелюра приобрела обычный цвет. На нем была шелковая пижама вместо больничной рубашки, и он читал "Таймс".

Грегори положил газету на кровать, снял телефонную трубку и попросил соединить его с Ай-Би-Си.

-- Я прошу тебя, дорогой,-- сказала Юдифь,-- и хирург, и врач запрещают тебе приступать к работе. Впрочем, ты сам знаешь, что они настаивают, чтобы ты отдохнул несколько месяцев.

-- Именно это я и собираюсь сделать. Юдифь, если бы ты знала, как я успокоился. Я очень сильно страдал долгое время. Теперь я могу тебе признаться, что боялся обследоваться. Я был убежден, что у меня рак.

Этой зимой я буду счастлив поиграть в гольф и провести время с тобой. Именно поэтому я и хочу позвонить. Мне нужно все организовать.

Вначале он попросил Клифа, директора юридической службы.

-- Клиф, я хочу, чтобы вы были здесь через полчаса. А теперь дайте мне Робина Стоуна.

В половине шестого появились Клиф Дорн и Робин Стоун. Юдифь отдыхала в шезлонге.

-- Хочешь, я уйду в салон, пока ты принимаешь этих людей?-- спросила она у мужа.

-- Нет, останься. Речь идет о капитальном решении. Я хочу, чтобы ты была в курсе... Робин, вам бы понравилось, если бы вы стали генеральным директором Ай-Би-Си?

Робин не ответил.

-- Директором Ай-Би-Си?-- повторил Клиф.-- А что станет с Дантоном Миллером?

Грегори пожал плечами.

-- Дан.-- директор канала.

-- Что такое генеральный директор Ай-Би-Си?-- спросил Клиф.

-- Новая должность, о которой я подумал. Это означает разделение власти в мое отсутствие.

-- Вы считаете, что Дан согласится занять равное с Робинот место?

-- Да, потому что это ничего не меняет в его должностных обязанностях.

Клиф молча кивнул. Затем оба обернулись к Робину. Он встал.

-- Я был бы сумасшедшим, если бы согласился на это предложение. По моему мнению, это будет два месяца постоянных стычек с Даном, и я в действительности буду выполнять роль сторожевой собаки или мальчика на побегушках. Затем вы возвратитесь из Пальм Бич, поздоровевший и загоревший, и я снова стану директором "Информации", но уже с дюжиной врагов за спиной и язвой Дана на совести.

-- Кто вам сказал, что вы возвратитесь в отдел информации?-- спросил Грегори.

-- Но речь же идет о временной ситуации?

Грегори задумался, потирая подбородок.

-- Вначале я тоже так думал. Но чем больше я размышляю, тем больше мне кажется правильным сделать такую систему организации постоянной.

-- Но прежде всего я журналист,-- возразил Робин.

-- Мне плевать на это!-- воскликнул Грегори.-- Я не легко принимаю решения и поинтересовался на ваш счет.-- Он взял стопку листов с ночного столика.-- Вот, послушайте: вы родились в Бостоне. Раньше или позже получите большое наследство. Ваш отец был одним из известнейших адвокатов в Масачусетсе. Такой человек, как вы, работает ради удовольствия. С другой стороны, я никогда не доверил бы вам пост финансового директора программы. "Мысли вслух" всегда выходили за рамки бюджета. Но я вас вызвал сюда не для того, чтобы устраивать конференцию по вопросу о бюджете телевидения. Дан в этом деле достаточно разбирается, а Клиф еще больше. Сочетая ваш вкус и меркантилизм Дана, мы создадим непобедимую команду.

Робин размышлял, затем поднял голову:

-- А что вы скажете насчет контракта?

-- На какой срок?

-- На год,-- Робин заметил отблеск облегчения, промелькнувший в глазах Грегори.-- Послушайте, дело может пойти или не пойти. Но я хочу вас предупредить, что не ограничусь представлением отчетов или выслушиванием инструкций по телефону. Поскольку речь идет о директорстве, я буду генеральным директором. Я найду новые идеи. Я предложу вам их и буду дико защищать, если буду считать, что они хорошие. Мне нужна страховка на год.

Грегори некоторое время молчал, потом с улыбкой сказал:

-- Вы упрямы, это мне нравится. И я доволен, что вы намереваетесь лично взять дело в руки. Хорошо, я согласен. Клиф, подготовь контракт.-- Он протянул руку Робину.-- Удачи, генеральный директор Ай-Би-Си.

Новость обрушилась на Мэдисон Авеню, как ураган.

Дан Миллер внутренне кипел, но нисколько не сомневался, что новое назначение Робина было не его идеей. Он принял представителей прессы со своей

обычной улыбкой и заявил: "Это способный парень, и мне нужен кто-то, чтобы помогать в отсутствие Грегори."

Газеты продолжали шуметь по поводу назначения Робина. Вначале он отказался от всяких комментариев, затем дал большую пресс-конференцию.

Стоя за своим большим рабочим столом, он вежливо, но уклончиво отвечал на вопросы. Чувствуя, что ему противно отвечать и что тема интересует читателей, журналисты не переставали допрашивать его.

-- Поговорим лучше о телевидении, чем обо мне, -- улыбаясь, предложил он.

-- В таком случае, что вы думаете о телевидении? -- спросил молодой репортер.

-- Это спрут. Это не просто кинофабрика, а машина любви.

-- Почему машина любви?

-- Потому что она продает любовь, выделяет любовь. Она выбирает президентом кандидата, который лучше смотрится на экране. Она преобразует политиков в звезд и звезд в политиков. Она обещает вам девушку вашей мечты, если вы будете чистить зубы такой-то пастой, и карьеру Дон Жуана, если вы будете употреблять такой-то лосьон для волос. Как и все великие соблазнительницы, машина любви по натуре немножко проститутка. Ее магнетизм мощный, но он идет не от сердца. Она не знает ничего, кроме рейтинга популярности, и когда он падает, программы умирают. Машина любви -- это пульс и сердце двадцатого века.

Все газеты подхватили эти слова. Читая их, Дан пришел в ярость. Особенно возмутила его статья, где самого Робина Стоуна сравнивали с машиной любви.

Дан запустил газетой в другой конец комнаты. Господи. От этих нелепостей престиж Робина только возрастает. Дан вынул из кармана успокоительное, проглотил его, думая о том, чем занимается эта сволочь в своем шикарном кабинете? Репетиции с Дианой Вильямс были отложены на две недели. Если верить газетам, то Байрон Визерс, мужская звезда, отказался от съемок, заявляя, что его роль урезали в пользу Дианы. Хотя Дан и желал самые худшие несчастья Робину, он все же восхищался талантом Дианы. Он поло-

жил газету на стол, надеясь, что корреспондент ошибся. Без сомнения, это выкаблучивалась сама Диана.

Робин тоже задался вопросом, не выламывалась ли Диана. Может, она снова пристрастилась к наркотикам или спиртному? Но Айк Райан клялся, что она в полной форме и жаждет начать репетиции. "Найдите ей партнера,-- говорил он,-- и она немедленно приступит к работе."

На следующее утро Робин звонил Грегори, который все еще находился в Пальм Бич, когда секретарша объявила по диктофону: "Мистер Дантон Миллер в моей приемной. Он хотел бы с вами поговорить."

-- Попросите его подождать,-- ответил Робин.

Злость Дана увеличивалась по мере того, как он ждал. Когда Робин принял его, он заорал, не успев переступить порог.

-- Ты не только дезорганизуешь мои передачи, но еще заставляешь и ждать!

-- Что привело тебя ко мне лично?-- с сердечной улыбкой спросил Робин.-- Это должно быть важно.

Дан со сжатыми кулаками встал перед столом.

-- Ты начал вмешиваться в то, каких занимать артистов. Я жду, чтобы ты принес мне извинения.

-- Я перестал приносить извинения, когда мне было пять лет,-- ледяным тоном ответил Робин.

-- Но почему эти два ничтожества в моей передаче?-- спросил Дан, сжав губы от ярости.

-- Потому что они мне нравятся. Поли и Дип никогда не выступали на телевидении. Это будет чем-то новым.

-- Послушай, скотина...

Раздался телефонный звонок. Робин нажал на кнопку. Голос секретарши объявил: "Ваш заказ на Рим подтвержден, мистер Стоун."

-- Рим!-- воскликнул Дан. Казалось, его сейчас хватит удар.-- Что тебе нужно в Риме?

Робин встал:

-- Повидать умирающую мать.

Когда Робин вышел из кабинета, Дан все так же неподвижно продолжал стоять посреди комнаты.

27
...жно ждал
... Я не телеграф
... человек, та
... как и
... предупредит
... заметил
... Но то
... просил:
... Как она чув
... Серджио боли
... лкал, отвечая
... Она в коме
... Ты предуп
... Лиза и Рич
... Было десять
... ику. Робину
... лату к Китти
... матери под
... посреди ночи,
... Лиза и Рича
... но: Китти уж
... истерика, ей н
... чард остался
... нокровие.
... На следую
... встретились
... вопрос похо
... оглашено в
... делено межд
... лу, машину
... Лиза весь
... утро она в
... одетая во
... Серджио
... кофе.
... Робин за
... -- Китти
... оговорено
... Лиза не

Глава 27

Серджио ждал Робина в аэропорту.

-- Я не телеграфировал вам раньше,-- объяснил молодой человек,-- так как мы считали, что это такой же приступ, как и предыдущие. Но вчера ее врач сказал мне предупредить родных.

Робин заметил покрасневшие от слез глаза своего спутника. Но только когда они сели в машину, он спросил:

-- Как она чувствует себя сегодня?

Серджио больше не мог сдерживать слезы. Он плакал, отвечая:

-- Она в коме.

-- Ты предупредил сестру?

-- Лиза и Ричард уже выехали.

Было десять часов утра, когда они приехали в клинику. Робину разрешили на несколько минут зайти в палату к Китти. Он издали увидел обескровленное лицо матери под кислородной палаткой. Она тихо угасла посреди ночи, так и не придя в сознание.

Лиза и Ричард приехали в больницу слишком поздно: Китти уже час как умерла. У Лизы началась истерика, ей нужно было дать успокоительное. Ричард остался с ней, неловко пытаясь сохранить хладнокровие.

На следующее утро Робин, Серджио и Ричард встретились с адвокатом Китти, чтобы урегулировать вопрос похорон. Завещание Китти должно было быть оглашено в Соединенных Штатах, а ее состояние разделено между Робинем и Лизой, но она завещала виллу, машину и все драгоценности Серджио.

Лиза весь день пролежала в постели. На следующее утро она встала к завтраку. Бледная, молчаливая, одетая во все черное, она вошла в столовую, когда Серджио и Робин наливали себе по второй чашке кофе.

Робин заговорил первым:

-- Китти пожелала быть кремированной. Все было оговорено вчера, Ричард подписался вместо тебя.

Лиза не ответила и вдруг повернулась к Серджио.

-- Извольте пойти пить кофе в маленький салон. Мне нужно поговорить с братом.

Робин нахмурил брови:

-- Эта вилла теперь принадлежит ему,-- сухо заметил он.

Но Серджио уже вышел с чашкой кофе в руке.

-- Ты была невероятно груба,-- пробормотал Робин.

Лиза, сделав вид, что не расслышала его, обратилась к Ричарду:

-- Ты, наконец, решишься ему сказать?

Ричард, казалось, смутился. В конце концов он попытался взять себя в руки.

-- Робин, мы с Лизой решили оспорить завещание.

-- Что именно вы хотите оспорить?-- спросил Робин.

-- Дар в пользу Серджио. Мы уверены, что выиграем спор.

-- Откуда у вас эта уверенность?

Ричард откашлялся:

-- Как только мы возбудим дело, на средства матери будет наложен секвестр. Серджио будут нужны деньги, чтобы жить. У него их нет, мы знаем. Через несколько месяцев он будет рад подписать соглашение на несколько тысяч долларов. Кроме того, мы попытаемся доказать, что у Китти помутился рассудок, когда она подписывала завещание, и в результате этот мальчик оказал на нее влияние, чтобы она сформулировала его таким образом.

-- А я оспарю все это,-- спокойно сказал Робин.

-- Ты берешь сторону этого негодяя?-- закричал Ричард.

-- Я решил защищать всех, кто был предан Китти.

- А я намереваюсь провести расследование по поводу Серджио, чтобы лучше узнать его прошлое,-- возразил Ричард.-- Я мог бы доказать, что он воспользовался чувствами старой больной женщины.

-- Кто, черт побери, вы такие, чтобы доказать что либо? Вы жили здесь во время болезни матери? Вы ничего не знаете, а я знаю! И по этой причине мои показания будут иметь больше веса, чем ваши.

-- Ты глубоко ошибаешься,-- вмешалась Лиза странным голосом.-- Мы с Ричардом знаем достаточ-

но, чтобы свести на нет твои показания. И весь шум, который поднимется вокруг этого дела, может очень помешать твоей работе. Не говоря уже о личной жизни...

Ричард разгневанно взглянул на жену.

-- Лиза, мы защищаем свои права, и не нужно вмешивать сюда нашу личную жизнь.

-- Я должна была ожидать этого от тебя,-- зло сказала Лиза, поворачиваясь к Робину.-- В конце концов ты всего лишь незаконнорожденный, которому повезло.

-- Лиза!-- голос Ричарда стал металлическим.

-- Оставь меня! Почему я должна его щадить? А если мне доставит удовольствие посмотреть, как мой старший брат хоть раз в жизни потеряет хладнокровие! Это только докажет, что мы не принадлежим к одному кругу! Он такой же мой брат, как этот педераст в соседней комнате!-- Она подошла к Робину и пронзительно крикнула.-- Тебя усыновили, когда тебе было пять лет!

Она сделала паузу, следя за реакцией Робина. Но только Ричард, казалось, был тронут. Он подошел к окну и стал пристально рассматривать патио, чтобы скрыть свою неловкость и раздражение.

Робин, в свою очередь, не опустил глаз.

-- Лиза, после этой выходки ничто не доставит мне большего удовольствия, чем подтверждение, что мы с тобой не одной крови.

-- Твоя мать была проституткой!

-- Лиза!-- попытался вмешаться Ричард.

-- Дай ей выговориться,-- спокойно сказал Робин.

-- Да, я молчала все последние годы. Вначале я ничего не знала. Но Китти мне рассказала, когда заболела. Она сказала, что если у меня когда-нибудь будут неприятности, то я должна обратиться к тебе, потому что ты сильный мужчина. Она любила тебя так, словно ты был ее ребенок. Она усыновила тебя, когда потеряла всякую надежду родить. У отца был друг -- адвокат, который рассказал о случае, которым он должен был заниматься: маленький сирота, госпитализированный в бесплатную больницу в Провидансе. Мама вбила себе в голову усыновить только этого сироту

и никакого другого. Твоя мать умерла! Ее задушили, если тебе интересно узнать! У тебя не было отца. И мама -- моя мама -- начала тебя обожать. А через два года, против всяких ожиданий, она родила собственного ребенка -- меня. У меня нет никакой возможности помешать тебе завладеть твоей долей наследства -- все это законно. И это мой отец, который подписал такое нелепое завещание. Но я могу помешать тебе поддержать этого педераста, который имеет наглость завладеть частью того, что принадлежит мне.

-- Ты можешь попытаться, Лиза. Я обожаю драться. Она вскочила, как фурия, и выплеснула кофе в лицо Робину.

-- Ты всегда знал, что тебя усыновили, ублюдок! Я ненавижу тебя!

Она выбежала из комнаты. Ричард, совершенно пораженный, продолжал сидеть на своем стуле. Робин стал вытирать лицо носовым платком.

-- Мне повезло. Кофе успел остыть, -- улыбаясь, сказал он.

Ричард встал и подошел к Робину, пытаясь извиниться за жену.

-- Мне очень неприятно, Робин. Она сама не верит ни одному своему слову. Лиза сейчас очень нервная, это пройдет. -- Он направился к двери, но перед тем, как выйти, обернулся. -- Робин, не беспокойся. Я помешаю ей опротестовать завещание.

-- Старина, я, наверно, ошибался на твой счет, -- с улыбкой ответил Робин.

* * *

Китти кремировали на следующий день. Лиза, ни слова не говоря, забрала урну с пеплом матери. В этот же день они с Ричардом улетели. Без сомнения, Ричард поговорил с Лизой, так как она даже словом не обмолвилась о своем намерении опротестовать долю Серджио в завещании.

После их отъезда Робин налил себе большой стакан водки. Серджио, наблюдавший за его действиями, наконец решился заговорить:

-- Робин, как вас отблагодарить? Я был в соседней комнате, когда ваша сестра так грубо стала говорить с

вами. Я не мог не слышать -- и очень об этом сожалею. Эта история с усыновлением правда? Вы не сын Китти?

Робин на миг отвел взгляд, затем с улыбкой сказал: -- Да, это правда, но это тоже правда, что ты стал богат.

Парень сделал рассеянный жест.

-- Да, Китти завещала мне кучу драгоценностей. И теперь я смогу отправиться в Америку.

Робин присвистнул.

-- Серджио, ты провернул прекрасное дельце, прими мои поздравления!

-- Робин, вы, конечно же, хотели бы оставить себе на память кольцо или жемчужное ожерелье, чтобы подарить... женщине, которую полюбите.

-- Нет, я хочу, чтобы ты оставил себе все. Ты был здесь, когда она нуждалась в тебе. Твое присутствие принесло ей много радости.

-- А вы, Робин, что собираетесь делать?

-- Так вот, для начала мы устроим настоящую попойку. Да, Серджио, у меня идея! Мы пойдем кутить вместе, найдем красивых девушек... -- Он внезапно остановился, заметив, как покраснел Серджио. -- Это правда, что женщины для тебя ничего не представляют? Совсем ничего?

Серджио покачал головой.

-- Даже Китти. Я был ее другом, доверенным, никем больше.

-- Неважно. Сегодня вечером ты будешь моим другом, моим доверенным. Пошли, напьемся вместе.

-- Я с удовольствием буду вас сопровождать, но я не пью.

В два часа ночи Робин разгуливал по улицам Рима, распевая во все горло. Впервые в жизни он напился до такой степени. Поднявшись в свою комнату, Робин рухнул на кровать и потерял сознание. На следующий день он проснулся с невыносимой головной болью. Лежа под одеялом, обнаружил, что был совершенно голый, не считая плавок.

Серджио подошел к кровати и протянул ему чашку черного, как смола, кофе. Робин с жадностью глотнул дымящийся напиток, наблюдая за Серджио.

-- Объясни мне, как я сумел раздеться, будучи в стельку пьян?

-- Это я раздел вас...

-- Что ты говоришь! И тебе это доставило удовольствие, малыш?

Серджио принял оскорбленный вид.

-- Робин, люди ошибаются, когда думают, что гомосексуалисты всегда готовы наброситься на любого представителя мужского пола. Если вы очутитесь рядом с упавшей в обморок женщиной, разве у вас появится желание изнасиловать ее только потому, что она женщина?

-- Я так и думал, что ты мне так ответишь, Серджио.

Он маленькими глотками выпил кофе. Вкус у него был очень ужасный, но мало-помалу в голове начало проясняться.

-- Вы презираете, что я такой, да, Робин?

-- Да нет. Ты, по крайней мере, знаешь, кто ты есть и чего ждешь от жизни.

-- Вас очень огорчает, что вы не знаете свою настоящую мать?

-- Да, это создает у меня впечатление, что я еще зародыш, -- задумчиво произнес Робин.

-- В таком случае, вам нужно узнать, кем была ваша мать.

-- Ты слышал, что сказала Лиза. И, к несчастью, это правда. У меня в портмоне старая вырезка из газеты, которая подтверждает это.

-- Германия близко.

-- Ну и что?

-- Вы знаете имя вашей матери, вы знаете, где она родилась. А может, у нее остались родители, друзья... Они могли бы дать вам сведения.

-- Об этом не может быть и речи.

-- Если я правильно понимаю, вы предпочитаете верить сплетням Лизы и тому, что написано в старой газетной вырезке? По мнению Лизы, я голубой. Это правда, но кроме того, я -- человеческое существо. Может быть, ваша мать была очень хорошей. Попробуйте, по крайней мере, узнать правду.

-- Вот смешной человек, да я не знаю ни слова по-

немецки и ни разу не был в Гамбурге.

-- Я говорю по-немецки и когда-то жил в Гамбурге. Я очень хорошо знаю этот город. Робин улыбнулся.

-- Да, Серджио, твои таланты безграничны.

-- Мы можем быть в Гамбурге уже через несколько часов. Робин, разрешите мне вас сопровождать.

Робин сбросил одеяло и прыгнул с постели.
-- Договорились, Серджио. Я никогда не был в Германии и хотел бы посмотреть ее. Особенно Гамбург. В молодости я сбросил немало бомб на этот город. И у меня слабость к немцам. Ты можешь заказать нам билеты на самолет. Может, мы ничего не узнаем о моей матери, но кто знает?

* * *

Они остановились в отеле "Времена года". Номер, который они занимали, выглядел немного старомодным, что придавало ему особую прелесть. Серджио устроился у телефона, чтобы обзвонить всех Бошей, фигурирующих в телефонном справочнике. Робин заказал себе бутылку водки. Он сел возле окна, наблюдая за наступлением ночи и попивая свой напиток.

Прошел почти час, и Серджио обнаружил пять Грет Боше, эмигрировавших в Северную Америку. Одна из них все еще жила в Милуоки. Поэтому Серджио вычеркнул ее из списка. Другие не подавали признаков жизни.

Серджио был обескуражен:

-- Извините, Робин. Я ничего не добился и однако считал, что у меня хороший план. Я очень огорчен.

-- Нечего огорчаться. Надеюсь, ты не станешь лить слезы в свой стакан с пивом? Ты должен показать мне Гамбург. Есть ли какая-нибудь возможность повеселиться здесь ночью?

Серджио расхохотался:

-- Робин, нигде ночная жизнь так не насыщена, как здесь.

-- Ты шутишь?! Неужели больше, чем в Париже?

-- Париж! Французы стали пуританами. Их кабаре хороши только для туристов. Пойдемте со мной, и я вам покажу настоящий ночной город.

Они словили такси. Серджио сказал шоферу, куда ехать. Очутившись в квартале, который Серджио, казалось, хорошо знал, он сделал знак остановиться.

Они высадились на ярко освещенной улице.

-- Вот знаменитая Рипербан.

По одну и по другую сторону шоссе разноцветных огней было больше, чем на Бродвее. На одной из аллей несколько игроков играли в шары. Но что особенно потрясло Робина, это бесчисленная толпа гуляющих, которые фланировали во все стороны.

Робин и Серджио молча шагали, рассеянно обозревая всевозможные витрины, ярко освещенные неоновым светом. Продавцы предлагали товары покупателям, и вся улица была пропитана сильным запахом теплых сосисок. Робин остановился перед одним из лотков и попросил:

-- Две сосиски, пожалуйста.

Серджио ошеломленно смотрел на него.

-- Вы собираетесь это есть? Можно сказать, что это хот-дог белого цвета!

Робин впился зубами в сосиску, не притрагиваясь к кислой капусте, положенной в качестве гарнира.

-- Сосиски. Я их не ел с тех пор...-- он внезапно замолк, словно впал в забытие.-- Серджио! Я ее вспомнил! Я вспомнил маленький колченогий стол и красивую женщину с черными волосами, которая приносила такие же сосиски своему мальчику. Они были теплые и вкусные.-- Он выкинул тарелку, которую держал в руке.-- Это блюдо несъедобно по сравнению с тем, что готовила она...

Они снова молча зашагали.

-- Я вспомнил ее лицо...-- прошептал Робин.-- Странно, сейчас я все вспоминаю. Она была красива: брюнетка, большие темные глаза, глаза цыганки.

-- Я так рад за вас...-- сказал Серджио.

-- И однако она была проституткой. Но сейчас я, по крайней мере, вспоминаю. Боже, до чего она была красива! Это надо отметить, малыш!

Серджио взял Робина под руку, чтобы перейти улицу. Они свернули направо и прошли еще сотню метров.

-- Мы пришли. Это Зильберзакштрассе.

Робин выпятил глаза. Они словно внезапно очутились в другом мире. Девицы цеплялись к ним без всякого стыда. Одна из них, более наглая, чем другие, бросилась за ними: "Не хотите ли развлечься втроем?"

Они свернули на другую улицу. Серджио остановился перед порталом, выкрашенным в темный цвет, на котором большими буквами было написано: "ВХОД ВОСПРЕЩЕН". Серджио толкнул створку двери, и Робин, заметно заинтригованный, последовал за ним.

-- Герберштрассе, -- прошептал Серджио.

Робин не верил собственным глазам. Улица была очень узкой, длинной, плохо вымощенной. По обе стороны стояли маленькие двухэтажные домики. Окна первых этажей были расположены очень высоко, и за каждым из них находилась девушка, освещенная ярким светом. На втором этаже некоторые окна были погашены. Серджио показал на них Робину:

-- Это означает, что они за работой.

Мужчины прогуливались взад-вперед, рассматривая девиц. Робин с удивлением заметил среди гуляющих несколько женщин. Разместившись в витринах, девицы, казалось, игнорировали любопытных. На них не было ничего, кроме бюстгальтеров и крошечных трусиков, они пили вино. Время от времени одна из этих девиц поворачивалась к другой, занимающей соседнюю витрину, и что-то говорила ей. Затем обе разражались хохотом. Смеяться? Как можно смеяться в подобном мире? Какие у них были чувства, мысли?

-- Здесь новогодняя ночь самая грустная в году, -- прошептал Серджио. -- И однако они ставят маленькую зажженную елочку перед своим окном и делают себе небольшие подарки. А когда бьет полночь, они плачут.

-- Ты хорошо осведомлен!

-- Моя сестра работала здесь, -- спокойно ответил Серджио.

-- Твоя сестра?

-- Я родился во время последней войны. Моего отца убили в Тунисе, мать надрывалась на работе, чтобы прокормить трех моих братьев и меня. Нам всем было меньше десяти, а сестре -- четырнадцать. Она стала

работать на улице, чтобы прокормить нас тем, что давали ей американские солдаты, а немного позднее обосновалась здесь, за одним из этих окон. Она умерла в прошлом году в тридцать пять лет. Это уже много для квартальной девушки. Пойдемте, я покажу вам, где они кончают, когда им переваливает за тридцать.

Серджио увлек Робина в конец Герберштрассе. Здесь окна домов выходили на большую голую стену. Дома сдавались старым оплывшим женщинам -- тем, кому перевалило за тридцать. Робин уставился на крупную девицу с крашеными волосами, золотым зубом, который блестел у нее во рту, и мрачным взглядом. Какой-то красномордый мужчина с большим красным носом постучал ей в форточку. Женщина сразу же ее открыла. Мужчину сопровождали еще три типа. Они стали что-то бурно обсуждать. Вдруг женщина закрыла окно. Мужчины пожали плечами и пошли дальше, затем постучали в другое окно. За ним притаилась женщина в кимоно, которое скрывало ее дряблую грудь. Они снова начали о чем-то договариваться. Наконец женщина открыла дверь, и четверо мужчин скрылись в небольшой комнате. Свет сразу погас, как только они поднялись на второй этаж.

-- Почему первая их не пустила?-- спросил Робин у Серджио.

-- Вопрос бабок. Они сошлись только на цене, которую должен был заплатить тот, кто имел бы с ней дело. А трое других хотели смотреть спектакль за небольшую доплату.

Робин не мог сдержать улыбку.

-- В общем, что-то вроде сотрудничества.

-- Вторая согласилась на их предложение после того, как вынудила их пообещать, что они заплатят за чистку ковра, если испачкают его при мастурбации во время сеанса.

Они повернули обратно и очутились в ярко освещенном квартале Герберштрассе. Затем пошли в сторону Рипербан и вошли в дискотеку, но их выставили за дверь без всяких церемоний. Робин успел заметить: женщины танцевали между собой, некоторые нежно обнимались за стойкой бара. Здесь присутствие мужчин было запрещено.

Серджио, который относился к своей роли гида очень серьезно, привел Робина к одному из кафе. Перед входом стоял мужчина и громовым голосом зазывал посмотреть великолепный спектакль с голыми женщинами. Робин пожал плечами, но все-таки пошел за Серджио вглубь заведения. Зал был переполнен, в основном здесь были матросы. Робин и Серджио пристроились за столиком в одном из углов.

На эстраде танцовщица заканчивала обнажаться под одобряющими взглядами мужчин. Она разделась догола, не оставив ни плавок, ничего. Раздались довольно бурные аплодисменты. Когда она ушла, ее заменила другая. Ей было не больше девятнадцати лет: блондинка со светлыми глазами, улыбающимся лицом, одетая в розовый шелк. В ее улыбке сохранилось простодушие девушки, идущей на первое свидание.

Она обошла зал, посылая поцелуи и адресуя улыбки и небольшие дружеские знаки всем матросам, которые кричали и аплодировали. Без сомнения, это была их любимая актриса. Зазвучала музыка, и блондинка начала раздеваться. Робин был поражен. Свежая и красивая, она бы больше была на своем месте в бюро Ай-Би-Си, чем на этой жуткой сцене перед этими пьяными скотами. Внезапно, совершенно раздевшись, она выпрямилась и стала совершать пируэты все с той же радостной улыбкой на губах. Было ясно, что маленькая шлюха любила свою профессию. Затем она поставила стул в центр эстрады, села и, не переставая улыбаться, раздвинула ноги. Наконец сошла с площадки и снова сделала круг по залу. Подойдя к столу Робина, она засмеялась, подмигнула Серджио и пошла дальше.

Робин бросил несколько монет на стол и покинул заведение.

-- Эта девушка,-- прошептал он,-- ей не больше двадцати лет. Боже мой, почему?

-- Робин, все эти девушки отмечены войной. Они выросли совершенно в другом мире, не похожем на ваш. Для них секс не имеет ничего общего с любовью, даже с удовольствием. Это позволило им выжить.

На каждом шагу к ним приставали девицы.

-- Надоело, давай возвратимся,-- сказал Робин.

-- Я хотел показать вам последнее кабаре.

Они вошли в заведение на Гросс Фрейхетштрассе. Приличное заведение, оформленное с большим вкусом. За столиками сидели элегантные посетители, разговаривающие вполголоса. Инструментальное трио негромко наигрывало меланхоличные арии. Зал был длинным, плохо освещенным, стены покрыты австрийскими картинами, клиентура в основном мужская, что сильно встревожило Робина, так как он заметил лишь несколько гетеросексуальных пар, нежно обнимающихся и слушающих музыку.

-- Здесь великолепная кухня,-- шепнул ему Серджио.-- "Голубой дом" хорошо известен гурманам.

-- Ешь, если хочешь, мне достаточно выпить.

Серджио заказал бифштекс, на который так яростно набросился, что Робин почувствовал себя виноватым. Он забыл, что они еще не ужинали. Он заказал себе бутылку водки и сразу же начал пить.

Инструментальное трио отложило свои инструменты, и гортанный голос объявил начало спектакля.

Робин рассеянно наблюдал за тем, что происходило вокруг. "Голубой дом" был сверхшикарным заведением, и ужинали здесь поздно. На сцену вышла французская певица Вероника. Она пела хорошо, красивым контральто. Ей вежливо поаплодировали.

Распорядитель заорал: "Бразилия!", и в свете рампы появилась высокая брюнетка.

Робин выпрямился. Она заслуживала того, чтобы о ней возвещали под фанфары. На ней была мужская одежда и черные колготки. Черные волосы, зачесанные назад, были прикрыты мягкой шляпой, сдвинутой на одно ухо. Очень медленно она начала танец-апаш. Брюнетка танцевала великолепно. Было очевидно, что ее учили классическим танцам. Она закончила свой номер в сумасшедшем ритме и скинула шляпу. Длинные волосы разметались по ее плечам. Ей очень бурно зааплодировали, но она не ушла со сцены, а подождала, когда установится тишина. Наконец снова зазвучала музыка, и молодая женщина, сладострастно и возбуждающе покачивая бедрами, сняла свою одежду, медленно встала на колени и, извиваясь, как змея, сбрасывающая кожу, начала стаскивать колготки, об-

нажая очень белое, очень гибкое тело, едва прикры-
тое малюсенькими бикини и бюстгальтером из золо-
тистой парчи.

Музыканты ускорили темп, замигали огни, и она,
словно невесомая, закружилась на эстраде и села на
пол, широко раздвинув ноги. Зал погрузился в полу-
мрак, и тогда танцовщица сорвала то небольшое, что
еще на ней оставалось, обнажив очень плоский живот
и маленькие хрупкие груди, внезапно высвеченные
прожекторами. Затем огни погасли, и танцовщица
убежала под гром аплодисментов.

К концу спектакля Робин был совершенно пьян.

-- Я хочу, чтобы ты представил меня Бразилии,--
заявил он.

-- Нет ничего проще. Я отведу вас в "Лизель" в двух
шагах отсюда. Все артисты приходят туда перекусить.
Без сомнения, что там будет и Бразилия.

Хозяйка "Лизель" была крупной матроной, встреча-
ющей гостей у входа в подвал, в котором стояло не-
сколько столиков, покрытых скатертями в квадрати-
ки. Серджио заказал пиво, Робин остался верен вод-
ке. В зал вошел очень высокий и очень красивый
мужчина и сел один за столик в другом конце. Не-
сколько молодых женственных парней сразу же при-
соединились к нему, но мужчина смотрел только на
Серджио. Хотя и изрядно захмелевший, Робин сохра-
нял достаточную ясность ума, чтобы заметить невиди-
мую нить, протянувшуюся между Серджио и незна-
комцем.

-- Ты уверен, что Бразилия придет, и что эта по-
мойка не только для педерастов?

-- Сюда приходят все,-- возразил Серджио, немно-
го обидевшись.-- Впрочем, это единственное место,
где можно перекусить.

Отвечая Робину, Серджио не переставал смотреть
на мужчину. Робин дружески похлопал Серджио по
плечу.

-- Ладно, Серджио, иди и присоединись к этим
парням.

-- Нет, я останусь с вами. Если Бразилия не придет,
я не хочу оставлять вас здесь одного.

Какое-то мгновение Серджио колебался.

-- Я беспокоюсь. Мне нужно было бы вас предупредить... Вы знаете, что это за тип женщин, к которому принадлежит Бразилия?

-- Ладно, оставь меня. Твой Тарзан кончит тем, что начнет нервничать. Он думает, что я твой дружок.

В это мгновение дверь открылась: это была Бразилия. Она немного заколебалась на пороге. Робин встал и сделал ей знак подойти. Она сразу же направилась к нему.

-- Оставь нас,-- прошептал Робин Серджио.

Молодой человек пожал плечами и направился к столику красивого незнакомца, тогда как Бразилия села возле Робина. Хозяйка поставила перед ней коньяк.

-- Я говорю по-английски,-- сказала Бразилия серьезным, немного глуховатым голосом.

-- Тебе не нужно говорить, крошка.

Робин поднял глаза и увидел Серджио, уходящего в компании нового друга. Молодая девушка молча пила свой коньяк. Робин заказал еще один за свой счет. Он протянул руку и положил ее на ладонь Бразилии. Она не дрогнула. В зал вошел молодой человек со светлыми волосами и женственными манерами и сразу направился к Бразилии. Он сказал ей несколько слов по-французски. Она пригласила его сесть, затем повернулась к Робину.

-- Я хочу представить вам Вернона. Он не умеет говорить по-английски. Он ждет своего друга и предпочитает не сидеть один в баре.

Робин сделал знак, чтобы его гостю принесли выпить. Каким же было его удивление, когда хозяйка поставила перед ним большой стакан молока.

-- Вернон не переносит спиртного,-- объяснила Бразилия.

Вдруг дверь открылась, и вошел высокий парень с решительными манерами. Вернон одним глотком выпил свое молоко и поспешил навстречу вошедшему.

-- Бедный Вернон, он никак не поймет, кем хочет быть,-- объяснила Бразилия.

-- Однако это бросается в глаза.

Бразилия вздохнула:

-- Днем он пытается жить как мужчина. Ночью пре-

вращается в женщину. Очень грустно.-- Она повернулась к Робину.-- Вы пришли сюда в поисках острых ощущений?

-- Я люблю разные.

-- Если вы ищете сильные ощущения, небывалые трюки, вам лучше возвратиться домой.-- Она казалась очень уставшей, словно впавшей в уныние.-- Вы очень красивы. Я с удовольствием переспала бы с вами. Но мне хотелось бы провести настоящую ночь любви, красивую ночь -- ничего необычного, ничего противоестественного. Вы меня понимаете?

-- Согласен. Не возражаю.

-- Тогда договорились?-- она почти умоляла его.

-- Моя милочка, этим вечером командуешь ты.

-- Извините, я сейчас.-- Она подошла к бару и шепнула несколько слов на ухо Вернону, который одобритительно кивнул, слегка улыбаясь. Затем вернулась к Робину.-- Пошли.

Оплачивая счет, он думал, что такое она могла шепнуть на ухо парню. Впрочем, девицам часто нравилось иметь педераста в качестве поверенного.

Перед дверью заведения стояло такси, но Бразилия покачала головой:

-- Не нужно, я живу в двух шагах отсюда.

Она взяла его за руку и повела по темным улицам с плохо вымощенными мостовыми. Наконец они остановились перед ветхим зданием и поднялись на третий этаж.

Комната была маленькой, но очень женской. Она была необыкновенно чистой, а плед из белого пике и куклы, сидящие на постели, делали ее похожей на комнату молодой девушки. На трюмо стоял портрет Бразилии, на камине -- фотография молодой певицы, которую он недавно видел и которую звали Вероника.

Робин взял Бразилию за талию и привлек к себе.

-- Ты слишком хорошо танцуешь, чтобы заниматься стриптизом. У тебя талант, честное слово.

Она пожала плечами.

-- Я занимаюсь стриптизом, потому что это приносит немного больше денег и дает преимущество считаться звездой. В конце концов, какая разница? Ни одной из нас никогда не удастся сделать карьеру. Но я

была в Америке, танцевала в Лас Вегасе.

-- Правда?-- Робин чистосердечно удивился.

-- Да, и я не выступала в стриптизе, а была в труппе. Мы танцевали вшестером на сцене вокруг старого американского певца, звездный час которого давно прошел. Он уже еле мог издавать звуки, и мы служили соусом, позволяющим съесть рыбку. Это было десять лет назад. Мне было восемнадцать, и я еще надеялась серьезно изучить классический танец. Но когда мой контракт закончился, у меня был только обратный билет. И я возвратилась к себе.

-- Куда?

-- В Милан. Я там жила некоторое время.-- Она взяла бутылку коньяка и налила стакан Робину.-- А затем поняла, что служить за столом и вести глупую буржуазную жизнь, которую мне хотели навязать, так же отвратительно, как и то, что я делаю.-- Она пожал плечами.-- Значит, ты такой же, как и другие? Откровения входят в часть программы?

-- Нет. Тебе не нужно ничего мне рассказывать. Ты молода, способна, восхитительна. Ты не права, что отказалась от юношеской мечты.

Бразилия подтолкнула его к дивану и уселась к нему на колени. Она долго, словно в каком-то экстазе, смотрела на него.

-- В эту ночь одна моя мечта исполнится.-- Она погладила лицо и руки Робина.-- Подумать, что такой красивый мужчина хочет переспать со мной...

-- Да, у меня сумасшедшее желание заняться с тобой любовью,-- сказал он, нежно целуя ее.

Она встала и повела его в спальню.

Едва они легли в постель, как она взяла инициативу на себя. Она была, как ненормальная. Ее язык ласкал ему веки, словно нежная бабочка, темная длинная шевелюра разметалась по лицу и плечам Робина. Это она стала делать ему любовь, пока он лежал в истоме, совершенно обессиленный и пассивный. Когда все было закончено, он, задыхающийся, продолжал молча лежать, нежно глядя ее по волосам.

-- Бразилия, я никогда не забуду эту ночь. Это впервые в жизни, когда меня любила женщина.

-- Робин, это было чудесно.

-- А теперь моя очередь проявить себя.
-- Нет, это не обязательно...

-- Маленькая дуреха, я так хочу...

Он долго ласкал ее, затем овладел ею, делая любовью ритмичными движениями и стараясь как можно дольше сдерживать себя. Он хотел сделать ее счастливой. Он обладал ею все быстрее и быстрее, словно в каком-то полузабытье. Она цеплялась за него, стонала, но он чувствовал, что она еще не готова. Он продолжал любить ее еще какое-то время, показавшееся ему бесконечностью. Он чувствовал, как кровь стучит у него в висках, и собрал все силы, чтобы не кончить. Но у нее по-прежнему ничего не получалось. Такого с ним еще не случалось. Никогда еще он не прикладывал столько усилий, чтобы удовлетворить женщину. Он сжал зубы и продолжал. У него должно было получиться, нужно было, чтобы она кончила.

Вдруг он ощутил, как почти болезненная волна пробежала по его телу в тот момент, когда он достиг вершины блаженства. Он отстранился от нее совершенно истерзанный, зная, что она не достигла оргазма. Бразилия выпрямилась и стала гладить его по лицу. Она прижалась к нему и нежно поцеловала в лоб, нос, шею.

-- Робин, ты великолепный любовник.

-- Бесполезно врать, девочка.

Он встал и пошел в ванную. Ванная комната с развешенными повсюду рюшечками и кружевными во-ланчиками, впрочем, была красиво оформлена. Робин быстро принял душ и возвратился в комнату в плавках. Бразилия прикурила ему сигарету и сделала знак присоединиться к ней в постели. Он долго смотрел на ее грациозное очаровательное тело, маленькие груди, выпирающие из-под шелковой розовой рубашки, которую она успела надеть.

-- Покури, -- улыбаясь, сказала она.

Он устало ответил:

-- Бразилия, в моей стране женщины всегда говорили мне, что я хороший мужчина. Но я не чувствую себя в форме, чтобы начать дополнительный сеанс.

Он взял сигарету, но лечь отказался и начал одеваться.

Она вскочила с постели и, подойдя к Робину, обняла его.

-- Останься со мной в эту ночь, я тебя умоляю. Я так хочу уснуть в твоих объятиях. Завтра утром я приготовлю тебе завтрак, а если будет хорошая погода, мы пойдем прогуляться. Я покажу тебе Сэнт Паули днем, а затем, если ты захочешь, мы снова займемся любовью... Робин, это было так прекрасно, будь добр, останься.

Он уже завязывал галстук.

-- Я тебе не нравлюсь?-- спросила она.

-- Да нет, крошка, ты мне очень нравишься.-- Он взял свой бумажник.-- Сколько?

Она упала на кровать и опустила голову. Робин тронул ее за плечо и спросил:

-- Так сколько, Бразилия? Скажи свою цену.

Она опустила голову.

-- Ты мне ничего не должен.

Он сел на кровать, поднял ей подбородок и удивился, что по ее щекам катятся слезы.

-- В чем дело, малышка?

Бразилия разразилась рыданиями.

-- Я тебе не нравлюсь.

-- Что?-- Робин был ошеломлен.-- Послушай, я не собираюсь бросаться перед тобой на колени, но знай, что я получил огромное удовольствие. И сожалею, что ты не получила того же.

Она бросилась ему на шею.

-- Робин, это была самая лучшая ночь в моей жизни. Ты мужчина, настоящий!

-- Что ты хочешь этим сказать?

-- Когда я увидела тебя с этим мальчиком, то подумала... что ты голубой. Но ты настоящий мужчина, и я тебя обожаю!

-- Серджио -- мой друг, превосходный друг и ничего больше.

Она покачала головой.

-- Я понимаю. И он притащил тебя сюда, чтобы немного развлечься.

-- Прекрати сейчас же придумывать черт знает что! Серджио хотел показать мне Гамбург ночью. Вот и все.

-- А как тебе было спать со мной?-- спросила она.
-- Это было потрясающе! Я сожалею только о том, что у тебя ничего не получилось.

Она подняла на него глаза, грустно улыбаясь.
-- Робин, у меня все происходит здесь,-- она показала на лоб.-- Быть в твоих объятиях и любить тебя -- больше мне ничего не надо.

Он нежно провел рукой по ее волосам.

-- Бразилия, ты никогда не кончаешь?

-- Я на это не способна.

-- Но почему?

-- Есть вещи, которые нельзя заменить, если их никогда не было.

Он холодно посмотрел ей в глаза. Вдруг ее охватил страх.

-- Робин, значит, ты не знал? Твой друг не предупредил тебя? О Господи!

Она вскочила и кинулась в соседнюю комнату. Робин последовал за ней. Она прислонилась к стене и уставилась на него. Казалось, что она умирает от страха.

-- Бразилия...

Она быстро отстранилась от него и сжалась, словно боясь, что он ее изобьет.

-- Бразилия, что означает вся эта комедия?

-- Робин, умоляю, оставь меня!

Она кинулась в комнату и протянула ему плащ. Он бросил его на кровать и взял ее двумя руками. Она дрожала от страха.

-- Давай, расскажи мне, что происходит. У меня нет желания причинить тебе хоть малейшее зло. Но я хочу знать!

Она повернулась к нему и долго его рассматривала.

-- Я думала, что ты знал... что твой друг предупредил тебя, какого сорта люди посещают "Голубой дом".

-- Нет, я ничего не знаю...

Но у него уже зародилось ужаснейшее подозрение.

-- Вернон... тот, который выступает первым и который тебе понравился. Когда он поет, то надевает парик и называет себя Вероникой. Это друг, он живет со мной.

Робин отпустил руки молодой женщины.

-- А ты? Как тебя зовут на самом деле?

-- Меня звали Энтони Браннарт... до моей операции.

-- Ты -- он?

Бразилия отстранилась от него.

-- Я -- женщина, я превратилась в настоящую женщину!-- закричала она.

-- Но ты не всегда ею была,-- медленно произнес он.

Она молча кивнула, лицо ее было покрыто слезами.

-- Я теперь женщина. Не делай мне больно, не сердись на меня. Ах! Если бы ты знал, что мне пришлось выстрадать, чтобы стать женщиной. Ты не можешь представить себе пытку быть женщиной и видеть себя пленницей мужского пола... Иметь чувства женщины, думать и любить как женщина... В душе я всегда была женщиной, Робин.

-- Но твоя грудь?

-- Силикон. И я пила гормоны! На, потрогай мои щеки -- я больше никогда не бреюсь. Мои руки и ноги гладкие. Поверь мне, я стала настоящей женщиной.

Робин тяжело упал на диван. Травести! Он делал любовь со сволочной травести! Ничего удивительного, что эта сволочь не могла кончить. Он посмотрел на нее, и внезапно ему стало ее жаль.

-- Иди ко мне, Бразилия. Ты права, ты -- женщина. Я никогда не хотел тебя ударить, не плачь больше. Это правда, ты женщина, очень красивая женщина.

Она бросилась к нему и хотела спрятаться в его объятиях. Но Робин отстранил ее.

-- Теперь, после того, как ты мне доверилась, попробуем серьезно поговорить с тобой как мужчина с мужчиной.

Она с гордым видом отошла от него, тогда как он продолжал:

-- И все эти лапочки, которые болтали ногами на сцене, это мужчины?

Она сделала знак, что да.

-- И они все подверглись такой же операции, как и ты?

-- Все, кроме Вернона. Он отказался, потому что

боится, что если поменяет пол, то не сможет воспользо-
зоваться своим паспортом и вернуться во Францию.
Он так несчастен, бедный Вернон. И до сумасшествия
влюблен в Рика, того типа, которого ты видел с ним
сегодня вечером. Три месяца назад Вернон хотел по-
кончить с собой, проглотив флакон йода. Вот почему
он больше не может пить спиртное. Рик... Как это
сказать... И с теми, и с другими. То он гоняется за
женщинами, то предпочитает парней. А этот бедный
Вернон ни то, ни другое.

-- А в Лас-Вегасе ты тоже всем морочила голову?

-- Нет. В то время я была танцором-мужчиной.

Робин встал и порылся в карманах. У него не было
марок, но в бумажнике еще оставалось больше сотни
долларов. Он протянул ей их.

-- На, Бразилия, купишь себе новое платье.

-- Я не хочу!

Робин бросил деньги на диван и вышел из кварти-
ры. Перед тем как закрыть дверь, он услышал, как
она разразилась рыданиями. У него тоже стоял комок
в горле. Перепрыгивая через две ступеньки, он спу-
стился с третьего этажа и очутился на улице.

Небо стало светлеть на горизонте, полуночники
возвращались домой. Парочки прогуливались, держа
друг друга за руки. Матросы с танцовщицами, мужчи-
ны с мужчинами, мужчины с женщинами, которые
внезапно стали казаться ему несколько мужеподоб-
ными. Все мечты этих людей, все их надежды были
всего лишь пеплом. Мир был сделан не для проиграв-
ших. Бразилия сыграла и проиграла.

Внезапно его собственные проблемы показались
ему ничтожными, смешными, и он почувствовал, как
его охватывает глухая злость. Грегори Остэн боялся
его охватывает Робина Стоуна, потому что прини-
жал его за проигравшего. Так вот, теперь он, Робин,
поведет игру. У него внезапно появилось желание
возвратиться в Нью-Йорк. И кроме того, ему захоте-
лось вновь увидеть эту чокнутую Мэгги Стюарт в Ка-
лифорнии. Но Мэгги могла подождать -- подождать
того часа, когда Робин станет самым могуществен-
ным, самым сильным...

Глава 28

Робин вернулся в Нью-Йорк как раз вовремя, чтобы посмотреть Дипа и Поли в "Кристи Лэйн Шоу". Дип был красив, как бог, но пел фальшиво, а его жесты были невероятно неловкими. Поли была уродлива, как блоха, но пела великолепно и передвигалась по сцене с грациозностью балерины. Робин не верил своим ушам. Поли перестала подражать Лене Хорн, Гарланд и Стрейзанд -- она нашла свой собственный голос. Ее стиль был безупречен, она фразировала с утонченным вкусом. Робин подумал, когда же с ней произошла такая метаморфоза. Может, таскаясь за Дипом по ночным кабаре, Поли отказалась от мысли добиться успеха. И в результате этого стало достаточно, чтобы избавиться от неестественности, от нелепых подергиваний.

На следующее утро в одиннадцать часов Дип ворвался в кабинет к Робину с перекошенным лицом, глазами, налитыми кровью.

-- Я ее убью!-- заявил он.

Робин вздрогнул.

-- Что такое? Что случилось?

-- Час назад позвонил мой агент. Представь себе, что эта сволочь Айк Райан со своим дерьмовым вкусом не хочет иметь со мной дела.

-- Но ты сказал, что собираешься ее убить. О ком идет речь?

-- О Поли, естественно.-- Глаза Дипа метали молнии.-- Айк Райан предложил ей дублировать Диану Вильямс, и эта идиотка Поли согласилась!

-- Но может, все не так плохо,-- возразил Робин.-- Во всяком случае это принесет денег вашей семье.

-- А как же! Она будет зарабатывать три сотни в месяц. Я больше потратил на чаевые в Беверли Хилл! И потом, какого черта я делаю во всем этом? Грязная стерва! Она сматывается и оставляет меня с носом!-- Гнев удесятерил его энергию. Он резко вскочил и начал ходить взад-вперед по кабинету.-- Знаешь что, Робин? Я сматываю удочки и возвращаюсь к себе. Я не хочу быть здесь, когда Звезда возвратится с этим

чертовым контрактом в кармане. Посмотрим, сколько времени она продержится без Великого Диппера. А затем я вышвырну ее за дверь, пусть катится к своей мамочке.

С этими словами он, как смерч, вылетел из кабинета. Робин еще думал об истории Дипа и Поли, когда телефонный звонок заставил его вздрогнуть. Это был Клиф Дорн. В этот же момент секретарша Робина объявила, что Дантон Миллер ждет в приемной. Но он не успел открыть рот, как Дан ворвался в кабинет.

-- Ты не собираешься заставлять меня торчать здесь все утро? Ты читал сегодняшние отзывы? Девушка сногшибательная, ничего не скажешь. Но Дип Нельсон превзошел все ожидания. Он полностью сорвал передачу! И я прошу тебя впредь никогда не вмешиваться в мои дела!

Робин ничего не ответил и взял трубку.

-- Алло, Клиф, извини, что заставил тебя ждать.

Дан увидел, что выражение лица Робина сильно изменилось.

-- Когда это случилось? В Маунт Синай? Я немедленно приеду.

Он повесил трубку. Дан, все еще разъяренный, не сдвинулся с места. Робин удивленно на него взглянул, словно только что вспомнил о его присутствии.

-- С Грегори совсем плохо, -- бросил он.

-- Что-нибудь серьезное?

От плохой новости гнев Дана внезапно улетучился.

-- Они ничего не знают.

-- Ты хочешь, чтобы я поехал с тобой?

Робин бросил на него удивленный взгляд.

-- Конечно же нет!

И он снова вышел, оставив Дана стоять посреди комнаты.

* * *

Когда Робин приехал к Грегори, тот сидел в кресле. На нем был халат, наброшенный поверх шелковой пижамы. Несмотря на загар, его лицо было осунувшимся.

-- Вы мне не кажетесь таким уж больным, -- весело сказал Робин, пожимая руку Грегори.

-- У меня рак с большой Р,-- пробормотал Грегори потухшим голосом.-- Я это знаю.

-- Грег, не говори, пожалуйста, глупостей,-- умоляюще произнесла Юдифь.

-- У меня все болит. Я не могу даже мочиться без боли. И естественно, мне не хотят ничего говорить.

Юдифь повернулась к Робину и бросила на него умоляющий взгляд.

-- Я говорила ему, что речь идет о простате.

-- А как же!-- произнес Грегори голосом, полным горечи.-- Меня подвергнут новым обследованиям, после чего покажут снимки, в которых я ничего не понимаю, утверждая, что они отрицательные. И все мне будут улыбаться, глядя, как я постепенно умираю.

-- Это вы меня доведете до гроба и быстрее, чем думаете, если будете продолжать эту комедию.

Доктор Лесгарн вошел в палату.

-- Послушайте меня, Грегори, я проверил результаты ваших анализов. Нет никакого сомнения, что у вас предстательная железа. Операция неизбежна.

-- Что я вам говорил!-- триумфально заявил Грегори.-- Человеку с предстательной железой не делают операцию, если речь не идет о злокачественной опухоли.

-- Хватит!-- сказал врач тоном, не терпящим возражений.-- Я попрошу всех покинуть палату. Грегори, я дам вам болеутоляющее. Это путешествие было для вас слишком изматывающим, и я хочу, чтобы вы были в форме завтра перед операцией.

Юдифь подошла к Грегори и обняла его.

-- Дорогой, вспомни, что ты всегда был счастливым игроком. И теперь у тебя в руках все козыри. Почему ты так расстраиваешься?

Он попытался улыбнуться. Юдифь поцеловала его в лоб.

-- Я приду завтра утром до того, как тебя отвезут в операционную. Слушайся доктора и хорошо отдыхай. Я люблю тебя, Грег.

Юдифь, не оборачиваясь, вышла из палаты.

Длинный "линкольн" Грегори ждал их возле клиники. Шофер открыл дверцу Юдифь.

-- Если хотите, я вас провожу,-- сказал Клиф.

-- Думаю, из-
одному-двум ста-
-- В таком сту-
-- Не беспоко-
пообещал Робин-
Я знаю один не-
почитаєте "Сен-
-- Нет, мне по-
Приехав в "Л-
делась. Вот, зна-
бина. Зал был
Юдифь. Робин
других и заказ-
ни для себя. Ко-
-- Как вы ду-
-- Я искренн-
муж слишком
-- Не поним-
-- Во время
ный в общей
Моему соседу
дый раз он пр-
не увидит. В к-
ся. А молодой
мирно читал
однако все бо-
знаю, что лю-
подстерегает
-- Вы меня
-- Во всяк
вас от трево-
-- Вы наме-
пожала плеч-
когда не бы-
страсть -- э-
ние многих
-- Речь и
Он не захо-
ной опухол-
-- А что
когда не пр-
да. Вы не м-

-- Думаю, нам всем не мешало бы пропустить по одному-двум стаканчикам,-- вмешался Робин.

-- Не беспокойся, я позабочусь о миссис Остэн,-- пообещал Робин. Он сел в машину рядом с Юдифь. Я знаю один небольшой бар... если только вы не предпочитаете "Сент-Режи" или "Оук Рум".

-- Нет, мне подойдет любое спокойное место.

Приехав в "Лансер", Юдифь с любопытством огляделась. Вот, значит, как выглядит любимое бистро Робина. Зал был слабо освещен, что как раз устраивало Юдифь. Робин выбрал столик немного в стороне от других и заказал у гарсона скотч для нее и martini для себя. Когда их обслужили, она спросила:

-- Как вы думаете, что будет?

-- Я искренне считаю, что Грегори поправится. Ваш муж слишком боится умереть.

-- Не понимаю.

-- Во время войны я несколько недель лежал раненый в общей палате, где было очень много больных. Моему соседу справа сделали пять операций. И каждый раз он прощался со мной так, будто больше меня не увидит. В конце концов, он прекрасно выкарабкался. А молодой военный, который лежал слева от меня, мирно читал газеты с постоянной улыбкой на губах и однако все больше и больше терял крови. С тех пор я знаю, что люди удивительно спокойны, когда смерть подстерегает их.

-- Вы меня подбодрили, спасибо.

-- Во всяком случае, ближайшее будущее избавляет вас от тревог. Трудности начнутся после операции.

-- Вы намекаете на нашу сексуальную жизнь?-- Она пожала плечами.-- Робин, между Грегори и мной никогда не было сумасшедшей любви. Его настоящая страсть -- это Ай-Би-Си. Я страдала от этого в течение многих лет.

-- Речь идет не о вас,-- задумчиво сказал Робин.-- Он не захочет признать, что у него нет злокачественной опухоли.

-- А что делать мне? Грегори -- борец, который никогда не признавал поражений. Болезнь для него чужда. Вы не можете вообразить, что я претерпела за эти

несколько месяцев. Я жила с инвалидом, который без конца стонал. У него это стало идеей фикс. Он отказывался выходить играть в гольф, встречаться с людьми. Каждую минуту он щупал себе пульс.

Робин холодно взглянул на нее.

-- В принципе, когда люди женятся, они должны рассчитывать на лучшее и на худшее. Разве вы этого не знали?

-- Это вы так считаете?

-- Это так я считал бы, если был бы женат.

-- Вполне возможно,-- ответила она, взвешивая свои слова.-- Но наш союз никогда не был настоящим браком.

-- Мне кажется, вы выбрали неподходящий момент, чтобы наконец заметить это.

-- Робин, не смотрите на меня так, словно вы меня ненавидите. Если этот брак не удался -- я здесь ни при чем.

-- Этот брак? Разве женщина так говорит о своем союзе? Наш брак, вот что вы должны были сказать.

Юдифь подняла на Робина умоляющий взгляд.

-- Робин, помогите мне!

-- Вы можете рассчитывать на меня.

Она взяла его руки и вцепилась в них.

-- Робин, я решила сражаться, но я не чувствую себя достаточно сильной. Я слишком долго была заточенной в своей башне из слоновой кости. У меня нет близких друзей. Я никогда не рассказывала о своих заботах кому бы то ни было, и теперь неожиданно обнаружила, что мне некому довериться. Я не хочу говорить об операции Грега с посторонними. Робин, вы позволите обратиться к вам, всплакнуть на вашем плече?

Он загадочно улыбнулся.

-- У меня широкие плечи.

-- Договорились. У вас есть персональный телефон в Ай-Би-Си?

Он вытащил записную книжку и написал номер.

-- Напишите также свой домашний телефон.

Он записал свой домашний телефон, который не фигурировал в телефонном справочнике, вырвал листок и протянул ей.

* * *

Грегори шесть часов оставался на операционном столе. За этот тягостный период Юдифь два раза звонила Робину. В конце концов они договорились, что он зайдет в клинику в конце дня.

Доктор Лесгарн появился в три часа после обеда. Он принес прекрасные новости. Грегори был в реанимационной. У него не было злокачественной опухоли.

В пять часов Грегори привезли в палату. Когда через час доктор Лесгарн пришел к нему и принес результат анализов, Грегори, ухмыляясь, отвернулся.

Юдифь бросилась к мужу и взяла его за руку.
-- Это правда, Грег, клянусь тебе.

Он оттолкнул ее:

-- Вранье! Вы принимаете меня за идиота? А ты, моя бедная Юдифь, весьма плохая актриса.

Юдифь, охваченная нервной дрожью, вышла в коридор. Через несколько минут появился Робин. Его улыбка, решительная походка и бронзовое лицо контрастировали с жалким подобием человека, в которого превратился Грегори.

-- Я недавно звонил сюда и узнал хорошую новость, -- объявил он.

Юдифь грустно пожала плечами:

-- Грег не хочет нам верить.

Врач повернулся к Юдифь и посоветовал ей вернуться домой после трудного дня. Она грустно улыбнулась.

-- Я бы с удовольствием что-нибудь съела и выпила. Со вчерашнего дня у меня ничего не было во рту.

Робин повел ее в "Лансер". Она не без умысла отпустила своего шофера. В таком случае Робин будет вынужден проводить ее домой. Они сели за тот же столик, что и накануне, и она подумала, как часто он бывает здесь.

Он, видимо, заметил ее выражение лица.

-- Я бы с удовольствием пошел с вами куда-нибудь еще, -- объяснил он, -- но, к несчастью, у меня здесь назначено свидание.

Юдифь осторожно смаковала напиток. На голодный желудок алкоголь ударит ей в голову, а она стремилась сохранить ясность ума.

-- Я не хотела бы путать вам планы, Робин.

-- Да нет.

Внезапно он встал, увидев высокую молодую блондинку, направляющуюся в их сторону.

-- Извини, Робин, за опоздание.

-- Не имеет значения.-- Он сделал знак девушке сесть рядом с ним.-- Миссис Остэн, позвольте представить вам Ингрид, стюардессу Трансатлантической Авиакомпании. Мы не раз летали вместе.

Робин сделал знак бармену обслужить девушку. Юдифь заметила, что гарсон автоматически принес водку с тоником. Это подтверждало, что она приходила сюда с Робинем. У нее был легкий шведский или скандинавский акцент. Она была высокой, очень стройной, несколько худоватой. Длинные волосы падали ей на плечи и закрывали часть лба. У нее были сильно накрашенные глаза, но помады на губах не было. И когда она положила свою длинную тонкую руку на руку Робина, Юдифь с удовольствием проткнула бы ее кинжалом. О блеск молодости! По сравнению с этой девушкой, одетой в скромную белую рубашку и совершенно простую юбку, Юдифь чувствовала себя неповоротливой в облегающем ее костюме Шанель.

Робин заказал по второй. Юдифь была голодна -- она с удовольствием что-нибудь съела бы. Первый бокал скотча начинал ударять ей в голову. Робин поднял свой бокал и выпил за здоровье Грегори. Он повернулся к девушке и объяснил, кто такой Грегори Остэн.

-- Мне очень жаль,-- сказала Ингрид, обращаясь к Юдифь.-- Я от всего сердца желаю ему выздоровления. А что у него?

-- Простое контрольное обследование, милочка,-- объяснил Робин.-- Мистер Остэн возвратился самолетом из Пальм Бич, так как предпочитает здешних врачей.

-- Вы летаете на самолетах нашей компании?-- спросила Ингрид.

-- У нас собственный самолет,-- сказала Юдифь.

-- Это должно быть удобно,-- довольно равнодушно одобрила Ингрид.

-- Юдифь, я рассчитываю на вас: Грегори должен

интересоваться
ня,-- сказал Р
Ингрид посмо
-- Как, этот б
-- Остэн, мил
-- Хорошо, мил
жал на обследо
но. Дайте мист
быть про дела.
Робин снисх
-- Милочка,
погода портитс
-- Нет, коне
и штурман.
-- Так вот, с
штурман.
-- И все-так
ить этого бедн
Юдифь не
Ингрид даже
нул. Но это
ним и имела
кому праву?
-- Я хочу е
Робин сдел
-- Бифште
вернулся к Ю
-- А вы, Ро
Он показ
-- Мне ещ
-- Без биф
-- Без.
Улыбка ос
-- Честно
не даете се
сражение. Н
будете прои
-- Вы так
Он поднят
-- Я в это
Ингрид с
этой сцено

интересоваться работой даже во время обследования,-- сказал Робин.

Ингрид посмотрела на них обоих.

-- Как, этот бедный мистер Адлен...

-- Остэн, милочка,-- поправил Робин.

-- Хорошо, Остэн. Так вот, мой отец однажды лежал на обследовании. Он рассказывал, как это ужасно. Дайте мистеру Остэну выздороветь и немного забыть про дела.

Робин снисходительно улыбнулся.

-- Милочка, разве ты даешь советы пилоту, когда погода портится?

-- Нет, конечно. Для этого есть служба управления и штурман.

-- Так вот, служба управления -- это я, а Юдифь -- штурман.

-- И все-таки я считаю, что вы не должны беспокоить этого беднягу, пока он в больнице.

Юдифь не могла не восхищаться этим ребенком. Ингрид даже не опустила глаза, когда Робин ее одернул. Но это еще раз подтверждало, что она спала с ним и имела на него определенное влияние. Но по какому праву? Только потому, что была молода?

-- Я хочу есть,-- внезапно объявила Ингрид.

Робин сделал знак гарсону подойти.

-- Бифштекс для мисс и водку для меня.-- Он повернулся к Юдифь.-- А что вы желаете?

-- А вы, Робин?

Он показал на стакан.

-- Мне еще скотч,-- решительно сказала она.

-- Без бифштекса?

-- Без.

Улыбка осветила лицо Робина.

-- Честное слово, Юдифь! Я восхищаюсь вами. Вы не даете себя победить и всегда готовы продолжить сражение. Наверняка по этой причине вы никогда не будете проигравшей.

-- Вы так считаете?-- с вызовом спросила она.

Он поднял свой бокал.

-- Я в это железно верю.

Ингрид с видимым замешательством наблюдала за этой сценой. Внезапно она встала.

-- Робин, я думаю, что ты должен отменить мой бифштекс. У меня впечатление, что я здесь не нужна.

Робин пристально разглядывал дно бокала.

-- На твое усмотрение, милочка.

Она взяла пальто, накинула его и очень гордо направилась к выходу. Юдифь попыталась показаться раздосадованной.

-- Робин, это, наверное, я должна уйти. Эта девушка и вы...

-- Не надо со мной играть, Юдифь. Это не в вашем стиле. Впрочем, вы же хотели, чтобы она нас оставила, разве не так?

Робин отменил бифштекс и попросил счет. Они в молчании допили свои бокалы и покинули бар.

-- Я живу в конце улицы, -- совершенно естественно произнес Робин.

Юдифь взяла его под руку. Совсем не так она представляла их идиллию. Все это казалось слишком грубым, прямолинейным, ни капельки не романтичным. Ей нужно было признаться Робину, что для нее это не такое же приключение, как другие.

-- Робин... я много думала о вас и уже давно...

Он не ответил, но высвободил свою руку и взял ее ладонь.

-- Юдифь, вы всегда выигрываете. Не старайтесь давать мне объяснения. Все очень хорошо и так.

Когда она зашла к нему в квартиру, то внезапно испугалась. И вдруг почувствовала, как по ее груди, лбу, вдоль спины струится пот. Ах, эти проклятые приступы жара! Словно ей нужно напоминание, что она не молоденькая стюардесса.

Робин, стоя в гостиной, приготовил скотч с водой. Юдифь села на диван. Она обратила внимание, какой он огромный и, вся дрожа, стала ждать, когда Робин присоединится к ней.

Внезапно он подошел, забрал у нее наполовину полный стакан и потянул за собой в спальню. Она почувствовала страх при мысли, что ей придется раздеваться перед ним. Развязывая галстук, Робин подбородаком указал на ванную комнату:

-- У меня нет для вас будуара, но это лучше, чем ничего.

Она нерешительно направилась к ванной комнате и не спеша начала раздеваться. Заметив шелковый коричневый пеньюар на вешалке, она надела его и завяплавках, стоящего перед окном. Комната была погружена в темноту, но свет из ванной комнаты осветил его широкие плечи.

Она даже не представляла, насколько хорошо он был сложен. Юдифь подошла к нему. Он обернулся, взял ее за руку и с большой нежностью потянул к кровати.

-- Мне говорили, что опытные женщины самые лучшие в постели. Дорогая мадам, нужно это доказать -- располагайтесь и сделайте мне любовь.

Эти слова ее потрясли, но она так сильно желала его в этот момент, что подчинилась. После некоторой прелюдии он перевернул ее на спину и набросился, как на добычу. Все закончилось довольно быстро. Он растянулся рядом с ней и зажег сигарету.

-- Сожалею, мне нужно было немного продлить сеанс, -- сказал он со сдержанной улыбкой, -- но когда я слишком выпью, то не бываю в форме.

-- Робин, я считаю, что все прошло восхитительно.

-- Действительно? -- Он посмотрел на нее рассеянным взглядом. -- Но почему?

-- Потому что это были вы. В этом вся разница.

Он зевнул:

-- Если я проснусь посреди ночи, то постараюсь быть получше.

Он рассеянно поцеловал ее и повернулся спиной. Через несколько минут по его ровному дыханию Юдифь поняла, что он спит. Она посмотрела на него. Значит, это и есть мужчина, которого прозвали Машиной Любви. И что теперь?

Вдруг Юдифь осознала, что на ней все еще коричневый пеньюар. Робин даже не соизволил снять его. Он не смотрел на нее и не дотрагивался. Удовлетворился тем, что обладал ею, не заботясь о ней.

Юдифь соскользнула с кровати, пошла в ванную и бесшумно оделась. Когда она возвратилась в комнату, Робин сидел на кровати.

-- Юдифь, вы уже уходите?

-- Я думаю, мне лучше возвратиться, если вдруг позвонят из клиники.

Он вскочил с кровати и натянул плавки.

-- Я думаю, что вы правы. Сейчас оденусь и провожу вас.

-- Нет, Робин. Я словлю такси. Отдыхайте.

Он обнял ее за талию и проводил до двери. Она робко спросила:

-- Я увижу вас завтра?

-- Нет, я уезжаю в Филадельфию снимать Диану Вильямс.

-- Когда вы возвратитесь?

-- Через два или три дня.

Юдифь направилась к лифту, думая о том, что ее расстроило. Она имела Робина и будет иметь еще. Только в другой раз она не даст ему столько пить.

Однако в течение двух последующих недель состояние Грегори так сильно ухудшилось, что у Юдифь не было времени подумать о новом свидании. Грегори чувствовал себя намного лучше физически, но его душевное состояние ухудшалось с каждым днем.

И однажды утром проснулся парализованным от талии. Он больше не мог шевелить ногами и был неспособен сесть в постели. Юдифь немедленно позвонила доктору Лесгарну. Он вставил иглку в икру больного, убедился, что у того нет никакой реакции, и вызвал скорую помощь. Грегори полностью обследовали. Все анализы были отрицательные. На консультацию вызвали невропатолога.

Доктор Чейз, известный психиатр, долго беседовал с Грегори. Затем был вызван еще один специалист. Оба пришли к одному мнению. Паралич, которым страдал Грегори, не был соматическим.

Они встретились с Юдифь и сообщили свой диагноз. Она была потрясена.

-- Я настаиваю на его госпитализации,-- с важным видом заявил психиатр.

Юдифь закрыла лицо руками.

-- Нет, нет, только не Грег! Он не сможет жить среди сумасшедших!

Доктор Лесгарн задумался, потом повернулся к доктору Чейзу:

-- А что вы скажете о заведении в Швеции, о котором столько говорят? Грегори мог бы лечь туда под псевдонимом. Кроме того, там есть коттеджи, где больной может жить со своей женой, пока длится лечение. Грегори будет обеспечен прекрасный уход, и никто ни о чем не догадается. Юдифь могла бы сказать журналистам, что они намереваются совершить длительное путешествие в Европу, так как лечение там может занять полгода-год и даже больше.

-- Я рискну, -- твердо сказала Юдифь.

Она попросила доктора Лесгарна сделать немедленно все необходимое. Возвратившись домой, она позвонила вначале Клифу Дорну, затем Робину Стоуну и попросила их немедленно прийти к ней.

Было шесть часов, когда они явились к Остэнам. Юдифь встретила их в кабинете мужа и поставила в известность о сложившейся ситуации.

-- Если только хоть одно слово просочится об этом деле, я сделаю официальное заявление, обвинив вас в клевете, и без колебаний вышвырну вон. Поскольку Грег не в состоянии принимать решения, я буду действовать от его имени.

-- Кто с вами спорит? -- спокойно заметил Клиф.

-- В таком случае, мы договорились. Я хочу, чтобы Робин Стоун взял управление в свои руки. Клиф, нужно прямо завтра предупредить об этом Дана. Вы скажете ему, что Грег решил отдохнуть за границей довольно длительное время и что Робин будет заменять его во время отсутствия. Указания Робина не должны обсуждаться.

Полная достоинства, Юдифь поднялась, показывая, что переговоры окончились.

-- Робин, вы не останетесь на несколько минут? Мне нужно с вами переговорить.

Клиф задержался на пороге.

-- Я подожду в коридоре. У меня много вопросов, которые нужно урегулировать с вами, миссис Остэн.

Робин направился к дверям.

-- Я встречу с вами завтра, миссис Остэн.

Когда дверь за ним закрылась, Юдифь повернулась к Клифу, не стараясь скрыть своего плохого настроения.

-- Что за срочные вопросы вы хотели обсудить?

-- Миссис Остэн, вы отдаете себе отчет?

-- Я делаю то, что сделал бы Грег.

-- Я так не думаю. Грег нанял Робина, чтобы ограничить власть Дана. А вы не только отдаете бразды правления одному человеку, но и оставляете ему полную самостоятельность.

-- Если бы я распределила обязанности, вся сеть рухнула бы.

-- Вы ставите Дана в невозможное положение. Он будет вынужден уволиться, чтобы спасти свое лицо.

-- Вы считаете, что Дан предпочтет остаться без работы?

-- Под влиянием эмоций люди делают что угодно.

-- Так вот, пусть решает сам. Я вас больше не задерживаю.

* * *

На следующее утро Клиф Дорн сообщил новость всему собравшемуся персоналу. Через полчаса Дантон Миллер передал ему заявление о своей отставке. Клиф попытался урезонить его.

-- Дан, не сдавайся. Такое положение не навечно. Дан слабо улыбнулся.

-- Иногда наступает момент, когда для того, чтобы выжить, приходится устраниваться. Не беспокойся обо мне, Клиф.

-- Я тоже должен выжить. А для меня выжить -- означает остаться на месте и охранять контору. В настоящий момент я не в состоянии противостоять Робину, я только могу следить за ним.

Робин чувствовал враждебность Клифа по отношению к себе, но он не нуждался в популярности. Через несколько недель большинство служащих Ай-Би-Си забыло, что Дантон Миллер когда-то был частью коллектива.

Что касается Робина, то он работал без устали. По вечерам смотрел телевизор и очень редко появлялся в "Лансере". Постепенно он начал терять всякий контакт с внешним миром.

Его поездка в Калифорнию была одной из самых скучных.

Едва устроившись в своем номере в Беверли Хилл, он позвонил Мэгги. Она казалось, была очень удивлена, услышав его голос, и согласилась встретиться с ним в шесть часов в "Поло Лаундже".

Когда она появилась, Робин подумал, что уже рядом с ним. Насколько она красива. Улыбаясь, она присела

-- А я думала, ты больше не захочешь разговаривать со мной после этого пожара.

-- Шутишь! Я нашел это очень забавным.

-- Как идет пьеса с Дианой? -- спросила она.

-- Не знаю. Я больше не встречался с этой дамой. А как идет твой новый фильм?

-- Полный провал.

-- Любой человек может сняться в плохом фильме. Мэгги согласно кивнула.

-- Может, мне повезет, и я смогу проявить себя в следующем. Его должен снимать Адам Бергман.

-- Прекрасный режиссер.

-- Конечно. Ему даже удалось заставить меня играть, как настоящая актриса.

-- Но тогда в чем дело?

-- Он даст мне роль, если... я соглашусь выйти за него замуж.

Робин промолчал.

-- Я решила отказаться. О! Прошу тебя, не принимай этот виноватый вид! Я уже сказала об этом ему перед Новым годом. -- Внезапно в ее глазах появились молнии. -- Но, в конце концов, ты должен чувствовать себя виноватым, подлец! Тебе удалось сделать меня фригидной!

Это заявление развеселило Робина.

-- Перестань, я не до такой степени неподражаем.

-- Ладно, это моя вина. Ты был прав, я -- чокнутая. Мне пришлось обратиться к психиатру, и он мне открыл, насколько высоко я ценю себя.

-- Психиатр, Боже мой! Но какая связь между этим открытием и браком с Адамом?

-- Я отказываюсь выходить замуж в голливудском стиле, во всяком случае так, как этого хочет Адам. Когда я жила с ним на побережье, то делала вещи, на которые считала себя неспособной. Странно, да? Ког-

да я лежала на диване у моего психиатра, то подумала: "Где прежняя Мэгги, та, которая жила в Филадельфии, полная надежды и любви? Та особа, которая совершала идиотские выходки, это не я..."

-- Но что тебя толкнуло пойти к психиатру?

-- Этот пожар... Когда я осознала, что люди могли умереть в огне, я была в ужасе.

-- Не будем говорить об этом. У меня теперь новая кровать с асбестовым одеялом.

Они поужинали у Доминика, после чего пропустили несколько стаканчиков в Мелтон Тауэз. Робин провел три дня за просмотром пленок и три ночи вместе с Мэгги. В день отъезда они встретились в "Поло Лаундже", чтобы выпить по последнему стаканчику. Мэгги протянула ему маленький пакет.

-- Открой,-- сказала она,-- это подарок.

Он стал разглядывать тоненькое золотое кольцо в велюровой коробочке.

-- Что это? Похоже на маленькую теннисную ракетку.

-- Это египетский символ -- Клеопатра всегда носила такой. Он означает сохранение жизни и рода. Как раз для тебя! Для меня это сексуальный символ, то есть символ сексуальности, которая господствует над всем.-- Она надела ему кольцо на мизинец.-- Тонкое, блестящее и красивое. Совсем как вы, мистер Стоун! И я настаиваю, чтобы ты его сохранил. В некотором смысле ты теперь меченый.

-- Мэгги, я ненавижу драгоценности,-- сказал он, взвешивая свои слова.-- Иногда меня раздражают даже обыкновенные часы. Но твое кольцо я буду носить всегда, обещаю.

-- Знаешь, я слышала о людях, которые испытывают одновременно любовь и ненависть к какому-то человеку. Я не знала, что это такое, пока не встретила тебя.

-- Мэгги, ты не любишь меня и не ненавидишь.

-- Неправда, я люблю тебя,-- очень спокойно возразила она,-- и ненавижу за то, что вынуждена тебя любить.

-- Поехали в Нью-Йорк вместе со мной.

На какой-то момент ее глаза загорелись.

-- Робин. я б
верена. что ну
Он странно в
-- Кто говори
ложил поехат
злось, что пе
благоприятна
Она так рез
ные стаканы н
-- Знай, что
кинуть к тебе
я пересплю с
веряю своему
ность, и прид
мне, но меня
Не оборач
медленно до
аэропорт. Он
оно было с
Робин улыба
но меченый.
Возвратив
Вильямс бы
перь играла
триумф, и
Бродвее пье
Для Робин
граммы ш
энергичное
кой -- лучи
решил не
когда не з
когда не го
горичное
незамедли
сволочи,
шить кар
Два ра
Со своей
прессе р
различн
Остэна.

-- Робин, я бросила бы свою карьеру, если бы была уверена, что нужна тебе.

Он странно взглянул на нее.

-- Кто говорил, что я нуждаюсь в тебе? Я предложил поехать со мной в Нью-Йорк. Мне пока-залось, что перемена обстановки будет для тебя благоприятна.

Она так резко вскочила, что опрокинула еще полные стаканы на скатерть.

-- Знай, что я сыта по горло! О, я не говорю, что не кинусь к тебе, когда ты позвонишь. Есть надежда, что я пересплю с тобой. Потому что я -- больная. Но я доверяю своему психиатру, он возвратит мне уверенность, и придет день, когда ты будешь нуждаться во мне, но меня это уже не будет касаться!

Не оборачиваясь, она вышла из бара. Робин медленно допил свой стакан, после чего поехал в аэропорт. Он хотел выкинуть кольцо Мэгги в урну, но оно было очень тесным, и он не смог его снять. Робин улыбнулся. Наверное, он теперь действительно меченый.

Возвратившись в Нью-Йорк, он узнал, что Диана Вильямс была выведена из спектакля. Вместо нее теперь играла Поли. Эта роль принесла ей настоящий триумф, и Айк Райан хотел рискнуть поставить на Бродвее пьесу с Поли в главной роли.

Для Робина лето начиналось хорошо. Новые программы шли все успешнее. Он быстро понял, что энергичное "нет", сопровождаемое уверенной улыбкой -- лучший способ оборвать все дискуссии, если он решил не принимать передачу. Он поклялся себе никогда не злиться и не терять самообладания. Он никогда не говорил: "Я подумаю". Это было всегда категоричное "да" или "нет". Благодаря этой системе он незамедлительно приобрел репутацию безжалостной сволочи, во власти которой было создать или разрушить карьеру.

Два раза в неделю он получал открытку от Юдифь. Со своей стороны Клиф Дорн следил за тем, чтобы в прессе регулярно появлялись заметки, касающиеся различных этапов путешествия в Европу Грегори Остэна.

Глава 29

В конце сентября Остэны без предупреждения возвратились в Нью-Йорк. Это было желанием Юдифь. Она решила, что, обустроившись, отметит "официальное" возвращение с большой помпезностью.

Грегори совершенно выздоровел и был убежден, что у него никогда не было рака. Он даже сделал с ней несколько попыток в постели. Юдифь заслуживала "Оскара" -- она разыграла комедию, как большая актриса, заявив ему, что он снова стал великолепным любовником.

Впрочем, Юдифь воспользовалась этим долгим отсутствием. В течение трех первых месяцев их пребывания в Лозанне Грегори было так плохо, что жене не разрешали навещать его. Он перенес сорок электрошоков, тяжелейший период восстановления, во время которого стал почти невменяемым, и только после этого встал на путь выздоровления. Юдифь сняла небольшую квартиру рядом с клиникой. В течение трех месяцев, когда визиты были запрещены, она доверялась заботам великолепного специалиста по косметической хирургии.

Этот хирург был гением. Конечно, у нее еще осталось несколько крошечных морщинок на висках и довольно глубокие шрамы за ушами. Но она изменила прическу и носила теперь более длинные пышные волосы, закрывающие ее уши. Результат был сенсационным.

Грегори тоже хорошо выглядел. Его волосы снова стали рыжими, он похудел и загорел, но не имел ни малейшего желания приступить к работе. Вот уже неделя, как они возвратились в Нью-Йорк, а Грег ни разу не появился в своем кабинете. Он все время находил новый предлог, чтобы увернуться. В конце концов Юдифь буквально выставила его за дверь, заставив пообещать, что он зайдет в Ай-Би-Си.

Как только Грегори ушел, Юдифь взяла телефон и позвонила Робину.

Его персональный телефон не ответил. Юдифь была разочарована, но не решалась попросить, чтобы ему

передали о ее звонке. В три часа он, казалось, обещал, что он проведет, бо

красной форме. -- Когда я вас

-- Когда захо

ном. -- Как толь

на обед в городе

-- Робин, я не

изнесла она. -- Я

Он не ответил

-- Когда и где

-- Завтра веч

-- Хорошо, я

Нервы ее бы

звонить в квар

знак войти, пос

она ждала совс

с корреспонден

жа и его черто

раз была в это

все, что переж

детали интерь

белье было не

чи, а крошечн

жу на бедрах.

успокаивала с

и восхитится

Робин пове

ки, поздравля

бался, но Юд

его бровями.

-- У вас нег

-- Да, с Род

-- Кто это?

Он весело

-- Вы не т

пор, как вер

-- Да, это

Робин сел

-- Родди К

передали о ее звонке. Наверное, он был на конференции. В три часа дня ей удалось наконец застать его. Он, казалось, обрадовался, что она позвонила. Все утро он провел, беседуя с Грегори, и нашел его в прекрасной форме.

-- Когда я вас снова увижу?-- спросила Юдифь.

-- Когда захотите,-- ответил он нейтральным тоном.-- Как только Грегори пожелает, я приглашу вас на обед в городе.

-- Робин, я не об этом прошу вас,-- спокойно произнесла она.-- Я хотела бы с вами встретиться -- одна. Он не ответил.

-- Когда и где я смогу вас увидеть?

-- Завтра вечером, в шесть часов. У меня.

-- Хорошо, я приеду.

Нервы ее были на пределе, когда она решилась позвонить в квартиру Робина. Он открыл дверь, сделал знак войти, после чего вернулся к телефону. Конечно, она ждала совсем другого приема. Робин разговаривал с корреспондентом из Калифорнии и напомнил ей мужа и его чертовы опросы. Несмотря на то, что только раз была в этой квартире, Юдифь помнила абсолютно все, что пережила здесь. Мебель, самые мельчайшие детали интерьера запечатлелись в ее памяти. Нижнее белье было немного тесновато, лифчик натирал плечи, а крошечные кружевные трусики раздражали кожу на бедрах. Но все это не имело значения. Юдифь успокаивала себя тем, что представляла, как удивится и восхитится Робин, когда она снимет платье.

Робин повесил трубку, подошел к ней и сжал ее руки, поздравляя со счастливым возвращением. Он улыбался, но Юдифь заметила глубокие морщины между его бровями.

-- У вас неприятности?-- спросила она.

-- Да, с Родди Коллинзом.

-- Кто это?

Он весело улыбнулся.

-- Вы не только отсутствовали, но, наверное, с тех пор, как вернулись, не смотрели телевизор?

-- Да, это правда. И Грегори делает так, как я.

Робин сел на диван и протянул портсигар Юдифь.

-- Родди Коллинз -- наша новая звезда,-- объяснил

он озабоченным тоном.-- Его последний вестерн имел огромный успех. Этот парень управляется с кольтом лучше всякого ковбоя. Великолепный парень, метр девяносто два ростом, громовой голос, и только что я узнаю, что Родди -- голубой.

Юдифь пожала плечами. В этот момент она хотела одного, -- чтобы Робин ее поцеловал, но он ходил по комнате, не обращая на нее внимания.

-- Вы считаете, что актер не имеет права жить так, как хочет? -- спросила она.

-- Конечно, его личная жизнь меня не касается, пока остается личной. Но он не ограничивается приемом своих гомиков у себя. Мистер переодевается в женщину и идет клеить типов в ночные кабаки. Юдифь, вы представляете? Метр девяносто два, самый популярный актер на телевидении, рекламирующий стиральный порошок, которым пользуются все американские семьи, приходит переодетым в бар и строит глазки мужчинам!

Она расхохоталась.

-- Ничего смешного, уверяю вас.

-- Робин, я была так далека от всего этого... Мне нужно время, чтобы снова привыкнуть. Сегодня вечером мы наконец снова вместе. Не думайте больше об этих людях с телевидения.

Он посмотрел на нее так, словно впервые увидел ее.

-- Вы совершенно правы. Хотите выпить, Юдифь?

Она согласилась, как согласилась бы на что угодно, лишь бы разбить лед между ними.

Он подошел к маленькому бару и налил два больших бокала виски.

-- Грегори очень хорошо выглядит,-- сказал он, протягивая ей бокал.-- Я, конечно, рад, что он оставляет управление всеми операциями мне. Однако вы должны заставить его снова интересоваться...

-- Считаете, что он больше не интересуется делами?

-- Юдифь, я думал, что Грегори после выздоровления возьмет дела в свои руки. Я даже решил сражаться, если в этом будет необходимость, защищать свои интересы. Ведь тридцать процентов контрактов -- наши. Некоторые злые языки рассказывают, что я теперь патрон Ай-Би-Си. Меня это раздражает, особен-

когда я дум
причинить ему
Юдифь поста
-- к и, устремив
-- Предостав
немного и моя
-- Однако вы
Он подошел
его, будучи на
фонный звоно
да его почти у
-- Робин, не
-- Невозмо
Он высвоб
-- Алло! Д
или нет? Ск
проекционны
минут.

И он пове

-- Вас жду

Она не мо

-- Это Ди

ющий сюже

Юдифь к

-- А кто э

-- Дорог

модной ки

решил сно

купили у

с Даном М

ку и помо

уехали бе

-- И ко

-- Я по

Он рас

водил до

ко. Юди

си, кото

Когда

мартини

-- У

сюрпри

но когда я думаю о Грегори. Эти рассказы могут причинить ему боль, а я хочу сохранить его дружбу.

Юдифь поставила свой стакан на журнальный столик и, устремив взгляд на Робина, сказала:

-- Предоставьте это мне. Разве вы не знаете, что это немного и моя сеть?

-- Однако вы прекрасно выглядите, Робин.

Он подошел к ней и заставил подняться. Она обняла его, будучи на вершине блаженства, как вдруг телефонный звонок заставил ее вздрогнуть. Она попросила его почти умоляющим тоном:

-- Робин, не отвечайте.

-- Невозможно. Это прямая линия с кабинетом.

Он высвободился из ее объятий и снял трубку:

-- Алло! Да? Без шуток, Дип! А Дан его видел, да или нет? Сколько времени ты можешь располагать проекционным залом? Хорошо, буду через двадцать минут.

И он повесил трубку.

-- Вас ждут? Вы назначили кому-то свидание?

Она не могла в это поверить.

-- Это Дип Нельсон. Кажется, он раскопал потрясающий сюжет для фильма.

Юдифь казалась удивленной.

-- А кто это, Дип Нельсон?

-- Дорогая, это долгая история. Когда-то он был модной кинозвездой, про которую теперь забыли. Он решил снова вернуться в дело, стать продюсером. Мы купили у него серию шоу, которую он написал вместе с Даном Миллером. Пойдемте...-- Он протянул ей руку и помог встать.-- Юдифь, я предпочитаю, чтобы вы уехали без меня. Я спущусь через несколько минут.

-- И когда я вас снова увижу?

-- Я позвоню вам завтра, около одиннадцати.

Он рассеянно приложился губами к ее щеке и проводил до двери. Но она чувствовала, что он уже далеко. Юдифь села в лифт, вышла на улицу, словила такси, которое отвезло ее домой.

Когда она вошла в салон, Грегори наливал себе martini. Он воскликнул:

-- Уже возвратилась, дорогая! Какой приятный сюрприз. Я нашел твою записку и уже приготовился

ужинать в одиночестве. Боже, какая ты сегодня красивая! Хочешь выпить?

Юдифь взяла бокал, который протянул ей Грегори, и смочила губы. В это мгновение она с горечью осознала, что Робин даже не заметил, насколько она помолодела и стала красивее.

* * *

На следующий день, прождав обещанный звонок до часу дня, Юдифь начала злиться. Она успокоилась, решив, что у Робина, наверное, встреча, что он обедает в городе и позвонит около трех. Она ходила взад-вперед по комнате, не зная, чем заняться.

В пять часов, совершенно отчаявшись, она позвонила сама. Никто не ответил. Она решила, что Робина нет в кабинете.

Грегори возвратился к шести часам, а она все еще была в халате. Однако он заметил, что она причесана и накрашена.

-- Мы сегодня куда-то идем, дорогая?

-- Мне бы хотелось.

Он очень любезно улыбнулся.

-- Я догадываюсь о твоих мыслях. Ты чувствуешь себя покинутой нашими знакомыми. Но мы так долго отсутствовали -- большинство людей даже не знает о нашем возвращении.

-- Это правда. В общем-то мне нужно решиться позвонить друзьям и сообщить, что мы уже здесь.

Грег вздохнул.

-- Если сказать тебе честно, то такая спокойная жизнь мне по нраву. А сегодня вечером мы могли бы мило поужинать вдвоем и затем посмотреть хорошую программу по телевизору.

-- А чем, по-твоему, я занималась все последние восемнадцать месяцев?

Замечание Юдифь взволновало его, и он огорченно сказал:

-- Ты права, иди одевайся, я поведу тебя ужинать в "Коломни". Согласна?

-- Вдвоем?

-- Да, только ты и я, -- улыбаясь, ответил он.

Она с горечью сказала:

-- И на что это будет похоже?
-- Это будет похоже на ужин в "Коломни".
-- Словно мы одни во всем мире, без единого друга.
-- Может быть, у нас ни одного и нет, Юдифь.
-- Ты говоришь глупости, Грег. Раньше люди дрались, чтобы пригласить нас.

-- Приглашения,-- сказал он, заметно раздраженный.-- Приглашения на премьеры, обеды в городе, коктейли, вернисажи. Так вот, предположим, что про нас забыли.

-- Я сделаю так, что о нас вспомнят.

Юдифь размышляла над этим разговором половину ночи, напрасно стараясь заснуть. Что сделать, чтобы влиться в светскую жизнь?

На следующий день Юдифь позвонила Долорес, и та, казалось, была очень рада ее услышать.

-- О, моя дорогая, вы, наконец, возвратились! Вы, конечно же, будете в следующую пятницу на балу в честь Джона Сазерланда?

-- Честное слово, Долорес, у меня не было времени просмотреть приглашения на следующую неделю.

-- Вы, наверное, шикарно развлекались в Европе! Да, Грегори посчастливилось, что у него есть такой ас, как Робин Стоун, которому можно доверять управление. Скажите, дорогая, строго между нами, это все правда, что говорят о Стоуне?

-- А что о нем говорят?

-- О! Тысячу вещей... Оргии, которые он организует, и даже делают намеки, что он не брезгует хорошенькими мальчиками! Его повсюду видят с очень красивым мужчиной, бывшей кинозвездой, вы должны его знать, это муж Поли Нельсон.

-- А кто такая Поли Нельсон?

-- Милая, вы слишком долго отсутствовали! Что касается Робина Стоуна, то я была бы счастлива с ним познакомиться. Вы не могли бы меня представить?

-- Нет ничего проще. Я собираюсь организовать небольшой ужин для близких, он тоже будет. Какой день недели вас лучше устроит?

-- Милая, у нас заняты все вечера в течение ближайших двух недель. Постарайтесь тогда пригласить вашего Робина Стоуна через две недели в четверг.

Милочка, позвоните мне утром и уточните дату.

Юдифь попыталась созвониться еще с несколькими подругами. Все говорили, что счастливы узнать о ее возвращении, но все были очень заняты, ожидалось много обедов, крупных премьер в начале сезона.

Юдифь просмотрела свою почту, которая лежала на подносе для завтраков. Несколько счетов, письмо от сестры -- и ни одного приглашения. Это было невероятно! Они больше не были в моде!

Раньше Юдифь было достаточно только выбрать день и передать своей секретарше список гостей -- она была уверена, что они прибегут все без исключения. Теперь же ей надо было выкручиваться, чтобы удовлетворить желания этих дам! Неужели восемнадцатимесячного отсутствия было достаточно, чтобы похоронить ее светскую жизнь?

Была половина первого, и ей нечего было делать. Она набрала номер Робина пальцем, дрожащим от нахлынувшей на нее ярости. На третьем гудке Робин снял трубку. Она различила шум голосов.

-- Да?-- Голос был нейтральным и не выдавал ни малейшего волнения.

-- Огорчен, я не смог позвонить. Много работы, да. Могу ли я перезвонить вам вечером или завтра утром.

Юдифь повесила трубку. И что теперь делать? Она накрашена -- необходимо, чтобы он ее увидел. Она была уверена, что если бы была рядом с ним, он изменил бы свое отношение к ней.

Ее решение было принято. Она подстережет его, устроив так, чтобы это выглядело случайностью. Да, нужно было это сделать, у нее не было больше сил безучастно ждать. Итак... около часа он, наверное, пойдет обедать. Она же будет возле здания Ай-Би-Си около двух и поговорит с ним.

Без десяти два она была возле здания Ай-Би-Си. Вошла в телефонную кабину на углу улицы и позвонила в кабинет Робина.

Секретарша заинтересовалась, кто его спрашивает.

-- Мисс Вестон из фирмы Нильсон.

-- Хотите, чтобы мистер Стоун вам перезвонил? Он скоро вернется.

-- Нет, спасибо. Я сама ему позвоню.

Итак, теперь она знала, что он пошел в ресторан, и ей не придется долго ждать. Юдифь вспомнила о книжной лавке, примыкавшей к зданию Ай-Би-Си. Подойдя к ней, она сделала вид, что рассматривает книги на витрине.

Юдифь прождала здесь десять минут, которые показались ей бесконечными. Сколько времени можно так стоять и рассматривать книги? Да и ветер поднялся. К счастью, она приняла меры предосторожности и сильно покрыла волосы лаком. Ей стало холодно, а глаза начали слезиться. Может, ее ресницы потекли? В левой части лавки висело огромное зеркало. Она подошла к нему, посмотрелась и действительно заметила следы туши на веках. Юдифь вытащила крохотный платочек из сумки и попыталась вытереть краску.

-- Что, пылинка попала в глаз?

Она обернулась. Это был Робин.

Увидев его перед собой посреди бела дня, на улице, Юдифь вдруг поняла, что вся ее махинация привела к нелепой сцене. Она подняла на него глаза и попыталась улыбнуться.

-- Нет, ничего, просто краска и этот ветер...-- Она решила, что должна дать ему объяснения.-- Я обедала в городе с подругой. Была такая хорошая погода, что я решила немного воспользоваться солнцем и прогуляться. Вот почему я отпустила шофера. И вдруг похолодало.

-- Хотите, чтобы я остановил такси?

-- Да, прошу вас,-- сказала она, пытаясь скрыть свое разочарование.

Робин проводил ее до угла улицы и сделал знак такси.

-- Юдифь, я хотел позвонить, но был очень занят.

-- Конечно. Я понимаю. Но...

Такси остановилось возле нее, и ее снова охватила ярость. Когда тебе нужно, то не найдешь ни одного такси, а этот болван принесся, как смерч.

-- Юдифь, я позвоню вам.

Возвратившись домой, Юдифь поспешила в свою комнату и бросилась на кровать. Не обращая внимания на свой макияж, она плакала горькими слезами.

В пять часов Юдифь выпила снотворное и написала

Грегори, что у нее мигрень. Перед тем, как заснуть, она спросила себя, догадался ли Робин, что она построила эту "случайную" встречу.

* * *

Эта встреча взволновала Робина. Он думал о ней все послеобеденное время и с удивлением обнаружил, что накричал на секретаршу, был не очень вежлив с Энди Парино и жутко груб, когда Джерри позвонил ему и предложил сегодня пропустить по стаканчику в "Лансере".

Возвратившись домой, Робин налил большой стакан и попытался смотреть телевизор. Но мысль о Юдифь не давала ему покоя. Она казалась такой растерянной, когда стояла, как истукан, возле этой книжной лавки... Ее жалкое объяснение тронуло его: бедняжка действительно несчастна, если выслеживает его на улице.

Он ничего не сказал, но был поражен, увидев ее гладкую кожу, четкие линии лица, прекрасную округлую грудь. И снова ему вспомнилась Китти. Да пошли они все к чертовой матери! У него было множество знакомых богатых женщин, которым было за пятьдесят и которые избавлялись от морщин. Почему в таком случае он должен чувствовать свою вину по отношению к Юдифь?

Робин просматривал газету, стараясь сосредоточиться, когда его взгляд зацепился за фотографию Дипа Нельсона, смеющегося во весь рот. Фотоснимок сопровождался интервью в неповторимом стиле самого Дипа. "Телевидение нуждается в приливе свежей крови. Это причина, по которой Робин Стоун поспешил купить у нас с Дантоном Миллером проект передачи. Телевидение страдает, так как многие люди, которые там работают, ничего не смыслят в настоящем бизнесе, тогда как я..."

Робин швырнул газету в другой конец комнаты, взял телефон и набрал номер Дипа.

-- С меня достаточно! Я запрещаю тебе в будущем давать дурацкие интервью,-- заорал он в трубку.-- Ты слишком много болтаешь. Но отныне ты заткнешься. Это приказ!

-- Решено и подписано, приятель. Я считаю, что не-

смотря на все, ты не прав, отказываясь от второго проекта, который я тебе представил. Лично я нахожу его великолепным!

-- Дерьмо!

-- У тебя сегодня плохое настроение.

Робин даже на соизволил ответить и зло бросил трубку. Он налил себе еще один стакан, потом еще. И к одиннадцати часам был в стельку пьян.

* * *

На следующее утро Юдифь проснулась с назойливым ощущением, что совершила большую глупость. А когда вспомнила в деталях все события минувшего дня, то на ее глаза навернулись слезы.

Было девять часов. Накануне Грегори сообщил, что собирается поехать в Вестбери посмотреть лошадей на продажу. У нее был совершенно свободный день.

Воздействие таблетки не заставило себя долго ждать. Накануне Юдифь не стала ужинать. Она подумала, не позвать ли ей горничную, чтобы та принесла чашку чая, но ничего не успела сделать. Снотворное начало действовать.

Она услышала телефонный звонок, словно он шел откуда-то издалека. Сделала усилие, чтобы проснуться. Звонок становился все ближе, настойчивее. Она сняла трубку... Боже, уже половина пятого. Она спала с самого утра.

-- Алло? Юдифь?

Это был он. Наконец он ей позвонил, а она никак не могла проснуться.

-- Я вам не помешал?-- спросил Робин.

-- Нет, конечно. У меня было очень загруженное утро. Я только что вернулась и хотела немного вздремнуть.

-- В таком случае я предпочитаю вас не беспокоить.

-- Да нет, я не сплю,-- она надеялась, что голос ее не выдаст.

-- Юдифь, мне удалось на сегодня покончить с делами. Есть ли у вас желание выпить со мной?

-- Конечно, с большим удовольствием.

-- Прекрасно. Тогда встречаемся у меня через полчаса. Договорились?

-- Давайте через час,-- сказала она.-- Я жду звонка по поводу благотворительной продажи.

Юдифь, качаясь, встала, позвонила горничной и попросила приготовить ей черный кофе. И зачем только она проглотила эту ужасную таблетку? Робин позвонил ей, он хотел ее видеть!

Юдифь села перед трюмо и выпила маленькими глотками кофе. Она выпила три чашки, и неожиданно ей стало лучше. Но голова была еще не совсем ясной. Правда, руки уже не дрожали, и она почувствовала себя достаточно уверенно, чтобы сделать макияж. Она написала записку Грегори, что будет на благотворительном коктейле и может вернуться поздно к ужину.

У Юдифь еще немного кружилась голова, когда она звонила к Робину. Он открыл дверь в рубашке с развязанным галстуком, взял за руку и провел в салон. Не говоря ни слова, наклонился к ней и нежно поцеловал в губы. Неожиданно, в каком-то порыве, на который она считала себя неспособной, Юдифь бросилась ему на шею и страстно поцеловала. Все так же молча он обнял ее за талию и повел в спальню.

Для Юдифь все было, как во сне. Звуки казались приглушенными, ее жесты замедленными. Странно, но она не испытывала никакого стыда, медленно раздеваясь перед ним. Он протянул к ней руки, подтолкнул к кровати, и внезапно заниматься любовью с Робинном показалось ей самой естественной в мире вещью. Она принимала его ласки так, будто ничего другого не делала в жизни.

Была половина девятого, когда Юдифь возвратилась к себе. Грегори сидел в кровати и смотрел телевизор. Она нежно поцеловала его и ласково сказала, как огорчена, что не смогла прийти вовремя, чтобы поужинать вместе с ним. Он улыбнулся, погладил ей волосы и спросил:

-- Так ты довольна? Ты снова в движении?

-- О, вряд ли. Я присутствовала на собрании комитета, которое, казалось, никогда не кончится. А затем мы с несколькими дамами пошли в "21" пропустить по стаканчику.

-- Я рад за тебя, дорогая. Хочешь, я позвоню, чтобы тебе что-нибудь принесли?

Она покачала головой.

-- Нет, спасибо. Я выпила два бокала Блуди Мэри и предпочитаю сразу же лечь спать.

Ей очень хотелось есть, но еще больше -- очутиться одной со своими мыслями. Кроме того, хотелось спать и больше ни о чем не беспокоиться.

В течение нескольких недель, последовавших за этим памятным днем, Юдифь все время думала о Робине. Он звонил обычно около одиннадцати, чтобы назначить свидание. Во избежание встреч с Джерри и Дипом. Робин отказался от обедов в "Лансере". Он водил Юдифь в "Марш", тихий ресторан, в котором стал завсегдатаем. Иногда после завтрака она шла к нему. Однажды она проводила его в аэропорт. Он срочно должен был вылететь в Лос-Анджелес по делам. Каким счастьем было для Юдифь сидеть за рулем и провожать своего любимого! Она очень радовалась, что привезла восхитительные туалеты из Парижа, и уже думала о зимнем гардеробе.

Юдифь ничего не предприняла, чтобы снова вернуться в свет. Зачем? Для нее ничего больше не имело значения, кроме встреч с Робинем. Иногда всепоглощающая страсть, которую она испытывала к нему, приводила ее в ужас. Она действительно любила. Но особенно пугала постоянная необходимость видеть его, ощущать его присутствие. По ночам она лежала без сна, рисуя в своем воображении внезапную смерть Грегори: тихую смерть, без страданий. Робин ее успокоит, а через некоторое время -- нужно соблюдать условности -- она выйдет за него замуж.

Выйти замуж за Робина! Она выпрямилась в постели, охваченная сильнейшим возбуждением. Боже, представить смерть Грегори -- как гнусно с ее стороны! Но она любила Робина, любила любовь.

А если ей развестись? Нет... Такое решение нужно исключить. В этом случае Робин будет вынужден уйти из Ай-Би-Си. А почему бы ему этого и не сделать? Он говорил о книге, к которой уже сделал наброски.

В конце концов, почему она должна беспокоиться? У нее большое состояние. Даже если она ничего не примет от Грегори, у нее остается больше миллиона в долларах и ценных бумагах.

Грегори проявил осторожность, собрав сведения о Робине перед тем, как нанять его. Юдифь знала, что у Робина одно из самых кругленьких состояний. Ничто не мешает им поехать в Мажорк и купить там дом. Она чувствовала себя достаточно сильной, чтобы удержать его. У них будет идеальная жизнь: долгие прогулки по пляжу, круизы, а по вечерам, сидя возле камина, Робин будет вслух читать ей свою книгу, читать только для нее одной...

* * *

Юдифь посмотрела на часы: уже полдень! Разница с Чикаго в один час, значит, там сейчас одиннадцать. Накануне вечером Юдифь звонила Робину в Лос-Анджелес. Сегодня он должен был приехать. В четыре часа самолет сядет в Чикаго, чтобы заправиться...

Юдифь вскочила с кровати. Она должна быть в аэропорту Чикаго, когда туда прилетит Робин. Она написала небольшую записку Грегори, сообщая, что хочет провести день в Дарьене. К счастью, Грег все время чувствовал себя уставшим после игры в гольф и сразу же после обеда засыпал.

Юдифь прилетела в Чикаго ровно в четыре часа и направилась в службу информации, где попросила служащего предупредить мистера Робина Стоуна о том, что его ждут. Через несколько минут она увидела немного запыхавшегося Робина, который совершенно ошеломлен при виде ее. Она бросилась ему на шею. Неважно, что ее могут заметить и узнать -- ее решение было принято. Они с Робинем больше никогда не будут расставаться. Пока самолет заправлялся, они успели выпить в баре. Впервые Юдифь порадовалась, что Грег разрешил пользоваться Робину своим личным самолетом.

Робин, казалось, был в замешательстве, сидя рядом с Юдифь, но она говорила себе, что в глубине души он очень рад ее видеть. Пока они не сели в самолет, Юдифь не сделала ни малейшего намека на свое решение.

Самолет летел по направлению к Нью-Йорку, когда Робин сам дал прекрасный повод Юдифь затронуть эту тему.

Он взял Юдифь за руку и очень сильно сжал ее перед тем, как заговорить.

-- Все это прекрасно, совершенно романтично, но вы должны пообещать мне больше такого не делать. Пилот, без сомнения, вас узнал. А нам нужно прежде всего не давать ни малейшего повода для волнения Грегори.

-- Именно поэтому я и хочу, чтобы между Грегом и мной все было честно. Я попрошу у него развод.

Робин не ответил. Он отвернулся к окну и стал наблюдать за облаками, плавающими под самолетом.

-- Робин, вы меня любите, не так ли?

-- Нам хорошо вдвоем, но почему нужно ранить Грегори?

-- Я хочу быть вашей женой, Робин!

Он взял ее за руки и твердым голосом произнес:

-- Юдифь, я не хочу жениться.-- Он увидел, что ее глаза наполнились слезами.-- Я никогда не хотел жениться.-- мягко добавил он,-- ни на вас, ни на какой другой женщине. Поймите меня...

-- Робин, не говорите этого! Вы можете уйти из Ай-Би-Си, писать, я буду рядом с вами... У нас будет великолепная жизнь! Не говорите мне сразу "нет". Подумайте! Я не прошу вас ни о чем другом. Просто пообещайте мне над этим подумать!

Он улыбнулся и погладил руку Юдифь.

-- Обещаю, мы оба подумаем об этом: и вы, и я. А сейчас хватит об этом говорить.

Он встал, подошел к маленькому бару и налил два больших бокала.

Она подняла свой бокал и сказала:

-- За наше счастье!

-- За ваше счастье, Юдифь. Я хотел бы никогда не причинять вам огорчений. Не забудьте об этом.

Она прислонилась к его плечу.

-- Дорогой, мне хотелось бы, чтобы это путешествие никогда не кончалось. Это было бы чудесно.

На следующее утро Юдифь напрасно ждала телефонного звонка Робина. Вначале она не беспокоилась и в ожидании заперлась в своей комнате. В три часа дня она позвонила сама. На втором гудке он снял трубку.

-- Сожалею, но у меня несколько совещаний, и я не смогу освободиться. Скопилось много проблем, которые нужно урегулировать.

Она не без лукавства засмеялась:

-- А если я к вам приеду около шести?

-- Невозможно. У меня множество встреч до семи вечера, после чего я должен посмотреть новую передачу. Она выходит сегодня в первый раз.

-- Я была бы счастлива посмотреть ее вместе с вами.

-- Я буду не у себя, а дома у заказчика, который должен отвести меня затем на прием. Я могу вам перезвонить?-- В его голосе появилось раздражение.

Юдифь повесила трубку.

Робин не перезвонил.

На следующий день Юдифь попросила принести ей газеты. Она обнаружила, что Ай-Би-Си пользуется большой популярностью. "Таймс" посвятила очень хвалебную статью новой передаче, делая намек на возрастающее влияние Робина Стоуна на программы. Но ее потрясла рубрика вечерних новостей, из которых она узнала, что Робин действительно был на приеме... Только речь шла не о простом банальном вечере. Студия сняла по этому случаю "Рэнбоу Рум" и пригласила всех знаменитостей кино и театра. Разворот газеты занимали фотографии, среди которых был большой снимок Робина, сидящего между театральной звездой и манекенщицей. Он смеялся, наклонившись к звезде. Но Юдифь словно вонзили нож в сердце, когда она заметила, что Робин держит руку манекенщицы... Этот жест был красноречивее самых длинных фраз.

Робин не звонил ей всю неделю. Наверное, был где-то занят, если совсем ее забросил. В порыве отчаяния она решила позвонить ему по личному телефону. Нейтральный голос телефонистки ответил, что номер поменялся. Дикий страх охватил Юдифь. Это невозможно! Он не мог ее вот так бросить! Она позвонила ему домой.

Тот же бесстрастный голос произнес:

-- Номер поменялся. Мы не можем дать вам новый номер абонента -- его нет в справочнике.

Он сделал все это только для того, чтобы избежать

ее! Это было уже слишком. Юдифь зарылась головой в подушку, чтобы ее никто не услышал, и разразилась рыданиями. Она заснула только на рассвете. Теперь ее любовь к Робину превратилась в ненависть. Она хотела его уничтожить, заставить Грегори уволить его с работы!

На следующее утро Юдифь ринулась в атаку.

-- Грег, тебе не кажется, что Стоун захватил твое дело, оттеснил тебя. Нас низвели до парий. Ты отдаешь себе в этом отчет? Все приглашения теперь только Робину Стоуну, и никто не думает о нас!

Грегори терпеливо ее выслушал и сказал:

-- Юдифь, мне шестьдесят два года. Акции компании никогда так высоко не котировались на бирже, как сейчас, дело никогда не шло так прекрасно. Я бы поостерегся ставить палки в колеса человеку, который добился такого успеха. Если хочешь знать, что я действительно об этом думаю, то меня вполне устраивает, что я могу время от времени зайти на студию, убедиться, что все идет хорошо, и пойти играть в гольф.

-- А что я должна делать тем временем? Сидеть одна дома с утра до вечера?

-- Мне казалось, что ты очень поглощена своей благотворительной деятельностью?

Она отвела взгляд.

-- В скольких благотворительных распродажах я могу принимать участие, по-твоему? Я пыталась восстановить наши старые связи, но меня избегают с тех пор, как ты перестал быть великим Грегори Остэном.

-- Неужели ты еще не сыта по горло этими глупостями? Видеть одни и те же физиономии, выслушивать злые сплетни, встречать на каждом приеме одних и тех же женщин, старающихся изо всех сил перешагнуть друг друга...

-- Это твое мнение. А я люблю выходить в свет.

-- Пожалуйста, но мне эти выходы отравляют жизнь. Я считал, что с некоторых пор ты стала рассудительнее, и был так счастлив. И вот ты просишь убить Робина Стоуна только потому, что его приглашают вместо нас. Юдифь, ты ведешь себя как ребенок.

-- Мне не шестьдесят два года, и я не импотент!--

заорала она в настоящем приступе ярости.

Грегори встал и вышел из комнаты. Юдифь продолжала сидеть, пораженная, а затем крупные слезы покатились по ее красивому, снова ставшему молодым лицу. Она жестоко упрекала себя, что ранила мужа. Но почему? Из-за этого отвратительного Робина?

Она кинулась в свою комнату, бросилась на кровать, ломая себе руки. Ах, как это ужасно! Все конечно между нею и Робинот... Он специально сфотографировался с этой девицей... Бросил ее... Ее и все ее мечты. Она никогда больше не будет сжимать его в своих объятиях, никогда не почувствует, как он проникает в нее.

Ее рыдания сменились икотой, у нее больше не было слез. Она хотела умереть.

Вдруг Юдифь почувствовала, как чья-то рука нежно гладит ей волосы. Грегори присел на кровать.

-- Не плачь, дорогая. Я не сержусь на тебя. Я знаю, что это была вспышка гнева.

Она обернулась и бросилась ему на шею.

-- Грегори, я люблю тебя!

-- Я знаю... Потерпи еще немного, подожди, чтобы я совсем выздоровел. Пока я не чувствую себя в форме, чтобы заниматься делами. Но тебе не придется долго ждать. Мы проведем зиму в Пальм Бич. Там ты поразвлекаться, я тебе обещаю.

Она пристыженно опустила голову и прошептала:

-- Грег, это неправда, ты не импотент.

Юдифь предприняла невероятные усилия, чтобы влиться в светскую жизнь, но результат был нулевой. Чувство отверженности, которое она испытывала, немного смягчило тоску по поводу того, что она навсегда потеряла Робина. Однако по ночам она упрямо смотрела на свой телефон и вспоминала счастливые времена, когда могла нежно поболтать с ним.

Юдифь решила поехать в Пальм Бич перед Новым годом. Она даже не решилась послать приглашения на свой обычный коктейль.

Она часто думала о Робине со смесью ненависти и желаний.

Воспоминания о нем не оставляли ее даже в Пальм Бич. Она сидела в патио отеля, раскладывая пасьянс и

терзая себя тем, что представляла Робина, занимающегося любовью с молодой девушкой.

* * *

Но в жизни Робина не было красивых молодых девушек. Он работал по десять часов в сутки, чтобы сохранить главенствующее место Ай-Би-Си. Передача Дипа планировалась на февраль. Каждый день актер связывался с Робинсом.

-- У тебя нет желания покутить, приятель?

Иногда Робин соглашался сходить с ним в "Лансере". Иногда в десять часов вечера, устав от одиночества в своем кабинете, он звонил Дипу.

-- Жди меня возле выхода. Я хочу пройтись.

Когда Дип не был занят с Робинсом, он тащился к Дэнни, где его усердно обхаживал импрессарио. Он с готовностью обещал им свою помощь и заявлял, что Робин Стоун никогда не купит передачи, не проконсультировавшись с ним. Дип чувствовал себя очень хорошо в новой роли. Он сводил счеты со всеми, кто когда-то пренебрегал им. Самое интересное, что все верили, будто он действительно пользуется влиянием на Стоуна. Один из них даже сказал: "Тот, кто влюблен в женщину, способен ради нее на все, но тот, кто влюблен в мужчину..."

Странная вещь, но Дан старался опровергнуть эти слухи. Когда ему говорили о связи между Дипом и Робинсом, он раздражался хохотом:

-- Речь идет не о любви, а о деньгах. Дип обильно его подкармливает.

Эти слухи дошли до ушей Грегори в Пальм Бич. Когда он увидел в титрах имя Нельсона как продюсера новой передачи Дантона Миллера, то сразу позвонил Клифу Дорну.

-- Прекрасная передача!-- сказал он.-- Но чтобы этот актеришка, который не в состоянии помочиться, не обделав себе штаны, был продюсером,-- мне это кажется подозрительным. Может быть, в сплетнях и есть доля правды. Я не думаю, что они педерасты, но здесь какая-то история со взятками.

-- Я очень тщательно изучил контракты,-- устало

ответил Клиф.-- Если они ловчат, то очень умело. Меня это тоже интригует. Я даже прямо спросил у Робина, почему он купил передачу у Дипа Нельсона, и он мне ответил: "Клиф, если у тебя есть хорошая передача для продажи, я куплю ее даже у тебя!"

Грегори повесил трубку. Юдифь сидела рядом с ним в патио во время этого разговора.

-- Что ты собираешься делать?-- спросила она.

-- В настоящий момент идти играть в гольф,-- ответил он, вставая.

Казалось, ничто не должно было остановить Робина Стоуна. Журнал "Лайф" опубликовал о нем статью, но без его участия. В ней были собраны мнения, высказанные людьми, которые работали с ним, и женщинами, которых он посещал. По словам одной стюардессы, он действительно был машиной любви. По мнению манекенщицы, это был самый романтичный человек, которого она встречала. Молодая особа, собирающаяся стать актрисой, квалифицировала его как абсолютный ноль. Статья приписывала Мэгги Стюарт следующий ответ: "Без комментариев".

Его популярность росла, как снежный ком, но Робин об этом ничего не знал. Иногда он ходил вместе с Дипом в кино. Время от времени встречался с Джерри в "Лансере". Но больше всего он работал.

В конце концов Джерри коснулся в двух словах недовольства, которое стал проявлять Грегори в отношении Робина. Они стояли за стойкой бара в "Лансере", когда Джерри спросил:

-- Ты хоть когда-нибудь консультируешься с Грегори перед тем, как купить передачу?

-- Никогда. Не вижу в этом необходимости. В настоящий момент я рассматриваю проекты, способные заменить передачи, которые могут лопнуть в следующем сезоне. Я приглашу Грегори посмотреть.

-- Какое великодушие!

Робин не ответил. Он пристально разглядывал льдинку, плавающую в его стакане.

-- Он дал тебе шанс,-- настаивал Джерри.-- Если ты хочешь сохранить свое положение, то я советую тебе время от времени спрашивать его мнение или по крайней мере, хоть делать вид.

-- Но ведь все знают, что хозяин -- я, -- медленно произнес Робин.

-- Да, это правда.

Робин улыбнулся:

-- Пусть тогда Грегори заберет у меня мое место, если ему так хочется.

-- Что это значит?

-- Что мне на это глубоко плевать. Я у него не просил его сеть. Но теперь, когда она у меня есть, я не отдам ему ее на серебряном блюдечке. Пусть выкручивается, защищается, если хочет снова завладеть ею.

Джерри с любопытством взглянул на него:

-- Послушай, Робин, кто-то говорил мне, что у тебя есть склонность к самоубийству. Я начинаю в это верить.

Робин расхохотался.

-- Занимайся своими комплексами и оставь мои в покое.

■ * ■

В апреле были запущены все осенние программы. Однажды вечером, когда Робин собирался уходить, к нему в кабинет влетел Дип.

-- Поли закончила свое турне, -- сообщил он. -- Завтра она приезжает в Нью-Йорк. У меня появилась гениальная идея. Я никому о ней еще не говорил, даже Дану. Вместо того, чтобы каждую неделю менять девушек в передаче, почему бы не использовать постоянно Поли? Что ты на это скажешь?

-- Нет. -- Робин сел и заговорил самым сердечным тоном. -- Послушай, Дип, не стоит слишком мудрить. Поли может выбрать любую роль по своему вкусу в любой музыкальной комедии на Бродвее. Аик Райан сгорает от желания пригласить ее в свой спектакль в следующем сезоне.

-- Но Поли создана для телевидения.

-- Дип, занимайся собственной карьерой. Ни одна из передач на телевидении не идет вечно. Найди что-нибудь новое и постарайся обеспечить свои права. Дан Миллер сейчас вынашивает идею новой передачи, которая, кажется, обещает быть сенсационной. Взгляд Дипа помрачнел.

-- Смейся. Эта сволочь ставит мне палки в колеса. Но у нас есть соглашение: половина на половину.

-- Это письменное соглашение?

-- Нет, дружеская договоренность.

Робин расхохотался.

-- С такими субчиками, как вы, это ненадежно.

Дип нахмурил брови. "Я припомню тебе это",-- подумал он. Но его настроение быстро изменилось, и он снова заулыбался своей мальчишеской улыбкой.

-- Не хочешь заскочить со мной к Дэнни?

Робин покачал головой.

-- Нет, я сегодня вечером уезжаю на побережье. Мне нужно достать заголовок для передачи Дана. И, может, куплю сериал у Айка, если раздобуду подходящего актера.

-- Чем он тебя держит, Аик?

-- Что ты хочешь этим сказать?

Сидя на краю стола, Дип улыбнулся.

-- Послушай, приятель, Великий Диппер много о тебе знает. Ты ничего не дашь просто так, даже снега зимой, если он только тебе не мешает. Не измордовали ты еще одну проститутку в другом месте?

Робин схватил его за галстук.

-- Послушай, ублюдок, никто не держит меня, даже ты. Если бы Дан Миллер не предложил хороший спектакль, я никогда бы его не запустил. Я был очень рад, узнав, что ты работаешь с ним, и думал, что это даст тебе возможность снова сделать карьеру. Если передача Айка хороша, я ее куплю. Но если передача моего лучшего друга провалится, я ее незамедлительно аннулирую. Постарайся об этом не забывать.

Он отпустил его. Дип, улыбаясь, поправил галстук.

-- Не из-за чего белениться, приятель. Великий Диппер -- твой друг. И даст даже убить себя ради тебя. Постарайся об этом тоже не забывать.

* * *

Едва устроившись в отеле в Беверли Хилл, Робин позвонил Мэгги.

-- Одиннадцать часов вечера,-- простонала она.-- Что ты хочешь сказать? Я слишком устала, чтобы тебя слушать.

-- Я приехал из Нью-Йорка, где сейчас два часа ночи. Поскольку я не очень устал, чтобы говорить, то можешь уделить мне несколько минут. Впрочем, речь идет о делах. Я приглашаю тебя позавтракать завтра в "Лоджиа" в девять часов.

-- Если бы ты сказал в одиннадцать, я бы подумала.

-- Мне нужно просмотреть две передачи между десятью и одиннадцатью.

-- Сожалею, но я не люблю, когда расстраивают мои планы.

-- Мэгги, речь идет о работе.

Она зевнула:

-- Тогда обратись к моему импрессарию. Может, он и позавтракает с тобой. Его зовут Хай Мендель. Ты найдешь его номер в телефонном справочнике.

Послышались короткие гудки: Мэгги повесила трубку.

Десять последующих дней он провел за просмотром передач и больше не давал о себе знать Мэгги. Однако ему хотелось ее увидеть. Несколько раз он с удивлением обнаруживал, что его рука тянется к телефону, но сопротивлялся этому искушению. Робин чувствовал, что они не могли больше просто встречаться, заниматься любовью и расставаться. А он отказывался дать накинуть себе веревку на шею.

Как-то вечером его охватила страшная тоска от одиночества. Робин подумал, что нигде не чувствуешь себя таким покинутым, как в Лос-Анджелесе. В Нью-Йорке можно выйти и прогуляться пешком. Но в Беверли Хилл к тому, кто разгуливает по тротуарам, обсаженным деревьями, сразу же подъезжает патрульная машина. Никто не гуляет пешком в Лос-Анджелесе.

Вдруг он почувствовал себя уставшим... Все надоело. Какого черта он не отдаст сеть Грегори? Но что он будет делать дальше?

Телефонный звонок прервал его размышления. Он посмотрел на часы. Половина десятого. Слишком поздно для делового звонка.

-- Мистер Милано, -- сообщила телефонистка.

В первый момент это имя ничего ему не сказало, но вдруг его лицо осветилось.

-- Соедините меня,-- радостно воскликнул он.
-- Робин, я так рад, что застал тебя!
-- Серджио! Какая приятная неожиданность!
-- Я только сегодня возвратился в Лос-Анджелес и увидел в корпоративной газете, что ты тоже здесь.

-- Боже мой, ты говоришь, как настоящий актер. Я читал, что ты снимался в фильме в Риме? А что делал потом?

-- Мне дали шанс испытать судьбу. Я начинаю сниматься здесь в новом фильме на следующей неделе. У меня главная роль. Я стал актером, Робин! Правда, это замечательно?

-- Что ты сейчас делаешь?

-- Я буду сниматься на следующей неделе.

-- Нет. Прямо сейчас, что ты делаешь?

После короткого молчания Серджио ответил:

-- Робин, я познакомился с человеком, которым очень дорожу ...

-- Тогда прими мои поздравления. Я рад за тебя, честно.

-- Сегодня вечером я ужинаю с ним. Его зовут Альфи Найт.

-- Думаю, что вы идеально подходите друг другу,-- смеясь, одобрил Робин.

-- Но мы могли бы еще пропустить по стаканчику завтра.

-- С удовольствием. Ровно в пять часов в "Поло Лаундже".

-- Хорошо, я буду.

Робин заказал ужин в номер и включил телевизор. Это было время передачи Дипа. Робин приступил к первому куску, когда на экране крупным планом появилось лицо Поли. Он чуть не подавился. Вот сволочь Дип! И однако же он запретил ему включать Поли в передачу! Но почему Дан дал свое согласие? Робин оттолкнул столик, чтобы сосредоточить все свое внимание на передаче. Провал!

В центре сюжета была одна Поли, что должно было обеспечить ей постоянное участие и что полностью разрушило передачу.

Робин немедленно набрал номер Дана. Тот, казалось, был удовлетворен.

-- Дип заверил, что это ты отдал приказ. Передачи на следующую неделю уже записаны. Я подписал контракт с этой выскочкой до конца сезона.

Робин резко швырнул трубку, затем набрал номер Дипа. Занято. Этот дурак, без сомнения, болтал со всеми, кто его поздравлял. Робин зарезервировал себе место в самолете, вылетавшем в полночь в Нью-Йорк, и вдруг вспомнил про свою встречу с Серджио. Он даже не знал его номера телефона. Черт с ним! Он оставит записку у метрдотеля в "Поло Лаундже".

Робин прибыл в аэропорт Кеннеди в восемь часов утра и поехал прямо на работу. Он сразу же вызвал Дипа и Дана Миллера. Тоном, не терпящим возражений, Робин потребовал, чтобы Поли немедленно была выведена из передачи.

-- Я не могу этого сделать,-- стал хныкать Дип.-- Сегодня она дала пресс-конференцию и сообщила, что отныне будет постоянно участвовать в передаче. Если ее теперь убрать, это плохо скажется на ее репутации.

-- Это приказ!

-- У меня есть права на передачу,-- упрямо возразил Дип.

Робин повернулся к Дану.

-- У тебя столько же прав, сколько у него.

Дан казался удивленным.

-- У меня только треть, и я готов присоединиться к твоему мнению.

-- Кто владеет третьей частью?-- спросил Робин.

После короткого молчания Дан ответил:

-- Я думал, это ты.

В какое-то мгновение Дип, казалось, испугался, но вдруг выражение его лица стало твердым, и он напругся, словно готовясь к бою.

-- Нет, приятель, это я владею двумя третями. Я владею большинством один, если можно так выразиться.-- Он улыбнулся.-- Значит, все решено. Поли остается.

Робин встал и посмотрел ему прямо в глаза.

-- Дип, ты когда-то оказал мне большую услугу. Теперь я тебя прошу еще об одной: никогда ко мне не приближайся.

Дип сделал торжественный реверанс и ушел. Дан нервно постукивал ногой, ожидая реакции Робина. Она его удивила.

-- И так, он навязал тебе Поли. Ну что ж, успеха, -- холодно произнес Робин.

-- Ты не можешь злиться за это на меня.

-- Нет, могу. Ты ни на мгновение не должен был поверить, что я соглашусь на подобную махинацию.

-- А что теперь будет с моей следующей передачей?

-- Дип в курсе?

-- Нет.

-- Тогда все остается в силе.

Рейтинг передачи резко покати́лся вниз, как только Поли стала принимать в ней участие. В июне Робин отменил передачу. Дип остался ни с чем. Но странная вещь: это фиаско на телевидении сослужило службу Поли. Ей предложили сниматься в фильме. Дип уехал с ней на побережье, а Робин всю активность направил на подготовку осеннего сезона.

* * *

Грегори Остэн решил, что генеральная ассамблея акционеров, намеченная на ноябрь, будет проходить на побережье. Обычно он ездил туда и обратно на три дня в компании Клифа Дорна. На этот раз он решил провести в Лос-Анджелесе целую неделю. Это развлекает Юдифь.

Рассматривая портрет Робина на обложке "Ньюсуик", Грегори осознал, что для акционеров этот дьявольский человек был богом и что они считали Грегори Остэна стариком, собирающимся на пенсию. Однако он никогда еще не чувствовал себя в такой форме и жаждал взять вожжи в свои руки. Он уже предпринял несколько скромных попыток в этом направлении, но до сих пор они все провалились. Робин выслушивал его советы... после чего продолжал действовать по своему усмотрению. И все, что он делал, шло хорошо. Акции никогда не были такими высокими. Без сомнения, Ай-Би-Си превратилась в сеть Робина Стоуна.

Но Грегори не собирался капитулировать. Он хорошо провел лето в Квоге, однако Юдифь там было скучно. В конце концов, черт побери, отдать тридцать

лет на создание сети, обеспечить себе существование по своему вкусу и... крах! Стоит только раз заболеть, отстраниться от дел на полтора года, как вдруг попадаешь в новую цивилизацию!

Грегори очень сильно расстраивался по поводу Юдифь. Шрамы за ее ушами не ускользнули от него! Господи, неужели она считала его до такой степени идиотом, что он будто бы не заметит, какая у нее снова стала упругая грудь?! Грегори догадывался, что она перенесла операцию, пока он в течение долгих недель подвергался психиатрическому лечению. Она была так добра к нему во время болезни, совсем не думала о развлечениях. Но теперь, когда все снова стало хорошо, она хотела выходить в свет, развлекаться. Он же ее разочаровывал.

Юдифь проводила все дни в постели. Иногда она принимала снотворное каждые четыре часа. Грегори вынужден был нанять сиделку, чтобы та следила за ней, а по ночам стал спать в комнате своей жены. Снотворные приводили Юдифь в такое состояние, что она качалась, и Грегори опасался, как бы она не подожгла свои вещи, когда закуривала сигарету.

Если Юдифь не оставалась в постели, то слонялась по дому в старом домашнем платье, не удосуживаясь причесаться или накраситься. Она отказывалась выходить.

Грегори предложил ей поехать в Марокко. Нет, только не вдвоем. Она хотела компанию. Хорошо. Он предложил снять у Мориса Юшителя банкетный зал, чтобы дать большой обед. Юдифь разразилась слезами. "Никто не придет", -- стонала она.

В отчаянии Грегори позвонил в Швецию доктору Брюгалову и объяснил ему, что у Юдифь реакция на то нервное напряжение, в котором она пребывала во время его болезни. Он попросил врача посоветовать ему психиатра в Соединенных Штатах.

Доктор Брюгалов назвал какого-то доктора Галенса. Когда Грегори изложил ему ситуацию, то, странная вещь, доктор Галенс не попросил устроить встречу с Юдифь. Он предложил проводить с Грегори ежедневные беседы. В тот момент Грегори был в таком отчаянии, что согласился.

Во время этих разговоров они возвратились к параличу Грегори, затем стали обсуждать сексуальные отношения пары. Грегори признался врачу, что заметил небольшие шрамы на теле жены и за ушами. Нет, она не сделала этого, чтобы соблазнять других мужчин, в этом он был уверен. Это не в ее стиле. Впрочем, сексуальность ничего не значила для нее. Грегори был убежден, что она подверглась этим операциям только для того, чтобы сохранить свой престиж и красоту.

Но доктор Галенс постоянно возвращался к их сексуальной жизни. Отчаявшись, Грегори в конце концов сказал:

-- Послушайте, когда мы поженились, моей жене было двадцать семь лет и она была девственницей. Она никогда не проявляла ни малейшего любопытства, не искала разнообразия. Мы занимались любовью самым примитивным способом. Конечно, она когда-то читала книгу с известными советами, потому что в последние годы сделала несколько неуклюжих попыток применить рот. Раньше я никогда не осмеливался попробовать с ней такую штуку. Это не ее стиль, короче говоря. Мне не нужны фантазии. Поскольку Юдифь, казалось, удовлетворяла обычная поза, мне этого было достаточно. Впрочем, в нашей совместной жизни она любила движение, развлечения...

Он замолчал, пораженный внезапной мыслью. Да, это был страх! Его собственный страх, в котором смешалось все: и Ай-Би-Си, и Юдифь. Она безумно любила существование, которое он обеспечивал ей раньше. Он ее любил. Нет... больше, он ее обожал. Несмотря на свое ворчание по поводу новогодних коктейлей, он, тем не менее, восхищался, что она была его женой, его завораживала элегантность, которую она внесла в их жизнь. Когда они устраивали приемы, он понимал, что это она переделала его мир и зажгла его. И тогда ему становилось страшно, что в один прекрасный день что-нибудь разрушит это колдовство. Другой мужчина? Нет. У Юдифь для этого не хватало темперамента. Деньги? У него их было достаточно. Болезнь? Да, болезнь могла уничтожить все.

И вот это произошло. Он потерял Юдифь. Она искала покоя. Но разве он не сделал то же самое, позво-

в себе роскошь
этого выздоровле
и сможет постав
тко. Но к нему у
Во-первых, нуж
вой руки. Грегори
к Робину, он бе
-- Не принимай
-- И почему это
Грегори был с
Робина вызывал
тлся говорить се
-- Послушайте
вас сделал генер
и хочу с вами ра
-- Я ничей не
раюсь теперь ис
ждете от меня, и
Конечно, Гре
не мог допусти
наложила лапу
было снова ста
Грегори наде
поможет ему в
ную ассамблею
ние. Нужно бы
Доктор Гале
терапевтическ
будет сидеть
фирму "Галли
рез прессу о
также просле
большие при
ему неприятн
значения, кр
"Галли и
уже перед о
глашений. Н
сделала при
лифорнии.
вила бы ее с

лив себе роскошь оставить сеть в руках Робина после своего выздоровления. И тут ему открылась истина. Он сможет поставить Юдифь на ноги. Это будет не легко. Но к нему уже вернулась страсть к сражению.

Во-первых, нужно взять управление Ай-Би-Си в свои руки. Грегори сразу же приступил в делу. Придя к Робину, он без предисловий заявил:

-- Не принимайте никаких решений на следующий год, не проконсультировавшись со мной.

-- И почему это?-- спросил Робин.

Грегори был смущен. Прямой и холодный взгляд Робина вызывал у него чувство неловкости. Он попытался говорить сердечно, без обиняков.

-- Послушайте, Робин. Вы были журналистом, и я вас сделал генеральным директором сети. Я горд вами и хочу с вами работать. Вы -- мой протеже.

-- Я ничей не протеже. Я все решаю сам и не собираюсь теперь испрашивать разрешения. Если вы этого ждете от меня, найдите себе другого протеже.

Конечно, Грегори не трудно было это сделать, но он не мог допустить, чтобы какая-то другая компания наложила лапу на Робина Стоуна. Ему самому нужно было снова стать полновластным хозяином.

Грегори надеялся, что путешествие в Лос-Анджелес поможет ему в этом. Он не рассчитывал на генеральную ассамблею акционеров, чтобы изменить положение. Нужно было потерпеть.

Доктор Галенс надеялся, что Лос-Анджелес окажет терапевтическое воздействие на Юдифь, если та не будет сидеть все время в отеле. Грегори позвонил в фирму "Галли и Хейз" и попросил их оповестить чешскую прессу о прибытии четы Остэнов на побережье, а также проследить, чтобы они были приглашены на все большие приемы. Обращаться в это агентство было ему неприятно, но отныне для него ничего не имело значения, кроме счастья Юдифь.

"Галли и Хейз" выполнили свою задачу прекрасно. Уже перед отъездом Остэны получили несколько приглашений. Юдифь перестала принимать снотворное, сделала прическу и купила полный гардероб для Калифорнии. Неделя оживленной жизни, может, избавила бы ее от неврастения.

Грегори попросил секретаршу позвонить пилоту, чтобы тот был наготове. Секретарша, казалось, удивилась.

-- Но Стоун улетел на самолете два часа назад.

-- Действительно, я забыл,-- поспешил ответить Грегори.

Как Робин посмел взять его самолет! Он немедленно вызвал Клифа Дорна.

Клиф вздохнул.

-- Что вы хотите, Грегори? Это совершенно нормально. Самолет принадлежит компании. Стоун управляет компанией и пользуется самолетом. На Мэдисон авеню его даже прозвали Летающим диваном. Он переоборудовал внутренний салон, сделав из него спальню с кроватью, такой же широкой, как кабина пилота. Робин редко летает один. Обычно он прихватывает с собой первую попавшуюся девицу, которая составляет ему компанию на этой кровати. У меня нет возможности следить за ним. Половину времени я даже не знаю, где он.

-- Это нужно прекратить.

-- К несчастью, во время вашей болезни ваша жена отдала ему все права. Если бы вы знали, сколько раз у меня было желание уйти, хлопнув дверью! Но это означало бы предоставить ему полную свободу действий. Он бы поставил своего человека во главе юридической службы, и мы бы все проиграли.

-- Мы уже проиграли.

-- Нет. Он сам свернет себе шею.

-- Что позволяет вам так говорить?-- спросил его Грегори.

-- Рано или поздно, но это случится. Стоит только посмотреть, как он ведет себя последние шесть месяцев: принимает нелепые решения, идет на неслыханный риск. Запустил две передачи, которые по всем законам должны были провалиться. И обе имели бешеный успех.

-- Он, как все люди. Власть его развращает, и у него начинается мания величия.

-- Нет, я не думаю, чтобы это было так. Признаюсь вам честно, я не понимаю этого типа. Ходит слух, что он педераст, и однако все время окружен девицами.

Рассказывают, что он берет взятки. Я провел недели, изучая вопрос. И ничего не нашел. В то же время я посылал по триста долларов в неделю какому-то итальянскому актеру, недавно приехавшему в Голливуд -- Серджио Милано. Я узнал об этом, так как наш общий инспектор Робина и мой -- двоюродные братья. Милано уже связался с Альфредом Найтом.

-- Значит, Робин и с теми, и с другими?

-- Похоже.

-- А нельзя ли кому-то поручить собрать сведения?

-- Я уже этим занялся. Частный детектив будет следить за Робинсом, как только тот ступит на побережье. Мы несем ответственность за наших акционеров. Представляете, какой будет резонанс, если публика узнает, что наш генеральный директор замешан в деле о нравах.

-- Только не надо скандала, Клиф! Я хочу избавиться от Робина, но не сломать ему шею. На это я не пойду.

Клиф улыбнулся.

-- Грегори, я хочу получить всего лишь письменный отчет. Я уверен, что мы узнаем интересные вещи. Тогда мы представим отчет Робину. Он тоже не захочет скандала, так как достаточно умен, чтобы понять, что подобный скандал положит конец его карьере. А затем мы разделим власть. Пусть Робин остается генеральным директором Ай-Би-Си, это не мешает, но мы возьмем обратно Дана Миллера. А вы будете играть роль арбитра между двумя генеральными директорами, и именно вам будет принадлежать последнее решение.

-- Значит, раньше мы ничего не сможем сделать?-- вздохнул Грегори.

-- На это, по-видимому, потребуется время. Если это случится не в этот раз, то в другой. Если не в Голливуде, то в Нью-Йорке. Подождем...

-- Подождем, -- повторил Грегори.

Теперь он думал о том, как сообщить Юдифь, что они полетят в Лос-Анджелес рейсовым самолетом. Но она нормально восприняла это сообщение.

-- Я ненавижу твой грязный самолет. Продай его!

Глава 30

Робин прибыл в Лос-Анджелес в воскресенье после обеда. Целая стопка записок ожидала его в отеле. Агенты, импрессарио, звезды, директора студий, принадлежащих Ай-Би-Си, -- все уже звонили ему. И все прислали бутылки. Его номер был похож на хорошо оснащенный бар.

Робин просмотрел записки. Одна из них была от Серджио. Он налил рюмку водки и позвонил ему.

-- Робин, я вышлю в следующем месяце чек, чтобы вернуть тебе все "авансы", которые ты мне сделал. Я только что подписал сногшибательный контракт с "Сенчури".

-- Ради Бога, не делай этого! Ты только усложнишь мое положение с налогами. Когда-то ты был самым лучшим другом Китти, и то, что она тебе оставила, должно было вскоре кончиться. Я это знал.

-- После уплаты налогов у меня мало что осталось, -- вздохнул Серджио. Его настроение изменилось. -- Робин, Альфи устраивает сегодня большой вечер в восемь часов. Я хотел бы, чтобы ты пришел.

-- Нет, это не для меня.

-- Но это совсем не то, что ты думаешь, Робин. Он приглашает весь Голливуд. -- Серджио расхохотался. -- Какой я несчастный! Только сейчас начинаю понимать, что не могу позволить себе рискованных поступков. У меня в контракте есть пункт о соблюдении моральных норм. У Альфи тоже.

-- Я не на это намекал. Впрочем, мне это даже не пришло в голову. Нет, меня воротит от светских развлечений Голливуда. Вот что я хотел сказать. Огорчен, старина, веселитесь без меня. Да, но в действительности вы живете вместе с Альфи?

-- Нет. У него небольшой дом, а я живу в Мелтон Тауэз. Позднее мы, может, и купим большой дом на двоих. Это моя мечта.

-- В Мелтон Тауэз? Я знаю одну особу, которая там живет... Мэгги Стюарт.

-- Да, мы время от времени встречаемся в лифте. Она очень красива.

Закончив
33. Мэгги от
-- Ха, а в
Я читала в
одна прие
-- Мэгги
-- Я зака
Три сеанса
весь гардер
одеваться г
ной, игри
радости и з
тывающего
-- Мне н
-- Я рас
-- Тогда
твоих съем
-- Потом
почему? П
ство, что
чтобы инт
-- Хоче
предпочит
-- Нет,
Я уже сня
дильнике
банку пре
-- Еду.
-- Не с
будет бол
Робин
телевизор
Может бы
ми. Нице
на админ

Грегори
восемь в
сы. Девя
побереж
Тольк

Закончив разговор, Робин позвонил в Мелтон Тау-
эз. Мэгги ответила на первый звонок.

-- Ха, а вот и Супермен на своем Летающем диване! Я читала в корпоративной газете, что ты должен сегодня приехать.

-- Мэгги, мне нужно увидеться с тобой.

-- Я заканчиваю сниматься в телевизионной игре. Три сеанса сегодня и два завтра. Я должна принести весь гардероб со всеми аксессуарами в студию и переодеваться перед каждым сеансом. Нужно быть нарядной, игривой и изображать из себя персонаж, полный радости и энтузиазма. Нет ничего более выматывающего.

-- Мне нужно с тобой увидеться, -- повторил Робин.

-- Я расслышала в первый раз.

-- Тогда почему ты несешь всякую чушь по поводу твоих съемок и прочей дребедени?

-- Потому что я -- душевнобольная. Хочешь знать, почему? Потому что я хочу тебя видеть. Доказательство, что я чокнутая. Нужно искать себе погибель, чтобы интересоваться таким типом, как ты.

-- Хочешь, приезжай ко мне. Если ты только не предпочитаешь поужинать в "Маттео".

-- Нет, приходи ко мне, -- медленно сказала она. -- Я уже сняла грим и расчесала волосы. У меня в холодильнике есть франкфуртские сосиски, и я разогрею банку прекрасной фасоли.

-- Еду.

-- Не спеши. Дай мне час. Я приму душ, и у меня будет более-менее приличный вид.

Робин налил себе еще одну рюмку водки, включил телевизор и подумал, приехал ли уже Грегори Остэн. Может быть, нужно ему позвонить? Он пожал плечами. Ничего не поделаешь! Он увидит его во вторник на административном совете.

* * *

Грегори сидел в просторном салоне коттеджа номер восемь в отеле в Беверли Хилл. Он посмотрел на часы. Девять вечера. Но это нью-йоркское время, а на побережье сейчас шесть часов.

Только что звонил Клинт Мердок -- генерал в от-

ставке, один из главных акционеров административного совета. Миссис Мердок видела, что приехала чета Остэнов, и приглашала их поужинать сегодня вечером в отеле. Грегори не мог отказаться. Генерал был слишком важной персоной.

Нужно предупредить Юдифь. Жена Мердока, конечно, зануда, но у Юдифь появится возможность показаться в одном из своих новых платьев. Может, им вначале следует сходить в "Поло Лаундж" выпить аперитив?

Зато, начиная с завтрашнего дня, они приглашены каждый вечер. "Галли и Хей" заработали свою тысячу долларов в неделю. Грегори надеялся, что Юдифь будет рада.

Она вышла к нему в салон.

-- Не знаю, что делать. В воскресенье вечером бельевая закрыта.

-- Наверное, она довольно рано откроется завтра.

Юдифь улыбнулась.

-- Ладно, придется надеть ансамбль из золотистой парчи. Все остальное слишком мятое.

-- Сегодня вечером?!

Она помахала приглашением.

-- Я нашла его, когда мы приехали. Альфи Найт устраивает большой прием. Там будет весь Голливуд.

-- Юдифь, с завтрашнего дня мы приглашены каждый вечер, но сегодня я пообещал поужинать с генералом Мердоком и его женой.

-- С Мердоками?! Я бы не ужинала с ними, даже если бы мне нечего было делать! Пропустить вечер у Альфи Найта ради них? Ни за что!

Грегори встал с кресла и обнял ее за талию.

-- Юдифь, мне нужен Мердок. Он может быть полезным в административном совете.

Юдифь презрительно скривилась.

-- Еще чего! Чтобы я, как последняя идиотка, трепалась несколько часов с миссис Мердок в то время, как ты будешь выслушивать его рыбацкие истории?! Ты считаешь, что Робин Стоун стал бы так унижаться? Он в этот вечер будет у Альфи Найта! Весь Голливуд там будет!

Она оттолкнула мужа и бросилась в свою комнату.

Увидев, что
запутался.
-- Юдифь
Она пока
ворным.
-- Я при
буду терять
ытая, я не
вечер сезон
Он выхва
-- Послу
ты так хоче
предлог, чт
-- Я не м
тянула рук
ляю тебя, I
-- Нет,--
сопровожд
Может быт
Она оста
-- Он, ко
-- Если
Грегори
но просит
готов на в
лекарства
Как тол
изложил
-- Роби
ем. Кажет
приглаше
уже очен
вечеров.
одним из
вы могли
согласил
Юдифь
вить мал
ние пок
догадала
-- Я д
мне ока

Увидев, что из комнаты она кинулась в ванную, он испугался.

-- Юдифь, что ты делаешь?

Она показала ему маленький флакончик со снотворным.

-- Я приму две таблетки, но ни за что на свете не буду терять времени с этими ужасными людьми. Засыпая, я не буду сожалеть, что пропустила лучший вечер сезона.

Он выхватил флакон.

-- Послушай, я не могу отказать генералу. Но если ты так хочешь идти на этот вечер, то иди. Я придумаю предлог, чтобы объяснить твоё отсутствие.

-- Я не могу идти одна на такой прием.-- Она протянула руку к флакону.-- Дай мне таблетки. Я умоляю тебя, Грег.

-- Нет,-- сказал он,-- я найду кого-нибудь, чтобы сопровождать тебя.-- Вдруг он наклонился к ней.-- Может быть, Робин Стоун?

Она осталась невозмутимой.

-- Он, конечно же, не один.

-- Если он не один, то может тебя сопровождать.

Грегори направился к телефону. Ему было неприятно просить Робина об услуге, но ради Юдифь он был готов на все. Господи! Он не позволит ей пичкать себя лекарствами и спать с первого дня.

Как только Робин снял трубку, Грегори сразу же изложил суть дела.

-- Робин, сегодня одна звезда кино устраивает прием. Кажется, это Альфи Найт. Миссис Остэн получила приглашение и думает, что там будет интересно. Она уже очень давно не была ни на одном из голливудских вечеров. К несчастью, сегодня вечером я ужинаю с одним из членов административного совета. Поэтому вы могли бы оказать мне огромную услугу, если бы согласились сопровождать миссис Остэн.

Юдифь наблюдала за лицом Грегори, пытаясь уловить малейшие изменения в его выражении. Молчание показалось ей плохим предзнаменованием. Она догадалась, что Робин отказывался.

-- Я думаю точно так же,-- сказал Грегори.-- Но вы мне окажете персональную услугу. Да, я понимаю...

Послушайте, Робин, вы могли бы сдержать слово по поводу вашей встречи, а затем сопроводить миссис Остэн. Приглашение на восемь часов, но разгар на такого рода приемах начинается не раньше девяти-десяти часов. Я буду вам чрезвычайно обязанным...

-- Ради всего святого!-- закричала Юдифь.-- Прекрати упрашивать.-- Она подскочила к телефону и вырвала трубку.-- Робин, это Юдифь. Не обращайтесь внимания на то, что сказал мой муж. Это его идея.

-- Вы действительно хотите туда пойти, Юдифь?-- спросил он.

-- Я думала, что это могло быть интересно, а мне нужно немного развеяться. Но ни за что на свете я не хотела бы заставлять вас сопровождать меня.

-- Я ненавижу светские развлечения Голливуда. Но послушайте, Юдифь, вас устроит, если мы придем туда довольно поздно? Например, около десяти часов?

-- Это будет прекрасно. И я смогу еще вздремнуть.

-- Хорошо. Тогда я позвоню вам из холла.

Юдифь повесила трубку, стараясь не показать своей радости. У Робина не было желания туда идти, однако он жертвовал целым вечером. Значит, он испытывал еще какие-то чувства к ней. Наверное, у него было назначено свидание с женщиной, но ради Юдифь он теперь ее пробросит.

Юдифь поцеловала мужа.

-- Мне жаль твоих подчиненных,-- улыбаясь, сказала она.-- Они слушаются тебя беспрекословно.

Хорошее настроение жены успокоило Грегори.

-- Не очень-то он был расположен уступить... мне, по крайней мере. Это ты заставила его решиться. Но что поделаешь, Юдифь, ты всегда делала все, что хотела, с мужчинами.

Она поцеловала его в лоб.

-- Пойду намажусь кремом, приму горячую ванну, а затем немного вздремну. Когда будешь уходить, разбуди меня.

Ожидая, когда наполнится ванна, Юдифь напевала. Она снова увидит Робина. Она была уверена, что он тоже хочет ее видеть. Это было очевидно. Он дорожил ею, но она его испугала, заговорив о браке. Сегодня вечером она скажет, что в будущем согласна на его

условия. Никаких ультиматумов. Она будет видаться с ним каждый вечер. А когда они возвратятся в Нью-Йорк, то снова станут встречаться в Стик Плейс. А потом... Боже, до чего хороша жизнь!

* * *

Робин взял напрокат машину и поехал к Мэгги. Было около семи часов. Какой кошмар, этот телефонный звонок Грегори! Но Юдифь показалась ему в таком отчаянии! Он сразу же прекратил встречи с ней, как только она заговорила о браке, и надеялся, что с тех пор у нее появился кто-нибудь другой. Но когда она с достоинством заявила, что не хотела бы ему навязываться, то этот всплеск гордости его не обманул. В действительности это был призыв к спасению, и у него не хватило решимости отказаться.

Проезжая по Сансет Бульвару, он подумал, почему судьба Юдифь вызывала в нем такую жалость? На самом деле он ничего не испытывал ни к кому, кроме Мэгги. С каким неистовством он ее хотел! Это было физической необходимостью. Импульсивной силой. Ему нравилось упрямство, с которым она возвращала ему удар за ударом. Она бросала вызов. Это была не мягкая Аманда с грустными глазами. Мэгги была борцом, девушкой в его стиле. Но Юдифь? Он ничего не был должен ей. Какого черта он пообещал тогда укоротить свой вечер с Мэгги? Ее неожиданная реакция по телефону его обеспокоила. Робин попытался выбросить все из головы, припарковывая машину на маленькой стоянке возле Мелтон Тауэз.

Мэгги показалась ему уставшей, но безумно красивой. Он заметил темные круги под ее глазами. Она была очень худая, но казалась не менее желанной.

Они поужинали в салоне за журнальным столиком. Он помог ей вымыть посуду. Затем с какой-то робкой улыбкой она повела его в спальню. Он изумился тому, как она на него действовала. Присутствия Мэгги было достаточно, чтобы в нем пробудилась вся нежность сердца... Позднее, сжимая ее в объятиях, он почувствовал себя совершенно счастливым, чего с ним давно не случалось.

Господи! Если бы только они могли прийти к согла-

сию по поводу образа жизни! Он хотел бы жить вместе с ней, но не мог просить ее просто разделить с ним существование. Нежно глядя ее волосы, он подумал о браке. У них могло бы получиться... при условии, что она позволит ему пользоваться свободой, когда у него появится такое желание. Странная вещь, но он не видел никого, с кем мог попытаться изменить Мэгги. Господи! Еще немного, и он будет вынужден ее покинуть, чтобы сопровождать Юдифь на этот проклятый прием.

Робин бросил взгляд на часы. Без пятнадцати девять... У него оставалось совсем немного времени.

-- Мэгги?

Она пошевелилась и прижалась лицом к его плечу и подбородку.

-- Какие у тебя планы, кроме телевизионных игр?

-- Альфи Найт будет снимать фильм, в котором я хотела бы участвовать.

-- Мое предложение сделать тебя звездой в новом телесериале еще в силе.

-- Я предпочитаю фильм.

-- Ты уже договорилась?

-- Я закинула удочку, да и Хай не упускает Альфи из виду. Но я слышала, что он хотел бы снимать Элизабет Тэйлор. Так что мои шансы ограничены.

-- Может, мне удастся помочь. Но почему бы тебе не согласиться на мой телесериал? Публика лучше тебя узнает, и Ай-Би-Си платит хорошо. До будущего года Альфи не начнет снимать фильм.

Она медленно подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

-- А потом ты будешь появляться каждые три-четыре месяца. Мы будем встречаться, трахаться и говорить о моей карьере.

-- Я буду там очень часто...

-- Значит, мы будем больше трахаться и больше говорить.

Она встала.

-- В конце концов, Мэгги, что ты хочешь?

Она стояла посреди комнаты, и свет из ванной освещал ее тело. Робин заметил отблеск гнева в ее глазах.

-- Я тебя хочу! Сегодня вечером снова все было

прекрасно, но
бя злиться. Я
девица, котор
Он вскочил
-- Боже, но
Да и в город
манить их па
-- А что ты
мне неслыха
передач. А в
свои объяти
можно поду
как зовут те
пас в Нью-Й
ре", как то
одна и в
Нужно, что
посадке.
Он након
кинула хал
он одевае
Вдруг Ро
-- Летаю
-- Ты не
-- Я даж
-- Сканд
обложке.
"Таймс".
Робином
бя не им
мужчина
Он уда
и упала е
-- Гос
бя?-- ры
-- Мэг
лась на
-- Я н
ужели т
тебя!
-- Та
бой дру

прекрасно, но, как обычно, завтра утром я буду на себя злиться. Я всего лишь удобная женщина для тебя... Девушка, которую ты трахаешь на побережье!

Он вскочил с кровати и обнял ее.

-- Боже, но это же неправда, и ты сама это знаешь. Да и в городе полно женщин, и стоит мне только поманить их перспективой контракта...

-- А что ты только что делал здесь? Ты предложил мне неслыханную возможность, золотую роль в серии передач. А в обмен, конечно, надеешься, что я открою свои объятия при малейшем твоём знаке. Господи, можно подумать, что все это плохой фильм! Скажи, как зовут твою крошку, которую ты держишь про запас в Нью-Йорке и которая готова нестись в "Лансере", как только ты ее возжелаешь? Может, есть еще одна и в Чикаго? Мне это кажется необходимым. Нужно, чтобы Летающий диван не пустовал при посадке.

Он наконец ее выпустил и натянул плавки. Она накинула халат, зажгла сигарету и стала смотреть, как он одевается.

Вдруг Робин усмехнулся.

-- Летающий диван? Так называется мой самолет?

-- Ты не читал "Андеркавер" за прошлый месяц?

-- Я даже не знаю, что это.

-- Скандальный листок. Твой портрет красовался на обложке. О тебе не говорят только в "Ньюсуик" и в "Таймс". Все периодические издания интересуются Робинот Стоуном. По мнению "Андеркавера", для тебя не имеет значения, кто лежит с тобой на диване: мужчина или женщина, лишь бы было куда трахать.

Он ударил ее по лицу. Мэгги обмякла, разрыдалась и упала ему на руки.

-- Господи! Робин, ну почему надо так изводить себя?-- рыдала она.

-- Мэгги, я дорожу тобой и хочу, чтобы ты согласилась на эту работу.

-- Я не продаюсь!-- Слезы текли по ее щекам.-- Неужели ты не понимаешь? Мне не нужен никто, кроме тебя!

-- Так вот, я здесь, я дорожу тобой больше, чем любой другой женщиной. Я даже ношу еще твоё кольцо,

которое делает меня похожим на педераста.

Она не ответила. Он продолжал.

-- Кстати, обручальное кольцо может все уладить?

-- Да.

-- Хорошо.

-- Что хорошо?

-- Мы поженимся.

Он посмотрел на свои часы. Пятнадцать минут десятого. Нужно ехать за Юдифь, но он хотел до конца выяснить отношения с Мэгги.

-- Ты будешь миссис Робин Стоун. Но я сохраню свободу передвижения. Сейчас, к примеру, я должен уйти.

Она недоверчиво на него посмотрела.

-- Что ты должен сделать?

-- Мне нужно сопровождать одну даму на прием.

Несколько мгновений она не находила слов. Потом отступила, словно ее ударили.

-- Ты пришел сегодня вечером сюда, зная, что позднее у тебя свидание с другой? Ты знал, что вскочишь с постели и побежишь к ней?

-- Речь идет не об этом, моя девочка. Эта женщина -- миссис Остэн.

-- Все правильно, ее нельзя назвать девушкой.

-- Будь добра, Мэгги, не вмешивай ее в наши отношения.

-- А как же, она выше этого!-- Мэгги расхохоталась:-- Со мной ты хочешь сохранить свободу, а сам бежишь, как собачонка, стоит только миссис Остэн тебе свистнуть. Может быть, поэтому ты и стал директором Ай-Би-Си?

-- Мне нужно уйти, Мэгги. Я не хочу, чтобы ты говорила мне гадости, которым не веришь сама. Я позвоню тебе завтра.

-- Завтра не будет!

Ее глаза пылали яростью.

-- Ты говоришь серьезно, Мэгги?

Она отвернулась. Плечи ее сотрясались от рыданий. Он подошел и взял ее за руку.

-- Мэгги, я дорожу тобой. Черт побери! Как ты хочешь, чтобы я это доказал? Я прошу тебя выйти за меня замуж. Если ты согласна принять меня такого,

как я есть, браво! Но я тебя хочу.

-- Нужно, чтобы ты нуждался во мне! Нуждался,-- задыхаясь, сказала она.-- Поверь, я делала все, чтобы тебя забыть: с Энди, Адамом, со всеми своими партнерами по кино. Я не хочу, чтобы ты женился только для того, чтобы сделать мне приятное. Я хочу, чтобы ты женился на мне потому, что хочешь меня, хочешь, чтобы я все делила с тобой: твои мысли, надежды, любовь, заботы, а не только твое тело. Ты не понимаешь, Робин? Я хочу, чтобы ты нуждался во мне.

-- Тогда я не вижу выхода,-- наконец ответил он со странной улыбкой на лице.-- Видишь ли, милая, я не нуждаюсь ни в ком.

Мэгги, побежденная, покачала головой.

-- Дан Миллер мне это говорил.

-- Значит, он умнее, чем я думал,-- Робин направился к дверям.-- Ты будешь сниматься в передаче?

-- Нет.

-- Ты хочешь выйти за меня замуж?

Она покачала головой.

-- Не на твоих условиях.

Он открыл дверь.

-- Я пробуду здесь четыре-пять дней. Если ты пере- думаешь насчет работы или замужества, позвони.

Она пристально смотрела на него опухшими от слез глазами.

-- Не возвращайся никогда! Не звони никогда, Робин! Никогда, прошу тебя.

-- Ты говоришь серьезно?

-- Да!-- закричала она.-- Я не хочу больше слышать о тебе, пока ты не сможешь сказать, что я нужна тебе!

Он ушел. Она неподвижно стояла до тех пор, пока не услышала, как закрылась дверь лифта, а затем бросилась на кровать и зарыдала.

* * *

Робин приехал в отель в Беверли Хилл без одной минуты десять. Через мгновение появилась сияющая Юдифь в своем парчовом ансамбле. Она еще никогда не была так красива и никогда еще не вызывала такой жалости у Робина.

Он подумал о Мэгги с ее конским хвостом и круга-

ми под глазами и понял, что никогда больше не сможет заниматься любовью с Юдифь, каких бы усилий ни прикладывал. Однако, идя ей навстречу, он радостно улыбнулся.

-- Все звезды кино будут вам завидовать.

-- Не смейтесь надо мной. Одному Богу известно, сколько раз я надевала этот ансамбль в Нью-Йорке. К несчастью, у меня нет ничего другого, чтобы надеть сегодня вечером.

-- Я взял напрокат "рамблер". Он недостаточно шикарен для вас,-- сказал Робин, провожая ее к машине.

Она села на переднее сиденье и прижалась к нему.

-- Я предпочитаю его лимузину.-- Она отклонилась, чтобы взглянуть на профиль Робина, пока машина катилась по ходмам.-- Мне не хватало вас, Робин,-- тихо сказала она.

-- Такая красивая женщина, как вы, никогда не должна ни в ком нуждаться,-- сказал Робин неприкрытым тоном.-- Будьте так любезны следить за табличками с названиями улиц на этой стороне. Альфи живет в Свэлоу Драйв. В этом квартале все улицы носят только названия птиц.

Юдифь сосредоточила свое внимание на табличках.

-- Я повела себя, как девчонка,-- медленно произнесла она.

-- Когда?

-- Когда прилетела встречать вас в Чикаго.

-- Это немного неосторожно, но очаровательно.

-- Я много передумала с тех пор, Робин. Я не могу бросить Грегори. Он нуждается во мне.

-- Bravo! Я думаю, что вы тоже в нем нуждаетесь.

-- Нет, это в вас я нуждаюсь.

-- А вот и Свэлоу Драйв. Думаю, что узнал дом. Перед ним стоят "роллзы" и "бентли".

В тот момент, когда Робин припарковывал машину, возле него остановилась патрульная машина.

-- Вы едете туда?-- спросил полицейский.

-- Да, там сегодня вечер.

Полицейский расхохотался.

-- Меня уже в третий раз присылают сюда. Будьте так любезны передать Альфи Найту, что я один из его почитателей и что он имеет право развлекаться. К не-

счастью, у его соседки ребенок, у которого режутся зубки.

-- Обязательно передам,-- пообещал Робин. Он помог Юдифь выйти из машины.

Полицейский посмотрел на нее и отвернулся, удивившись, что она не принадлежит к театральному миру. Его взгляд остановился на Робине.

-- Мне кажется, я вас знаю... Вы, ну да, когда-то вели "Мысли вслух", я никогда не пропускал вашу передачу. Вы Робин Стоун, не правда ли?

-- Совершенно точно.

-- Почти все знаменитости собрались сегодня здесь. Вы должны снова вести эту передачу. Она мне очень нравилась в свое время.

-- Теперь мистер Стоун делает другую передачу, которая называется "Феномен",-- объявила Юдифь с гордостью хозяйки.

-- Без шуток? К сожалению, я теперь дежурю по ночам и не имею возможности смотреть телевизор.

Он подождал, когда Робин углубится в аллею, потом окликнул его, не повышая голоса.

-- Мистер Стоун, вы не могли бы уделить мне минутку... Один?

Робин заколебался. Юдифь улыбнулась и покачала головой. Он подошел к патрульной машине.

-- Послушайте, мистер Стоун,-- начал полицейский,-- дамочка, которая с вами, не ваша жена. Она слишком старовата.

Робин холодно смотрел на него, не отвечая.

-- Я говорю вам это не потому,-- продолжил полицейский,-- что вмешиваюсь в ваши дела, а чтобы предостеречь вас... на случай, если это жена кого-то другого.

-- Не понимаю.

-- Видите ли, от меня ничего не ускользает. Пока мы говорили, я заметил, что за вами следят.

-- За мной?

-- Я в этом уверен. У вас какие-то неприятности?

-- Не больше, чем обычно.

-- Так вот. Пока мы разговаривали, какой-то парень въехал на эту улицу. Он развернулся, уехал, снова возвратился и снова отъехал. Сейчас его маши-

на припаркована недалеко от перекрестка. Второй раз я его узнал: это частный детектив.

-- Может, он следит за кем-то другим. Я сопровождаю эту даму, потому что об этом попросил ее муж.

Полицейский пожал плечами.

-- Может, он следит за другим домом или ждет, когда от кого-то выйдет муж. Но я уверен, что он на страже.

-- Это меня не касается,-- заверил его Робин.-- Но все же спасибо.

Он подошел к Юдифь.

Удивление и радость Серджио при виде Робина успокоили его и отвлекли от мысли, что он испортил себе вечер. Робин узнал несколько модных режиссеров, знаменитых актеров и обычный набор "звездочек". Кто-то схватил его за рукав и влажными губами поцеловал в шею. Это была Тина Клер. Он представил Юдифь Альфи, Серджио и Тине. Затем наполнил два бокала и проводил Юдифь к дивану. Большой сиамский кот в несколько прыжков пересек салон, посмотрел на него, мяукнул и прыгнул ему на колени.

Альфи чуть не выронил бокал.

-- Подумать только!-- воскликнул он.-- Можно сказать, что в тебе есть секс-эпил. Слаггер ненавидит всех людей.

-- Слаггер,-- повторил Робин.

Услышав его голос, кот замурлыкал.

-- Где ты его откопал?

-- Мне его отдал Айк Райан. Он принадлежал его жене. Но Айк столько путешествует, что этот несчастный котенок побирался большую часть своей жизни. А я обожаю котов. Обычно Слаггер ненавидит чужих, но ты, видимо, исключение.

-- Мы старые друзья со Слаггером.

Робин почесал шею кота и заметил, что серебряная медаль все еще висит на ошейнике.

-- Попроси ее не слишком скандалить,-- порекомендовал Робин Альфи.-- Там, снаружи, патрульная машина.

-- А, этот неотразимый полицейский! Ребенок соседки всего лишь повод, чтобы торчать здесь. Между нами, я думаю, что он стукач.

Юдифь улыбнулась Робину.

-- Нам совсем не обязательно оставаться здесь,-- прошептала она.

-- Вам уже наскучило?-- удивился он.-- Или для вас здесь слишком много народу?

-- Когда мы вместе, всегда много народу. Я бы хотела поехать выпить к вам.

-- Мне казалось, вы очень жаждали сюда попасть?

-- Я уже попала. Теперь я хочу уйти вместе с вами.

-- Это будет невежливо по отношению к Альфи и Серджио, моим старым друзьям.

Она пожала плечами и, улыбаясь, удалилась, показывая всем своим видом, что еще немного потерпит.

Робин пил и болтал с Альфи и Серджио. Юдифь влилась в группу актеров. Робин решил остаться у Альфи как можно позже, чтобы сразу же отвезти Юдифь домой.

Около полуночи публика начала расходиться. Юдифь освободилась от своих собеседников и подошла к Робину, который сидел возле бара. Она попыталась улыбнуться.

-- Я вас достаточно надолго оставила с этими мальчиками. Теперь моя очередь. Дайте мне выпить.

-- Что вы хотите?

-- Все равно.

-- У Альфи в баре есть все, что угодно. Выбирайте.

-- Я не тут хочу пить,-- зло сказала она.

Подошел Альфи.

-- Что случилось, милашка?

Робин сдержал улыбку. Альфи был из тех редких звезд, которые и слышать не хотели про телевидение. Миссис Грегори Остэн совершенно его не впечатляла.

-- Все хорошо,-- улыбаясь, сказала она.-- Я просто говорила Робину, что уже пора возвращаться.

-- Если вы устали, крошка, я найду вам кого-нибудь, кто отвезет вас в вашу берлогу.

Не удостоив его ответом, Юдифь повернулась к Робину и сказала решительным тоном.

-- Робин, я хочу возвратиться.

-- Альфи,-- с улыбкой произнес Робин,-- ты слышал, что хочет леди? Кто мог бы проводить ее в Беверли Хилл?

-- Джонни живет в Норс Каньоне... Эй, Джон! Когда ты сматываешься?

Молодой человек в другом конце комнаты показал двумя руками, что уже улетает.

-- Так вот, милашка, у вас есть шофер,-- сообщил Альфи.

-- Кто вам позволил?!-- Она повернулась спиной к Альфи и еще более твердым голосом приказала.-- Робин, отвезите меня в отель.

-- Конечно, но не сейчас. Дайте мне допить стакан.

Альфи прошел за бар и протянул ему бутылку водки.

-- Мне кажется, у тебя больше нет.

Юдифь увидела, что Робин наливает себе стакан, и снова начала настаивать:

-- Робин, я хочу уехать. С вами.

-- Послушайте, милашка,-- вмешался Альфи.-- Человек не может получать всегда, что хочет. В настоящий момент я хотел бы жениться на Серджио и иметь с ним детей. К несчастью, это невозможно.

Глаза Юдифь вспыхнули от ярости, она пристально посмотрела на Робина:

-- Вам нравится быть с этими дегенератами?

-- Мне нравится быть с моими друзьями.

Он отошел от нее и сел на диван. Альфи и Серджио присоединились к нему.

Юдифь осталась у стойки одна. Ничего подобного с ней еще не случалось. Наглость этого Альфи!.. Они обращались с ней, как с уличной девкой. С ней! Миссис Грегори Остэн! Они над ней издевались, поворачивались спиной, пренебрегали ею.

Она налила себе большой бокал скотча. В тишине комнаты раздался стук настенных часов за баром. Юдифь вдруг заметила, что все уже уехали. Остались только Робин и эти два педераста, прижавшиеся друг к другу на диване. Они специально вели себя так, чтобы унижить ее. Она слезла с табурета. В это мгновение что-то блестящее на ковре притянуло ее внимание. Это был золотой браслет для часов. Юдифь подняла его, прочитала надпись, выгравированную внутри, и медленно улыбнулась. Держа драгоценность кончиками большого и указательного пальцев, словно боясь

испачкаться, она подошла к дивану.

-- Теперь я понимаю, почему вы хотите избавиться от меня. Вам нужно остаться втроем, не так ли?

Эта выходка вначале удивила мужчин. Но когда Альфи увидел браслет, он вскочил, машинально протягивая руку к ее запястью.

-- Где ты это подобрала, стерва? Сегодня он был у меня на руке.

-- Я нашла его на полу, перед баром,-- отступая, сказала Юдифь. Она покрутила браслетом перед его носом.-- Застежка, наверное, сломалась. Но вот интересная надпись.

Серджио встал в свою очередь и приблизился к ней.

-- Отдайте мне этот браслет,-- сказал он.

Быстрым жестом Юдифь опустила браслет в бюстгальтер и вытерла руки.

-- Вот место, куда такие педерасты, как вы, не посмеют залезть!

Робин встал.

-- Меня женская грудь не пугает.

-- Вы такой же, как и они,-- бросила она, отступая.-- Машина любви. Женщины -- для рекламы, мужчины -- для удовольствия. Этот браслет все подтверждает.

-- Что вы несете? Он принадлежит Альфи.

-- Расскажите это кому-нибудь другому,-- презрительно возразила Юдифь.-- На нем имя Серджио и внутри надпись: Серджио от Робина Стоуна, Рождество, 1962 г. Но этот браслет был на руке у Альфи. И именно поэтому вы хотели остаться здесь, Робин, чтобы свести счеты с Альфи, который отбил у вас вашу большую любовь.

Серджио повернулся к Робину.

-- Это тот браслет, который ты подарил мне в Риме. Ты разрешил выгравировать на нем, что я захочу. Вспомни. Я поставил твое имя. С тех пор я всегда носил его. Он был и есть мой самый дорогой подарок.-- Серджио протянул руку, чтобы показать похожий браслет.-- Но Альфи отдал мне свой. Он достался ему от матери. Для него это тоже было самым ценным подарком. Мы ими обменялись.

Альфи согласно кивнул.

-- Да, Робин,-- сказал он,-- для нас это больше, чем украшение.

Юдифь откинула голову назад и расхохоталась.

-- Я никогда не была свидетелем такой душещипательной сцены. Теперь, я думаю, что мне больше нечего делать здесь. Я ухожу. Грегори будет счастлив увидеть этот браслет. И скандальные листки на нем прекрасно заработают. Бомба может разразиться перед административным советом. Надеюсь, вы понимаете, Робин? Речь идет о том.. как бы это сказать? Ах, да! Чтобы сделать вас персоной нон-грата.

-- Юдифь, мне глубоко наплевать на сеть. Если вы имеете зуб против меня, не стесняйтесь. Но не вмешивайте Серджио и Альфи в эту историю, вы можете погубить их карьеру.

Юдифь, смеясь, выдержала его взгляд.

-- Все лучше и лучше.-- Она повернулась к Альфи.-- Скандальная пресса будет на седьмом небе от счастья, милочка!

Ее глаза горели от гнева. Она направилась к двери.

Серджио кинулся за ней. Более ловкий, Альфи первым схватил ее за руку и в две секунды вернул к бару. Робин сделал шаг вперед. Впрочем, Альфи уже отпустил ее, но к ней приближался Серджио.

Юдифь отступила назад и оказалась прижатой к бару. Тогда она бросила вокруг себя испуганный взгляд затравленного зверя, увидела на полке блестящий Оскар, схватила его и, когда Серджио приблизился к ней, опустила его ему на голову. Серджио упал, потеряв сознание.

-- Шлюха!-- завопил Альфи.-- Ты его убила! О Господи, Серджио...

Он упал на колени и разрыдался, склонившись над своим неподвижным другом. Юдифь подбежала к дверям, но Альфи вскочил и схватил ее.

-- Нет, ты не смоешься просто так!

Он смазал ей по лицу тыльной стороной ладони. Робин приподнял Серджио и уложил его на диван. Он слышал вопли Юдифь, но решил, что ее достоинство перенесет пощечины Альфи. Его больше беспокоило состояние Серджио. Он взял в баре лед и положил ему на голову.

-- Осторожнее!-- крикнул Альфи.-- У него может быть перелом черепа.

Робин обернулся, увидел Юдифь и в два прыжка пересек комнату. У нее была разбита губа и кровото-чил нос. Перевернутый шиньон придавал ее переко-шенному лицу гротескный вид. Робин хотел вмешать-ся, но Альфи схватил ее за волосы и потянул за собой. Каким-то чудом прическа не распалась. Юдифь изо-всех сил закричала. Робин схватил руку Альфи и за-ставил его выпустить свою добычу. Парчевый ан-самбль Юдифь, разорванный на горловине, открывал бюстгальтер на косточках.

Браслет с глухим стуком упал на пол. Альфи схва-тил его. Затем для ровного счета залепил еще одну сильную пощечину Юдифь.

Робин прижал ее к себе. Она, рыдая, обхватила его.

-- Я сожалею, Юдифь,-- прошептал он,-- но тот, кто ведет себя как уличная девка, должен ожидать, что и с ним будут так обращаться.

Вдруг все трое застыли, встревоженные дверным звонком и громким голосом: "Откройте, откройте, полиция!"

-- О Боже мой!-- запричитала Юдифь.-- Грегори умрет. Посмотрите, что он со мной сделал!

-- А я!-- заорал Альфи.-- А Серджио! Такой скан-дал, как этот, уничтожит нас всех... и все из-за тебя, старая шлюха!

Юдифь вцепилась в Робина.

-- Спасите меня. О Господи! Спасите меня, Робин! Я никогда не сделаю ничего плохого!

-- Ты никогда не сделаешь ничего плохого. Ты всег-да можешь спрятаться за своими миллионами,-- плю-нул Альфи.-- А у меня в контракте пункт о соблюде-нии моральных норм.

Прижимая Юдифь к себе, Робин схватил Альфи свободной рукой.

-- Я вытащу тебя из этой передраги с одним услови-ем,-- сказал он.-- Мэгги Стюарт будет звездой в тво-ем новом фильме.

-- Каком фильме? Завтра нас всех вышвырнут из Голливуда!

-- Послушайте меня,-- сказал Робин. Он легонько

отстранил Юдифь и посмотрел на ее перекошенное от страха лицо.-- Вот что вы скажете: я напился, потом бросился на вас и разодрал блузку. Серджио вмешался, чтобы я отпустил вас. Я хотел его ударить, но он увернулся, и вы получили удар кулаком. А потом я оглушил Серджио.

-- А я, что я делал во всем этом?-- спросил Альфи.

-- Ты понесся на помощь Юдифь и...-- Робин сильно ударил его кулаком в подбородок. Альфи взвизгнул.-- Извини, старик, но когда защищаешь даму, то всегда идешь на риск,-- иронически заключил он.

Звонок прекратился, и в дверь больше не стучали. Робин понял, что полиция пыталась проникнуть через запасную дверь.

-- Ладно, надеюсь, вы усвоили свои роли,-- сказал Робин,-- так как легавые уже тут.

Он повернул голову как раз в тот момент, когда полицейские ворвались внутрь через балкон в спальне. Обезумев, Юдифь бросилась к двери, открыла ее и была ослеплена вспышками фоторепортеров, которые заполнили салон. Она бегом возвратилась к Робину и прижалась к нему, чтобы спрятать лицо.

Она слышала, как Альфи смущенно объяснял:

-- Ужасное недоразумение, господа. Очень печальная история. Мистер Стоун остался у меня, чтобы поговорить о мисс Мэгги Стюарт, которую я собираюсь пригласить на главную роль в своем будущем фильме. За разговором мы выпили несколько бокалов. Робин слишком перебрал. Он, конечно, не соображал, что делает, так как в противном случае никогда бы не попытался изнасиловать миссис Остэн. Эта бедная старушка могла бы быть его матерью.

Юдифь приподняла голову, и ее раздутые губы презрительно скривились.

-- Нет, но эта скотина...

-- Тише,-- вмешался Робин.-- Скажем, я был не в себе.

Приехала скорая помощь. Все окружили врача, склонившегося над Серджио.

-- Небольшое сотрясение, но ничего нельзя утверждать, пока не будет сделан рентген.-- Врач покачал головой.-- Однако вы переходите все границы.

Полицейский, который разговаривал с Робинем в начале вечера, взял его под руку и укоризненно взглянул на него, словно говоря: "Я так вам доверял".

Альфи попросили сопровождать Робина в качестве свидетеля. Юдифь заявила, что отказывается подавать жалобу, но ее однако увезли тоже, несмотря на ее протесты.

В полицейском участке все прошло довольно банально. Робину казалось, что все репортеры Лос-Анджелеса собрались здесь. Был даже оператор с местного телевидения. Робин не делал ничего, чтобы увернуться от фотографов, но он старался прикрыть лицо Юдифь. Когда слишком бойкий репортер встрял между ними, чтобы сфотографировать обезображенное лицо несчастной, Робин выхватил у него аппарат и раздавил ногой на мелкие кусочки. Другие фотографии сняли эту сцену. Полиция сразу восстановила порядок.

Альфи тоже отказался подавать жалобу.

-- Я первый дал ему по морде,-- уверял Альфи.-- Он просто ударил меня в ответ. И потом, он напился.

Врач сообщил по телефону, что Серджио пришел в себя. У него оказалось легкое сотрясение. Робин сразу же заплатил штраф за ночной скандал и выписал чек журналисту, у которого разбил аппарат. В конце концов всех отпустили.

Робин отвез Юдифь в отель и остановил машину возле Крещента.

-- Мы можем пройти здесь, чтобы не идти в наш коттедж через холл отеля. Я проведу вас.

-- Робин...

Он повернулся к ней. Синяк у нее под глазом начал желтеть. Губы были разбиты.

-- Положите холодный компресс на лицо. Завтра у вас будет фиолетовый глаз.

-- Что я скажу Грегори?-- спросила она, осторожно ощупывая лицо кончиками пальцев.

-- То же самое, что и в полиции.

Она взяла его за руки.

-- Робин, я знаю, вам это покажется абсурдным, но я вас действительно любила.-- Слезы показались у нее на глазах.-- А теперь я вас погубила.

-- Да нет, милая, вы совершенно ничего не сделали. Я стал свободным. Как раз вовремя.

Он проводил ее до коттеджа. Света нигде не было.

-- Я не стану будить Грегори. У меня будет время рассказать ему обо всем завтра.

-- Спокойной ночи, Юдифь. Спите хорошо.

Она на мгновение задержала его.

-- Боже мой, Робин, почему это с нами случилось?

-- Возвращайтесь в свой коттедж,-- прошептал он.-- Оставайтесь там. И держитесь своего круга.

Он ушел. Добравшись до своего номера, он отключил телефон и, бросившись на кровать, уснул, не раздеваясь.

* * *

Клиф Дорн разбудил Грегори Остэна, позвонив ему в семь часов утра.

-- Дева Мария!-- воскликнул он.-- Мне чуть не стало плохо, когда я услышал новости по радио. Как она себя чувствует?

-- Кто?-- спросил еще заспанный Грегори.

-- Юдифь.

Грегори взглянул на будильник на ночном столике.

-- О чем вы говорите?

-- Грегори, холл наводнен репортерами. Телефонистка отеля отказалась вас беспокоить. Я взял на себя ответственность. Вы видели сегодняшние газеты?

-- Ради Бога! Объясните, что происходит? Вы меня только что разбудили. И что делает Юдифь во всей этой истории?

-- Робин Стоун избил ее.

-- Что?!-- Грегори выпустил трубку и побежал в спальню Юдифь. Она спала, положив лицо на подушку. Он тихо потянул ее за руку. Она застонала и медленно приоткрыла глаза.

-- Юдифь, у тебя подбитый глаз. Что случилось?-- воскликнул он в ужасе.

-- Ничего,-- сказала она и хотела спрятать лицо в подушку, но он заставил ее сесть.

-- Клиф звонит. В холле журналисты. Похоже, что все газеты говорят о твоём приключении. Что случилось?

-- Я хочу кофе,-- медленно произнесла она.-- Все не так страшно, как ты думаешь.

Грегори бегом вернулся в комнату и взял трубку.

-- Юдифь чувствует себя нормально. Быстро приезжайте сюда и привезите все газеты,-- приказал он Клифу.

Потом заказал кофе.

Юдифь в конце концов встала и пришла в салон.

-- Я чувствую себя гораздо лучше, чем выгляжу,-- с трудом улыбаясь, сказала она.

-- Расскажи, что произошло.

-- Нечего особо рассказывать. Робин много выпил. Вдруг он набросился на меня. Его друг Серджио вмешался. Робин хотел его ударить, но Серджио увернулся. И этот удар получила я. Затем Робин оглушил Серджио. Потом приехала полиция. Вот и все.

-- Все?!-- заорал Грегори.-- Но посмотри на себя в зеркало, несчастная! Почему ты не послала за мной? За мной или за Клифом?

Юдифь маленькими глотками пила кофе.

-- Ты слишком беспокоишься из-за пустяков, Грег. Все не так страшно, потому что полицейские нас отпустили. Впрочем, это Робин привез меня сюда.

-- Он привез тебя после всего?

-- Да, он успокоился.

Юдифь услышала звонок в дверь и сразу же встала.

-- Это, конечно, Клиф,-- сказала она.-- Я не хочу, чтобы он видел меня в таком состоянии.

Она скрылась в спальне.

Калиф принес все утренние газеты. Грегори застоялся, увидев приблизительно одинаковые кричащие заголовки:

**РОБИН БРОСАЕТСЯ НА ЖЕНУ ПАТРОНА
СТОУН ЗАМЕШАН В ДРАКЕ
НОЧЬЮ МАШИНА ЛЮБВИ СВИХНУЛАСЬ**

Все статьи были более-менее похожи. Грегори рассматривал фотографии: все участники, казалось, были готовы лишиться чувств, кроме Робина. Удивительно спокойный, он даже сохранял легкую улыбку.

Клиф сидел возле Грегори с таким зловещим видом, словно держал бикфордов шнур. Каждую минуту раздавался звонок в дверь, и посыльные приносили теле-

граммы Юдифь от друзей из Нью-Йорка. Там уже было около полудня, и газеты рассказывали ту же историю, публикуя те же фотографии.

Грегори взад-вперед ходил по салону.

-- Как получилось, что журналисты так быстро были туда?

-- Их предупредил детектив, которого я нанял, чтобы следить за Робинотом, -- смущенно объяснил Клиф. -- Он не знал, что Юдифь замешана в этой драке.

Юдифь вышла из спальни. Она наложила черную повязку на глаз. Несмотря на свои распухшие губы, она казалась вполне презентабельной. Ей даже удалось улыбнуться Клифу.

-- Да, из этой истории я многое вынесла. И все друзья, которые про нас забыли, вдруг вспомнили о нашем существовании. Грег, ты не поверишь, но во всех своих телеграммах они говорят о моем неотразимом очаровании. Я тебе зачитаю. Пегги Астон хочет устроить прием в мою честь. По его словам, я -- женщина века, так как один мужчина дрался против двоих, чтобы обладать мною.

Она ликовала, как ребенок.

-- Нужно дать объяснение прессе, -- сказал Клиф. -- Конечно, о том, чтобы Робин оставался в Ай-Би-Си, не может быть и речи. Жаль, что это закончилось так. -- Он взглянул на Юдифь, которая продолжала распечатывать телеграммы. -- Но у нас есть предлог для административного совета.

-- Нет, -- сказал Грегори. -- Робин остается.

Ни Юдифь, ни Клиф не поверили своим ушам.

-- Нужно найти приемлемое объяснение. Мы скажем, что произошло ужасное недоразумение, и будем утверждать, что Робин не хотел причинить зла Юдифь, что она оступилась и упала с лестницы.

-- Я не согласна! -- вставая, закричала Юдифь. -- Такое объяснение сделает из меня идиотку, а из Робина -- героя. Он набросился на меня, вот и все.

Разъярившись, она вышла из комнаты.

-- Юдифь права, -- сказал Клиф. -- Отрицать -- значит вызвать скандал. Если вы уволите Робина, то через несколько дней об этом никто и не вспомнит.

-- Он останется! Позвоните Дантону Миллеру и

предложите ему занять прежнее место. Скажите, что он будет работать с Робинсом, что у них будут одинаковые права, но ни один из них не будет принимать решения без моего согласия. Начиная с этого момента, хозяин -- я!

-- Вы теряете голову, Грегори. Вы искали возможность избавиться от Робина. Теперь она у вас есть.

-- Я хотел снова взять сеть в свои руки. Это сделано. И кроме того, это я попросил Робина сопровождать Юдифь на эту попойку, потому что ей так захотелось. Теперь, я надеюсь, она будет придерживаться людей своего круга. Но я не хочу бросать Робина на съедение волкам.

-- Я считаю, что вы совершите большую ошибку. Впрочем, никакая компания не захочет иметь с ним дело. С этой стороны нечего опасаться.

-- Держите свое мнение при себе, -- возразил Грегори. -- Я плачу вам за юридические советы. Робин Стоун слишком много сделал для Ай-Би-Си, чтобы его вышвырнуть за дверь под предлогом, что в один прекрасный вечер он потерял над собой контроль.

* * *

Сильный стук в дверь разбудил Робина. Он все еще лежал в одежде на кровати. Быстрым шагом Робин подошел к двери и открыл ее. Клиф Дорн вошел в номер и бросил стопку газет на журнальный столик.

Робин просмотрел их. Хуже, чем он предполагал.

-- Я пришел от Остэнов, -- сказал Клиф.

-- Понятно, Грегори хочет моей отставки.

-- А как же! Но он очень сокрушается по поводу тебя... Грегори берет Дана на твоё место, однако ты можешь оставаться до тех пор, пока не подыщешь другую работу. Это позволит тебе спасти репутацию.

Робин подошел к письменному столу и написал несколько строк на листке бумаги.

-- Вот, я думаю, что это хороший выход. В любом случае мой контракт подошел к концу. Это мое заявление об увольнении. Ты можешь подписать его как свидетель.

Робин протянул листок и ручку Клифу.

-- Я улетаю первым же самолетом. Да, подожди,

Клиф... Программы передач на весну здесь. Здесь все: проекты, рентабельность передач и отчет, который я должен был представить на административном совете.

-- Я отошлю эти бумаги тебе в Нью-Йорк.

-- Не надо. Впрочем, это ты подарил мне ее на прошлый Новый год.

Робин подошел к двери и широко открыл ее.

* * *

Грегори Остэн смотрел телевизор.

-- Вы действительно ему сказали, что я хочу, чтобы он остался?

-- Его заявление об отставке было уже написано, когда я пришел.

Грегори пожал плечами.

-- Он сам себя лишил возможности хоть когда-нибудь вернуться на телевидение. Проклятое самолюбие! Если бы он остался работать с Даном, это дело затихло бы. Я должен с ним поговорить.

-- Если ты это сделаешь, я уйду от тебя!-- воскликнула Юдифь.

Оба удивленно на нее взглянули.

-- Я хочу вычеркнуть его из нашей жизни,-- сказала она.-- Я говорю серьезно, Грегори.

Грегори покачал головой.

-- Хорошо. Клиф, передайте в таком случае Дану, что все урегулировано. Но я хочу назначить Сэмми Табета на место Робина. Мне нужны два человека, пусть противостоят друг другу.

Клиф согласно кивнул и ушел.

* * *

Уложив чемодан, Робин уже собирался выходить, как вдруг опомнился и набрал номер.

-- А, мистер Стоун!-- сказала телефонистка.-- Вы уже включили аппарат. Вам неоднократно звонили. Все газеты хотят поговорить с вами. Репортер из "Таймс" ждет внизу с фотоаппаратом. Если вы хотите удрать от него, то есть запасной выход.

-- Спасибо, милая. Можете соединить меня с Мэлтон Тауэз? Это дом, но там есть коммутатор.

-- Да, у нас есть номер. Позвольте вам сказать, мистер Стоун, что я восхищаюсь вами, несмотря на все, что говорится в газетах. В наши дни не так-то много мужчин, готовых драться с двумя типами, чтобы завоевать милость Дульсины.

Наконец она вызвала Мэлтон Тауэз.

Мэгги ответила заспанным голосом на второй звонок. Он понял, что она не в курсе.

-- Просыпайся, лентяйка. Тебя ждут в студии, чтобы записывать игры.

-- Только через час... Робин!-- воскликнула она, наконец проснувшись.-- Ты звонишь мне!

-- Да, я улетаю в Нью-Йорк в одиннадцать часов.

-- Это все, что ты хотел мне сказать?

-- Да, я хотел сказать, что я не...-- он замолчал.

-- Видишь ли, Мэгги...

Но он говорил в пустоту. Мэгги повесила трубку.

Глава 31

Декабрь, год спустя.

Дип Нельсон шел обедать к "Сарди", держа подмышкой последний номер "Вэрайати". Войдя внутрь, он снова испытал ощущение всесильности. Дип Нельсон стал продюсером на Бродвее. Робин Стоун был уже почти забыт. Со времени скандала минул год, и с тех пор никто не слышал, что стало с Робинсом. Он просто исчез. Но Великий Диппер не капитулировал. Он продолжал свое восхождение то как актер, то как продюсер. У Джо Катца не было выбора. Чтобы заручиться согласием Поли на главную роль, он был вынужден взять Дипа сопродюсером. Их спектакль пронизывал триумф. Дип останавливался у каждого столика, чтобы показать отклики прессы в "Вэрайати". У "Сарди" Дипа выслушивали с вниманием, потому что уже все прочли статью и знали, что в настоящий момент Поли была большой звездой. Ни для кого также не было секретом, что она спала со своим партнером.

* * *

Сидя в самолете, Кристи Лэйн пробежал глазами "Вэрайати". Широкая улыбка осветила его лицо. Он оторвал кусок рубрики "Передвижения".

-- Что это?-- спросила Этель.

Он протянул ей кусок бумаги.

ИЗ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА В НЬЮ-ЙОРК

Кристи Лэйн

Этель Лэйн

Кристи Лэйн-младший.

Кристи сложил его и положил в портмоне.

-- Это первое упоминание о малыше в прессе для его альбома. Я положу его вместе с сообщением о рождении.

Этель, державшая ребенка на коленях, улыбнулась.

-- Твоя премьера наделает шуму. Альфи и Серджио уже заказали места в самолете, чтобы присутствовать на ней. У тебя будет почти половина Голливуда.

Кристи кивнул головой, поудобнее устроился в кресле и попытался задремать.

Этель прижала малыша и поцеловала его в голову. Странно, вначале она родила его, чтобы навязывать свои капризы Кристи. Но с тех пор только ребенок стал иметь для нее значение. Всю бессознательную любовь, которую раньше отдавала мужчинам, с которыми сталкивалась в своей жизни, она выливала теперь на ребенка. Это был ее сын, и она обеспечит ему самую прекрасную жизнь в мире.

* * *

Дантон Миллер пробежал критические отзывы о своей последней передаче в "Вэрайати". Катастрофа! Можно лопнуть со злости: единственные передачи, сохранявшие высокий рейтинг, были выбраны еще Робинот Стоуном. Чертов Робин! Он со скоростью реактивного снаряда достиг высот в своем деле, но, как и все снаряды, взорвался и исчез где-то в небытие. Старый Грегори отменит новый спектакль, который Дан запустил в сентябре. Он это уже предчувствовал. Это произойдет завтра на собрании. Дан зажег сигарету. Его язва снова давала знать о себе. Он посмотрел в

потолок и мысленно пообещал себе бросить курить, если сохранит свое место после завтрашнего совета. Он подумал, читал ли уже Грегори "Вэрайати"?

* * *

Грегори прочел "Вэрайати", но он смотрел на обложку "Вуман Вэа", на которой был помещен портрет Юдифь. Каждый раз, когда он вспоминал фотографии, появившиеся на первых страницах газет в Лос-Анджелесе, его начинала бить дрожь. Странная вещь, но после возвращения Юдифь стала знаменитостью. То, что Робин Стоун не смог совладать со своей страстью к ней, повысило ее авторитет в глазах подруг. Вдруг Грегори вспомнил, что в пять часов ему нужно к портному, чтобы примерить новый костюм. Естественно, что Юдифь потребовала, чтобы он также заказал новый велюровый смокинг для их новогоднего коктейля, который в этом году обещал быть еще более популярным, чем раньше. Старый супруг улыбнулся, рассматривая портрет своей жены. Она еще никогда не выглядела такой красивой.

* * *

Все читали "Вэрайати", но никто не заинтересовался рубрикой "литература". Никто не заметил маленькой заметки: "Робин Стоун, бывший генеральный директор Ай-Би-Си, только что закончил книгу, которая выйдет в издательстве "Эссандесс" в конце весны".

Мэгги Стюарт села в самолет, вылетающий в Лондон. Она тоже держала подмышкой "Вэрайати". Большой заголовок на первой странице сообщал, что она бросила съемки в новом фильме Альфи Найта. Когда самолет взлетел, она не стала читать "Вэрайати". Она читала и перечитывала телеграмму:

Мисс Мэгги Стюарт
Мелтон Тауэз
Беверли Хилл, Калифорния
ТЫ НУЖНА МНЕ. РОБИН
Отель "Дорчестер"
Лондон.

СОДЕРЖАНИЕ

МАШИНА ЛЮБВИ.....	3
Часть первая. Аманда.....	5
Часть вторая. Мэгги	144
Часть третья. Юдифь	256

Литературно-художественное издание

МАШИНА ЛЮБВИ

Набор и верстка произведены на настольно-издательской системе
ПТП "ДАЙДЖЕСТ".

Корректоры В.Д. Бычковский, М.Л. Дихтиевская.

Сдано в набор 20.03.92 г. Подписано к печати 10.04.92 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 23,0. Тираж 400 000 экз.
Заказ 3359.

Белорусско-австралийское агентство "Дайджест"
220034, Минск, ул. Фрунзе, 5.

Смоленский полиграфкомбинат Министерства печати и информации Рос-
сийской Федерации. 214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

.....	3
.....	5
.....	144
.....	256

издание

В И

тельской системе

Дихтиевская.

ати 10.04.92 г.
400 000 экз.

айджест"

и информация Рос
ольянинова, 1.

КАЖДАЯ КНИГА — СЮРПРИЗ!

"ДАЙДЖЕСТ" — ЭТО СЕРИИ:

"БЕСТСЕЛЛЕРЫ МИРА"

"БОГИ, КУМИРЫ, ИДОЛЫ"

"ШЕДЕВРЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ"

"СУПЕР КРИМИНАЛЬНЫЙ КЛУБ"

"ДАЙДЖЕСТ" — ЭТО ЛИТЕРАТУРА
БЕЗ ГРАНИЦ.

"ДАЙДЖЕСТ" — ЭТО КНИГИ, КОТОРЫЕ
РАЗОШЛИСЬ МИЛЛИОННЫМИ ТИРАЖА-
МИ ПО ВСЕМУ МИРУ, НО ДО СИХ ПОР
НЕИЗВЕСТНЫ НАШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ.

"ДАЙДЖЕСТ" — ЭТО ОКНО,
ОТКРЫТОЕ В МИР.

"ДАЙДЖЕСТ"
РАБОТАЕТ ДЛЯ ВАС!

220034 Минск, ул. Фрунзе, 5.
тел. (8-0172) 36-55-78; факс 36-86-71

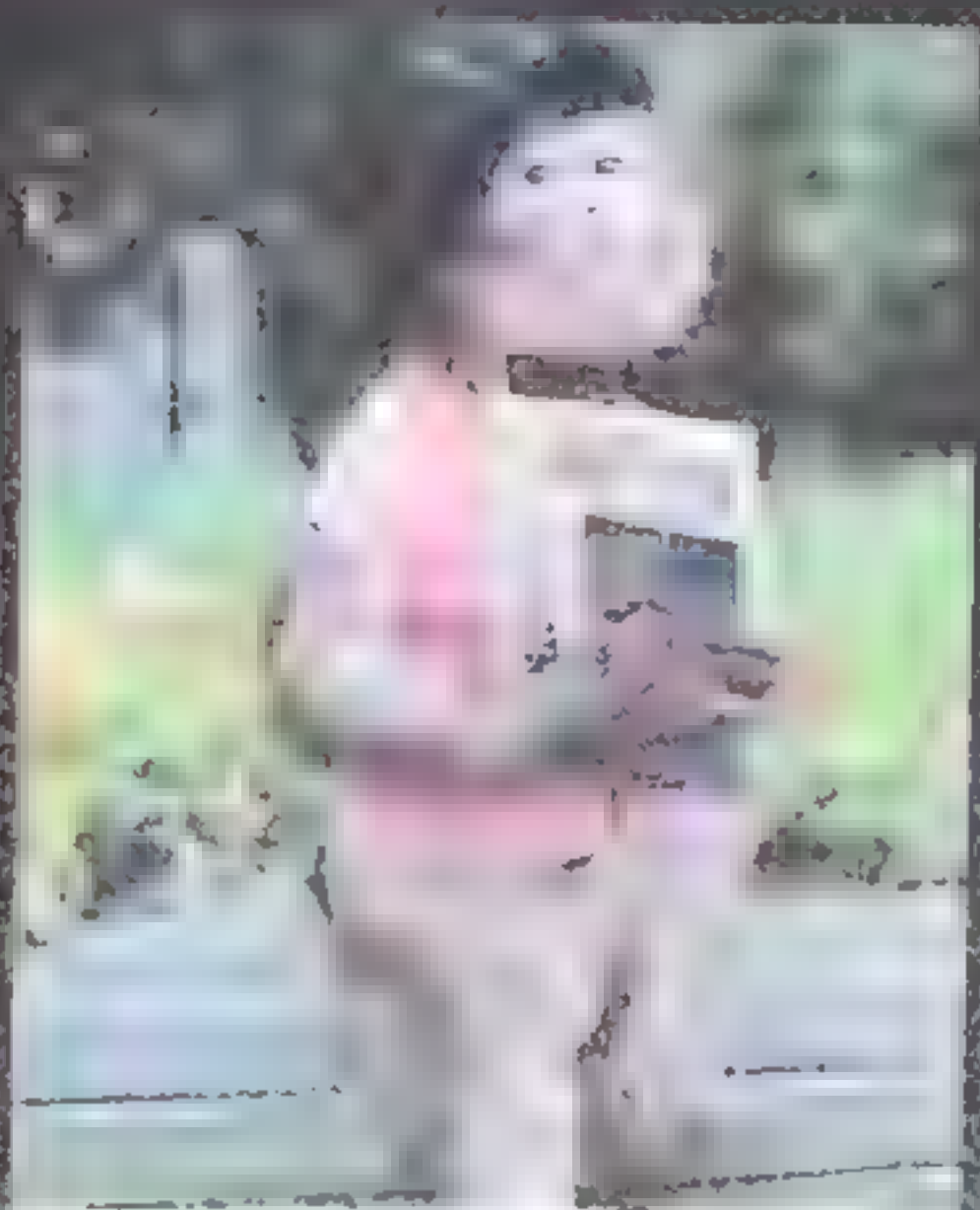
Впервые на русском языке
И ТОЛЬКО У НАС

Жаклин СЬЮЗЕН
МАШИНА ЛЮБВИ

"Машина любви" -- это история Робина Стоуна, великолепного мужчины, чувствительного и сурового, с загадочным характером, а также трех женщин, пытающихся покорить его.

Любовная коллизия разворачивается в жестоком, но внешне притягательном мире телевизионных шоу, мире, который Робин Стоун решил покорить.

Эта жажда победы заставляет его проникнуть туда, где царят деньги и власть. Но за этим внешним фасадом, модными ресторанами, шикарными кабинетами, личными самолетами прячется мир, неизвестный публике: мир сумасшедших оргий в Лондоне, вечеров гомосексуалистов в Голливуде, темных сделок, в которых любовь и секс хладнокровно используются как разменная монета.

БЕЛОРУССКО
АВСТРАЛИЙСКОЕ
АГЕНТСТВО
"БАЙДЖЕСТ.."

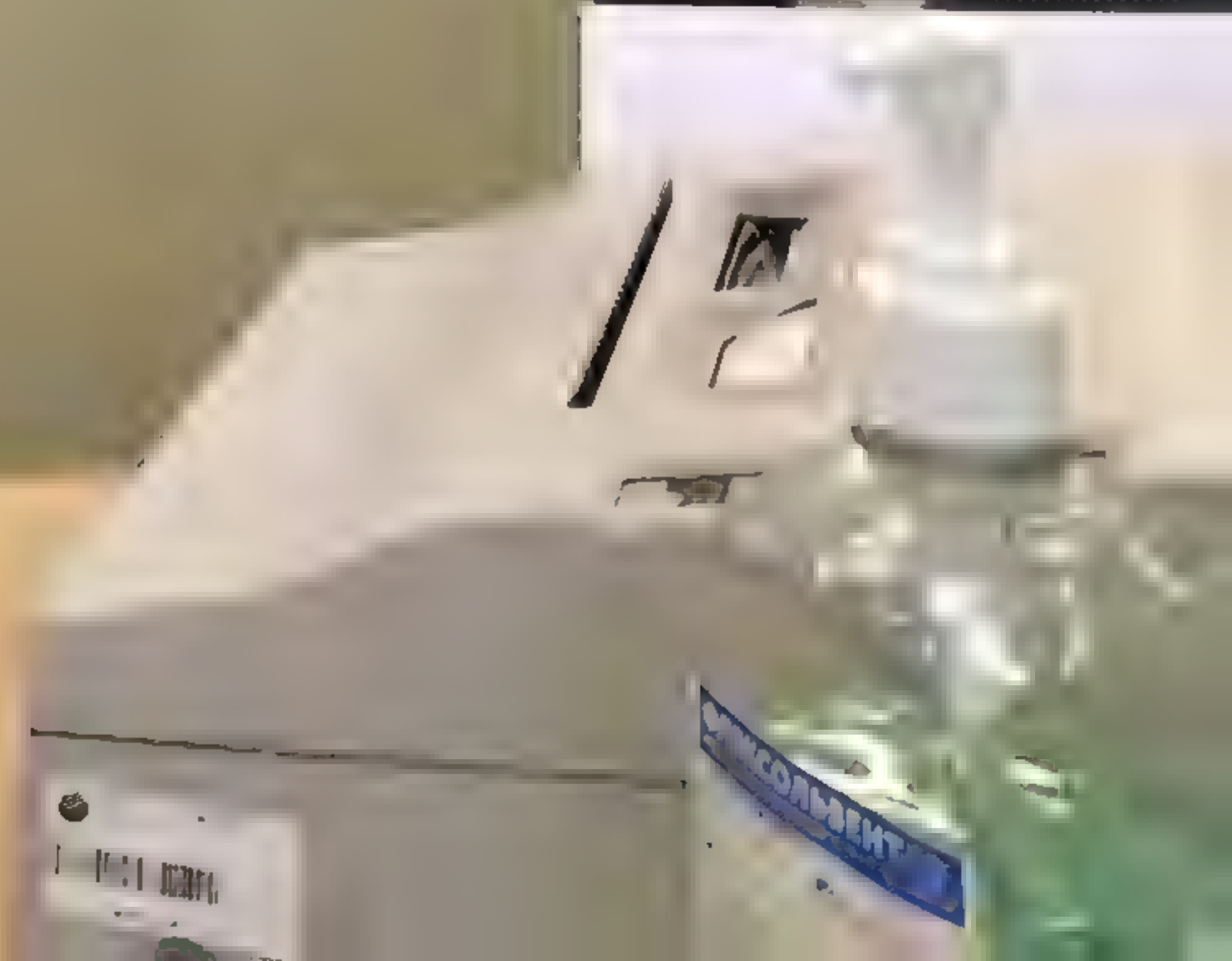
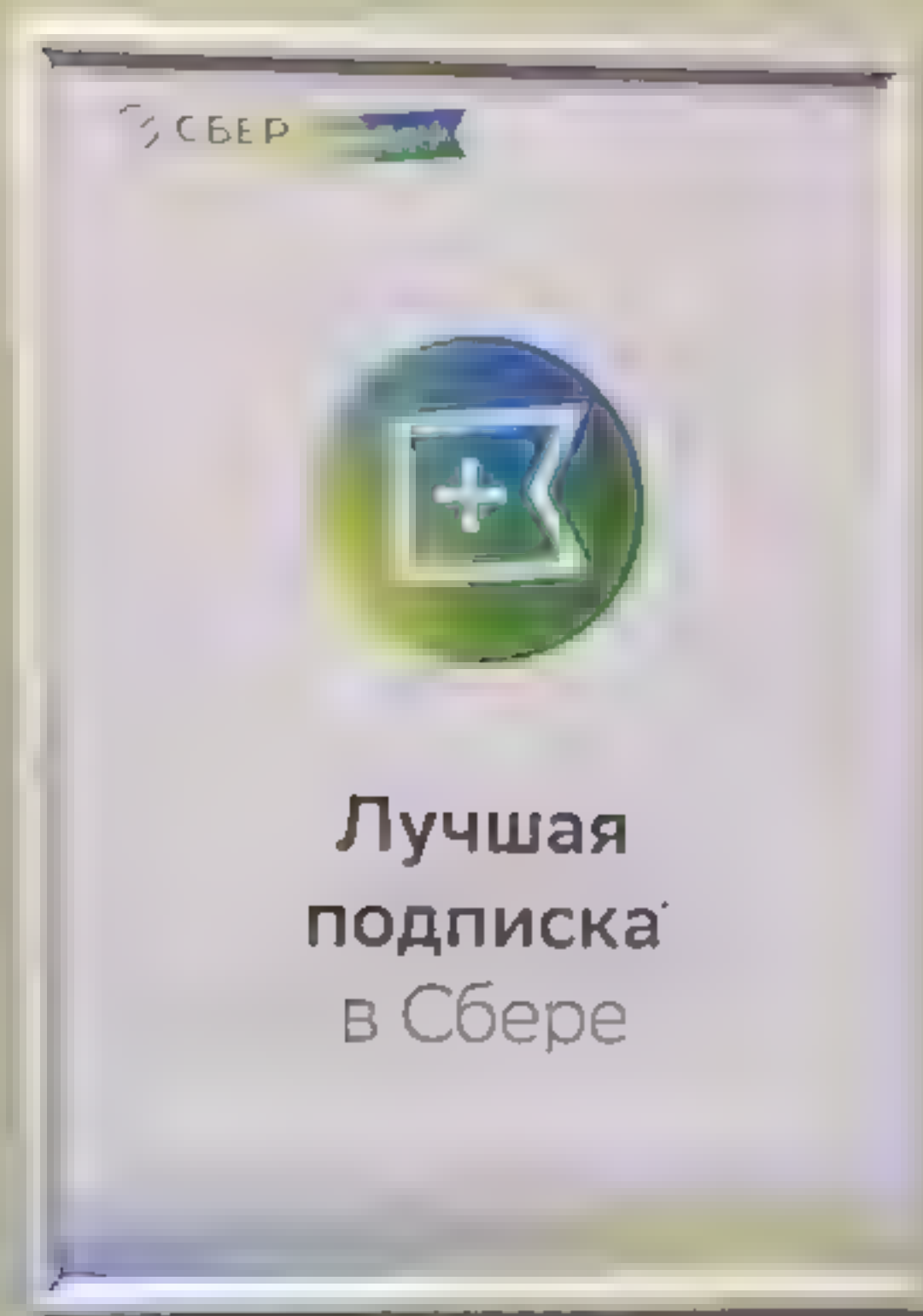

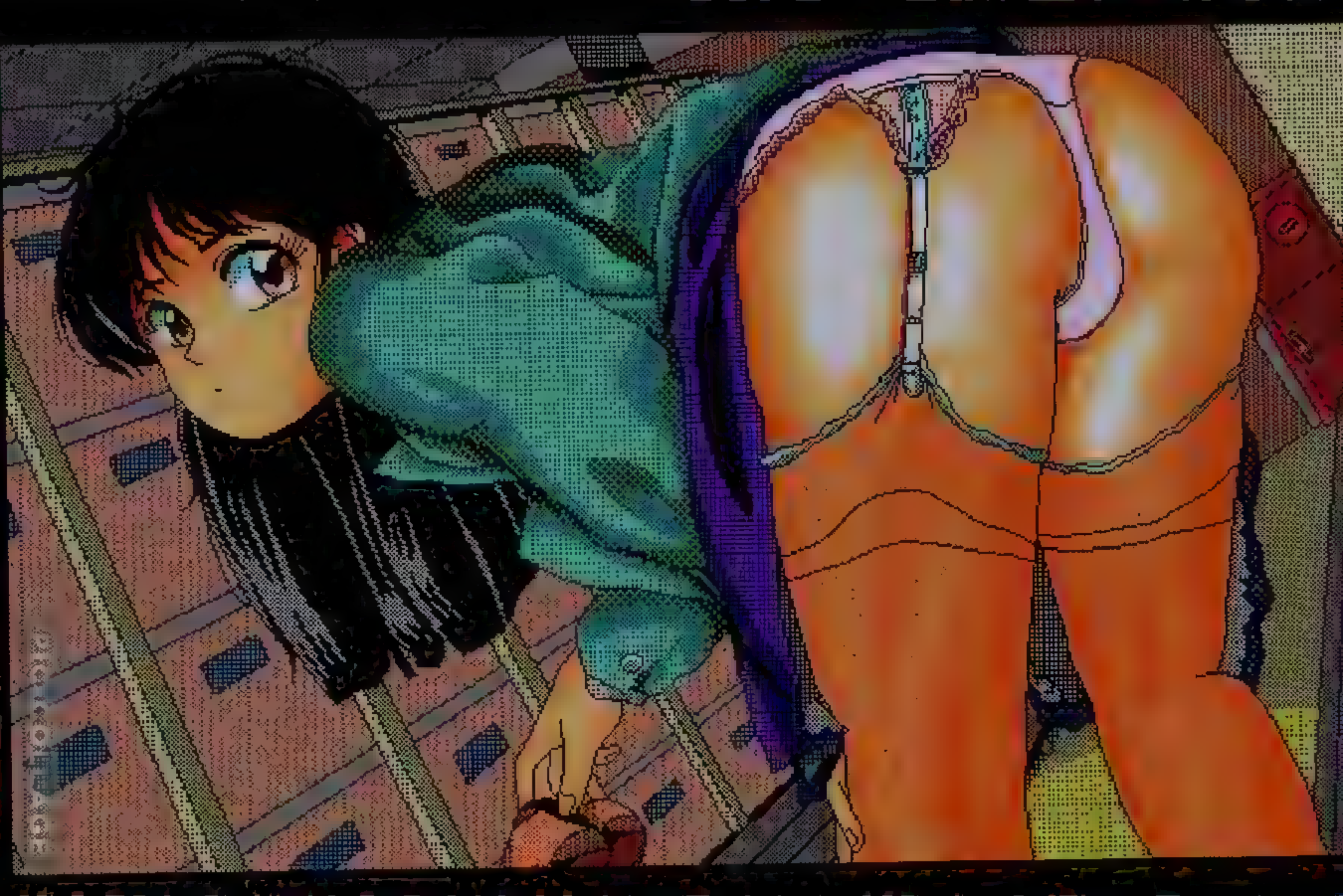
MAKILLI
GIORE

MAKILLI
GIORE
BORN

TOP DONATE

666-1 010 751,99 RUB

1262

МАЙСКАЯ ПОЛОСОЧКА

37%

те в

GALS

禁忌遊戲

●●●●●

SCORE

01572

RATIO

81%

TIME

026

GALS

禁忌遊戲

● ● ● ● ●

SCORE

03007

RATIO

85%

TIME

005

Активация Windows
Чтобы активировать Windows, перейдите в
раздел "Параметры".

